VISIT…

ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

Я ПОЗНАЮ МИР

УДК 087.5:94
ББК 63.3(0)
Я11

Автор-составитель *А. А. Косенкин*
Художник *Т. Ю. Никитина*

Я познаю мир. Загадки истории : энцикл. /
Я11 авт.-сост. А. А. Косенкин; худож. Т. Ю. Никитина. — М.:АСТ: Астрель, 2009. — 380, [4] с.: ил.
ISBN 978-5-17-004531-0 (АСТ) (ЯПМ)
ISBN 978-5-271-01352-2 (Астрель)
Оформление обложки *Ю. А. Станишевского*
ISBN 978-5-17-025758-4 (АСТ) (ЯПМ-2)
ISBN 978-5-271-09637-2 (Астрель)
Серийное оформление обложки *А. Д. Попова*

В этой книге вы прочитаете о самых загадочных событиях и личностях в истории человечества, побываете в легендарных Шумере, Египте, Ниневии, заглянете в сокровищницы фараонов и древние библиотеки, попытаетесь расшифровать таинственные письмена древних народов, узнаете о судьбе исчезнувших государств и о многом другом. Итак, разгадывайте тайны, оставленные нам давно минувшими веками.

Книга снабжена предметно-именным указателем.

УДК 087.5:94
ББК 63.3(0)

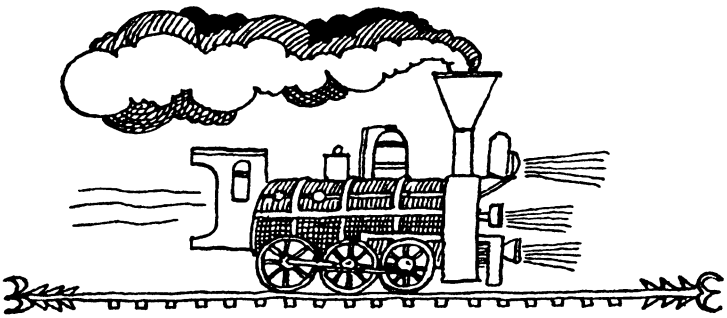
Подписано в печать с готовых диапозитивов заказчика 24.04.2009 г.
Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Бумага газетная. Печать высокая с ФПФ.
Усл. п. л. 20,16. С.: (ЯПМ). Тираж 2000 экз. Заказ 1147.
С.: (ЯПМ-2). Тираж 2000 экз. Заказ 1148.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.014255.12.08 от 23.12.2008 г.

ISBN 978-985-16-7152-2
(ООО «Харвест»)(ЯПМ)
ISBN 978-985-16-7153-9
(ООО «Харвест»)(ЯПМ-2)

© ООО «Издательство Астрель», 2001



ПРИГЛАШЕНИЕ К ПУТЕШЕСТВИЮ

Вряд ли на свете есть что-нибудь более увлекательное, чем путешествия. Кому из нас не хотелось побывать в разных странах? Кто не мечтал побродить по улицам чужих городов, подняться на вершины неведомых гор или пройтись по берегу реки, синюю ленту которой видел на географической карте?

Нет, несмотря на то, что благодаря самолетам, поездам и автомобилям расстояния сократились, самые дальние уголки Земли приблизились, и весь мир стал, если можно так сказать, теснее, вечная страсть к путешествиям и познанию нового не оставила человека. И, наверное, никогда не оставит...

Вот я и предлагаю вам отправиться в путешествие. Только в путешествие не вполне обычное или даже совсем необычное, потому что нас ждет долгое плавание по водам бездонной реки по имени ВРЕМЯ.

Свои истоки эта бесконечная река берет в глубокой, овеянной преданиями древности.

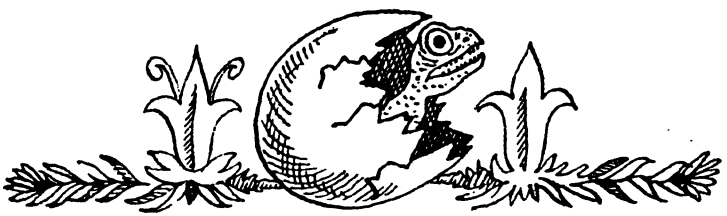
От истоков мы и пустимся в путь вдоль воображаемых величественных берегов.

На этих берегах, как и много тысячелетий назад, живут многочисленные народы, они сеют хлеб, возводят дворцы и храмы, придумывают орудия труда и изобретают оружие; великие полководцы ведут в бой непобедимые армии; старик Архимед чертит палочкой на песке свой последний чертеж; слепой Гомер сочиняет бессмертную «Илиаду», а Христофор Колумб только собирается поднять паруса своих каравелл.

Мы с вами ненадолго остановимся в легендарном Шумере, заглянем в Египет и сказочную Ниневию, в сокровищницы фараонов и древние библиотеки, встретимся с Александром Македонским, Юлием Цезарем, свирепым Аларихом и благородным Святославом... Словом, хоть чуть-чуть приблизимся к разгадке некоторых тайн, оставленных нам давно минувшими веками.

«Зачем это нужно? — спросите вы. — Зачем оглядываться назад, когда так много интересного происходит сегодня, сейчас, и произойдет в будущем?...» Всё так, но мы ведь не знаем, что готовит нам будущее. И именно для того, чтобы предвидеть будущее, нужно знать нашѐ прошлое. Вот для того и существует увлекательнейшая наука, которая называется ИСТОРИЯ.

МИР ДРЕВНИЙ — МИР ТАИНСТВЕННЫЙ



КТО НА СВЕТЕ ВСЕХ ДРЕВНЕЕ?

Всякое дело лучше начинать не с конца и даже не с середины, а с самого что ни на есть начала. Как говорили древние, «ab ovo», что в переводе с латыни означает «с яйца». Кстати, многие древние народы относились к яйцу с необыкновенным почтением и суеверной надеждой. Людям казалось, что за хрупкой скорлупкой скрываются таинственные чудесные силы, которые оживляют мертвое яйцо, давая начало новой жизни. Давайте же и мы в этой первой главе начнем с самого начала, с зарождения мировой цивилизации.

Египет, Финикия, Ниневия, Ассирия, Вавилония, Месопотамия... Сколько загадочного в названиях этих великих и вечных царств! Когда они возникли, как и почему распались?

Благодаря усилиям ученых мы уже многое знаем о жизни древних народов, об их быте, о царях и жрецах, о войнах, победах и поражениях. Расшифрованы тайные свитки и манускрипты, разгаданы знаки на глиняных клинописных табличках, в вековых наносах земли, песка или ила раскопаны

целые города. Однако вот что удивительно: чем больше тайн мы открываем, тем больше возникает вопросов. И еще один исторический парадокс: чем дальше от нас минувшие тысячелетия, тем ближе они нам. Почему? Да потому, что во многих уголках мира ни на минуту не останавливается поиск, который ведут самые одержимые из всех ученых — **археологи**. Кто знает, может быть, их новые открытия перевернут наши представления о Времени, как это случалось уже не раз...

Летом 1799 года французские солдаты саперного батальона египетской армии Наполеона во время рытья траншеи на берегу Нила, недалеко от города Розетта, натолкнулись на что-то твердое. «Клад!» — решили солдаты и принялись копать еще более усердно. Но, сняв слой земли, они обнаружили черную четырехугольную каменную плиту. На верхней ее части можно было различить египет-

ские **иероглифы**, средняя часть была заполнена странным текстом, словно написанным неровным и неразборчивым почерком, а в нижней части плиты были буквы, похожие на заглавные буквы латинского шрифта. Об этой находке узнал сам Наполеон. Он приказал доставить камень в Каир, здесь с камня сняли копии и разослали их во все академии мира. Так появилась наука **египтология**. После долгой кропотливой работы, сопоставив написанные на разных языках тексты, ученые раскрыли тайну египетских иероглифов. И заговорили папирусы, стены храмов, саркофагов и пирамид, на которых древние египтяне оставили о себе и о времени, в котором жили, самые разные сведения. И уже эти сведения привели ученых к ошеломляющим выводам: оказывается, Египетское царство возникло на рубеже четвертого-третьего тысячелетий до нашей эры! С тех пор почтенное звание «колыбели мировой цивилизации» прочно закрепилось за Египтом с его пирамидами, сфинксами, колесницами фараонов и богами Ра и Озирисом.

Но в конце девятнадцатого — начале двадцатого веков раскопки в районе рек Тигр и Евфрат привели к новому сенсационному открытию. Оказывается, здесь когда-то существовала еще более ранняя **цивилизация**! Назвали ее **Шумерской**, по имени народа, который явился на благодатные земли **Двуречья** неведомо откуда чуть ли не в пятом тысячелетии до

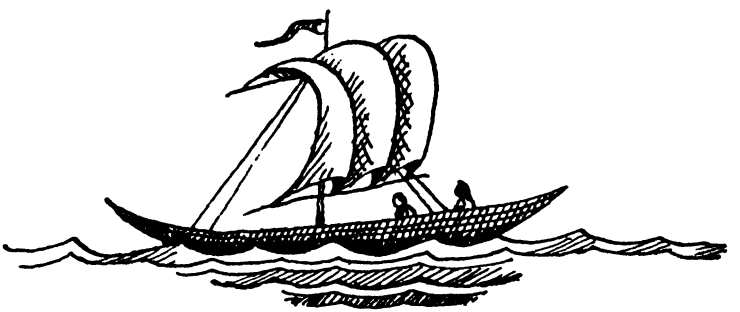
нашей эры! В **Месопотамии** (так иначе называют Двуречье) археологи раскопали города, дворцы, храмы, бесчисленное множество глиняных клинописных табличек, тончайшей работы ювелирные изделия из золота, серебра, драгоценных камней. «История начинается в Шумере», — говорили теперь ученые.

Однако в 1958 году молодой ученый Джеймс Мелларт произвел раскопки на холме **Чатал-Гаюк** на территории современной Турции. И вновь мир был поражен неожиданной находкой. Под слоем земли оказались двухэтажные дома, поднимавшиеся по склону холма один за другим. Кроме жилых зданий были найдены небольшие помещения для почитания богов — первые храмы! Стены их были покрыты древнейшими фресками... Но главное, зерна, найденные в Чатал-Гаюке, вызрели в седьмом тысячелетии до нашей эры! Выходит, Чатал-Гаюк старше египетских и шумерских городов на две или даже три тысячи лет! Невероятно! Для определения точной даты возникновения этого удивительного анатолийского поселения были привлечены новейшие достижения науки и техники. Анализ повторяли вновь и вновь — всё та же дата! Конечно, самые совершенные приборы могут ошибаться на двести-триста лет, но ведь не на три тысячи!

Так совсем недавно было открыто одно из древнейших городских поселений Земли. И вновь мы углубились в прошлое на тысячи лет.

Впрочем, открытие Джеймса Мелларта вовсе не опровергло мнение о том, что древнейшими очагами человеческой культуры были **Египет** и **Двуречье**. Просто мы еще раз убедились в том, что далеко не всё знаем о своем прошлом. И неизвестно, какие открытия ждут нас впереди ...

ОТКУДА ПРИШЛИ ШУМЕРЫ?



Много тысяч лет назад **Южная Месопотамия** находилась под волнами Персидского залива. Затем воды стали спадать, и на обмелевших участках появились обширные болота. Реки Тигр и Евфрат приносили с Анатолийской возвышенности ил, который, высыхая на солнце, создавал плодороднейшие острова. Реки кишели рыбой, в камышах гнездились птицы и устраивали свои логова кабаны, тут и там появлялись рощи плодоносных финиковых пальм. Среди бескрайней пустыни первым пришельцам этот край

должен был показаться воистину краем обетованным. Человек приручил природу, проложил каналы, распределил воды буйных и своенравных рек и превратил болота в цветущие сады. В третьем тысячелетии до нашей эры Месопотамия была уже густонаселенной страной, с большим числом городов, мирно соседствовавших друг с другом. Жил здесь народ, который около шести тысяч лет назад сумел создать одну из величайших цивилизаций древности и назывался загадочным словом — шумеры.

Шумеры изобрели гончарный круг и придумали колесо, освоили медное и бронзовое литье. Они пользовались сеялкой, создали продуманную систему оросительных каналов, благодаря чему собирали необычайно богатые урожаи с относительно небольших участков земли. Искусные ювелиры мастерили прекрасные украшения из золота. Из глины, которая была для шумеров основным поделочным материалом, делали глиняные таблички для письма. Так возникла знаменитая клинопись. Шумеры первыми стали обжигать кирпич и снабдили лодку парусом. Словом, это был удивительно талантливый во всех отношениях народ.

«О Шумер, великая земля среди всех земель Вселенной, залитая немеркнущим светом, определяющая божественные законы для всех народов от восхода до заката!» — с гордостью писал о своей стране шумерский поэт.

Но откуда же пришли шумеры в Месопотамию, некогда благословенную землю, расположенную на территории нынешнего Ирака? Над этой загадкой бьются ученые.

Шумеры называли себя выходцами из легендарной страны Дилмун — это остров Бахрейн. Там провели раскопки и обнаружили остатки шумерских поселений. Однако выяснилось, что эти поселения были образованы в то же время, что и города в Междуречье. Кроме того, на Бахрейне нет высоких гор!

Тогда ученые обратили внимание на странную схожесть культур древнего Шумера и... Древней Индии! Все шумерские предания, касающиеся таинственного царства Дилмун, говорят о необычайно важном значении воды. Всегда подчеркивается, что жители Дилмуна исключительно чистоплотны, чуть ли не в каждом доме у них ванны, а на улицах много колодцев. Запомнили? А теперь послушайте, что обнаружили археологи в главном древнеиндийском городе Мохенджо-Даро, название которого означает «Мертвый Холм». Ванные комнаты! Ванны были сделаны из

кирпича, мылись горожане мочалками, как и мы, знали пемзу, скребли огрубевшую кожу на ступнях ног специальными глиняными скребками. Мужчины в Мохенджо-Даро уже тогда пользовались бритвами, правда из бронзы, а не из стали. Из ванны вода по кирпичному водостоку, проложенному в стене, вытекала в канал для нечистот, проходивший вдоль каждой улицы. Представляете, уже тогда там существовала канализация! Вообще, с водоснабжением в древнем городе дела обстояли отлично — выложенные кирпичом колодцы располагались в каждом квартале...

Разве не удивительно, до чего похож город Мохенджо-Даро на Дилмун — прародину древних шумеров!

Однако как на заре человечества, пять, а то и шесть тысяч лет назад, — только вдумайтесь в эту цифру! — шумеры смогли преодолеть расстояние в две с половиной тысячи километров?

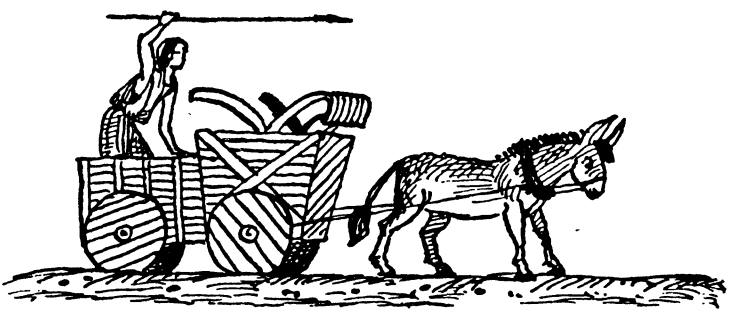
Вот уж тайна так тайна!

И, если эта версия верна, что заставило их покинуть свою родину?

Нет, странный, загадочный и удивительный народ эти шумеры. Благодаря археологам мы знаем, как они выглядели, как трудились, как воевали, в каких богов верили... Но чем больше мы о них узнаем, тем больше они задают нам загадок. Вот, кстати, еще одна: на каком языке говорили шумеры?

Не знаете? И никто не знает! Ученые давно расшифровали тексты на клинописных табличках, составили многотомные словари, но до сих пор не пришли к единому мнению, к какой же группе языков можно отнести шумерский. Шумеры сильно отличались от соседних народов, и язык их не похож ни на одно наречие. Так что и по этому признаку невозможно определить, откуда пришли шумеры и где их далекая родина.

КАК ЗАГОВОРИЛИ ШУМЕРЫ, ИЛИ КТО ОСНОВАЛ ПЕРВУЮ В МИРЕ БИБЛИОТЕКУ



Откуда бы ни пришли шумеры в долину рек Тигр и Евфрат, за семь веков они сделали так много, что нам остается только диву даваться. И притом, что огромные силы они расходовали не только на изобретение нового, но и на сохранение своих достижений. Стихийные бедствия, неурожаи, войны,

набеги полудиких соседей-кочевников — все это несло угрозу и гибель. Однако шумеры выстояли!

Тысячи лет назад они уже знали математику и астрономию. Их жрецы наблюдали движение небесных тел. Они подсчитали, сколько дней в году, разделили год на двенадцать месяцев, неделю на семь дней, выяснили, что в сутках 24 часа, а в одном часе 60 минут. Шумеры первыми стали выращивать пшеницу, лен, горох, виноград. Между прочим, именно шумеры придумали такое грозное оружие, как лук!

Благодаря усилиям ученых, прежде всего археологов, мы теперь знаем, как жили шумеры, как строили свои города и храмы-зиккураты, как обжигали кирпич и даже как выглядели.

Так как же ученые заставили «заговорить» загадочных шумеров?

В начале девятнадцатого века древнее Двуречье стало широко известно в Европе благодаря арабским сказкам «Тысяча и одна ночь». Зачитывался этими сказками и молодой лондонский адвокат Астан Генри Лэйард. Чарующий мир восточных сказок настолько увлек его, что он решил посетить Персию и Ирак и попытаться отыскать следы овеянной тайной, сказочной Ниневии — столицы древнего Ассирийского царства. Приключения Лэйарда в Ираке — отдельная и чрезвычайно увлекательная история, но самое поразитель-

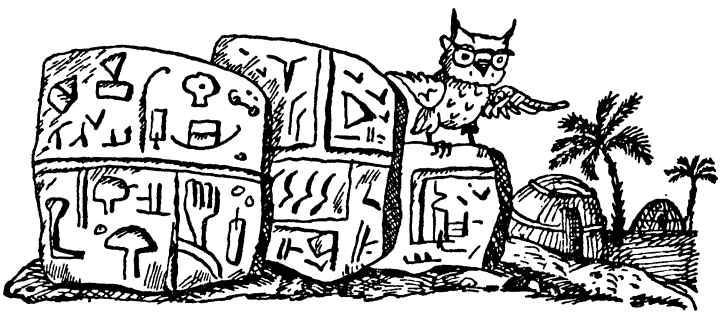
ное, что этот на редкость удачливый и целеустремленный англичанин в конце концов нашел сказочный город.

В 1846 году на холме **Куюнджик** под громадным слоем песка и щебня он обнаружил мощные городские стены, разрушенные дома и остатки царского дворца. Судя по характеру разрушений, враги захватили город после яростного сопротивления жителей, уничтожили всех поголовно, а разграбленные дома и дворец предали огню. Однако огонь уничтожил не всё. Лэйард нашел немало образцов древнего искусства, но главным сокровищем оказалась библиотека. Библиотека, которую пощадил пожар. Дело в том, что там хранились клинописные глиняные таблички, которые шумеры специально обжигали, делая необычайно прочными.

Основал эту древнейшую библиотеку один из наиболее образованных людей своего времени, могущественный царь **Ашшурбанипал** (668–626 до н. э.). Ашшурбанипал собирал свою библиотеку с любовью и со знанием дела. В его «книгохранилище» оказалось свыше 30 тысяч глиняных **клинописных табличек**! Чтобы найти важнейшие документы и литературные произведения, которые уже в то время считались памятниками культуры, царь разослал на поиски глиняных «книг» целую армию писцов-копиистов. Так была создана богатейшая и единственная в своем

роде библиотека, которая помогла разгадать тайны утерянной цивилизации.

Расшифрованные клинописные таблички содержали бесценные уникальные сведения. Это были династические своды и хроники, хозяйственные счета и астрономические исследования, пособия по воспитанию детей — словом, всё о быте и культуре шумеров.



Далее последовали новые открытия. И чем больше шумерских текстов находили археологи, тем больше изумлялись историки. Ну в самом деле, разве не поразительно, что теорема Пифагора была доказана математиками Месопотамии за десятки веков до появления на свет самого Пифагора! А басни, сюжеты которых, как считали, придумал Эзоп, оказывается, появились еще у шумеров!

Так благодаря найденной Астаном Лэйардом самой древней библиотеке ассирийского царя заговорили загадочные шумеры. И то, о чем они поведали миру, было поистине удивительно!

КТО ПЕРВЫМ СПАССЯ ОТ ПОТОПА?

«Во второй месяц, в семнадцатый день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились. И лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей...» — так описывается в **Библии** начало всемирной катастрофы — **всемирного потопа**. Все мы знаем из Библии, что жизнь на Земле сохранилась лишь благодаря тому, что предупрежденный о потопе **Ной** построил ковчег, посадил в него жену, по паре всех тварей и отправился по волнам искать спасения. Ковчег его приплыл к горе Арарат. Для того чтобы узнать, кончился ли потоп, Ной выпускал голубей. Делал он это трижды. Когда наконец голубь вернулся с масличным листом в клюве, Ной понял, что воды пошли на убыль.

Теперь у ученых практически нет сомнений в том, что когда-то, много тысячелетий назад, наш мир действительно пере-

жил какую-то глобальную катастрофу. Не случайно у народов существуют удивительно схожие мифы на тему потопа. Долгое-долгое время самыми первыми, да, пожалуй, и единственными людьми, спасшимися от потопа, считались библейский Ной и его жена, а самой древней на свете книгой — Библия...

Но в 1872 году английский ученый Джордж Смит взялся за расшифровку **клинописных табличек**, на которых оказалась шумерская поэма о **Гильгамеше**. Казалось бы, что нового мог сказать человечеству какой-то неведомый поэт, писавший свои стихи целых пять тысяч лет назад, но результат работы английского ученого оказался сенсационным...

Гильгамеш, властелин города Урука, жестоко обращался со своими подданными. Жители пожаловались на Гильгамеша богам и попросили наказать беспощадного деспота. Тогда боги создали великана, наделенного сверхчеловеческой силой, и назвали его Энкиду. Энкиду должен был убить Гильгамеша. Энкиду жил в глухой лесной чаще, дружил со зверями и часто спасал их от преследований охотников.

Узнав о великане, Гильгамеш подослал к нему красивую жрицу, и та привела его в город. Здесь между богатырями состоялся поединок, однако силы их оказались равны, чего не могли предусмотреть даже боги. Гиль-

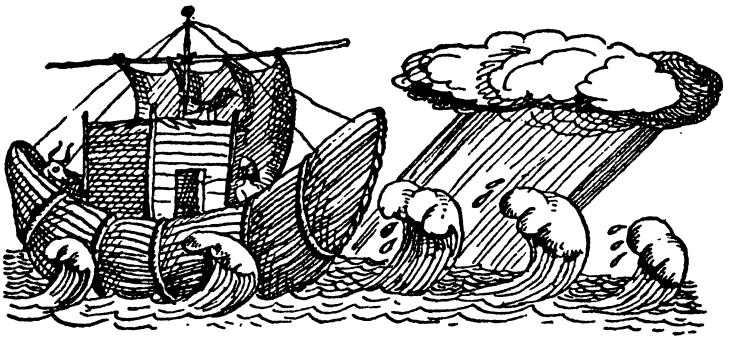
гамеш и Энкиду подружились и с тех пор вместе совершали свои бесчисленные подвиги.

Но однажды Энкиду заболел и умер. И тогда Гильгамеш, горько оплакивая потерю друга, решил раскрыть секрет бессмертия и отправился на поиски своего предка **Утнапиштима**, единственного человека на Земле, который был бессмертен. На пути его вставали невероятные преграды. Он должен был победить людей-скорпионов, противостоять сказочному очарованию райской страны, разрушить чары богини Сидури, которая призывала его забыть о смерти и целиком отдаться радостям жизни... Наконец после многих приключений Гильгамеш находит Утнапиштима.

Однако сначала Утнапиштим не соглашался открыть тайну, и только по настоянию своей жены рассказал, что трава, дающая вечную жизнь, растет на дне моря. Гильгамеш тут же бросился в воду и вернулся с волшебным растением в руках. Он решил, что принесет эту траву в свой родной город и раздаст ее всем жителям. Но пока он мечтал, траву бессмертия похитила и сожрала змея. Гильгамеш вернулся в Урук с пустыми руками.

Но при чем же здесь **всемирный потоп**, легендарный Ной и Библия?

Дело в том, что этот Утнапиштим и был тем единственным человеком, которому когда-то (ведь он был бессмертен) боги даровали спасение от потопа!



Давным-давно Утнапиштим жил в городе Шурупаке, лежащем на берегу Евфрата. Жизнь он вел праведную. И вот однажды во сне явился ему бог Эа и предупредил, что намеревается покарать людей за грехи и только его семью спасти от смерти. Бог посоветовал Утнапиштиму построить большой ковчег, перенести на него имущество и поселиться там со всей семьей и животными. И как только Утнапиштим выполнил наказ бога, хлынул ливень, и мир потонул во мраке. Шесть дней плыл ковчег по волнам, на седьмой приплыл к горе Нацир, а вокруг было море...

Смит не верил своим глазам. Да это же библейский Ной воскрес на страницах древней шумерской поэмы, написанной на целые тысячелетия раньше Ветхого Завета! К сожалению, больше клинописных табличек не было — рукопись обрывалась!

После опубликования первой части поэмы о Гильгамеше в Англии разразился настоя-

щий скандал. До сих пор Ветхий Завет и Библия считались непогрешимым источником человеческих знаний, а тут вдруг оказалось, что история Ноя — это легенда, заимствованная у каких-то шумеров!

На страницах английских газет разгорелся жаркий спор. Защитники Библии не признавали себя побежденными. Они утверждали: нельзя говорить о связи поэмы о Гильгамеше с историей Ноя, поскольку неизвестен конец — основная часть рассказа Утнапиштима. Спор можно было разрешить, лишь отыскав недостающие клинописные таблички. Газета «Дейли Телеграф» обещала тысячу фунтов в награду тому, кто найдет легенды. Но это представлялось столь же безнадежным, как поиск иголки в стоге сена.

Каково же было изумление, когда Смит вызвался совершить путешествие. Он отправился на холм Куюнджик, где была найдена библиотека Ашшурбанипала.

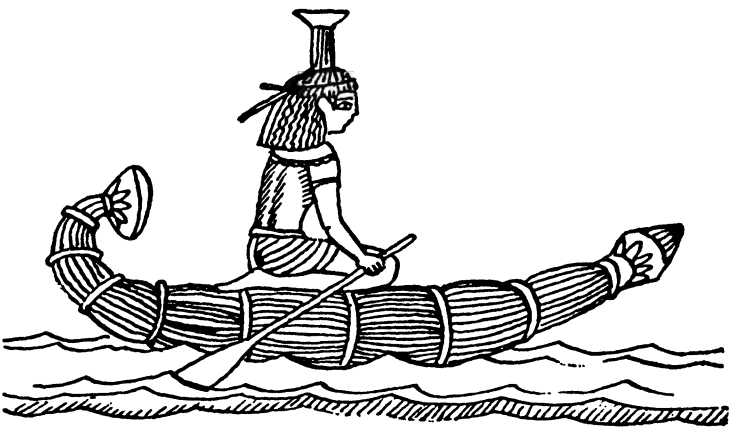
И снова сенсация! За три путешествия в Месопотамию, полных приключений и трудностей, Смит обнаружил еще три тысячи клинописных табличек и отобрал из них 380 обломков, на которых оказались недостающие части легенды.

Даже в деталях рассказ Утнапиштима совпадал с библейским сюжетом. Как и Ной, Утнапиштим трижды выпускал из ковчега птиц. Правда, Утнапиштим о спаде воды узнал потому, что выпущенный им в

последний раз ворон «спад воды увидел — и не вернулся...»

Так выяснилось, что шумерский **Утнапиштим** спасся от потопа, по крайней мере, на две тысячи лет раньше, чем библейский **Ной**.

ЗАЧЕМ ФАРАОНУ НУЖНА ГРОБНИЦА



Сколько загадок связано с **пирамидами**! Об этих гигантских усыпальницах могущественных владык **Египта** создавали легенды, полные фантастических домыслов. Например, утверждали, что пирамиды — это ключ к отгадке дальнейших судеб человечества и что существует проклятие фараонов, преследующее тех, кто посмеет нарушить покой царственных мумий...

Да, вот уже почти пять тысяч лет будоражат пирамиды воображение людей. И хотя многое нашло свое объяснение, даже сегодня

мы не можем с уверенностью заявить, что нам открыты все тайны удивительных пирамид. Так, мы до сих пор не знаем, как в глубокой древности, используя самые примитивные орудия и механизмы, люди возвели эти грандиозные сооружения. С незапамятных времен они вызывали изумление и суеверный ужас своими размерами. Не случайно еще древние греки считали первым из семи чудес света именно пирамиды фараонов. Невозможно представить себе, каких усилий стоило простым египтянам строительство этих памятников — дань непомерному честолюбию их правителей. Но разве из одного лишь честолюбия фараоны строили пирамиды? Конечно, нет! Тогда для чего? Зачем человеку гробница высотой в 150 метров и общим объемом, чуть ли не в двадцать раз превышающим объем Кремлевской стены?

Давайте для начала ответим на этот, казалось бы, самый простой вопрос...

Разумеется, вы прекрасно знаете, что пирамиды — это гробницы фараонов, или, как их называли, дома вечности. Древние египтяне считали: поскольку фараон — наместник бога на земле, божественные почести нужны ему и после смерти. Гроб, точнее большой каменный саркофаг с набальзамированным, превращенным искусными мастерами в нетленную мумию телом, устанавливался в самом потайном помещении, после чего все возможные пути к усыпальнице

тщательно перекрывали, а вход в пирамиду замуровывали.

Однако пирамида была для умершего фараона не только и даже не столько гробницей, сколько самой верной надеждой обрести загробную жизнь. Пирамида для фараона была лестницей в небо. Кстати, самые первые пирамиды имели форму лестниц, и лишь позже по невыясненным причинам стены стали делать гладкими.

Но для того чтобы понять, как **фараоны** собирались взбираться на небо по этим лестницам, необходимо вспомнить некоторые особенности религии египтян. Среди многочисленных богов более всего почитался бог солнца Ра и бог земли Озирис, научивший людей искусствам и ремеслам. У Озириса был брат Сет — воплощение зла. Завидуя популярности бога земли среди людей, Сет убил брата, а тело положил в сундук и бросил

в море. Однако сундук волны вынесли на берег. Жена Озириса, богиня Изида, воскресила мужа к новой жизни, и он стал царем страны мертвых.

Египтяне верили, что ежедневный заход и восход солнца означает смерть и воскрешение бога Ра. Приравнивая себя к богам, они простодушно надеялись, что и их после смерти ждет воскрешение и счастливая жизнь на том свете, «где не бывает наводнений, зерно дает обильные урожаи, а души пребывают в достатке».

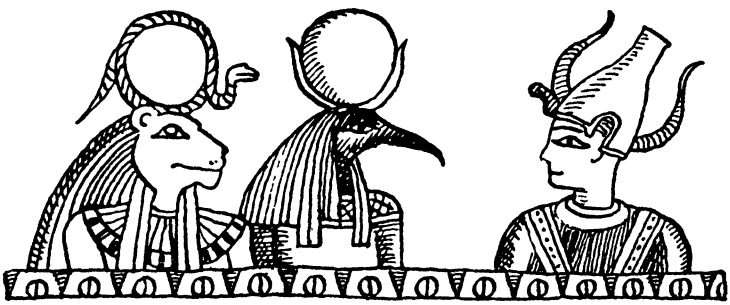
Согласно верованиям египтян, человек состоял из тела, части «ка» и части «ба». «Ба» олицетворяла душу, а «ка» была ангелом-хранителем человека при жизни и его двойником после смерти. Двойником, который и должен был предстать перед лицом бога Озириса.

Вот для этого двойника каждый фараон начинал строить пирамиду с первых дней правления и, разумеется, ничего не жалел ради того, чтобы сделать будущий дом для своего «ка» как можно более величественным и роскошным.

Но посмертное воскрешение зависело от трех непременных условий. Во-первых, тело необходимо было предохранить от разложения — для этого его бальзамировали. Во-вторых, умершего фараона нужно было снабдить всем, что могло ему пригодиться в загробной жизни. А так как никто не знал, что же

там могло пригодиться, фараон снаряжался в последний путь чрезвычайно обстоятельно. Невозможно даже представить себе, сколько золота, серебра и драгоценностей, тончайших одежд и изысканной утвари уносили с собой фараоны в свои гробницы! И, наконец, третье условие — никто не вправе нарушить покой царских мумий. Но разве возможен покой в золотом гробу?

КТО ОГРАБИЛ ФАРАОНОВ?



Кто же уже в древнейшие времена, не опасаясь никаких проклятий фараонов, в алчной погоне за сокровищами отважился нарушить священный покой царских мумий?

Ответ на этот вопрос нашел английский ученый-**археолог Уильям Питри**, который с 1880 года в течение 46 лет занимался исследованием **пирамид**. Но, прежде чем мы обратимся к этим исследованиям, вернемся к фараонам и их упованиям на вечную загробную жизнь.

Дело в том, что в стране мертвых душе бедного фараона приходилось нелегко. Для того чтобы достигнуть полного благоденствия, она должна была преодолеть множество опасных препятствий. Обетованную страну окружали глубокие воды, а входы в нее стерегло чудовище Перевернутый Лик, которое впускало лишь тех, кто вел на земле праведную жизнь. Демоны и вампиры только и ждали случая, чтобы погубить странствующие души.

Помочь умершим могли лишь жрецы, и фараоны не скупились на расходы, стремясь при жизни завоевать расположение жрецов. Они возводили при своих гробницах храмы и прикрепляли к ним жрецов, которым платили немалые деньги. После смерти фараонов жрецы ежедневно должны были читать ритуальные молитвы, необходимые умершему, как воздух живому.

Однако фараоны не слишком доверяли жрецам и, боясь, что те в конце концов нач-

нут относиться к своим обязанностям небрежно, приказывали записывать ритуальные молитвы и заклинания на стенах склепа. Они верили в то, что иероглифы, начертанные на стене, обладают такой же магической силой, что и произнесенные вслух молитвы.

Вспомните, как выглядят пирамиды — это суровые неприступные крепости! Не говоря уже о том, что путь к гробнице внутри пирамиды представляет собой непроходимый лабиринт. То есть ясно, что фараоны стремились всячески обезопасить свою загробную жизнь. Но удалось ли им это? Если бы они только знали, кому доверяли свои тайны! Впрочем, теперь можно рассказать о выводах Питри...

В 1889 году Питри решил исследовать одну из пирамид. Несмотря на тщательные поиски, он никак не мог найти вход, хотя знал, что обычно его делали с северной стороны. Потеряв терпение, Питри велел рабочим-арабам прорубить наклонный туннель до самой гробницы. Спустя несколько недель работа была выполнена. Тогда Питри пополз по туннелю и оказался в царской усыпальнице. Каково же было его разочарование и удивление, когда он обнаружил там два разграбленных саркофага с разбитыми на части крышками. Как выяснилось потом, пирамиду построил для себя и своей жены фараон Аменемхет III.

Но теперь Питри куда больше интересовали другие вопросы. Каким образом пробра-

лись грабители в пирамиду, не оставив никаких следов? Где находится вход, который он так долго и безуспешно искал?

Он решил обследовать все коридоры и, двигаясь от погребальной камеры, найти его. Ведь где-то он был! Дело оказалось трудным и даже рискованным. Коридоры заполняли груды камней, некоторые участки приходилось преодолевать ползком, в ужасной духоте. Наконец, совершенно измученный, Питри достиг входа, который, вопреки обычаю, располагался в южной стене пирамиды. Откуда грабители могли знать, что вход не в северной, а южной стене? У археолога возникли подозрения.

Тогда он еще раз вернулся к гробнице тем путем, по которому должны были двигаться «первопроходцы». При этом Питри размышлял, как бы поступил на месте грабителей.

Ему встречались различные преграды, ловушки, ложные камеры. Если бы он не знал дороги, то просто заблудился бы в этом нескончаемом лабиринте.

Однако, судя по раскопанным завалам, грабители шли к цели с поразительной уверенностью. Когда, например, лестница внезапно обрывалась в какой-нибудь слепой камере, они знали, что дорогу следует искать в потолке, где находится замаскированный лаз. Таким образом, незваные гости прошли три слепых камеры! В одном из коридоров дорогу преграждали груды огромных камней,

достигавшие потолка. Чтобы устранить такую преграду, нужно было много времени и сил.

Итак, пройдя этот путь, Питри подсчитал: по крайней мере, пять месяцев ушло на то, чтобы проникнуть в царскую гробницу и вынести сокровища. А ведь грабители были прекрасно осведомлены о маршруте и опасностях, которые их подстерегали. Питри не сомневался в том, что грабители решились на кощунственное осквернение гробниц и в течение пяти месяцев спокойно орудовали в пирамиде отнюдь не по своей инициативе, а выполняя чей-то приказ.

Чей?

Нетрудно догадаться. Конечно же, жрецов — единственных хранителей тайн пирамид.

СУЩЕСТВОВАЛО ЛИ «ПРОКЛЯТИЕ ФАРАОНОВ»?

«Смерть быстрыми шагами настигнет того, кто нарушит покой фараона», — так звучит зловещая фраза, якобы обнаруженная на стене гробницы Тутанхамона и получившая впоследствии название **«проклятие фараонов»**.

Страшно? Конечно! Но давайте разберемся, так ли на самом деле были мстительны фараоны, погребенные в своих золотых усыпальницах тридцать с лишним веков тому назад...

Осенним днем 1922 года в **Долине Царей**, месте захоронения **фараонов**, на пороге подземной гробницы, найденной после шести лет напряженных поисков, остановились два англичанина — египтолог **Говард Картер** и археолог-любитель лорд Карнарвон.

Вспоминая об этом знаменательном для истории археологии дне, Картер потом напишет:

«Дрожащими руками я проделал небольшое отверстие в левом верхнем углу замурованной стены. Сначала я ничего не увидел. Но постепенно, когда глаза освоились с полумраком, детали комнаты начали медленно выплывать из темноты. Здесь были странные фигуры зверей, статуи и золото — всюду мерцало золото!»

Да, было от чего прийти в волнение Говарду Картеру!

«Можно не сомневаться, что за всю историю археологических раскопок никому до

сих пор не удавалось увидеть что-либо более великолепное», — добавляет Картер.

Еще бы! Говард Картер и лорд Карнарвон нашли единственное неразграбленное захоронение фараона! Из двадцати трех гробниц **Долины Царей** лишь одна — самого юного фараона **Тутанхамона** — осталась нетронутой!

Но то, что увидел Картер в тот день, оказалось лишь крохотной частью бесчисленных сокровищ гробницы. Ее исследование растянулось на несколько лет, и теперь в залах Каирского музея хранятся ларцы тончайшей работы из золота и серебра, слоновой кости и черного дерева; царские одеяния, расшитые золотыми кружочками; золотые сандалии; искусно украшенные луки и посохи; колчаны для стрел; жреческие одеяния из леопардовой шкуры, усыпанные серебряными звездами; массивный золотой царский жезл; кубки, вазы, блюда, светильники... наконец, невиданной роскоши трон фараона, инкрустированный золотом, серебром и драгоценными камнями... Да что там говорить: вход в сокровищницу, где хранился золотой саркофаг с мумией фараона, находился за ослепительной золотой стеной!

Одно лишь перечисление найденных сокровищ могло бы занять целую книгу. Составленный Картером список содержал 700 разделов! Только лишь с мумии Тутанхамона исследователи сняли 143 украшения: золотые

диадемы, перстни, амулеты, браслеты. Даже пальцы ног и рук фараона были в специальных золотых футлярах с резцом обозначенными ногтями!

Открытие **Говарда Картера** и лорда Карнарвона потрясло весь мир. Но... Но через год лорд Карнарвон внезапно умирает от укуса москита. Вероятно, его безвременная смерть и послужила поводом для создания легенды о **«проклятии фараонов»**. Вскоре страницы европейских газет запестрели сенсационными заголовками: «Месть фараона», «Смерть настигает археологов»... Появились сообщения о второй, третьей, пятой, седьмой ..., девятнадцатой жертве. Падкие до сенсаций газетчики с упоением сообщали перепуганной публике о смерти то одного то другого сотрудника археологической экспедиции Говарда Картера.

«Страх объял Англию...», — писала одна из газет в связи с неожиданной смертью ученого Арчибальда Рида, который намеревался сделать рентгеновский снимок мумии.

Причем надо заметить, что сотрудники Картера действительно умирали один за другим, но газеты, разумеется, ни словом не обмолвились о том, что смерть их связана с возрастом и болезнями.

А тут еще «в состоянии душевной депрессии» покончил жизнь самоубийством сводный брат лорда Карнарвона. И в том же 1929 году погибла от укуса какого-то ядовитого насекомого леди Карнарвон! Конечно,

все эти трагические совпадения подействовали ошеломляюще. Шумиха вокруг «проклятия фараонов» приобрела небывалый размах.

К 1930 году из лиц, участвовавших в раскопках, в живых остался лишь Говард Картер. И тут газеты сообщили, что и он не избежал мести фараонов. Таинственная смерть якобы настигла его где-то в Америке.

Но и сообщение оказалось чистым вымыслом. В Америке действительно умер какой-то Картер, но никакого отношения ни к раскопкам, ни к Говарду Картеру он не имел.

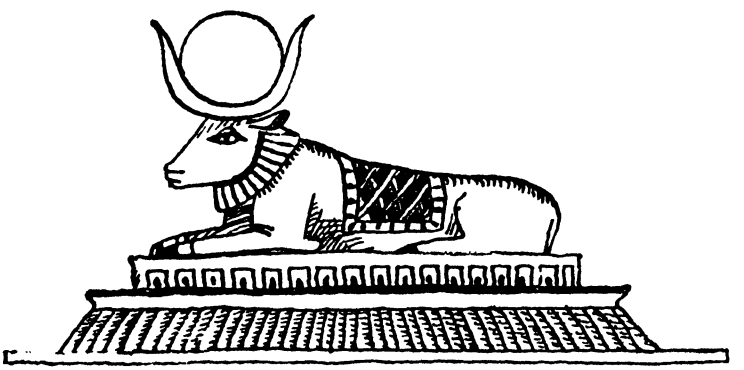
Тогда Картер выступил с публичным протестом и заклеймил газетчиков, сочиняющих всякий вздор для падкой на сенсации толпы. «Никакого проклятия нет», — заявил ученый. В египетском похоронном ритуале вообще не существует подобного рода проклятий. Он требует лишь выказывать усопшим благоговение и уважение. И ученый с горечью добавил: — «В этой глупой болтовне поражает полное отсутствие элементарного понимания сути вещей...»

Окончательно опроверг досужие сплетни немецкий египтолог профессор Георг Штейхдорф. Он доказал, что, во-первых, «проклятия фараонов» просто-напросто никогда не существовало — его нет ни в одной магической надписи, а во-вторых, он разобрался в смерти каждой из названных газетами «жертв» и доказал, что одни люди вообще не имели отношения к гробнице Тутанхамона, а другие

умерли естественной смертью. Так давным-давно закончилась эта мистическая история... Однако до сих пор можно встретить людей, которые верят в «проклятия фараонов».

Но если умершие более трех тысяч лет назад фараоны обладали такой силой, как они допустили разграбление своих священных гробниц?

КОГО ОХРАНЯЛИ СФИНКСЫ



Мифологический персонаж **Сфинкс** — дочь стоглавого великана Тифона, чудище с женской головой, львиным телом, птичьими крыльями и отвратительным характером. Сфинкс жила на высокой горе под Фивами и никому не давала проходу вопросом: «Кто утром ходит на четырех ногах, днем на двух, а вечером на трех, причем на трех и четырех ходит гораздо хуже, чем на двух?»

Сегодня эту простенькую загадку разгадает любой, но тогда никто не мог ответить на

вопрос, и разъяренная Сфинкс растерзала множество фиванцев, в том числе и знатных юношей, пытавшихся избавить город от этого чудовища. Наконец нашелся мудрец, решивший головоломку: «Это человек! В детстве он ползает на четвереньках, в зрелом возрасте ходит на двух ногах, а на закате жизни опирается на посох, который служит ему третьей ногой». Услышав разгадку, Сфинкс бросилась в море, потому что судьбой ей было уготована погибель после того, как она получит правильный ответ.

В греческие мифы Сфинкс пришла с Востока. Правда, египетские сфинксы были как правило существами мужского пола, не имели крыльев и никаких загадок не задавали. Хотя тайны свои хранили на протяжении веков и даже тысячелетий...

Одну из таких тайн удалось раскрыть французскому ученому-археологу основателю Египетского музея в Каире Огюсту Мариету. В Египет он прибыл в 1850 году вовсе не для того, чтобы изучать сфинксов, а в поис-

ках древних папирусов. Как-то, прогуливаясь по улицам Каира, он обратил внимание на сфинксов, стоявших перед дворцами важных египетских чиновников. «Они похожи друг на друга, как близнецы, — подумал Мариет. — Их, несомненно, привезли из одного места...» Впрочем, на этом его размышления закончились, но однажды, оказавшись в Саккаре, городке неподалеку от Каира, Мариет заметил голову сфинкса, почти совсем скрытую песком.

Ученый немедленно нанял несколько десятков арабов и приступил к раскопкам. Результат оказался сенсационным. Вдоль широкой дороги, по обеим ее сторонам, стояли 140 огромных сфинксов, задумчиво глядевших вдаль. На туловище одного из них Мариет прочел: «Апис, священный бык Мемфиса». Мариетт знал, что культ священного быка связан с храмом, к которому вела легендарная Аллея сфинксов. Получалось, что он нашел аллею, следы которой давно затерялись под песками пустыни. Но тогда, где же храм?

Раскопки продолжили, и вскоре Мариет обнаружил, что Аллея сфинксов соединяла два храма, от которых, правда, остались только руины. Среди обломков камней археолог нашел вход в подземелье и, вооружившись факелом, вошел внутрь. Когда Мариет спустился по наклонному коридору, он увидел потрясающую картину: в огромной галерее, высеченной в скале, выстроились в ряд

саркофаги из полированного черного и красного гранита. Судя по всему, здесь побывали грабители — крышки некоторых саркофагов были сдвинуты. Но более всего поразили Мариета... мумии. В каждом из саркофагов покоилась мумия быка! Мумии сохранились отлично, а вот драгоценностей, с которыми умерших быков отправляли в страну смерти, исчезли.

За что же царские почести воздавали обыкновенным быкам?

Дело в том, что в **Египте** огромную роль играло земледелие, и от быков зависело благополучие не только отдельной семьи, но и всей страны.

Бог-бык **Апис** считался одним из главных богов, а сами быки — священными животными. В честь Аписа выстраивали храмы, поражавшие своим великолепием. Для захоронения в храме подходил далеко не всякий бык, а лишь достойнейший из достойных, отобранный жрецами. Всего насчитывалось необходимых признаков бога-быка двадцать девять! Среди них — черный цвет шкуры, белая полоса на лбу, черное пятно на языке. Отмеченного жрецами быка ждали почести и благоговейное поклонение всего народа Египта. Жизнь свою этот бык проводил в довольстве и неге, выполняя лишь одну почетную обязанность: когда на трон вступал новый властитель, бога-быка впрягали в ярмо, и фараон вспахивал несколько борозд, совершая обряд

освящения полей. А когда бык умирал, жрецы бальзамировали его и хоронили в подземных катакомбах под храмом со всевозможными почестями. Египтяне верили, что, как и у людей, умирает лишь земная оболочка быка, тогда как душа переходит в тело другого.

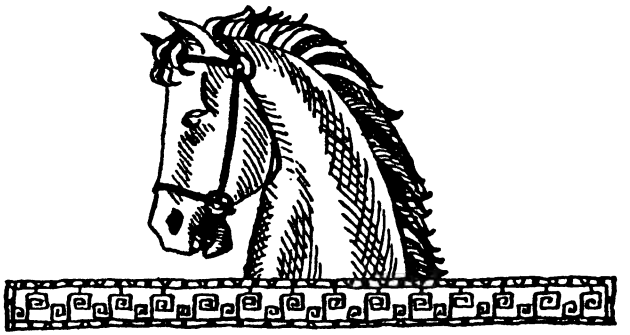
Так **Мариет** открыл тайну молчаливых сфинксов. Вот, оказывается, чей покой оберегали столетиями.

И кто знает, последняя ли это из тайн, которые хранят сфинксы, ставшие символом загадочности.

Самый знаменитый из **сфинксов**, так называемый Большой сфинкс, воздвигнут на поле пирамид под Гизой. Создан он в двадцать шестом веке до нашей эры и изображает фараона четвертой династии Хафра, отождествляемого с египетским богом солнца в образе льва. Это самая большая и древняя статуя на свете. В длину этот сфинкс вытянулся почти на шестьдесят метров, а в высоту поднялся на двадцать.

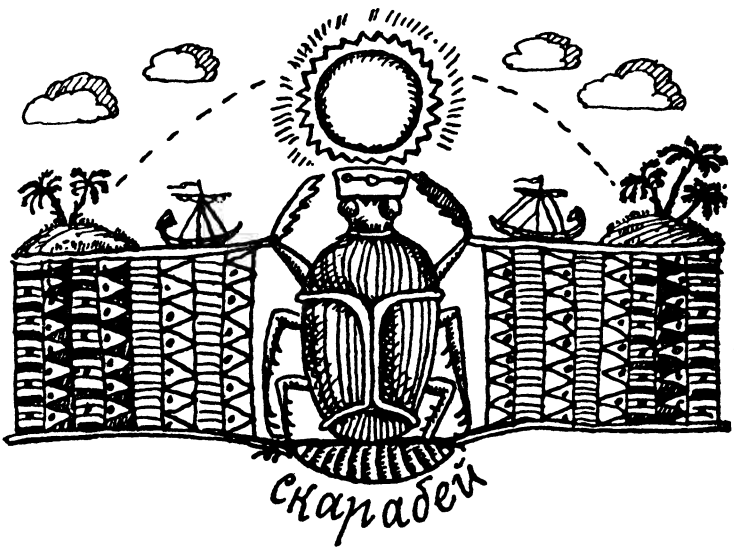
ЗА ЧТО ЛОШАДЬ ЛИШИЛИ ПОЧЕСТЕЙ?

Раз уж мы заговорили об Аписе, было бы несправедливо не вспомнить и о других животных, составлявших священный пантеон египтян. Слово «пантеон» в переводе с древнегреческого означает «место, посвященное всем богам». Но мы назовем не всех обожествленных в Египте животных, а лишь главных из них.



Египтяне почитали свыше ста разных представителей фауны, но одно из самых почетных мест занимал навозный жук **скарабей**, который только тем славился, что ловко скатывал шарики из овечьего помета. Изображения скарабея до сих пор служат в Египте амулетами и украшениями. За что же такая милость навозному жуку? По мнению жрецов, катание шарика скарабеем символизировало не что иное, как перемещение солнца по небу, поэтому навозный жук стал символом солнца.

А вот трудягу-лошадь, справедливо почитавшуюся многими древними народами, египтяне не возвели в сан святой. Думаю, вы уже догадались, почему. Но, если не догадались, не расстраивайтесь, ответ вы получите через несколько минут. А пока давайте поговорим о роли животных в жизни египтян и в египетской религии. Начиная с самых древних времен, боги выступали в разных звериных обличьях. Бог царской власти и войны Хор изображался в виде сокола; бог царства



мертвых Анубис имел облик шакала, а ибис или павлин олицетворяли бога мудрости по имени Тот. Со временем изображение богов, конечно, стали очеловечиваться, но все равно еще долго сохраняли приметы звериного естества: это были люди с головой какого-либо животного.

Любопытно и то, что когда-то в различных местностях долины Нила поклонялись разным животным: баранам, коровам, крокодилам. Причем случалось даже так, что в одном районе жители считали крокодила священным, а в другом — убивали, как говорится, без зазрения совести. Потому на некоторых участках Нил просто кишел крокодилами, тогда как в других местах их не было вовсе.

Вообще, Египет — это страна, где поклонение животным доходило порой до абсурда. Взять хотя бы обыкновенную кошку.

В честь кошек строились роскошные храмы: у них были свои жрецы и свои почитатели; на празднества в честь кошек к храмам стекались тысячи паломников; умерших кошек хоронили на специальных кладбищах. Как настоящих фараонов, кошек бальзамировали, бережно заворачивали в дорогое полотно, уши и усы прижимали к голове, однако наружу из похоронного свитка торчали усы и уши, искусно сделанные из того же полотна.

В 1860 году неподалеку от города Бени-Хасана археологи нашли **кошачье кладбище**, где было похоронено 180 тысяч животных. Мумии кошек лежáли в золотых и серебряных ящичках, украшенных драгоценными камнями.

Если кошка умирала, то все члены семьи в знак глубокого траура сбривали брови, а если в доме случался пожар, то из огня пытались вынести не имущество, а кошку.

Человеку, который преднамеренно или даже случайно убивал священное животное, грозила смертная казнь!

Существует предание, что царь персов Камбиз, называемый за свою жестокость деспотом, готовясь напасть на египетский город, велел своим воинам наловить в окрестностях побольше кошек. После того как приказание было исполнено, персы двинулись на штурм, взяв в руки вместо щитов

по кошке. И египтяне вынуждены были сдаться без боя.

Сами видите, какое важное место занимала кошка среди египетских богов. Видно, из-за пристрастия к ночным прогулкам кошка была посвящена богине Луны, плодородия и деторождения по имени Баста. Ее считали родной сестрой самого главного египетского бога — бога солнца Ра, а изображалась она в виде женщины с головой кошки.

Однако, несмотря на столь благоговейное почитание, кошку не отстраняли от выполнения обязанностей, то есть от ловли крыс и мышей. Никто лучше кошки не мог защитить собранный урожай от грызунов, а это для египтян было чрезвычайно важно. К тому же, кошка выполняла важную санитарную функцию, защищая Египет от страшных эпидемий. Например, чумы, переносчиками которой как раз и являются крысы. Более того, египтяне использовали кошек при охоте на птиц в густых зарослях тростника...

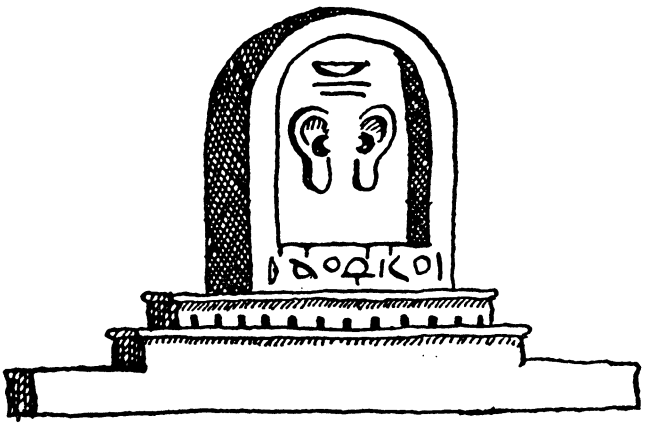
Может быть, благодаря всем этим заслугам жрецы находили множество признаков, которые роднили ночное животное кошку с дневным светилом — солнцем.

Один из самых главных признаков — кошачьи глаза. Чем выше солнце, тем у́же зрачки у кошки. И, разумеется, наоборот: чем солнце ниже, тем зрачки шире. Солнце скрылось, наступила полная тьма, но зрачки у кошки расширились, а глаза стали круглыми, как маленькие солнца...

Кошки, ужи, шакалы, ибисы, павлины, бараны, крокодилы, волы, ослы — всем нашлось место в египетском пантеоне! Так как же случилось, что лошадь, которую чтили славяне и скифы, древние индийцы и греки, в Египте оставили без внимания? Все объясняется просто. Лошади попали в Египет лишь в середине второго тысячелетия до нашей эры — их привели с собой завоеватели гиксосы. Египтяне не захотели обожествлять лошадей, потому что к тому времени пантеон богов был уже «сформирован».

ВСЕ ЛИ ТАЙНЫ ПИРАМИД РАСКРЫТЫ?

Какими бы загадочными ни были истории, связанные с пирамидами, самым загадочным остается вопрос: как в двадцать восьмом веке до нашей эры, то есть почти пять тысяч лет назад, египтяне отважились на это



фантастическое строительство, и не только отважились, но и довели его до конца. Между прочим, из семи чудес света — поразительных творений человеческих рук — лишь пирамиды сохранились до наших дней.

Первая пирамида была построена по велению фараона Джосера. Ее высота — шестьдесят метров, длина — сто двадцать метров, ширина — сто девять метров. Она сложена из великолепного белого камня — известняка, который добывали в окрестных каменоломнях. Сохранилось имя зодчего этой пирамиды — матери пирамид. Им был первый министр фараона и жрец бога мудрости Тота астроном, архитектор и врач по имени Имхотеп. Судя по всему, это был выдающийся ученый. И после смерти его объявили богом. Позднее греки почитали его под именем **Асклепия**, а римляне — под именем **Эскулапа**.

Самой большой пирамидой стала **пирамида Хеопса**, или, как ее еще называют, пирамида **Хуфу**. Ее первоначальная высота (сейчас она несколько ниже) составляла сто пятьдесят метров, а длина каждой из наклонных сторон — двести тридцать пять метров. На постройку было израсходовано два миллиона триста тысяч каменных плит, каждая весом не менее двух с половиной тонн!

Уму не постижимо, как при тогдашнем уровне техники — без машин, вертолетов, подъемных кранов — при помощи молота, зубила, топора, обыкновенного рычага, блока и ворота египтяне возвели свои пирамиды!

Греческий историк Геродот пишет, что сооружали пирамиду Хуфу сорок лет. На работы поочередно привлекали по сто тысяч человек — почти все население Египта. Каждая очередь работала по три месяца.

Всё это так, но до настоящего времени не ясно, как можно было переместить на место строительства многотонные глыбы, поднять на огромную высоту тяжелые каменные плиты.

Самое распространенное объяснение гласит, что были специальные дороги, настилы, по которым десятки, сотни людей тянули глыбы наверх.

На древнеегипетских фресках изображены перевозки или перемещения колоссальных статуй и обелисков. Подобно бурлакам, одни рабочие тащат за собой специально сконструированные сани, другие льют воду или жир под полозья, чтобы уменьшить трение. Может быть, так и было...

Однако парижский инженер Энкез считает, что транспортировка многотонных глыб от каменоломен до места строительства осуществлялась при помощи гидросистемы. На Ниле была сооружена цепь шлюзовых камер, по которой суда, груженные камнем, поднимались до места строительства.

А вот какую версию выдвинул химик из США Дж. Вафтис. Он вообще усомнился в том, что египтяне могли транспортировать и поднимать на высоту сорокового этажа современного здания многотонные глыбы. Он провел химический анализ осколков камней, из которых сооружены пирамиды, и пришел к сенсационному выводу: каменные блоки сделаны искусственным путем! Впрочем, это всего лишь предположение. Вафтис считает, что специальный раствор, секрет, которого так и не был раскрыт, заливали в формы, находившиеся в любом месте и на любой высоте. Таким образом, после затвердения

огромный камень уже находился на определенном этаже пирамиды. Доказательством этой версии, по мнению Вафтиса, может служить обнаруженный им внутри камня человеческий волос длиной в двадцать один сантиметр.

Конечно, такая версия объясняет создание одного из семи чудес света, но для признания ее истинности нужны более веские доказательства.

До сих пор не объяснено странное влияние формы пирамиды на окружающее.

Так, несколько лет назад один американский ученый построил дом в форме пирамиды, и буквально через несколько дней обнаружил, что, во-первых, резко потерял в весе и, во-вторых, что для сна ему стало нужно гораздо меньше времени, чем раньше. Кроме того, ученый заметил у себя значительное и совершенно непонятное улучшение памяти...

Удивительно ведут себя и растения, помещенные в стеклянную модель пирамиды. Сначала они начинают клониться к востоку, затем описывают полукруг, двигаясь с юга на запад.

А если, например, положить в герметично закрытую полую и объемную фигуру пирамиды затупившееся лезвие бритвы, через некоторое время оно вновь становится острым!

И пусть после всего этого кто-нибудь попробует сказать, что постиг все тайны египетских пирамид!

ГДЕ РОДИЛСЯ ЗЕВС?

Боги ничего не делают просто так. Даже для своего рождения они выбирают особые места. Наверное, для того, чтобы нам было о чем задуматься...

Вот, например, Зевс. Конечно, все знают, что это самый главный древнегреческий бог, вершивший свой не всегда справедливый суд и над простыми людьми, и над бессмертными героями, и даже над остальными многочисленными греческими богами, которые вынуждены были признать могущество громовержца. Всем также отлично известно, что Зевс жил на вершине горы Олимп. Но все ли могут сказать, где родился Зевс?

«В Греции, где же еще!» — ответите вы и будете правы. Разумеется, в Греции. Но в каком из ее городов?

«Да какая разница! — скажете вы. — Тем более, что на самом деле никакого Зевса, скорее всего, и не было!»

Так-то оно так, но вопрос этот вовсе не такой уж праздный. Потому что именно там, где родился Зевс — и, кстати, многие другие

греческие боги, — берет свое начало богатейшая, прославленная в веках, древняя цивилизация Европы.

А родился Зевс, как ни странно, не на материковой части Греции, а на острове Крит. Когда случилось это знаменательное не только для Греции, но и для всей мировой культуры событие, никто не знает, зато доподлинно известно, что родился Зевс в пещере горы Дикта. Матерью Зевса была Рея, жена тогдашнего верховного бога Кроноса. Кронос отцом был никудышным, потому что, опаса-

ясь, что кто-нибудь из детей в будущем его свергнет, проглатывал младенцев, рождавшихся у Реи. Правда, ради справедливости нужно заметить, что проглоченные дети как ни в чем не бывало продолжали существовать в утробе «чадолюбивого» папаши. Ко времени рождения Зевса их было уже пятеро. Зевс счастливо избежал их участи, а впоследствии восстал против отца и вызволил своих братьев и сестер, заставив Кроноса принять рвотное зелье. Спасся же Зевс потому, что Рея спрятала новорожденного, а мужу преподнесла завернутый в пеленку продолговатый камень, который тот и проглотил в полной уверенности, что глотает младенца.

Рея не могла оставаться с маленьким сыном, поэтому доверила его воспитание нимфам, которые вскормили его молоком божественной козы Амалфеи и пчелиным медом. Охраняли Зевса горные демоны. Когда малыш плакал, они ударяли мечами в щиты и плясали под дикие крики, чтобы Кронос не услышал детского плача. Так Зевс вырос и возмужал на горе Дикта. В конце концов после долгой и упорной борьбы он сверг Кроноса и стал верховным богом на Олимпе.

Между прочим, поначалу Зевс правил как настоящий тиран и даже пытался дважды уничтожить человеческий род. В первый раз он хотел это сделать потому, что люди показались ему слишком слабыми и беспомощными. Но тогда ему помешал Прометей,

который, согласно древнегреческим мифам, сотворил людей и заботился о них. Прометей принес людям огонь и знания, сделав их сильными. И Зевс снова решил погубить людей, но уже потому, что они показались ему могучими. Тогда он наслал на мир потоп, но Прометей помог спастись своему сыну Девкалиону и его жене Пирре, и потом они вновь населили мир людьми. После этого Зевс смирился и даже начал оказывать людям знаки внимания.

В богатом финикийском городе Сидоне правил царь Агенор. У Агенора была прекрасная, как богиня, дочь Европа. Однажды ей приснился сон, будто за нее борются две женщины: одна представляла ее родину Азию, другая — далекую землю за морем, которая еще не имела имени. Азия в этой борьбе потерпела поражение и выдала Европу своей сопернице. Вскоре Европа поняла, что предвещал сон.

Дело в том, что юная Европа любила, облачившись в красивые одежды, гулять с подругами. Во время одной из таких прогулок на цветущем лугу, где резвились девушки, появился замечательный бык: рога у него были золотые, на лбу сияло серебряное пятно, гладкая шерсть сверкала на солнце так, что слепила глаза. Бык покорно лег у ног прекрасной Европы. Не заметив подвоха, девушка стала гладить и ласкать золотого быка, а потом, расшалившись, со смехом присела на его широкую спину. Но тут смиренный и ласковый бык вскочил и со всех ног помчался к морю, бросился в волны и со скоростью дельфина устремился на запад. А тут еще перед быком вынырнула морская колесница с богом морей Посейдоном и стала расчищать дорогу.

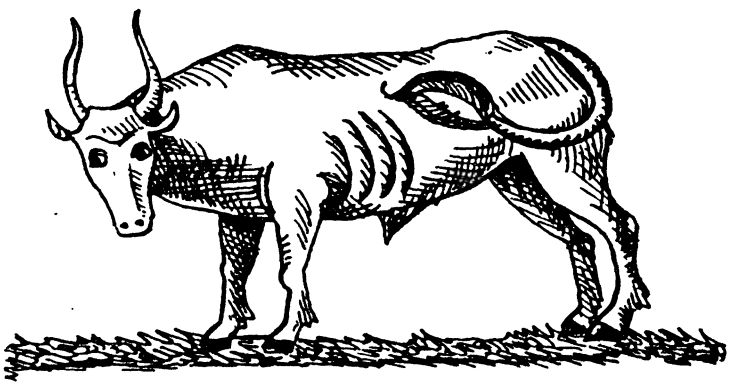
Вы, конечно, догадались, что быком был не кто иной, как Зевс. Преобразившись в быка, он похитил красавицу Европу и, преодолев морские преграды, доставил прямиком на свою родину. Здесь, на Крите, Европа родила Зевсу троих сыновей. А Зевс в благодарность за это позаботился о том, чтобы его смертная возлюбленная никогда не была забыта. Ее именем был назван континент, на котором мы с вами живем.

Все вроде бы понятно в этом древнейшем мифе, однако почему Зевс со своей избранницей остановился на острове, вместо того чтобы отправиться на материк, который потом и будет назван Европой?

Вот тут и возникает загадка, ответ на которую нашли лишь тогда, когда открыли тайну острова Крит.

Дело в том, что именно там, на рубеже тысячелетия до нашей эры, существовала могущественная европейская цивилизация. Хотя кто знает, может быть, она и возникла там потому, что именно на Крите в самом деле рождались боги?

ЗАГАДКА ЛАБИРИНТА МИНОТАВРА



Итак, **Европа** родила троих сыновей. Их звали Минос, Радамант и Сарпедонт. **Минос**, самый сильный среди братьев, стал полноправным владыкой могучей Критской державы, столицей которой был Кносс. Правил он долго и мудро. Еще бы! Сам Зевс помогал ему устанавливать справедливые законы для жителей Крита. Но, будучи еще совсем молодым, Минос допустил ошибку, за которую

расплачивался всю жизнь. Властитель морских пучин Посейдон подарил ему могучего белого быка, которого надо было принести в жертву владыке морей. Однако Минос не захотел расставаться с быком. На жертвенном алтаре он заколол другое животное, а подаренного быка оставил в своем стаде.

Но сын Зевса не учел, что даже он не может провести всевидящего бога. Разгневанный Посейдон наказал Миноса: жена его — Пасифия — родила от белого быка страшное чудовище с человеческим туловищем и бычьей головой — **Минотавра**. Минотавр был чрезвычайно злобным и питался человеческим мясом. Для того чтобы скрыть свой позор и избавить жителей острова от этого монстра, Минос велел выстроить огромный дворец с запутанными переходами, просторными залами и потайными галереями, который был назван **Лабиринтом**.

Однажды сын Миноса Андроген прибыл в Афины, чтобы принять участие в афинских играх. Он победил афинян во всех состязаниях, и афинский царь Эгей велел убить ловкого юношу. Так началась война между Критом и Афинами. Минос победил, разрушил Афины и заставил Эгея каждый год жертвовать семь прекрасных девушек и семь самых сильных юношей кровавому Минотавру.

Два года платили афиняне страшную дань. На третий год явился в Афины сын царя Эгея **Тесей**, который воспитывался у деда. Узнав

Минотавр

о трагедии, Тесей решил убить Минотавра. Он добровольно присоединился к юношам, отобранным на страшную смерть в кносском дворце, и отправился на Крит на корабле под черными парусами. Перед отплытием Тесей сказал отцу: «Если я одержу победу, мы вернемся под белыми парусами».

На Крите в Тесея влюбилась дочь Миноса **Ариадна**. Втайне от отца она вручила ему меч

и клубок ниток, чтобы юноша не заблудился в бесчисленных переходах дворца. Тесей привязал конец нити у входа в Лабиринт, и, двигаясь вглубь, распускал клубок. Тесей убил Минотавра и по нити Ариадны вышел из Лабиринта. И теперь, когда мы оказываемся в запутанных ситуациях и нуждаемся в помощи, мы говорим о «нити Ариадны», а сооружения со сложным и запутанным планом называем лабиринтом.

Однако не суждено было Ариадне счастье с Тесеем. Она стала женой Диониса — так решили боги еще при ее рождении. А Тесей, опечаленный утратой любимой, забыл заменить паруса на корабле. Царь Эгей, с нетерпением ждавший возвращения сына, увидел корабль с черными парусами и бросился с высокой скалы в море, которое с тех пор называют Эгейским...

Кажется, это всего лишь миф, но мы уже убедились в том, что в сказаниях древних народов вымысел соседствует с действительностью. Что же здесь вымысел, а что правда?

Ну, прежде всего, считали, что Тесей действительно некогда жил на свете и похоронен в самом центре Афин. День победного возвращения Тесея с Крита ежегодно отмечали праздничным шествием: по улицам города шли юные афиняне с гирляндами цветов.

«Хорошо, — согласитесь вы. — Но разве существовал на самом деле Минотавр, получеловек-полубык?»

Легче всего, конечно, сказать, что никакого быка не было. Но...

Ровно сто лет назад, в 1900 году, английский археолог **Артур Эванс** в поисках легендарного города Кносса приступил к раскопкам на Крите. Исследования продолжались более тридцати лет и привели к потрясающим результатам.

Под землей, на площади в два с половиной гектара, находился гигантский, величественный дворец с бесконечными анфиладами комнат и залов, с потайными ходами, галереями, пристройками, закрытыми двориками. «Не может быть никакого сомнения в том, — писал Эванс, — что огромное сооружение, которое мы называем дворцом Миноса, тождественно с легендарным Лабиринтом...»

Потом были и другие находки...

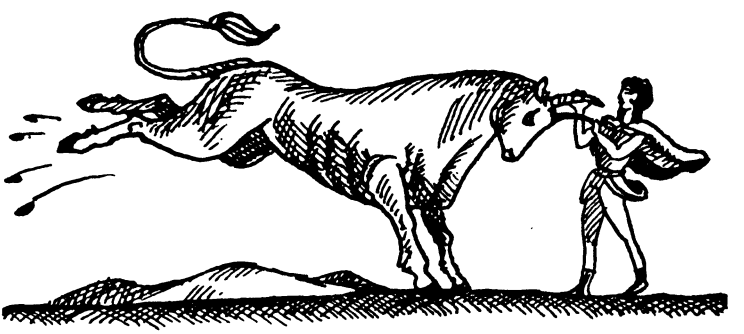
Вот мчится во весь опор могучий бык. Голова его опущена, а на нем, обеими руками ухватившись за рога, повисла девушка с черными локонами...

Вот еще одна сцена: в смертельном сальто-мортале взлетел над быком юноша. Сзади быка, вытянув вперед руки и чуть приподнявшись на носки, стоит белокурая женщина — помощница тореадора-атлета... На эти странные игры с быками взирает публика.

Фрески с подобными сюжетами во множестве украшали стены дворца. Для того чтобы спастись от разъяренного быка, отважные тореадоры должны были ухва-

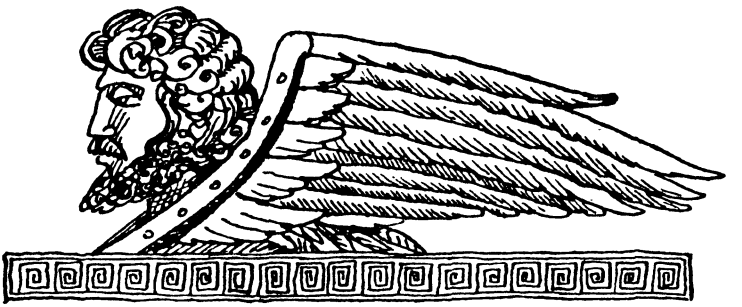
титься за его рога и, оттолкнувшись, перелететь через его спину!

Эти сцены не могли быть лишь фантазией критских художников. Иногда на них изображался трагический исход неравной схватки с быком. Вот бык пронзил рогами атлета, замешкавшегося на долю секунды, а на другой фреске разъяренное животное топчет ногами упавшего юношу.



Что это? Популярный на Крите вид спорта? Но разве можно ухватить за рога атакующего быка и сделать над ним сальто? Не исключено, что этот трюк выполняли пленники. Как гладиаторов, их принуждали вступать в схватку с быком, которая, вероятно, в большинстве случаев заканчивалась трагически. Не эти ли реальные события породили миф о свирепом чудовище Минотавре и о Лабиринте, из которого не выйти живым?

ЖИЛ ЛИ НА СВЕТЕ АРХИТЕКТОР ДЕДАЛ?



Греки твердо верили не только в существование Тесея, но и в то, что зодчим и строителем великолепного кносского дворца тоже был реальный человек, которого они почитали как бога — величайший греческий художник и изобретатель Дедал. Он известен как первый из людей, поднявшихся в небо на сделанных собственными руками крыльях. Надо заметить, что этот миф, самая фантастическая история с перелетом через море, превратила самого Дедала в исключительно сказочного персонажа. Кроме того, изобретение крыльев заставило забыть о прочих его достижениях, а ведь Дедал изобрел сверло, лом, бурав, топор, ткацкий станок, водопровод и плотницкий ватерпас! Нет, не случайно греки почитали Дедала как бога и в то же время хранили о нем память как о человеке незаурядном, очень сложном и далеко небезгрешном.

Дедал был сыном афинского художника Эвпалма. Еще в детстве проявились его необыкновенные способности и к науке, и к искусству. Статуи, которые он высекал из камня, казались живыми, и поэтому люди привязывали их, чтобы они не сбежали со своих мест. Кони ржали перед его картинами, словно узнавали на них своих собратьев. Люди восхищались Дедалом, но однажды изобретатель понял, что его племянник Талос талантливее, чем он. И тогда он сбросил юношу с крутой, высокой скалы. Скрыть преступления Дедал не сумел, и афинский суд приговорил его к смерти.

Но известно, что боги охраняют художников и порой прощают им даже нарушение общепринятых законов. Дедалу удалось вместе с сыном **Икаром** добраться до Крита, где его с распростертыми объятиями встретил Минос, удрученный появлением на свет безобразного и свирепого Минотавра. Словом, именно Дедал выстроил для Минотавра дворец-лабиринт, о котором мы уже говорили. Построил Дедал и многие другие здания для критского царя.

Минос щедро вознаградил архитектора. Единственное, чего он его лишил, — это свободы. Царь ни за что не хотел отпускать гениального строителя со своего острова. Как раз в это самое время на Крит прибыл Тесей, и Дедал подсказал Ариадне, как помочь юноше выбраться из Лабиринта. Минос узнал о

поступке мастера и велел заточить его вместе с сыном в Лабиринт. И тогда Дедал решил бежать. Но как? Покинуть остров морским путем было невозможно — слишком силен был флот Миноса. Оставалось небо, и Дедал принялся за работу. Из птичьих перьев и воска он смастерил себе и сыну огромные крылья и с их помощью вместе с Икаром поднялся в воздух...

Эту красивую сказку вы наверняка знаете. Мифы сообщают даже точную трассу их полета. Из Кносса они летели на север, а потом вдруг свернули на северо-восток. Вероятно, Дедал вспомнил, что в Афинах его ждет смертная казнь, и изменил курс. Но вскоре его ждало нечто более страшное, чем собственная смерть: непослушный Икар забыл наставления отца и поднялся слишком высоко. Палящие лучи солнца растопили воск, скрепляющий перья на крыльях, и Икар упал в море. Разумеется греки не догадывались о

том, что в верхних воздушных слоях температура становится ниже. Несчастный Дедал повернул на запад и, преодолев огромное расстояние, благополучно долетел до острова Сицилия. Сицилийский царь Кокал радушно принял беглеца.

Между тем Минос узнал о местопребывании Дедала и потребовал вернуть его. Отказать Миносу Кокал не посмел — слишком уж силен был критский правитель, однако и расставаться с Дедалом не хотел. Поэтому он предложил Миносу сесть за стол переговоров. Минос согласился и прибыл на Сицилию, приведя с собой весь военный флот. Кокал, конечно, перепугался, но Дедал его успокоил и взял дело в свои руки. А так как руки у него были воистину «золотые» и голова светлая, то он и на этот раз нашел выход: провел в царскую купальню водопровод, и когда Минос решил принять ванну, докрасна растопил котел и залил критского царя кипятком.

Ну а потом Дедал благополучно вернулся в Афины, заслужил прощение и умер в родном городе после многолетних трудов.

Конечно, миф о гибели Икара и о сверхдальнем полете Дедала над Средиземным морем — всего лишь сказка. Но мы уже знаем, что мифы не рождаются на пустом месте, а потому не приходится сомневаться в том, что гениальный афинский художник, механик и зодчий Дедал все-таки существовал.

КАК ПОГИБЛА МИНОЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Мы не случайно задержались на славном острове **Крит**. Здесь всё овеяно тайной, а минувшие тысячелетия до сих пор напоминают о себе легендами, в которых прихотливо переплелись выдумка и действительность. Зевс и Европа, Тесей и Ариадна, Минос и Дедал — эти имена пришли к нам от народа великой древней **цивилизации**, которую ученые назвали **минойской**. Существует мнение, что имя **Минос** было именем собственным лишь для первого правителя Крита, а затем стало означать «царь», «владыка», как, скажем, в Египте.

И вот мы подошли к еще одной загадке Крита, на которую до сих пор нет ответа: как же погибла эта высокая цивилизация, давшая толчок развитию всей европейской культуры? А погибла она, что примечательно,

в одночасье. Разом рухнуло волшебное царство, на целые тысячи лет сгинуло от людей под толщей земли. Только в двадцатом веке ученые обнаружили мертвые города, хранящие тайну своего разрушения. Существует несколько версий гибели державы миносов. Давайте же попробуем приподнять завесу тайны.

Свой золотой век **Крит** переживает между 1600 и 1400 годами до нашей эры. Тогда большая часть современной Европы была покрыта непроходимыми дремучими лесами и населена дикими племенами, которые лишь начинали осваивать землю. А на Крите уже стояли белокаменные дворцы в пять этажей, трехэтажные дома с водопроводом и канализацией. Крит утопал в роскоши. В изысканных покоях, тронных залах кносского дворца стояла красивейшая мебель из кедра и кипариса, их украшали изящные вазы, на стенах красовались яркие фрески. Прозрачная вода бежала по трубам дворца, наполняя бассейны и ванны. А чего только не было в кладовых правителей Крита! В них были найдены, например, огромные, в человеческий рост, глиняные сосуды, пифосы, для хранения масла и вина. Добросовестный исследователь подсчитал, что общий объем пифосов одного лишь царского дворца составлял сто семьдесят пять тысяч литров!

Несметные богатства хранились на царских складах: золото, серебро, медь, олово,

оружие, боевые топоры, секиры, щиты, драгоценные камни и слоновая кость... Все это доказывает, что Крит был богатейшей и могущественной страной того времени.

В общем-то, это не удивительно: остров располагался на очень удобном перекрестке морских путей, соединившим Европу, Азию и Африку. Ведя морскую торговлю с этими континентами, Крит богател не по дням, а по часам. К тому же известно: кто торгует, тот не воюет. Да и вряд ли кому-нибудь пришло бы в голову напасть на Крит — самую сильную морскую державу того времени. Вокруг критских городов и даже царских дворцов не было крепостных стен, а значит, открытый всем ветрам остров абсолютно никого не боялся.

Так почему же тогда бесстрашный Крит пал? Жертвой какого нашествия или же стихийного бедствия он стал?

Около 1700 года до нашей эры на Крите произошла первая катастрофа. Погибли некоторые города, был разрушен дворец в Кноссе. О причинах можно только гадать, но, скорее всего, виновато землетрясение.

Уже через сто лет остров оправился от удара и расцвел пуще прежнего. Но спустя еще двести лет, то есть около 1400 года до н.э., случилась новая катастрофа. Теперь пришла полная гибель. До основания были разрушены целые города, Крит лежал в руинах, был покрыт кровью и пеплом. Одни ученые полагают, что на остров напали полчища греков-ахейцев, приплывших со стороны материковой Греции. Высаженный в различных местах десант — целая воинская флотилия — одновременно напал на критские города, не имевшие укреплений. Вот как пишет об этом английский ученый-историк Джон Пендлбери:

«Удар был ужасающий. В последний момент, когда дворец был уже окружен врагами и бой шел на этажах, когда языки пламени охватили тронный зал, сюда в сопровождении телохранителей вбежал царь Минос...» В отчаянии он пытается молитвами и жертвоприношениями отвести беду от своего государства. Но тщетно... Держава легендарных миносов гибнет.

Другой английский историк Джоффри Бибби не верит в чужой мощный флот и внезапное нападение со стороны моря. Он считает, что крушение критской державы напрямую связано с мифом об афинском герое Тесее. «В тот год, — пишет он, — "Праздник быков" собрались отметить с небывалой торжественностью. Множество ловких бойцов прибыли из Греции, чтобы принять в нем участие. Среди них обращал на себя внимание Тесей из **Аттики.**

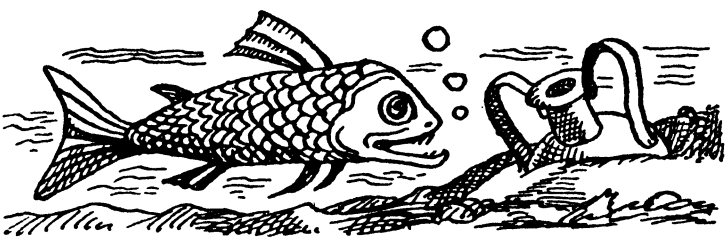
Назавтра должно было состояться главное жертвоприношение. Но оно не состоялось, потому что в полночь мирно почившие граждане были разбужены криками о помощи, звуками боя, гудением пламени. Когда они, полуодетые, высыпали на улицы, они увидели, что большой дворец Миноса охвачен пламенем.

Только утром оставшиеся в живых поняли, что вооруженные люди, заполонившие ночью город, окружившие дворец, расправившиеся со многими придворными, — это ахейцы, и среди них многие — давние жители греческого квартала в Кноссе».

А вот археолог **Эванс** — как вы помните, именно он нашел на Крите кносский дворец — считает, что случилось ужасное землетрясение, от которого весь остров поднялся. Люди, захваченные врасплох, погибли в одночасье, и потому виной мгновенного крушения мог быть огромной силы подземный толчок, а не

ахейцы, даже предводительствуемые отважным Тесеем. Скорее всего, они вторглись на уже опустошенный остров.

ЗАТОНУЛА ЛИ АТЛАНТИДА?



Не правда ли, версия Артура Эванса выглядит убедительно. И эта версия получила подтверждение. Но, как часто бывает в истории, после разгадки одной тайны возникают новые. Представляете, есть мнение, что погибшая, затонувшая легендарная **Атлантида** не что иное, как остров Фера — древняя столица минойской эпохи, расположенная в ста километрах от Крита.

Но обо всем по порядку. Во-первых, что мы знаем об Атлантиде? Первые сведения исходят от известного правителя Древней Греции **Солона**, а тот, в свою очередь, получил их от египетского жреца во время посещения в 600 году до нашей эры Египта.

Атлантида, по сообщению жреца, была большим государством, главная часть которого располагалась на обширном острове и в состав которого входили другие острова и

даже материковые районы. Здесь было много золота, меди и серебра, великолепные дворцы и храмы, каналы, плодородные поля.

Атлантидой управлял союз десяти царей. Правители государства располагали мощным флотом и многочисленным войском. Когда-то — за девять тысяч лет до разговора Солона со жрецом — это войско выступило против Греции, но потерпело поражение. А потом произошла грандиозная катастрофа, уничтожившая армии обеих враждующих сторон, причем в результате наводнений и землетрясений Атлантида исчезла с лица Земли.

В сущности, в рассказе египетского жреца нет ничего невероятного. Правда, он утверждал, что остров, занимаемый Атлантидой, больше Малой Азии и Северной Африки вместе взятых, что располагался он за Гибралтарским проливом в Атлантическом океане, а главное, что война Атлантиды с греками случилась за десять тысяч лет до нашей эры. Египтяне просто не могли знать о том, что происходило на Земле за несколько тысяч лет до возникновения их собственной цивилизации! Впрочем, такие утверждения могут быть ничем иным, как склонностью наших древнейших предков преувеличивать размеры стран, продолжительность тех или иных периодов, да и всего остального, включая мощь и силу героев.

Начиная с античных времен и до наших дней легендарная Атлантида привлекает вни-

мание ученых, историков и писателей. При этом многие признавали и признают достоверным факт существования этого государства, хотя вопрос о его местонахождении, размерах и времени возникновения до сих пор остается открытым...

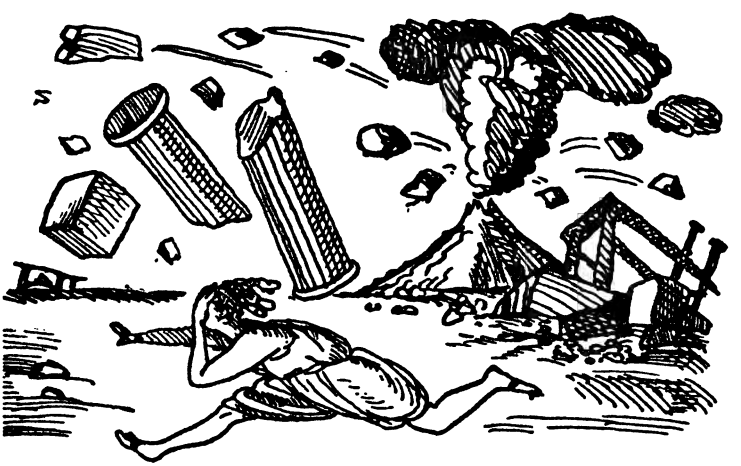
Так вот, когда обнаружили древнейшую цивилизацию на Крите, об Атлантиде заговорили снова. Если уменьшить размеры Атлантиды и сократить время, прошедшее после ее исчезновения, по крайней мере раз в десять, то все становится на свои места.

Сравнительно недавно, в 1932 году, греческий археолог Спиридон Маринатос обнаружил на берегу Крита осыпь камней пемзы. Пемза — камень вулканический, а на Крите и в непосредственной близости от него нет ни одного не только действующего, но и потухшего вулкана. Эта находка позволила ученому выдвинуть версию о том, что Крит погиб в результате гигантского извержения вулкана на острове Фера в 1520 году до нашей эры. Сначала Маринатоса подняли на смех, но он не сдавался. Он тщательно изучил результаты извержения других, схожих по типу вулканов.

Когда на небольшом острове Кракатау, в проливе между Явой и Суматрой, произошло извержение вулкана, это была самая крупная катастрофа XIX века. Пар, в который превратилась хлынувшая в пылающий кратер вода, разорвал остров на части. Пятьдесят тысяч

кубических километров раскаленных каменных осколков и песка взлетело на тридцатикилометровую высоту! Остатки острова разметало на две тысячи километров, земля и море вокруг покрылись толстым слоем пепла, а гигантская волна цунами докатилась до Америки, где от ее разрушительного удара погибло сорок тысяч человек. А ведь от Кракатау до Америки несколько тысяч километров! Так что же должно было произойти на островах Эгейского моря при извержении вулкана Феры, притом, что от Феры до Крита всего чуть больше ста километров?!

Ученому удалось рассчитать, что извержение вулкана Феры в четыре раза превышало по своей мощи извержение вулкана Кракатау. Кратер, возникший при извержении, был размером в восемьдесят три квад-



ратных километра. Удушливые газы, обильный пепел, пожары, возникшие при падении обломков раскаленных камней, должны были уничтожить жизнь по меньшей мере в радиусе ста семидесяти километров. Взрыв поднял чудовищной силы волну, которая достигла тридцати метров в высоту и смела на своем пути все критские города и селения.

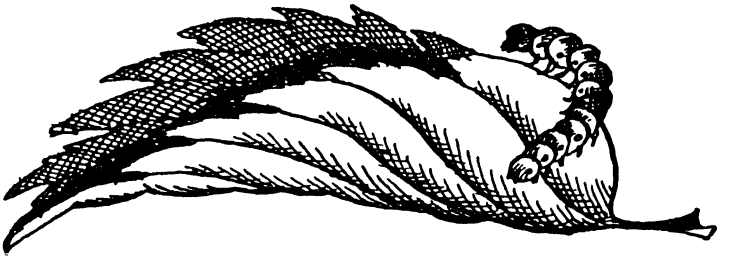
Теперь версия Маринатоса уже никому не казалась неубедительной. К тому же, археолог произвел раскопки на самом острове Фера (сегодня он называется Санторин). Под двойным семиметровым слоем пемзы он раскопал город, который погиб в то же время, что и Крит!

Так подтвердилась гипотеза Артура Эванса о гибели минойской цивилизации и возникло убеждение, что исчезнувшая Атлантида имеет непосредственное отношение к могущественной морской державе миносов.

Только затонул не главный остров, а меньший по размеру. Сам же Крит был затоплен лишь частично возникшим в результате извержения наводнением. И греки победили минойское войско не до великой катастрофы, а уже после нее, когда на острове не было сил, чтобы воспрепятствовать нашествию.

Какие-то несовпадения и неточности в рассказах об Атлантиде объясняются тем, что эти сведения пересказывались и переписывались различными лицами тысячи лет.

ЧТО ПРИДУМАЛИ КИТАЙЦЫ И КАКУЮ ТАЙНУ ОНИ БЕРЕГЛИ ПУЩЕ ГЛАЗА



Давным-давно, когда на Земле не было людей, богам стало скучно в этом мире. И вот пришла как-то на берег великой Желтой реки богиня Нюйва, размяла в руках желтую глину и вылепила из нее человечка. Человечек ожил в животворных ладонях богини, выскользнул и убежал. Тогда богиня вылепила еще одного человечка — он тоже ожил и убежал. И еще одного, и еще... Так когда-то заселилась Земля, на которой сегодня проживает пятая часть всего человечества — **Китай.**

Огромные просторы Китая с севера ограничены Желтой рекой Хуанхэ, а с юга — Голубой рекой — Янцзы. На западе лежат пустыни Центральной Азии, на северо-западе простираются бескрайние степи, на юге возвышаются горы, покрытые непроходимыми джунглями. Трудно было иноземным купцам и путешественникам добраться до Поднебесной империи — так гордо называли свою

могущественную страну китайцы. А потому на многие-многие века Китай оставался для европейцев страной скорее сказочной, чем реальной.

Что говорить о простых смертных, если даже Публий Вергилий, римский поэт и образованнейший человек своего времени, искренне полагал, что шелк растет в Китае на деревьях и с них счесывается. Никто, кроме римлян и китайцев, не знал секретов производства шелка, а он ценился тогда необычайно высоко — за шелковую ткань платили золотом. И не случайно торговый путь, соединявший Восток и Запад, получил название **Великого шёлкового пути.** Мировая монополия на производство шелка — если пользоваться современной терминологией — становится для Китая на многие века главным источником поступления средств в государственную казну. А все потому, что китайцы первыми, как и во многих других областях, «приручили» шелковичного червя, самое важное и таинственное существо из всех «ручных» существ.

Это сейчас всем всё известно про бабочек-шелкопрядов и выделяемых ими щелковых нитях. Но лишь китайцы сообразили почти пять тысяч лет назад одомашнить шелковичного червя и с его помощью наладить промышленное производство роскошного и прочного шелка, любимого материала модников и модниц всех времен и народов.

Не менее удивительно и то, что на протяжении веков китайцам удалось сохранить секрет производства шелка.

О, это была величайшая тайна! За ее разглашение карали смертью. Трудно сказать, сколько иноземных купцов — а в давние времена в роли шпионов частенько выступали купцы, — поплатились жизнью, пытаясь вывезти за пределы Китая «золотопрядного» шелковичного червя. Где и как их только не прятали хитрые чужеземцы, и однажды едва не вывезли из провинции Сычуань в бамбуковом посохе. Но и там обнаружили контрабанду дотошные китайские таможенные чиновники!

Словом, как ни исхитрялись купцы-шпионы, а все же выведать у китайцев секреты шелководства так и не смогли.

Но это была далеко не единственная тайна китайцев.

Мировое значение имело изобретение компаса. Вы, конечно, знаете, что первый компас появился в Китае. Это была квадратная железная пластина, на поверхности которой свободно вращалась магнитная «ложка», ручка которой неизменно указывала на юг. Ученый Чжан Хэн (78–139) первым сконструировал сейсмограф, соорудил небесный глобус, при этом описал две тысячи пятьсот звезд, включив их в триста двадцать созвездий. Еще до нашей эры китайские астрономы первыми зафиксировали появление кометы Галлея и обнаружили на Солнце пятна.

Китайцы изобрели железную лопату и арбалет. Это сейчас древний арбалет представляется нам довольно тяжелым и неуклюжим самострелом, но в те времена это было грозное оружие дальнего боя.

А что бы мы с вами делали, если бы китайцы не изобрели бумагу? Ведь именно им принадлежит честь и этого величайшего открытия, которое было сделано в 105 году нашей эры. Первыми китайцы придумали, между прочим, и бумажные деньги.

А еще они изобрели хрупкий фарфор и всеуничтожающий порох...

А для того чтобы лучше оберегать свои тайны, они задумали построить Великую Китайскую стену. Но построили ли? Вот на этот счет, оказывается, существуют сомнения...

А БЫЛО ЛИ ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА?

Издавна Великую Китайскую стену считали восьмым чудом света. Чудом мы называем то, чего не можем постичь умом. И действительно, Великая стена таит в себе множество загадок.

Знаете ли вы, например, когда она выстроена? Или какова ее протяженность? Если измерить длину стены по карте, то выйдет около двух тысяч семисот километров. Но некоторые утверждают, что длина ее более трех тысяч километров, а другие — что по крайней мере пять тысяч. Откуда такие расхождения? И неужели в наше время трудно взять да измерить стену? Но этого не делают. Потому что нельзя измерить то, чего нет.

«Как нет?» — спросите вы.

Я не знаю ответа. Я могу только пересказать вам то, что слышал и читал.

Есть, оказывается, серьезные люди, которые сомневаются в существовании Великой Китайской стены и считают ее досужим вымыслом «недобросовестных» китайских историков.

Давным-давно — в начале третьего века до нашей эры — правитель царства Цинь, покорив все другие китайские царства, объявил себя «хуанди», то есть императором, и стал именоваться Цинь Шихуаном. Не станем рассказывать о том, как он правил, скажем лишь, что держава при нем окрепла. Но как-то один уважаемый звездочет предрек владыке, что царство его погубят люди, которые придут с севера. И тогда решил Цинь Шихуан воздвигнуть крепкую стену от Желтого моря до желтых песков пустыни Гоби. Эта длинная-предлинная стена своими очертаниями должна была напоминать дракона — эмблему Китая, и, словно дракон, извиваясь, протянуться по китайским землям. Тысячи и тысячи людей отрядил император на возведение оборонительного вала против «северных дикарей». Так началось строительство Великой Китайской стены.

Китайцы называют ее по-разному: то «божественной нитью, объединившей лоскутки китайского государства» — поскольку строительство совпало с объединением раздробленных княжеств в одну могущественную державу, то «стеной слез и страданий», а то и просто «самым длинным кладбищем мира». Ведь строила стену грандиозная армия осужденных преступников, рабов, подневольных крестьян и солдат.

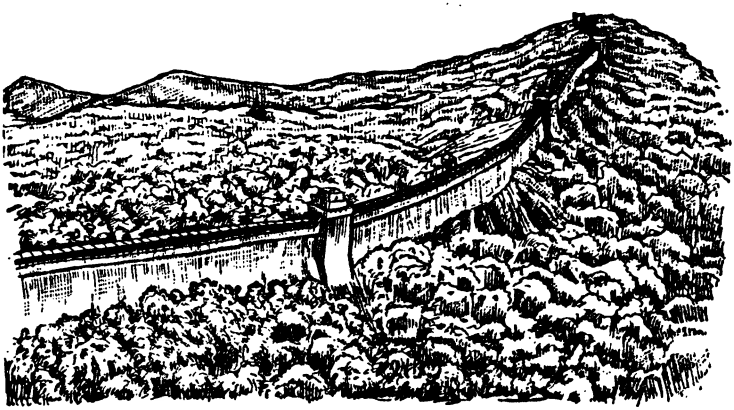
Никто не знает, да и невозможно подсчитать, сколько простых китайцев полегло

на этой фантастической по своему размаху стройке. Предполагают, что лишь в самой стене захоронено не менее миллиона человек!

Десятки поколений строителей принимали участие в возведении стены — ведь работа продолжалась около полутора тысяч лет! Спускаясь в долины, поднимаясь в горы, стена растянулась с запада на восток. Высота ее в некоторых местах достигала десяти метров, а ширина была такой, что по ней могла проехать повозка. На стене было множество сигнальных башен, на которых в момент опасности должны были зажигаться предупредительные огни. Считалось, что конное войско соседей-степняков не сможет быстро преодолеть стену и китайцы успеют собрать войско для отражения набега.

Но, несмотря на затраченные усилия, гигантское фортификационное сооружение не справлялось с отведенной ему ролью. Во вся-

ком случае, из истории известно, что в VII веке нашей эры конные отряды алтайских тюрок легко преодолели стену и вторглись на территорию Китая. В XIII веке конница Чингисхана достигла Пекина, а ведь к тому времени, если верить китайским историкам, стена протянулась уже на пять тысяч километров и имела чуть ли не тройной пояс укреплений.



Не «перелетело» же татарское войско через грозное ограждение! Возможно, Чингисхан хитростью завладел ключами от ворот стены, а скорее всего, он ее просто разрушил в каком-либо месте. Ведь недаром именно Чингисхану принадлежат слова: «крепость стен определяется мужеством ее защитников».

Но и позже непрошеные гости с севера не раз преодолевали, казалось бы, непреодолимую преграду и доходили до самого сердца Китая. Наверное, именно это обстоятельство

заставило европейских историков усомниться в существовании восьмого чуда света.

Сохранились записки архимандрита Кафарова, во второй половине XIX века возглавлявшего Русскую Православную Церковь в Пекине. Этот увлеченный историей архимандрит решил воочию увидеть Великую Китайскую стену. Он отправился на поиски, проделал долгий путь. И что же? Странная получилась история.

Вроде бы все о стене слышали, все о ней знают, но только никто не мог указать путешественнику, где она находится!

Конечно, Кафарову встречались кое-где древние сторожевые башни на вершинах каменистых сопок, а по склонам этих сопок — отдельные земляные валы. Но легендарной стены не было!

Кафаров, правда, нашел «ивовую изгородь» — высокий земляной вал протяженностью в сотни километров с густо посаженными ивами — отсюда и название этого защитного укрепления. В изгороди было проделано двадцать ходов, у каждого стояла застава. Но «ивовая изгородь» была возведена по приказу императора для защиты от набегов воинственных жителей Приморья лишь в XVII веке. Да и размеры ее не идут ни в какое сравнение с предполагаемыми размерами Великой Китайской стены.

Как же так получилось, что старательный архимандрит не обнаружил даже следов

стены? Некоторые историки отвечают: потому что ее не существовало.

Знаменитый русский ученый-энциклопедист Н.А. Морозов еще в начале XX века называл легенду о строительстве **Великой Китайской стены** совершеннейшей нелепицей. «Ведь всякая большая постройка имеет заранее намеченную практическую цель, — писал он. — Кому пришло бы в голову начинать огромную постройку, которая может быть окончена через две тысячи лет, а до тех пор будет лишь бесполезным бременем для населения?»

Другой ученый-историк, наш современник Лев Гумилев, также сомневался в необходимости строительства стены, тем более две тысячи лет назад. Ведь в конце концов, полагал он, военные обязательно поняли бы, что самой многочисленной армии все равно не хватит для того, чтобы организовать оборону стены. Если даже на каждую башню поставить по отряду, то враг все равно уничтожит этот отряд раньше, чем соседи успеют собраться для помощи. А крепость без защитников — не крепость...

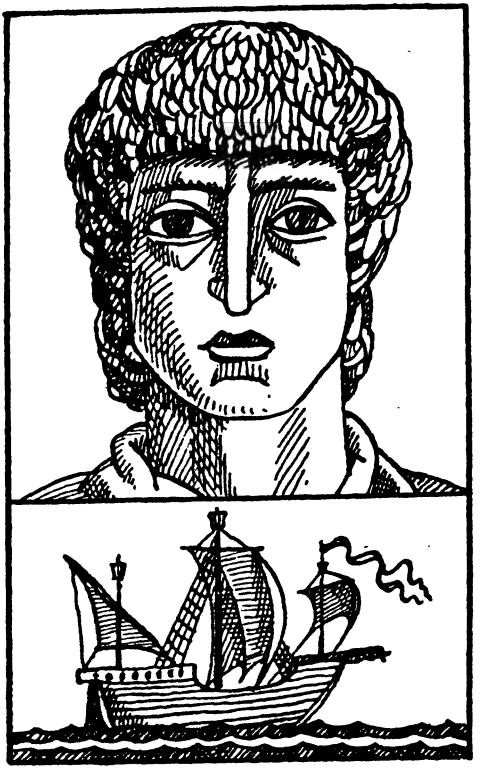
Но как же так, возразите вы, ведь мы прекрасно знаем, как она выглядит!

Конечно, знаем. Однако лишь об отдельных и вовсе небольших ее участках невдалеке от столицы Китая Пекина. Причем, судя по всему, возведена она здесь не две и не три тысячи лет назад, а гораздо позже.

Когда? Пока это остается для историков тайной.

Между прочим, существует мнение, что Великую стену если не возвели, то уж во всяком случае значительно удлинили в середине XX века, когда к власти в Китае пришел коммунистический правитель Мао Цзедун. Разумеется, в XX веке подобное сооружение не имело никакого оборонного смысла. Однако для Китая сама Великая стена была символом величия и могущества государства.

ЗАГАДКИ ВЕЛИКИХ



ЦАРЬ, ЧЬЯ ЖИЗНЬ — ЗАГАДКА

Александр Македонский (356–323 до н. э.) бесспорно одна из самых ярких и необычных фигур мировой истории. Подтверждение тому — оставшаяся в веках память о его краткой жизни и громких подвигах. Им восхищались Цезарь, Суворов и Бонапарт. Восточные правители кичились родовыми связями с Искандером — так называли его на Востоке. Более двадцати городов, основанных великим полководцем в разных частях света и названных Александриями, напоминают о его удивительных завоеваниях.

При этом Александра Македонского трудно представить реальным человеком. Кажется, что он пришел к нам из древнегреческих мифов. Сам Александр считал себя по отцовской линии потомком Геракла, а по материнской — потомком Ахилла, знаменитого героя

Троянской войны. И, судя по невероятным свершениям, он имел на то основания.

Говорят, что одно из семи чудес света — храм **Артемиды**, что в городе Эфесе, сгорел как раз в ту ночь, когда родился Александр. Произошло это потому, что богиня Артемида отлучилась в тот час в македонскую столицу — она помогала царице Олимпиаде родить Александра.

Конечно, это всего лишь легенда. На самом деле храм Артемиды сжег жалкий безумец по имени **Герострат**: он был настолько тщеславным и одновременно бездарным, что именно таким нелепым поступком решил прославить себя в веках. Герострата казнили, а его имя запретили произносить. Но запрет не возымел действия: мы до сих пор вспоминаем этого ничтожнейшего из людей, ведь и дурная слава живуча...

Иное дело — слава Македонского!

Он прожил всего лишь тридцать три года, но успел покорить полмира; он был учени-

ком Аристотеля и знал наизусть «Илиаду»; в восемнадцать лет он разгромил лучшую в Греции фиванскую армию, безжалостно уничтожил все мужское население города Фивы, сам же город стер с лица земли, но из уважения к литературе Эллады оставил целым дом поэта Пиндара; с воинами он был демократичным, как грек; по отношению к врагам, а иногда и к друзьям беспощаден, как кровавый восточный деспот; он был вспыльчивым и грубым, но любил и знал музыку, и к тому же был так прекрасен, что первым в Греции стал брить бороду, чтобы она не скрывала его лица... Восторг и зависть вызывали его молодость и сокрушительные победы над всеми, в том числе сильнейшими противниками. Еще при жизни он стал настоящей легендой!

«Да, — скажете вы, — Македонский покорил полмира... Но ведь империя, которую создал Александр, сразу же после его смерти распалась как карточный домик и давным-давно канула в небытие! Что же тут загадочного?»

Да всё загадка! Несмотря на сотни, а может, и тысячи книг, написанных о Македонском, вряд ли мы постигли тайну величия жестокого и великодушного, мнительного и доверчивого, мудрого и безрассудного «божественного» Александра, о котором до сих пор говорим с восхищением, как и во времена его правления. А все потому, что он жил победителем и умер непобежденным!

КАК АЛЕКСАНДР УКРОТИЛ КОНЯ, ИЛИ ОТКУДА РОДОМ БУЦЕФАЛ

С самого детства Александр отличался ловкостью и отвагой. Однажды его отцу, царю Македонии **Филиппу II**, предложили купить коня. Конь был знатных статей — стройный, высокий, красивый. Изящно изогнутую шею венчала мощная породистая голова, схожая с бычьей.

«О! Буцефал!» — воскликнул Александр, присутствовавший здесь же. В переводе с греческого «буцефал» означает «быкоголовый».

Породистый конь — а кстати, какой породы был этот конь, мы узнаем позже — понравился всем. Однако, прежде чем заплатить за него, решили провести испытание.

Конь оказался совершенно диким, он то и дело вставал на дыбы, бил копытами и кусался. Лучшие наездники пытались справиться с норовистым красавцем, но безуспешно.

Раздраженный Филипп отказался от покупки и велел увести коня прочь. Тогда Але-

ксандр, а ему в ту пору исполнилось четырнадцать лет, гневно воскликнул: «Какого великолепного коня теряют эти люди из-за собственной трусости!»

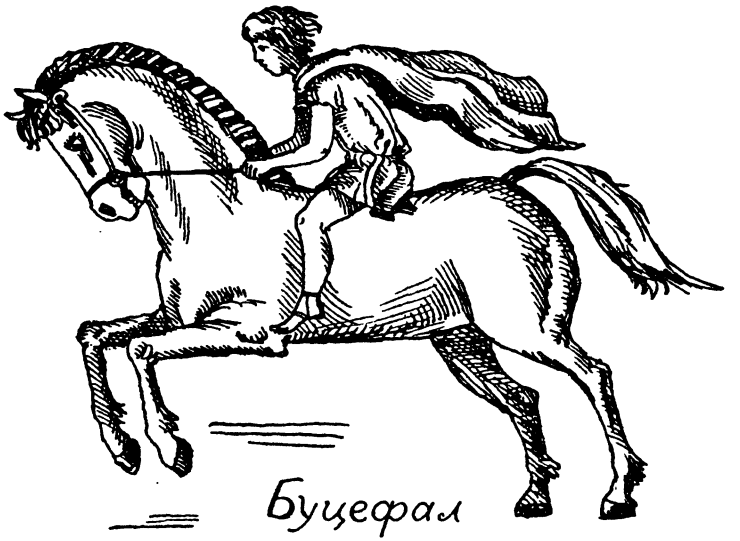
Филипп промолчал, но Александр продолжал возмущаться, и, рассердившись на сына за дерзость, царь заметил: «Какое ты имеешь право высмеивать старших за то, что сам сделать не в состоянии?»

«Если ты позволишь, я объезжу его!» — глядя отцу в глаза, уверенно сказал Александр. Все засмеялись: мальчишка хочет справиться с диким конем, хотя взрослые не смогли!

Филипп усмехнулся: «Ну что ж, попробуй сделать то, что не удалось другим».

Александр смело подошел к коню, и, взявшись за узду, повернул его головой к солнцу: мальчик еще прежде заметил, что животное пугается собственной тени. Ласково погладил он морду Буцефала и тихонько повел коня на поводу. Некоторое время они шли рядом. Александр все ускорял шаг, затем перешел на бег, а когда заметил, что конь тяжело дышит от усталости, скинул на бегу плащ и внезапно вскочил на скакуна.

От такой дерзости Буцефал пришел в ярость и встал на дыбы, пытаясь скинуть седока. Но Александр сидел крепко. Сначала, слегка натянув поводья, он сдерживал коня, а когда увидел, что тот успокоился, дал ему полную волю. Конь стрелой рванулся вперед и скоро скрылся из глаз, унося наездника.



Филипп и его свита впали в отчаяние: они не сомневались в том, что Александр погиб. Каковы же были изумление и радость всех, когда гордый, ликующий мальчик вернулся на взмыленном и покорном коне.

Растроганный Филипп обнял сына и прослезился от счастья.

«Дитя мое, — сказал он, — ищи себе более подходящее царство. Македония слишком мала для тебя...»

И пошел Александр завоевывать себе царство. Десять лет длился его восточный поход. Он завоевал Египет, Иран, побил персидского царя Дария III, дошел с боями до дальней Индии и нигде не знал поражений. И все эти годы с ним неразлучно был его любимый конь. А когда в конце пути, ненадолго опере-

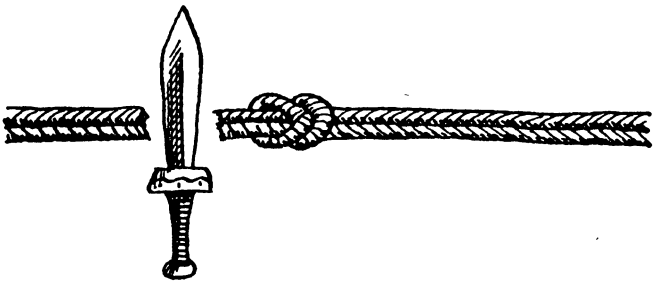
див хозяина, Буцефал умер от ран, Александр горевал о нем, как горюют о родном человеке. В память о нем полководец заложил город на западном берегу индийской реки Гидасп и назвал его Букефалией.

Так к какой же породе принадлежал Буцефал? Где его родина?

Есть в Туркмении оазис, который растянулся от хребтов Копетдага до песков Каракумов. Именно в этих местах более трех тысяч лет назад люди вывели легкого и грациозного, необычайно красивого и поразительно выносливого скакуна. Представьте, за сутки он может преодолеть сто — сто двадцать километров даже в жаркой, безводной пустыне! Этих знаменитых коней сегодня называют **ахалтекинцами**. Предки ахалтекинской породы с давних пор известны многим народам. Так вот к этой породе принадлежал и легендарный Буцефал.

КЕМ ХОТЕЛ СТАТЬ АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ?

Странный вопрос, не правда ли? Впрочем, все мы хоть раз представляли себя на месте какого-либо другого человека. Однако трудно да и невозможно поверить, что «владыка мира» **Александр Македонский** захотел бы с кем-нибудь поменяться судьбой. Ведь уже в детстве ему были свойственны непомерное



честолюбие, стремление во всем быть первым и безграничная вера в собственные силы.

Как-то друзья спросили у юного Александра, не хочет ли он принять участие в **Олимпийских играх**.

«Охотно, — высокомерно ответил Александр, — но при условии, что мне придется соревноваться с царями!»

А помните, как он, особо не церемонясь, разобрался с гордиевым узлом?

В 334 г. до нашей эры после внезапной смерти **Филиппа II**, убитого, как говорили, агентами персидского царя **Дария III**, Александр «метнул копье» на Восток. Мощная пятидесятитысячная армия двинулась покорять Азию. Когда войско Македонского проходило через Фригию, Александру показали колесницу древнего царя Гордия, дышло которой было привязано к ярму крепким узлом каната из кизиловой коры. Существовало поверье: кто развяжет узел, тот получит власть над всей Азией. Македонский попробовал развязать — и не смог. Тогда в бешенстве он выхватил меч и разрубил злополуч-

ный узел. С тех пор, подразумевая какое-то решительное действие, мы говорим: «разрубить гордиев узел».

Конечно же, Македонский был решительным человеком, иначе он просто не смог бы добиться того, чего добился. Но одновременно он был тонким, остроумным, слегка саркастичным и вполне заносчивым. Да ведь не рохлей же следовало быть Александру!

Главным противником Македонского в Азии был персидский царь **Дарий III**. Перед решающей схваткой он предложил Александру мир и половину своего царства. Полководец Парменион осторожно заметил на это: «Я согласился бы, будь я Александром». Александр усмехнулся в ответ: «И я согласился бы, будь я Парменионом». А Дарию он написал: «В небе не может быть двух солнц — покорись или бейся!» Дарий был воин слабый, трусливый, хотя и имел армию, во много раз превосходящую по численности армию Александра. Перед самой битвой он вновь предложил Македонскому мир, полцарства и огромный выкуп впридачу. Александр ответил с презрением: «Ты предлагаешь мне то, что тебе уже не принадлежит...»

Нет, что ни говорите, трудно представить себе ситуацию, в которой человек, подобный Александру, проявил бы малодушие, а тем более захотел бы изменить свою судьбу.

Но, может быть, мы все же найдем ответ на вопрос, кем хотел стать Македонский?

Когда Александр пришел в Индию, ему рассказали о странных «голых мудрецах». Эти мудрецы вели отшельнический образ жизни, сидели себе где-нибудь на поляне, прямые, коричневые от солнца и абсолютно безразличные ко всему окружающему. Раз в день жители приносили им по горстке риса — больше они ничего не ели. Александр захотел их увидеть и послал гонца, который поведал о его подвигах. Мудрецы сказали: «Неужели Александр не мог добраться до нас без таких хлопот?», но согласились встретиться с ним.

Великий полководец задал мудрецам десять вопросов и получил десять ответов. Сколь характерны для Александра вопросы, столь же занимательны и любопытны ответы индийских отшельников. Вот некоторые из них.

«Кого в мире больше — живых или мертвых?» — спросил Александр. «Живых, — ответили мудрецы, — потому что мертвых

больше нет». «Какое животное самое хитрое?» Ответ: «То, которое еще не попадалось человеку». Вопрос Александра: «Что было раньше — день или ночь?» «День был раньше на один день», — ответили мудрецы. «Трудный ответ!» — заметил Александр. «На трудный вопрос!» — сказали мудрецы. Тогда Александр спросил: «Как заслужить любовь?» — «Будь сильным, но не страшным». Еще вопрос: «Что сильнее — жизнь или смерть?» «Жизнь, — ответили мудрецы, — в ней больше страданий.» И наконец вопрос: «Как стать богом?» — «Сделай то, что не под силу человеку», — ответили мудрецы.

Ага, вот, кажется, мы и узнали, кем хотел стать Македонский. Ну конечно, богом! Так-то оно так, но к тому времени он уже добился этого! Ведь когда войска Македонского еще в начале похода победоносно вошли в Египет, жрецы объявили Александра сыном бога Амона. Во всем мире это приняли как должное, и даже грекам не оставалось ничего другого, как согласиться: «Если Александр хочет быть богом — пусть будет!»

Итак, уже тогда он считал себя вполне божественным, значит, найденный нами ответ неверен. Что же, предпримем еще одну попытку и теперь вспомним греческого философа **Диогена**, жившего в то же время.

Диоген учил, что люди достигнут счастья и свободы, если сократят свои потребности настолько, что перестанут зависеть

от общества и государства. Личным примером Диоген доказывал верность своего учения. Он жил в большой глиняной бочке, одевался в рваный плащ, питался чем придется... Услышав о Диогене, Александр решил повидать столь странного философа и специально отправился в город Коринф, где тогда жил мудрец.

Когда Александр прибыл в Коринф, Диоген, по своему обыкновению, лежал посреди площади перед бочкой и, размышляя о чем-то, грелся на солнышке. Философ равнодушно взглянул на приближавшегося царя и его многочисленную свиту и отвернулся. Александр приветствовал Диогена и спросил, не нуждается ли он в чем-либо, заверив, что все его просьбы будут тотчас исполнены.

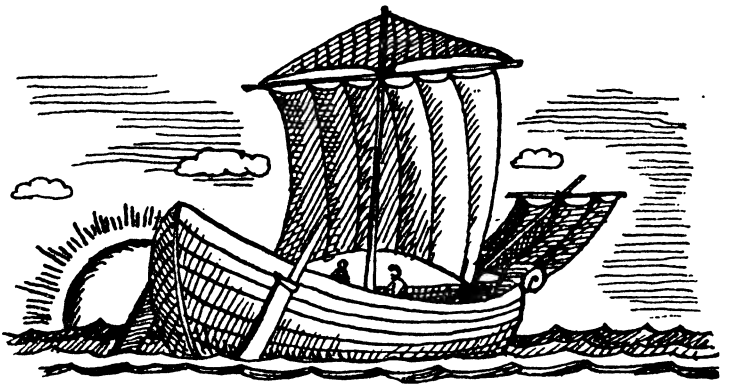
«Не заслоняй мне солнце», — попросил Диоген и с этими словами повернулся к царю спиной. Александр был поражен таким ответом. Он предложил бедному человеку все, чего тот пожелает, а мудрец в ответ попросил его убраться. Положение было глупейшее,

однако Александр, как обычно, нашел выход. Вместо того чтобы наказать дерзкого философа и тем самым обеспечить ему славу мученика, Александр повернулся к своим спутникам и, улыбнувшись, сказал:

«Если бы я не был Александром, я хотел бы быть Диогеном!»

По иронии судьбы, владыка мира Александр и презиравший богатство философ Диоген умерли не только в один год, но и в один день. Первый закончил свою жизнь, чуть-чуть не дожив до тридцати трех лет, второй — в глубокой старости.

БЫЛ ЛИ ОТРАВЛЕН МАКЕДОНСКИЙ?



В 323 году до нашей эры закончился восточный поход Александра. Дойдя до Индийского океана, часть войск он погрузил на суда и отправил домой морем, с другой же частью решил идти сушей. Путь его лежал через жгу-

чие, коварные пески юго-восточного Ирана. Три четверти победоносного войска пало без боя в безводной Гедросийской пустыне. Взятой в запас воды оказалось слишком мало, зато вина — слишком много. Свистели флейты, гремели чаши, звучали песни, но они были похожи на погребальные. Люди падали и не поднимались. Возвращение победителей превратилось в пьяное унылое шествие, а великий полководец ехал в колеснице, украшенной роскошными коврами, как бог вина Дионис. И душу его томили мрачные предчувствия...

В это время и произошло несколько случаев, предвещавших смерть Александра. С Македонским ехал индийский мудрец Калан. В дороге он заболел, и, чтобы избавиться от мучений, решил, по индийскому обычаю, сжечь себя заживо. Александр по этому поводу заметил: «Калан сильнее меня: я сражался с царями, он — с мучениями и смертью». Перед тем как взойти на костер, Калан пристально посмотрел владыке мира в глаза и сказал: «Мы скоро увидимся». Это было первое предзнаменование.

Вторым предзнаменованием стала смерть Гефестиона, лучшего друга великого полководца. Когда-то они вместе вошли к плененным жене и дочери Дария, и пленницы, приняв Гефестиона за царя, пали перед ним ниц. «Ничего, — сказал Александр, — он тоже Александр, как и я».

Когда Гефестион умер, Александр был безутешен. Он велел остричь гривы всем коням в своей коннице и перебил вставшее на его пути целое племя, объявив, что это погребальная жертва. В главном персидском храме он приказал погасить священный огонь, а это делалось лишь после смерти царей. «Ты не боишься?» — спросили его друзья. Он не ответил.

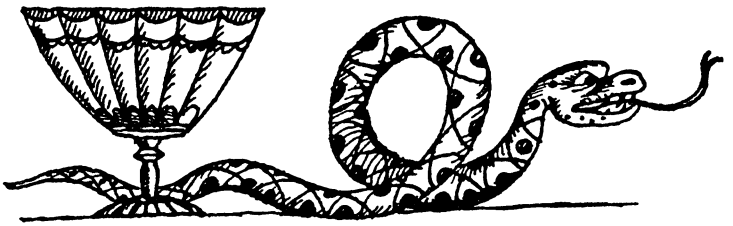
Третье предзнаменование было таинственным. По возвращении в Вавилон, город, который Александр сделал столицей своего нового царства, он однажды играл с друзьями в мяч в гимнастическом зале. По греческому обычаю, играли обнаженными, сложив одежду на кресла. Вдруг все увидели, что в царском кресле в царском одеянии сидит худой и грязный незнакомый человек. Под пыткой он сознался, что имя его Дионисий, родом он из Мессины, здесь, в Вавилоне, находился в тюрьме, но к нему явился бог Серапис, снял с него оковы и велел прийти сюда, надеть царское платье и молчать. Дионисия казнили. Александр был мрачен.

Скорее всего, история с Дионисием была подстроена теми, кто хотел освободиться от власти Македонского. А такие люди к тому времени были. Успехи полководца всегда были причиной зависти; вызывала недовольство и политика Македонского. Он готовился к новому походу, чтобы завоевать Сицилию, Италию, Испанию, Карфаген. Но высшие

сановники, да и многие командиры устали от бесконечных битв и полагали, что заслужили право на покой и роскошь. Изменилось отношение македонцев к своему блистательному царю и потому, что разительно изменился и сам Александр. В нем трудно было узнать прежнего демократичного военачальника, который не выпьет глотка воды, пока не напоит водой всех воинов. Теперь его более прельщали всевластие и вседозволенность. Он устраивал пышные приемы и приказывал почитать себя как бога. Вспыльчивый Александр не выносил ни малейшей критики: он убил на пиру друга детства, спасшего ему в битве жизнь, за то, что тот позволил себе усомниться в божественности царя. Словом, македонская знать, вероятно, уже не только боялась, но и ненавидела своего необузданного правителя.

Однако от чего же умер Александр?

Люди пожимали плечами, отводили глаза и говорили: «От лихорадки после пьяного пира». Но многие не верили в то, что Александр умер случайно, к тому же в расцвете сил. Рассказывали, что отравили его водой Стикса, адской реки, пробивавшейся в одном месте на поверхность. Вода в ней была столь ядовитой, что разъедала даже камень. Не разъедала она лишь козье копыто, и в нем и доставили ее из Греции в Вавилон. И вот на пиру военачальник Кассандр будто бы и капнул несколько капель в чашу царя.

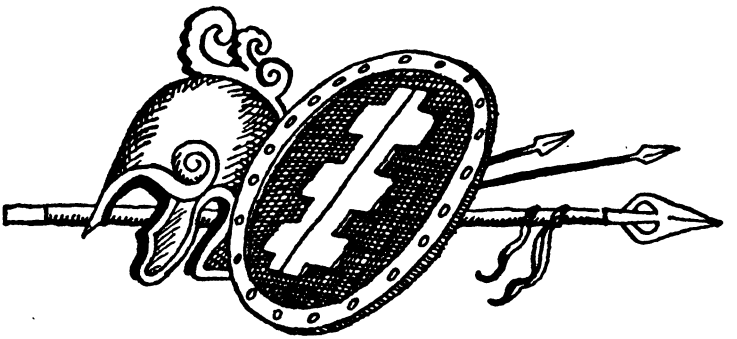


Как вы сами понимаете, всерьез говорить о воде из Стикса не приходится. Но то, что **Александр Македонский** был отравлен, вряд ли у кого-нибудь вызывает сомнение. Возможно, полководец действительно заболел, и, воспользовавшись этим, отравители влили ему в вино сильнодействующий яд. Как раз накануне западного похода.

Есть версия, что Александр умер из-за громадных перегрузок — кочевая жизнь, тяжелые походы... Однако в таком беспощадном режиме жили все приближенные Македонского, но из них, как известно, от болезней умерло всего два человека. Более того, почти все военачальники армии Александра были старше его, многие из них служили еще Филиппу II. Но те из них, кто не умер насильственной смертью, пережили своего царя, по крайней мере, лет на двадцать!

ГДЕ МОГИЛА АЛЕКСАНДРА?

Умер **Александр Македонский** — знаменитейший полководец древности — 13 июня 323 года до нашей эры в Вавилоне во



дворце Навуходоносора. Умирая, он не оставил наследника. Два его сына — Геракл и Александр — погибли в кровавых распрях еще юными. Друзья-военачальники толпились у его постели. Он уже почти не мог говорить. Его спросили: «Кому ты оставляешь царство?» «Достойнейшему», — ответил Александр. Тогда его спросили: «Кто будет надгробной жертвой над тобой?» Он выдохнул: «Вы!..»

Пророчество Александра сбылось: двадцать лет после его смерти не утихали войны. Бывшие соратники боролись между собой за власть. В конце концов огромное царство Александра было раздроблено: Египет забрал Птолемей, Сирию — Селевк, Фракию — Лисимах. Лисимах, которого Александр полюбил за то, что он одолел льва голыми руками, и Селевк дожили до глубокой старости. Обоим было за семьдесят, когда они пошли войной друг на друга. Лисимах пал в бою, а Селевка зарезали, когда он отправился в поход на

Македонию. Это была последняя жертва на тризне Александра.

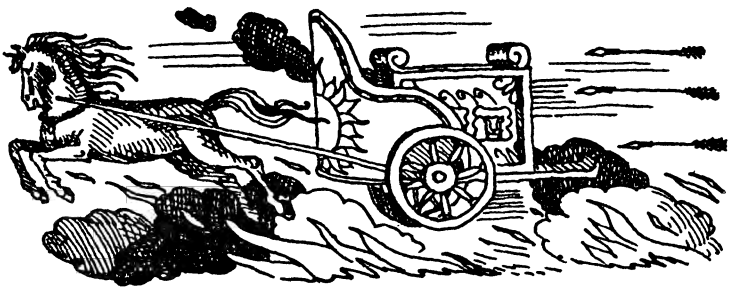
Но то было много позже, а сначала «верные» соратники в спорах за власть забыли даже похоронить Александра. Тело его сохранилось лишь благодаря тому, что сразу же было опущено в мед. Мать Александра, македонская царица Олимпиада, узнав, что ее сын лежит без погребения, сказала с горечью: «Дитя мое, ты стремился к доле небожителей, но тебе отказано даже в том, что получают все люди, — быть похороненным в могиле».

И тут вдруг один прорицатель объявил, будто стране, которая примет тело умершего царя, суждено процветание. Тогда среди новых властителей и бывших соратников Александра началось страшное соперничество: каждый стремился перенести останки владыки мира в свои владения.

Александр завещал похоронить себя в Египте, где был провозглашен сыном бога Амона. Но полководец Пердикка, обещавший сделать это, обещание свое не выполнил — он хотел увезти тело царя в Македонию. Но и это не удалось. Когда траурная колесница с золотым саркофагом, где покоилось забальзамированное тело, достигла Сирии, она была захвачена Птолемеем. Он приказал отправить саркофаг в Египет. Пердикка кинулся в погоню, однако Птолемей обманул преследователя: с царскими почестями в колеснице везли

куклу, а тело Александра по самым глухим дорогам переправили в Египет. Пердикка настиг траурную процессию, но обман он обнаружил слишком поздно.

Золотой саркофаг был захоронен в городе жрецов Мемфисе, ныне одном из пригородов Каира, но два года спустя был переправлен в тогдашнюю столицу Египта Александрию. И вот здесь Птолемей, опасаясь, вероятно, нового покушения на святыню, так старательно захоронил своего бывшего владыку, что до сих пор никто не может найти могилу Александра.



Многие современные ученые полагают, что Александр Македонский действительно похоронен в Александрии, городе им же основанном и его именем названном. Вот только где именно? Существует еще одна версия доказательства того, что гроб Александра находится именно в Александрии. Один из последних Птолемеев приказал расплавить золотой саркофаг, для того чтобы заплатить наемникам. Узнав об этом, жители Александрии

были страшно разгневаны. Они убили правителя, а тело Македонского поместили в саркофаг из горного хрусталя.

На протяжении всех последующих веков в Александрии происходили ожесточенные религиозные столкновения. Саркофаг с телом полководца бесследно исчез, но разного рода слухи неизменно подогревают интерес к этому таинственному захоронению.

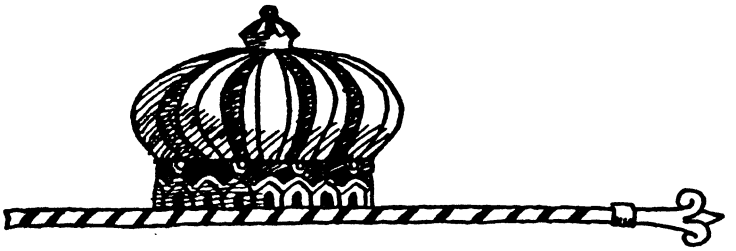
Так, в 1850 году Александрия была взбудоражена сообщением, что привратник русского консульства проник в подземелье мечети Наби Даниэль и через провал в стене увидел в хрустальном саркофаге тело молодого человека в золоченых одеждах и с царской короной на голове. Толпы александрийцев кинулись в эту мечеть, но, увы, ничего там не обнаружили.

Поиски могилы Александра продолжались и продолжаются до сих пор, хотя пока безрезультатно. Предполагают, что царь захоронен где-то в обширном районе древней Александрии, под которым находятся многокилометровые катакомбы и современные коммуникации.

Однако не стоит терять надежды. Может быть, хрустальный саркофаг Александра будет найден...

ЧТО НАШЕЛ АРХИМЕД

Часто к месту и не к месту мы восклицаем «эврика!», не слишком задумываясь о значении этого слова и еще менее о том, откуда



пришло оно в наш язык. В переводе с древнегреческого «эврика» означает «я нашел!» Сорвалось это восклицание с губ великого ученого и изобретателя **Архимеда** (287–212 до н.э.) и с тех пор понятно каждому без перевода. Так что же открыл, нашел Архимед, чтобы закричать на весь мир: «Эврика!»? Может быть, вы знаете, а может быть, нет.

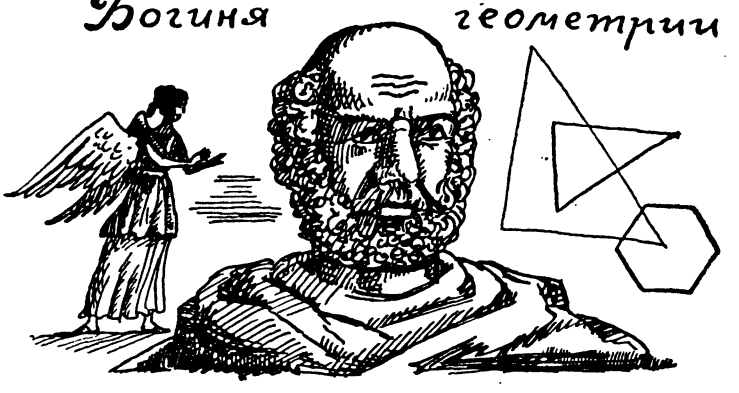
Но, прежде чем открыть этот маленький секрет, давайте вспомним самого Архимеда.

Архимед родился в городе Сиракузы на острове Сицилия. Его отец был астроном и математик. С детства Архимед полюбил мир чисел. Он научился доказывать теоремы высшей геометрии методом интегралов и производных, почти на два тысячелетия опередив Ньютона и Кеплера! Безусловно, это был гений. Он являл собой редчайшее сочетание теоретика и изобретателя. Ему принадлежит много открытий в науке, которыми мы пользуемся до сих пор. Уже тогда он знал о силе пара и уже тогда пытался создать (а может быть, и создал!) такие орудия, из которых посредством пара выбрасывались бы особые метательные снаряды. Архимед

изобрел рычаг, и, разгадав головоломку центра тяжести, с полным основанием мог заявить: «Дайте мне точку опоры, и я переверну мир!»

Вот какие слова нашел для определения этого математического гения греческий писатель **Плутарх**:

«Архимед был человеком такого возвышенного образа мыслей, такой глубины души и богатства познаний, что к нуждам повседневной жизни относился с полным равнодушием и пренебрежением. Все силы он посвящал решению труднейших задач. Решая их, он всегда умел добиться предельной краткости, простоты и изящества. Есть люди, которые приписывают это его природному дарованию, но более правы те, кто считает, что легкость и изящество у него — результат огромного труда. Собственными силами едва ли кто найдет предлагаемое Архимедом доказательство, но стоит понять его суть — и вот



уже представляется удивительным, как это ты сам сразу не догадался, как это ты сам его не открыл. И поневоле хочется верить баснословному рассказу, будто Архимед был тайно очарован какой-то богиней, не покидавшей его ни на миг, и потому забывал о пище и о питье, забывал мыться в бане, и его силой приходилось туда тащить, но и в бане он продолжал думать о своем и чертил геометрические фигуры на золе очага. Вот каков был Архимед!..

А теперь вернемся к тому открытию, которому мы обязаны появлением в русском языке звонкого слова «эврика!»

Однажды сиракузский правитель заказал придворному мастеру сделать золотую корону и дал ему для этой цели девятнадцать фунтов золота. Но царь знал, что мастер нечист на руку, а потому решил проверить, не подмешал ли он в золото серебра. Царь позвал к себе Архимеда, вручил ему готовую корону и попросил определить, сколько в ней золота и сколько серебра. Архимед долго бился над этой задачей, пока вдруг, сидя в ванне, не открыл свой знаменитый закон. Ну-ка, вспомните его! Ну конечно же: всякое тело, погруженное в воду, теряет в весе столько, сколько воды оно вытесняет! От этого открытия Архимед пришел в такой восторг, что, забыв обо всем на свете, в том числе и о приличиях, голый побежал по улицам города, выкрикивая: «Эврика! Эврика!»

Ну а уж затем ученый быстро выполнил задание сиракузского царя. Сначала он взвесил золотую корону в воздухе, а потом в воде. Допустим, в воздухе она весила девятнадцать фунтов, а в воде восемнадцать, то есть потеряла в весе один фунт. Но Архимед сделал больше: он взвесил еще и воду, которую вытеснила корона, — она тоже весила один фунт. Архимед повторил такие же опыты много раз с серебряными, железными и прочими предметами, и каждый раз результат оказывался одним и тем же.

Итак, корона весила девятнадцать фунтов. Архимед взял девятнадцать фунтов чистого золота, погрузил его в воду и узнал, сколько воды должна вытеснить корона из чистого золота, потому что каждый металл имеет свой удельный вес. Потом он взял корону сиракузского мастера, погрузил ее в воду и увидел, что она вытеснила воды гораздо больше. Следовательно, она была сделана не из чистого золота, а с примесью какого-то другого металла.

Более всех был поражен этим открытием Архимеда сам мастер, который понес суровое, хотя и заслуженное наказание за воровство.

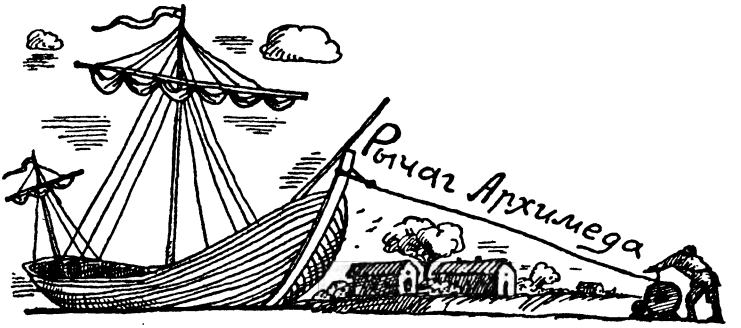
СЖЕГ ЛИ АРХИМЕД РИМСКИЙ ФЛОТ?

Однажды Архимед в беседе с сиракузским царем заявил, что любой, даже самый тяжелый груз можно запросто сдвинуть с

места, приложив совершенно незначительную силу. Тогда же он сгоряча заявил, что будь у него рычаг и твердая поверхность, в которую можно опереться ногой, то он сдвинул бы с места и нашу Землю.

Царь изумился и попросил доказать слово делом. Архимед велел нагрузить корабль, который незадолго до этого с огромным трудом вытащили на берег, посадил на него экипаж матросов, а сам сел поодаль и стал вытягивать канат, пропущенный через созданную им систему блоков. Тянул он безо всякого напряжения, но корабль вдруг тронулся с места и двинулся по суше ровно и медленно, словно плыл по морю!

Не правда ли, трудно в это поверить, но можно, тем более что об этом событии опять же свидетельствует Плутарх. Однако куда труднее поверить в то, о чем речь идет ниже...



Так вот, пораженный сиракузский правитель попросил Архимеда послужить городу и создать несколько военных машин. Вообще-то Архимед считал создание машин занятием никчемным, но эту царскую просьбу он выполнил с блеском. Доказательство — успех обороны Сиракуз от войск римского полководца **Клавдия Марцелла.**

В 213 году до нашей эры, противоборствуя Карфагену, римляне высадились на Сицилии. С суши и с моря войска и флот, состоявший из шестидесяти военных кораблей, осадил Сиракузы. Кроме того, на громадном плоту из восьми связанных друг с другом судов плыла грозная осадная машина, под названием «самбука». Но оказалось, что римляне бессильны перед мощью оборонительных машин и различных механизмов Архимеда, сослуживших сиракузянам верную службу.

Штурм Сиракуз начался одновременно с суши и с моря. Каково же было удивление римлян, когда со стен осажденной крепости

на них с невероятной силой и скоростью обрушился град стрел и камней. Римский историк Тит Ливий говорит, что Архимед разместил на стенах машины разной величины. В дальние суда летели громадные камни, в ближние — камни поменьше, зато с большей частотой. Метательные машины накрыли римскую пехоту тучей стрел. Ничто не помогало избежать страшного и неожиданного удара. Огромные камни Архимедовой «артиллерии» в пух и прах разнесли самбуку. Хитроумные механизмы уничтожали противников на расстоянии, хватали железными «клювами» тех, кто подходил к стенам, поднимали и сбрасывали с высоты.

Механизмы Архимеда были способны поднять даже корабли. Корабль, поднятый с морской поверхности, кружился в воздухе и представлял собой ужасное зрелище. Люди выпадали из него, как грибы из корзины, после чего опустевшее судно разбивалось о прибрежные скалы...

Марцелл в смятении дал приказ отступать, но решил расположить свои корабли вне досягаемости сиракузских орудий. Архимед достал их и там. Согласно преданию, на этот раз он (поскольку исторических свидетельств нет) изготовил огромное шестиугольное зеркало, на определенном расстоянии от которого поставил малые зеркала с четырьмя углами. Все эти зеркала приводились в движение, причем большое зеркало находилось

в середине, то есть в фокусе солнечных лучей. Лучи, отражаемые малыми зеркалами, падали на огромное зеркало. Таким образом, создав естественный гиперболоид солнечной энергии, Архимед направил на римские корабли отраженные зеркалами лучи солнца и сжег римский флот.

Осуществимо ли это? Современный греческий инженер Иоанн Сакас решил проверить версию об огне Архимеда. Он смонтировал огромное зеркало из шестидесяти меньших по размеру, и лучи солнца, сфокусированные в этом зеркале, направил на модель древнеримской триеры, удаленной на сорок метров. Вскоре показался дым, а затем вспыхнуло пламя. Так что опыт доказал реальность такого способа уничтожения флота противника.

Однако сомнения остаются хотя бы потому, что Марцелл, несмотря на гениальные изобретения Архимеда, все-таки овладел Сиракузами. Впрочем, как говорят, случилось это потому, что сиракузяне, уверовав в свою непобедимость, ослабили бдительность.

Существуют три схожих между собой версии смерти великого Архимеда, так что, по-видимому, они не далеки от истины.

После взятия Сиракуз солдаты потребовали отдать им город на разграбление. Марцелл был вынужден согласиться. Правда, он запретил убивать свободных граждан, хотя и осознавал, что без крови не обойдется.

Вот как пересказывает все три версии смерти Архимеда **Плутарх:**

«В час, когда грабители рассыпались по улицам Сиракуз, Архимед внимательно разглядывал какой-то чертеж, ничего кругом не слыша и не замечая. Вдруг перед ним вырос громадного роста воин.

— Что тебе? — недоумевающе спросил ученый.

— Идем, тебя зовет Марцелл, — последовал хмурый ответ.

— Какой еще Марцелл?! Никуда я не пойду, сперва надо закончить задачу!

Римлянин молча выхватил меч и убил старика.

Утверждают также, будто воин, ворвавшийся в дом Архимеда, сразу бросился на него с мечом, и Архимед успел только крикнуть:

— Остановись, молю тебя, повремени совсем немного! Сейчас я решу эту задачу, а потом делай что хочешь!

Есть и третий рассказ о смерти Архимеда. Говорят, что он сам отправился к Марцеллу и понес ему приборы, которые изобрел, чтобы измерить величину солнца. По пути его остановили римские солдаты. Они подумали, что у старика в ларце золото, и тут же перерезали ему горло...»

ПОЧЕМУ МЫ НИКОГДА НЕ ЗАБУДЕМ ЦЕЗАРЯ?

В самом деле, что нам до Цезаря? Ведь немало великих людей осталось в тени истории, но о них мы вспоминаем и говорим гораздо реже.

Почему мы не забудем Цезаря? Давайте ответим и на этот вопрос, ведь речь идет о человеке удивительно яркой судьбы, чье имя навсегда останется в памяти потомков.

Не нужно рассказывать о деяниях **Гая Юлия Цезаря** (100–44 до н.э.), потому что все мы знаем о его победоносных походах против галлов и германцев, о высадке римских легионеров под его командованием в Британии, о многочисленных войнах, которые он вел, и сражениях, в которых он принимал участие, и даже о его любви к царице Египта **Клеопатре**...

Мы нередко сопоставляем Цезаря с **Александром Македонским**, что отчасти справедливо. Тем более, что с юных лет чрезвычайно тщеславному Цезарю не давали покоя блистательные победы великого полководца. Говорят, что однажды молодой Цезарь, остановившись перед статуей Македонского, с горечью воскликнул:

«Я до сих пор не совершил ничего великого, а Александр в мои годы уже завоевал мир!»

Цезарь на двадцать три года пережил Македонского и совершил не менее великие дела. Во всяком случае, империя, которую он создал, оказалась куда более долговечной. Между прочим, уже поднявшись на вершину славы, Цезарь собрался повторить триумфальный поход Македонского на восток. Конечно, не известно, достиг бы он Индии или нет, однако война с Парфией (Ираном) была неиз-

бежна. Но эти планы Цезарь не смог осуществить — его убили заговорщики.

Итак, Александр Македонский, как и Цезарь, прежде всего был воином, можно даже сказать, только воином. Цезарь же был и тонким политиком, и искусным дипломатом, и талантливым писателем, и даже незаурядным инженером...

Чего стоит лишь легендарный мост Цезаря, который он будто бы построил, преследуя германцев, за восемнадцать дней! Почему «будто бы»? Да потому, что ученые не верят в возможность строительства такого грандиозного и сложного инженерного сооружения, как свайный мост, — а о том, что мост этот был на сваях, говорит сам Цезарь, — через широкий, глубокий и полноводный Рейн всего лишь за восемнадцать дней.

Пусть ученые спорят, но мы уже не раз убеждались в том, что наши предки брались за решение таких задач, которые,

по нашему современному разумению, решить просто невозможно. К тому же, не стоит забывать о выдающихся способностях и различных талантах Цезаря, о которых говорили многие его современники, в частности, о том, что он мог одновременно заниматься несколькими делами. Говорят, что, даже несясь во весь опор по любой дороге верхом на коне, он диктовал письма сразу двум секретарям, и те едва успевали записывать.

Однажды в Египте враги окружили лодку, в которой плыл Цезарь, и он бросился в воду. Стрелы сыпались на него градом, но Цезарь упорно плыл к берегу. Ему удалось спастись, но главное — он не выпустил из рук дощечки с записями, с которыми никогда не расставался.

А между тем, Цезарь отнюдь не был богатырем. Более того, с детства он страдал частыми головными болями и даже эпилептическими припадками, да и в юности был настолько тщедушным, что возникало сомнение в его пригодности к службе в армии. Представляете? Однако Цезарь сумел побороть недуги. Он легко переносил лишения походной жизни, наравне со своими легионерами преодолевал любые трудности, никогда не считал, что высокое положение и слабое здоровье снимают с него обязанности воина. Судя по всему, суровость военной жизни стала для Цезаря лекарством от болезней. Спал он в повозке под открытым небом, питался про-

стой пищей, любил верховую езду. В конце концов Цезарь сделал свое тело сильным, выносливым и ловким.

А крылатые фразы Цезаря, которые мы так часто повторяем то к месту, а то и не к месту. Помните, хотя бы эту: «Жребий брошен. Рубикон должен быть перейден». Произнес он ее в январе 49 года до нашей эры, когда, с пятитысячным легионом спешно возвращаясь из покоренной Галлии, подошел к пограничной с Италией реке под названием **Рубикон**. По римским законам, на границе римского государства полководец обязан был распустить войска. Сенат потребовал от Цезаря соблюсти этот закон, но Цезарь шел в Рим не на поклон к сенату, а для того, чтобы взять власть в свои руки. Переход через Рубикон означал начало гражданской войны. Говорят, Цезарь долго стоял в нерешительности, потом сказал: «Жребий брошен», и отдал войскам приказ переправляться на итальянский берег. Рим Цезарь взял без боя, хотя без гражданской войны не обошлось. Мы и теперь говорим: «Жребий брошен!», решаясь на какое-то важное и рискованное дело.

А в 47 году до нашей эры Цезарь одержал блестящую победу над неким Фарнаком, сыном понтийского царя Митридата, непримиримого врага римлян. Этот Фарнак был большой пройдоха и вошел в историю лишь благодаря тому, что в решающий момент

битвы своего отца с римлянами коварно и трусливо предал его. Отчаявшийся, несчастный Митридат покончил жизнь самоубийством. Так вот, Цезарь, находившийся тогда в Египте, выступил против Фарнака. Тот испугался и послал к Цезарю послов для заключения мира. Ему поднесли золотой венок и даже предложили обручиться с дочерью Фарнака. Цезарь невозмутимо выслушал гонцов, продолжая при этом со своим войском двигаться к укреплениям Фарнака... Увидев соперника, Цезарь воскликнул: «Неужели этот отцеубийца не получит кары немедленно?» Вско-

чив на коня, он в первой же внезапной атаке обратил трусливого Фарнака в бегство и перебил большую часть его войска, хотя у самого Цезаря во время этой атаки было всего лишь около тысячи конных воинов. Поход длился пять дней, что позволило Цезарю написать в Рим одному из друзей: «Пришел, увидел, победил». По латыни эти слова, означающие быструю победу, звучат так: «Veni, vidi, vici».

«Ну и что, — скажете вы, — мало ли было остроумных людей, чьи изречения помним-помним, а потом вдруг забудем?» Разумеется, дело не в крылатых фразах.

Так почему же мы никогда не забудем Цезаря?

Все очень просто. Потому что во все времена трудно найти столь же яркую и удивительную личность. А еще потому, что **юлианский календарь**, которым пользуется половина человечества, введен именно Цезарем. А еще потому, что любимый месяц июль тоже назван в честь родового имени Цезаря. Потому, наконец, что русское слово **«царь»** заимствовано Иваном Грозным из имени Цезаря. А немецкое слово «кайзер» представляет собой искаженное Кесарь, а Кесарь — это ведь тоже Цезарь. Согласитесь, что в истории не было случая, чтобы имя одного человека на протяжении двух тысяч лет использовалось разными народами для обозначения главы государства.

ПОЧЕМУ ЦЕЗАРЬ ПРЕНЕБРЕГАЛ ОПАСНОСТЯМИ

Мрачные слухи поползли по вечному городу. Даже торговцы на рынке шептались о том, что готовится покушение на **Цезаря**.

На Цезаря? Возможно ли? Совсем недавно его провозгласили пожизненным консулом, его именем назвали месяц, в который он родился. Но это все пустяки. Главное — он сосредоточил в своих руках всю мыслимую и немыслимую власть. Разве можно его убить?

Друзья предостерегали Цезаря и советовали усилить охрану, но он не прислушивался к советам. Более того, он отказался от предложенной ему почетной охраны. Неужели из гордости он не хотел показать кому бы то ни было страх перед заговорщиками? Почему, избежав смертельных опасностей в сражениях, он не сумел обезопасить себя в мирное время? Или он в самом деле и мысли не допускал, что кто-то посмеет поднять на него руку?

Почему Цезарь так верил в свою счастливую судьбу?

Совсем юный, Цезарь некоторое время служил в римской армии. Однажды, в Малой Азии, он попал в плен к пиратам, хозяйничавшим на море. Пираты потребовали выкуп в сто тысяч динариев. Цезарь рассмеялся в лицо предводителю:

«Не дорого же вы меня цените!» — И предложил им за свое освобождение триста тысяч.

Сорок дней, пока слуги собирали деньги для выкупа, Цезарь оставался в плену, но вовсе не чувствовал себя пленником. Он вел себя так, будто пираты были его телохранителями. Ложась спать, он запрещал им шуметь, а днем заставлял слушать свои стихи и сильно гневался, если невежественные разбойники были невнимательны. Он называл их дикарями и грозился непременно распять на кресте, как только освободится. Эти слова смешили разбойников, и они лишь поражались веселому характеру пленника.

Но, как выяснилось, слова не были пустой угрозой. Заплатив выкуп и получив свободу, Цезарь нанял военные корабли, догнал пиратов, отобрал выплаченные деньги, а их приказал распять без суда.

Был и такой случай. Как-то Цезарь морем переправлялся в Грецию. Хозяин корабля, на котором он должен был плыть, испугался надвигавшейся бури. «Не бойся!

Ты везешь Цезаря, а с ним всегда его счастье», — воскликнул Цезарь. Да, он всегда верил в свою удачу.

Нельзя не сказать и о мужестве Цезаря. В одном из боев он кинулся в гущу врагов, и римляне, увлеченные примером своего полководца, которого они, кстати, безмерно любили, бросились на превосходящее их численностью войско и победили.

А однажды Цезарь приказал увести коня, чтобы не оставить себе пути к отступлению и в решающей схватке биться насмерть.

Впрочем, вряд ли Цезарь всерьез допускал, что может погибнуть от меча какого-нибудь варвара, — ведь он происходил от богов и царей. Цезарь действительно принадлежал к знаменитому патрицианскому роду Юлиев, прародительницей которого считалась Венера. По другой линии его предком был царь Анк Марций. Не вера ли в свою избранность побуждала его пренебрегать любыми опасностями?

Однако исключительность и божественное покровительство не спасли Цезаря. Весь Рим знал о готовящемся покушении. Да и не мог не знать, поскольку заговорщиков было шестьдесят! Они договорились убить Цезаря в так называемые мартовские иды, приходившиеся на середину месяца. И как раз пятнадцатого марта было назначено заседание сената.

Незадолго до этого знаменитый римский прорицатель предсказал Цезарю смерть в мартовские иды. Все свидетельствовало об опасности, но Цезарь был слишком горд, чтобы уронить свое достоинство.

По дороге в сенат Цезарь встретил того прорицателя.

«Почему не сбывается твое предсказание? — насмешливо спросил он. — Иды марта пришли, а я все еще жив».

«Пришли, но не прошли», — мрачно ответил тот.

Цезарь и прорицатель

Перед самым входом в сенат один из приверженцев Цезаря передал ему записку.

«Прочти это немедленно, Цезарь, — сказал он. — Здесь написано о важном для тебя деле».

Но Цезаря обступили посетители, и он вошел в сенат, так и не развернув записку.

Заседание сената не успело начаться, как несколько десятков заговорщиков окружили кресло всесильного консула. Один из них

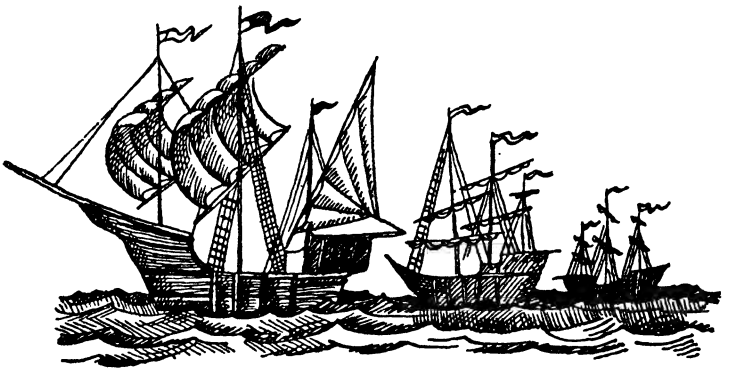
дерзко потребовал вернуть из ссылки своего брата. Цезарь отказал; тогда заговорщик схватил его за край тоги, и, сильно дернув, оголил шею императору. Это был сигнал к нападению. Предатели, как свора собак, кинулись на Цезаря. Согласно договоренности, каждый должен был нанести Цезарю хотя бы один удар, чтобы потом не отрицать свою причастность к покушению. Возникла схватка. В суматохе нападавшие ранили друг друга, но Цезарю пришлось туго. Ему нанесли двадцать три раны. Куда бы он ни бросался в надежде спастись, повсюду его ждали обнаженные мечи. Вдруг он увидел среди врагов своего любимца **Марка Юния Брута**.

«И ты, Брут?!» — удивленно и обреченно воскликнул Цезарь и упал окровавленный. Это были его последние слова, которые с тех пор адресуют любому предателю.

Гай Юлий Цезарь умер пятидесяти шести лет от роду, так и не воспользовавшись могуществом и властью, к которым стремился всю жизнь и которых достиг.

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О КОЛУМБЕ, ИЛИ БЫЛ ЛИ КОЛУМБ ПИРАТОМ?

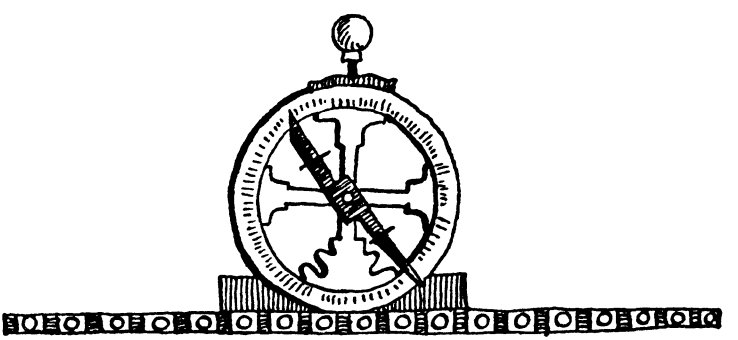
Ежегодно двенадцатого октября вся Америка празднует день своего рождения. В этот день американцы с благодарностью вспоминают величайшего мореплавателя **Христо-**



фора Колумба (1451–1506), пять веков назад открывшего Новый Свет. Но Колумб дорог не только американцам, для всего человечества его имя стало символом мужества, отваги и целеустремленности.

Однако давайте вспомним, что мы знаем о Колумбе. А знаем мы точно и наверняка то, что Колумб открыл Америку, и что его каравеллы назывались «Пинта», «Нинья» и «Санта-Мария»...

Немного, не правда ли?



А все потому, что жизнь этого человека полна тайн и загадок.

Одни исследователи утверждают, что впервые Христофор Колумб вышел в море в восьмилетнем возрасте, другие — что в четырнадцать лет. Однако никто не может сказать, что это был за корабль. Одни считают, что в юности Колумб был отчаянным корсаром и под черным пиратским флагом бороздил Средиземное море, другие с негодованием отвергают эту версию. Кто-то полагает, что дерзкое плавание через Атлантику Колумб совершил из обыкновенной жажды к наживе, а кто-то заявляет, что вся жизнь Колумба была подчинена одной заветной мечте: открыть кратчайший путь из Европы в сказочно богатую Индию...

Так кто же он — Христофор Колумб? Безрассудный авантюрист, ради золота пустившийся в плавание и лишь волей случая совершивший свое замечательное открытие, или же исследователь и великий мореплаватель?

Однозначного ответа нет, потому что, несмотря на сотни книг, мы до сих пор мало знаем о загадочной личности самого знаменитого первооткрывателя всех времен и народов.

Родился **Христофор Колумб** в Генуе. О детстве его ничего не известно, да и о семье будущего морехода мы знаем крайне мало. Есть лишь сведения, что отец его был небогатым ткачом. Не ясно, получил ли Колумб какое-либо образование. Одни биографы пола-

гают, что Колумб был самоучкой. Так или иначе, но позднее Колумб обнаруживает глубочайшие для того времени познания в области географии и навигации. Кто знает, может быть, азы мореплавания Колумб действительно изучал под руководством какого-нибудь «морского волка» с пиратской шхуны? Это вполне возможно, поскольку пиратство в ту пору было хоть и не почетным, но вполне обычным ремеслом. Правда, рискованным. Но вряд ли молодой Колумб боялся риска.

Как бы там ни было, вскоре акватория Средиземного моря становится для Колумба «тесной», и он отправляется в Португалию. Как раз тогда в этой стране процветало мореходство. Где, как не в Португалии, Колумб может осуществить свои мечты о дальних морских путешествиях, а в том, что мечты эти раз и навсегда покорили его душу, можно не сомневаться: сохранился экземпляр книги Марко Поло с многочисленными пометками на полях, сделанными рукой будущего адмирала. Вероятно, уже тогда он впервые задумывается о поиске кратчайшего пути в Индию.

В двадцать семь лет Колумб женится на дочери португальского морского капитана. Старый португалец совершил не одно дальнее путешествие. Он рассказывает Колумбу об удивительных находках у островов в Атлантическом океане: течение с запада приносило куски неизвестных в Европе деревьев, иногда с резными непонятными украшениями, а

однажды на Азорах он обнаружил лодку с трупами людей неведомой расы... Под влиянием этих рассказов Колумб все больше укрепляется в мысли, что между Европой и Индией есть прямой путь. Путь в Индию становится навязчивой идеей **Христофора Колумба**, идеей, от которой можно освободиться лишь одним способом: воплотить ее в жизнь!

Но для того чтобы снарядить экспедицию, нужны деньги. А их у Христофора Колумба никогда не было. Начинается его

двенадцатилетняя «одиссея» — хождение по королевским дворам всех морских держав того времени в надежде получить поддержку.

После долгих унизительных мытарств в начале 1492 года Колумб получает аудиенцию у испанской королевы **Изабеллы**, которая одобрила предложенный Колумбом план экспедиции. Очень уж хотелось королеве открыть торговый путь с Индией, суливший неимоверные выгоды.

Уже в апреле был подписан контракт, согласно которому Колумб получал звание адмирала и становился вице-королем «всех островов и материков, которые он лично откроет или приобретет...» Если, конечно, откроет. Если же нет — он не получает ничего.

Но разве слава, почести и богатство манили Колумба? Он просто следовал за звездой, которой оставался верен всю жизнь.

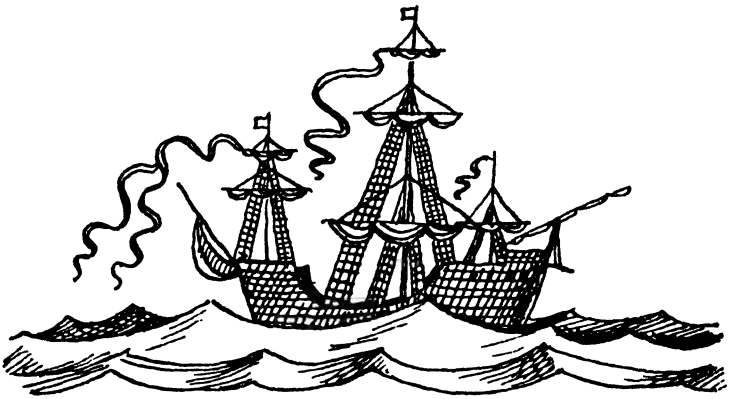
На рассвете третьего августа 1492 года три корабля, отплыв от берегов Испании, взяли курс на запад. Три каравеллы, «Санта-Мария», «Пинта» и «Нинья», с сотней матросов на борту отправились на поиски Индии.

Так началось Колумбово путешествие в Вечность...

А был ли Колумб пиратом?

Вот на этот вопрос, пожалуй, никто не ответит, да, в сущности, это ведь и не важно...

В ЧЕМ ЗАСЛУГА ХРИСТОФОРА КОЛУМБА



А действительно, в чем же заслуга Христофора Колумба? Ведь доказано, что и многие другие мореплаватели, причем намного раньше Колумба, достигали берегов Америки. Существуют версии, что Америку посещали и древние египтяне, и китайские монахи, и римские легионеры, и даже рыцари ордена тамплиеров... А в десятом — начале одиннадцатого веков викинги основали колонию в Гренландии — по современным понятиям часть суши, относящаяся к американскому материку, — а затем высадились и на самом побережье Америки...

Все это так. Однако все давние путешествия к берегам Америки практически остались незамеченными современниками, а затем и совсем забыты. Колумбово же открытие не только подарило европейцам богатейший

материк. Оно напрочь изменило их представления о мире и во многом предопределило будущее человечества. Разве не так?

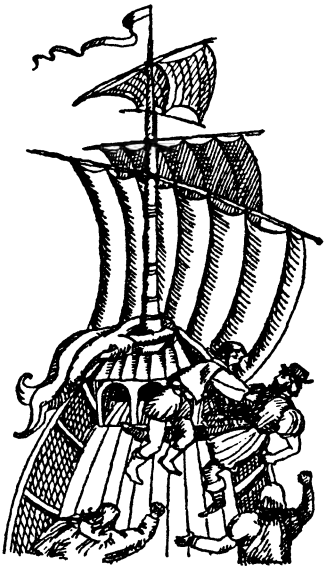
«Да, но ведь Колумб не искал эту самую Америку! — возразите вы. — Он плыл в Индию, и как раз не нашел туда пути!»

Да, не нашел. Однако при этом он все же достиг своей цели.

Как? Да очень просто. Открывая для Европы земли Нового Света, Колумб непоколебимо и искренне верил, что он достиг берегов неведомой Индии! И до самой смерти адмирал пребывал в заблуждении. Но даже ошибка этого удивительного человека и та оказалась гениальной. А чтобы прийти к этой «ошибке», Колумбу потребовалось необыкновенное мужество и безграничная вера в собственную правоту...

Не станем описывать плавание. Заметим лишь, что проходило оно не так уж гладко, как пытаются представить. Достаточно сказать, что хитроумный генуэзец вел два бортовых журнала. В одном, который выставлялся на всеобщее обозрение, он преуменьшал пройденное за каждый день расстояние, чтобы не вводить в уныние экипаж, а в другой, секретный, вносил точные сведения.

Тем не менее, за время путешествия не раз возникали критические ситуации, из-за которых экспедиция могла сорваться. Однажды моряки чуть было не выбросили за борт своего капитана за то, что он втянул их в эту

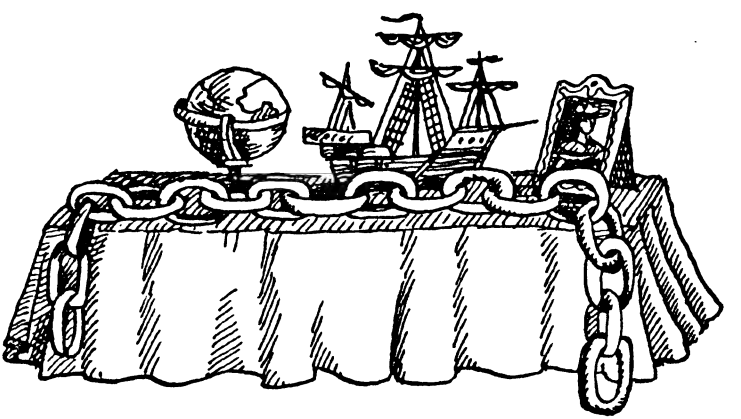


губительную авантюру. Да и не выбросили лишь потому, что без него не надеялись вернуться назад. Вот так гладкое путешествие!

Но адмирал был непреклонен и плыл на запад, и только на запад. Он верил, что именно так он приведет свои каравеллы в Индию. Откуда же он мог знать, что путь ему преградит огромный континент? Он всего-навсего искал кратчайшую дорогу в Индию! И когда двенадцатого октября 1492 года (этот день считается официальной датой открытия Америки), на семидесятый день плавания, адмирал ступил на землю небольшого острова, он упал на колени и заплакал — цель его жизни была достигнута: он нашел свою «Индию».

Именно из-за заблуждения Колумба и с его легкой руки бронзовокожих туземцев, встретивших европейцев на берегу, стали называть **индейцами**. А остров, с которого началось открытие западного полушария, адмирал назвал Сан-Сальвадор, что по-русски означает Святой Спаситель.

Потом было триумфальное возвращение в Испанию и новые экспедиции к берегам неведомого материка. Но золота и драгоценностей он привозил не много, а обещанный королеве короткий путь в Индию так и не был открыт. Друзей у Колумба становилось все меньше, врагов — все больше. Из последней экспедиции прославленный адмирал вернулся закованным в цепи. Правда, вскоре королева сменила гнев на милость, но боль нанесенного оскорбления осталась. Говорят, цепи всегда лежали на письменном столе адмирала. Он даже пожелал быть погребенным вместе с ними.



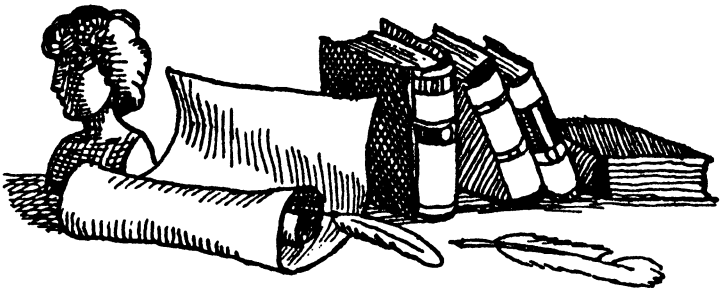
Судьба вообще обошлась с великим мореплавателем несправедливо. Он открыл для мира богатейший материк, который должен был бы носить его имя. Крохотная доля сокровищ, которым воспользовались жестокие конкистадоры — испанские авантюристы, ступившие на землю Америки следом за Колумбом, могла бы обеспечить ему безбедную жизнь, а он умер в полной нищете, всеми покинутый и забытый. Словом, из своего величайшего открытия он не извлек совершенно никакой выгоды.

Разумеется, если бы не Колумб открыл Америку, это сделал бы кто-то другой, но именно открытие Христофора Колумба стало событием всемирного значения и подтолкнуло человечество к познанию многочисленных тайн Земли.

А Колумб славен для нас еще и тем, что верил в свою мечту и вопреки всем преградам неуклонно шел к цели.

КТО ТАКОЙ МИШЕЛЬ НОСТРАДАМУС

«Кто же не знает Мишеля Нострадамуса?» — удивитесь вы. Действительно, о Нострадамусе говорят все. Причем, кто-то — с нескрываемым восторгом как о величайшем пророке, для которого не существовало пределов времени и пространства, а кто-то — с иронией и скептически как о выдающемся



шарлатане. На протяжении долгого времени Церковь считала Нострадамуса опаснейшим еретиком, а в XX веке группа ученых подготовила заявление, призванное показать несостоятельность его предсказаний. Но разве можно опровергнуть то, что доказывает сама жизнь?

Конечно, трудно поверить в то, что в XVI веке человек, пусть даже и гениальный, предвидел то, что случится через многие годы и даже века после его смерти. Но, как бы там ни было, Нострадамус предсказал военные действия в воздухе и под водой, мировые войны, политические убийства, революции, крушение империй, создание атомного оружия и многое-многое другое, что предстояло вынести человечеству. Поэтому имя его не сходит со страниц популярных и научных изданий и вызывает подчас столь яростные и непримиримые споры.

Что ж, давайте и мы поговорим о самом таинственном человеке из всех, кто когда-либо жил на Земле.

Итак, **Мишель Нострадамус** родился в 1503 году в городе Сан-Реми, что в Провансе, Франция, в семье крещеных евреев. В ночь, предшествующую его рождению, астрономы наблюдали необычайную космическую активность: в небе появилось множество круглых сверкающих объектов, свидетельства о чем хранятся в архивах города Солона, который расположен на юге Франции и в котором Нострадамус прожил большую часть своей жизни. Мальчику легко давались все науки. Он поражал учителей редчайшей памятью. Стоило ему лишь раз прочитать какой-либо текст, и он мог повторить его слово в слово. В ранней молодости он изучил несколько иностранных языков и высшую математику, но более всего его увлекала медицина, и он пошел по стопам своих дедов. В двадцать три года Нострадамус женился на статной красавице, родившей ему сына и дочь. Впрочем, судьба не сулила ему покоя. В 1525 году эпидемия бубонной чумы охватила юг Франции. Кто мог, в панике бежал от «черной смерти», оставшиеся обреченно ждали, когда придет их черед. Нострадамус проявил изрядное мужество. Он много ездил по стране, лечил больных странным отваром из растений, состав которого так и остался неизвестным. После того как с первой вспышкой эпидемии было покончено, к молодому врачу пришло настоящее признание. Он приобрел репутацию чудотворца. Повсюду его встре-

чали более восторженно, чем любого из королей. Путь его буквально был устлан цветами.

Но вот в жизнь Нострадамуса вмешалась инквизиция. Якобы за неуважительное замечание о статуе Девы Марии он предстал перед церковным судом. Пока длился суд, пришла новая волна «черной смерти», которая унесла жизни его жены и детей. Вдобавок к этому и пациенты потеряли веру в доктора, который не уберег собственную семью.

Начался шестилетний период скитаний. Именно в это время появились первые сведения о пророчествах Нострадамуса. Так, рассказывают, что однажды хозяин дома, где остановился Нострадамус, спросил у него, какая участь ожидает двух поросят — белого и черного. Нострадамус тут же ответил: «Мы съедим белого, а волк съест черного». Хитрый хозяин приказал отправить на кухню черного поросенка. Поросенка, конечно, зарезали. Но когда повар отлучился из кухни, туда заскочил ручной волчонок и с удовольствием полакомился поросятинкой.

В конце концов Нострадамус снова женился и поселился в городе Солоне, где занялся производством снадобий. Но и здесь жизнь его была не безоблачной — слишком выделялся он среди прочих. К тому же Нострадамус увлекался астрономией, а это в XVI веке было вовсе не безопасно. Ведь тогда все мало-мальски необычное и непонятное объясняли сделками с нечистой силой.

В 1555 году были изданы мрачные предсказания Нострадамуса. Это были первые сто пророчеств из почти двухтысячного собрания его предсказаний. В них представлено будущее аж до 3797 года. Только беда в том, что пророчества Нострадамуса искусно зашифрованы. Они написаны короткими стихами (катренами), на неясном диалекте, с использованием слов и оборотов из итальянского, греческого, испанского и других языков. При переводе смысл часто теряется, ускользает.

Король Генрих II

Сам Нострадамус говорил, что этот непостижимый стиль служит ему защитой от сильных мира сего, которым, конечно же, не может не понравиться то, как он видит их будущее. Представьте себе, существует более четырехсот толкований его предсказаний.

Издание книги пророчеств сразу же принесло известность ее автору. В 1556 году Нострадамус был приглашен в Париж ко двору короля Генриха II. И надо же такому случиться, что именно предсказание смерти этого короля положило начало славе прорицателя. Хотя предсказание Нострадамуса на первый взгляд звучало крайне не правдоподобно. В нем говорилось о том, что «молодой лев одолеет старого в поединке на ратном поле. Он проколет ему глаз в золотой клетке!..»

Что же произошло?

Первого июля 1559 года во время рыцарского турнира по странной и нелепой случайности обломок копья противника короля входит в «золотую клетку» рыцарского забрала. Король лишается глаза и через десять дней в мучениях умирает. Вот тут и вспомнили пророчество Нострадамуса, в котором, кстати, говорилось и том, что королем Франции станет одноглазый человек. Десять дней Генрих II был единственным одноглазым правителем Франции.

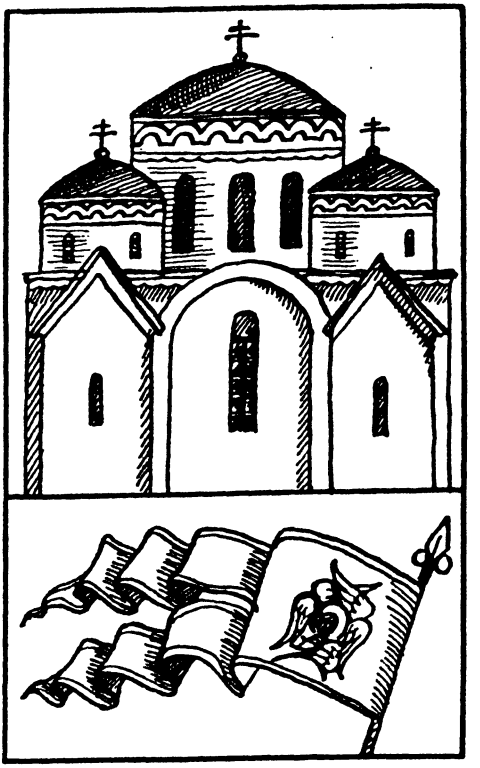
Церковь потребовала сжечь предсказателя на костре, и лишь заступничество овдовевшей

королевы Екатерины Медичи спасло его от расправы.

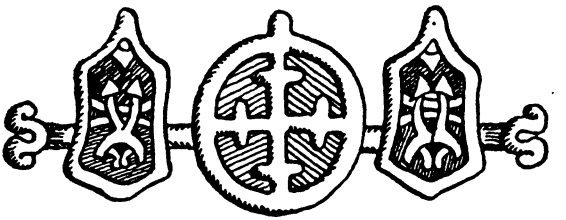
Потом были и другие предсказания. Некоторые сбывались, некоторые нет. Впрочем, возможно, их просто неверно истолковали. «Мои произведения лучше поймет тот, кто придет после моей смерти», — говорил Нострадамус.

Умер Мишель Нострадамус точно так, как предсказал себе сам. «Вблизи от скамьи и кровати найдут меня мертвым», — задолго до смерти написал он. Однажды вечером он спокойно объявил своим близким, что не переживет этой ночи. И действительно, наутро его нашли мертвым в спальне, возле письменного стола.

РУСЬ ПОТАЕННАЯ



БЫЛИ ЛИ СКИФЫ ПРЕДКАМИ СЛАВЯН, ИЛИ ОТКУДА К НАМ ПРИШЛО СЛОВО «СОБАКА»



Долгое время историки, особенно западные, называли скифов прямыми предками славян, то есть нашими предками. И этим, между прочим, хотели нас обидеть, так как скифы считались дикими «варварами», разрушителями цивилизаций. Но давайте разберемся, насколько скифы были дикими и какое отношение они имеют к славянам.

В VIII–VII веках до нашей эры в Северном Причерноморье появились кочевники — скифы. Ученые полагают, что пришли они с территории Сибири или же из Средней Азии. Обосновались скифы в междуречье Дуная и Дона на огромных степных пространствах. Народ это был действительно отважный и воинственный. Могучие скифские племена совершали набеги на богатые страны Передней Азии. Но кто в то время не предпринимал грабительских походов? От жестокости скифов страдали греческие колонии, расположенные на берегах Понта, — так в то время греки, а позднее жители провинций Римской

империи называли Черное море. Разумеется, и для просвещенных греков, и для римлян скифы были варварами. Но ведь для греков варварами были все, кто не понимал их язык. В переводе с греческого слово «варвар» означает «бормочущий», то есть говорящий на другом, не понятном грекам языке. Только и всего. Это потом уже варварами стали называть людей, которые не могут оценить достижений чужой культуры. Но надо учесть, что и римляне для древних греков были варварами. Впрочем, вернемся к скифам.

Итак, прежде всего надо выяснить, являлись ли они действительно разрушителями цивилизации, какими их представляли и представляют до сих пор. Вероятно, да, по отношению к другим, как и всякий воинственный народ. Но при этом историки и археологи доказывали, что и сами скифы имели богатую и своеобразную культуру. Ведь они были не только кочевниками, не только гоняли скот по степи, но занимались и земледелием. Они вели торговлю с греками, строили укрепленные города. В окрестностях Симферополя раскопали город Неаполь — столицу скифского государства. Там были обнаружены остатки мощных каменных стен, богатые гробницы и даже зернохранилища.

Ну хорошо... А какое отношение имели скифы к славянам? Правда ли они наши предки? Конечно же, нет! Заняв Северное Причерноморье, скифы оказались соседями славян,

живших чуть севернее — в лесостепи. На протяжении более пятисот лет славяне и скифы более-менее мирно сосуществовали. Во всяком случае, у нас нет сведений о серьезных военных действиях между этими народами. Но доказано, что славянские вожди и воины перенимали многое из скифской культуры. Славянская знать подражала скифам в своем быту. Могло быть и так, что скифы становились вождями отдельных праславянских племен.

Так почему же скифы исчезли, а славяне остались?

В III веке до нашей эры бескрайние степи Причерноморья захлестнула волна новых более сильных и свирепых завоеваний — с востока пришли готы. Они-то и вытеснили скифов, а точнее, просто смели их с лица Земли. Остатки скифских племен рассеялись и в какой-то малой части растворились среди славян. В связи с этим в русский язык вошли некоторые скифские слова. Такие, например, как «топор». (Славяне называли это орудие «секира»). Или слово «хорошо», вполне ужившееся рядом со славянским «добро». А еще от скифов нам досталось слово «собака», потому что древние наши предки называли четвероногого друга просто «пёс».

ЧТО ПОДАРИЛИ СКИФЫ ПЕРСИДСКОМУ ЦАРЮ

На огромных просторах вольных степей, раскинувшихся от Черного до Каспийского моря, жили непокорные воинственные

скифские племена. Одни из них вели кочевой образ жизни, другие растили хлеб. Но и те и другие были гордыми и отважными.

Давным-давно, в V в. до н. э., пришел с войной на землю скифов персидский царь Дарий I. В то время армия Дария не знала равных себе в мире. По свидетельству древнегреческого историка Геродота, в войске Дария было семьсот тысяч воинов! Подвластные персам народы соорудили специальные мосты через Босфорский пролив и через Дунай. По этим мостам Дарий и двинулся из Малой Азии на Скифию.

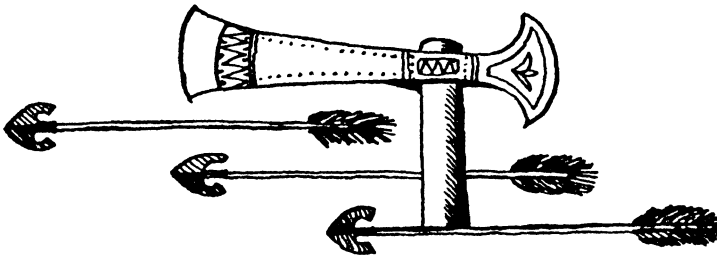
«После перехода всех воинов на другой берег, — писал Геродот, — царь повелел уничтожить последний мост и следовать за ним по суше...» Однако нашелся в окружении Дария один мудрый человек, который посоветовал Дарию сохранить мост. «Царь! — сказал он, — ты собираешься в поход на страну, где нет ни вспаханного поля, ни населенного города. Так прикажи оставить этот мост на месте. Если мы найдем скифов, то у нас есть возможность отступления. Если же мы их не найдем, то по крайней мере обратный путь нам обеспечен. Меня вовсе не страшит, что скифы одолеют нас в бою, я боюсь лишь того, что мы их не найдем и погибнем во время блужданий...»

На счастье, Дарию хватило ума послушаться совета.

Царь Дарий I

А Скифия была объята тревогой. По ночам безбрежные степи озарялась сигнальными кострами, пылавшими на курганах. Гонцы мчались на конях от одного племени к другому со страшной вестью о приближении бесчисленного войска Дария. Казалось, ничто не могло спасти скифов от разгрома.

И вот тогда скифский царь по имени Иданфирс решил перехитрить Дария: отступая, скифы сжигали все на своем пути,



засыпали колодцы, устраивали степные пожары, организовывали бесконечные засады. Словом, Иданфирс предпринял тактику настоящего партизанского сопротивления.

Сначала это не смущало Дария. Войско его шло через плодородные поля, но чем дальше углублялось оно в бескрайнюю степь, тем становилось труднее. Ни деревца на пути, солнце палит немилосердно, а жажду утолить нечем. Персы затевали драку у каждого колодца в надежде зачерпнуть хоть горсть живительной влаги, однако хитрые скифы засыпали или оскверняли все колодцы. Приходилось довольствоваться прогорклой водой из бурдюков, да и той, разумеется, не хватало. А между тем, с каждым днем вокруг становилось все пустыннее. На каждой стоянке сотни воинов пропадали без вести. Воины, посланные на разведку, не возвращались. Скифы казались неуловимыми. Не вступая в решительную битву, они истребляли малочисленные отряды персов, отделившиеся от главных сил. Но Дарий был непреклонен, и войско двигалось дальше.

Наконец персидский царь не выдержал и передал царю скифов послание, в котором требовал немедленно вступить с ним в открытый бой или сдаться. «Или же сразись со мной, — писал он, — или же оставь бегство и, неся в дар твоему владыке землю и воду, вступи со мной в переговоры...»

Иданфирс гордо ответил: «Я и прежде никогда не бежал от страха перед кем-либо, и теперь убегаю не от тебя. И сейчас я поступаю так же, как обычно в мирное время. А в сражение я с тобой не вступаю, потому что у нас ведь нет ни городов, ни обработанной земли. Мы не боимся их разорения и опустошения, и поэтому не вступили в бой с вами немедленно. Если вы желаете биться с нами, то вот у нас есть отеческие могилы. Найдите их и попробуйте разрушить, и тогда узнаете, станем ли мы сражаться за эти могилы или нет. Но до тех пор, пока нам самим не заблагорассудится, мы не вступим в бой с вами. Тебе же вместо даров — земли и воды — я пошлю другие дары, которых ты заслуживаешь. А за то, что ты назвал себя моим владыкой, ты мне еще дорого заплатишь!» Так ответил Иданфирс царю персов. А за словами последовали и действия.

Вскоре Дарий и его войско оказались в тяжелейшем положении, без пищи и воды. И вот тогда Иданфирс отправил грозному завоевателю обещанные дары, поразившие персов: птицу, мышь, лягушку и пять острых

стрел. На все вопросы о значении странных подарков гонец отвечал одно: ему, мол, приказано лишь доставить послание, а уж разгадкой придется заняться самим чужеземцам.

Долго гадали персы. Оскорбленный Дарий ни за что не хотел признавать себя побежденным и потому значение подарков толковал в свою пользу: мышь водится в земле, лягушка живет в воде, а значит, скифы отдаются ему, Дарию, с водой и землей, со всем, что в них находится. Стрелы же означают, что скифы сложили перед ним, Дарием, свое оружие... Однако нашелся в окружении царя мудрый советник, который растолковал своему повелителю скифское послание. И звучало оно так: «Если вы, персы, как птицы, не улетите в небо, или, как мыши, не зароетесь в землю, или, как лягушки, не ускачете в болото, то никогда не вернетесь назад, пораженные этими стрелами».

Советник оказался прав. Вскоре началось трусливое бегство персов под градом скиф-

ских стрел. Сильнейшее в то время войско Дария понесло позорное поражение. Варвары-скифы, не имевшие городов, но имевшие ум и мужество, чтобы защитить отеческие могилы, выиграли, избежав, что примечательно, прямого и кровопролитного столкновения.

А Дарий надолго усвоил скифский урок. И позднее так писал о скифах, вспоминая о том неудачном походе: «Они любят свободу больше, чем золото и пурпурные ткани. Их нельзя подкупить, как вавилонских купцов или египетских жрецов. Их нельзя запугать, ибо они всегда могут укрыться от врага в бесконечных просторах своей страны и всюду найти пастбища для своих стад и новые пахотные земли, и всегда могут вернуться на старые места и отомстить тому, кто их занял. Мы чуть было не погибли в этой проклятой стране. Лучше никогда не встречаться нам второй раз с храбрым и свободолюбивым скифским народом».

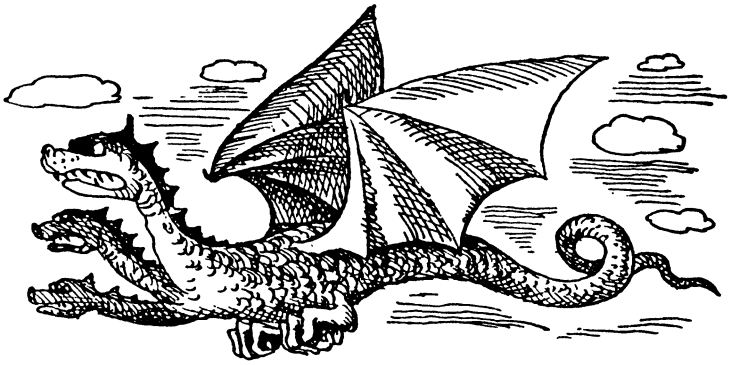
Слова Дария долго передавались от детей к внукам, и ни один персидский царь более не посягал на скифскую землю.

ЧТО ТАКОЕ ЗМИЕВЫ ВАЛЫ?

Многие народы, особенно на Востоке, обожествляли змею. Змее поклонялись, строили в ее честь храмы. Для русских же змея всегда

была олицетворением зла. Из века в век, из рода в род передавались предания о чудище поганом, крылатом, огнедышащем, о Змее Горыныче, зловещем обитателе уходящих в глубины гор пещер.

Давайте вспомним, с кем чаще всего вступают в смертельный бой русские богатыри. Да конечно же, со свирепым змием! Добрыня Никитич бился со Змеем Горынычем; Алеша Попович сразил Тугарина Змиевича; бесчисленны предания о Храбром Егории — Святом Георгии, вступающем в схватку со змием и побеждающим чудище. Георгия Победоносца и изображали всегда в образе воина на коне, копьем поражающего змия. А разве случайно, что на гордом гербе Москвы — а прежде и всего русского государства, — изображен именно этот святой — легендарный победитель змия.



От восточных до западных границ Украины на тысячи, вдумайтесь только, на тысячи километров протянулись так называемые **Змиевы валы**. А теперь давайте посмотрим, что это за валы и почему названы они именем поганого чудища. В некоторых местах земляная насыпь достигает десятиметровой высоты. Размеры этих гигантских сооружений соизмеримы разве что с размерами египетских пирамид!

Кто, когда и зачем их воздвиг?

Ну зачем — понятно. В древности такие валы использовались для защиты территорий самыми разными народами. А поскольку перед валом всегда находился ров, это была мощная преграда. Ведь нападающие, прежде чем взобраться на вал, должны были преодолеть ров. Кстати, к такому типу оборонительных сооружений относится и знаменитая Великая Китайская стена.

На многих участках это просто вал груды камней... В Европе подобные оборонительные

валы сооружали и римляне. Для укрепления пограничной линии огромной Римской империи в I веке нашей эры были построены земляные валы, которые пересекли по диагонали всю нынешнюю Германию. Эти валы, кое-где сохранившиеся до сих пор, известны под именем Чертовых стен. А в начале II века нашей эры император Адриан для защиты Римской Британии от воинственных кельтов возвел земляные укрепления стосемнадцатикилометровой длины. Эта оборонительная линия пересекла всю Англию с запада на восток, от берегов Ирландского моря до берегов Северного.

Широко известны также Траяновы валы, названные по имени их создателя — римского императора Траяна...

Словом, ясно, для чего древним народам нужны были эти стены, рвы, валы — определяя границы владений, они служили преградой для любых врагов и завоевателей.

К сожалению, мы не сможем ответить на вопрос, когда возведены наши Змиевы валы. Ученые до сих пор не пришли к единому мнению по этому поводу. Одни полагают, что Змиевы валы сооружены в X–XI веках при князе Владимире Святославиче, другие же — что они существовали задолго до возникновения Киевской Руси. И эта версия кажется более правдоподобной, поскольку само название происходит из глубокой древности.

Змиевы валы — то есть ограждающие от змия, олицетворявшего для наших предков все зло мира. Так кого же считали племена, населявшие Русь, самым страшным своим врагом?

Змееногая богиня, полуженщина-полузмея — мать Скифа, родоначальника скифского племени, часто изображалась на колчанах, щитах и доспехах скифских воинов. Военные эмблемы скифов представляли собой чучела змей, драконов. Делали их из цветных лоскутов, насаживали на высокие древки. При скорой конной атаке чучела надувались ветром, извивались, как живые, и при этом издавали резкий, свистящий звук.

«Некоторых свистом своим умерщвлял, других же, удушив, утаскивал за собой...» — так говорится о змие в одном из сказаний о Георгии Победоносце. Не правда ли, похоже?

Вот и отгадка.

Такую же отгадку о создании первой древнерусской границы — Змиевых валов — находим в былине о Никите Кожемяке. Помните?

За землю Русскую вступил Никита Кожемяка в схватку с чудищем. Страшная была битва, тяжкая, а все же одолел Никита змия. А потом сделал плуг в триста пудов, запряг в него это чудище и пропахал борозду через весь свет — от восхода до захода солнца, обозначив границу земель Русских. А змия поганого утопил в море. Совершив святое дело,

вернулся Никита в Киев и опять стал кожи мять. А борозда-то Кожемякина и поныне кое-где по степи видна. Протянулась она на тысячу верст глубоким рвом и сажени в две высотою. А называют те валы Змиевыми. Кругом мужики пашут, а Никитовой борозды не распахивают: оставляют ее на память о нем...

Да о вечных врагах русских, добавим мы от себя.

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ХАЗАРАХ

«Как ныне сбирается вещий Олег
Отмстить неразумным хазарам...»

С детства помним мы эти строки А.С. Пушкина. Но что мы знаем о «неразумных хазарах», бесследно пропавших во тьме веков?

Может, их и не было вовсе? А если были, то где их летописи, следы их поселений, где предметы быта, да хоть какие-либо свидетельства культуры и былого величия? Археологи затратили массу усилий, стремясь найти доказательства существования этого легендарного народа. Бесчисленные раскопки проводились на Кавказе, на Волге и на Дону... Ничего!

Города их исчезли, как сказочный Китеж. Неужели **хазары** — исторические призраки?..

Но ведь существуют многочисленные упоминания о хазарах в арабских и византийских исторических хрониках. Да, кажется, нет такого евразийского государства, которое так или иначе не сталкивалось с хазарами. Армяне и тюрки пишут о вторжениях хазар в Закавказье, грузины — о том, как хазары, не добившись руки их царевны, разрушили Тбилиси. Летописцы рисуют хазар могущественным народом, владевшим обширной и процветающей державой с многолюдными селениями и утопающими в садах городами.

Впрочем, отдельные свидетельства все же сохранились. Когда было обнаружено письмо хазарского царя Иосифа к некоему сановнику Хасдаи ибн Шафруту, служившему при дворе халифа Абдрахмана III, его сначала сочли поддельным. Но после того как в Каире нашли письма самого Хасдаи ибн Шафрута, касающиеся Хазарии, сомнения в подлинности письма царя Иосифа отпали. Вот что писал о своей стране хазарский царь: «Сообщаю, что я живу у реки по имени Итиль, в конце реки Г-р-ган... У этой реки расположены многочисленные народы в селах и городах. Они многочисленны, как песок. Все они служат мне и платят мне дань. Место жительства их простирается на протяжении четырех месяцев пути. Знай и уразумей, что живу я у устья реки. Я охраняю устье реки и не пускаю русов... идти на исмальтян. Я веду с ними войну. Если бы я их оставил в покое на один час, они уничтожили бы всю страну исмальтян до Багдада...»

В этом же письме сообщается, где расположено Хазарское царство. Ученые сделали вывод, что на востоке царство хазар граничило с Хорезмом, на юге пограничным был город Дербент, знаменитая каменная стена которого отделяла Закавказье от хазарских владений. На западе хазарам принадлежал весь Северный Кавказ, прикаспийские и причерноморские степи с населявшими их наро-

дами... Представляете, как велико было царство хазар и как могущественно!

Что же произошло с этим народом и почему от многовекового пребывания хазар на Земле практически не осталось следов? Вот какое объяснение этой загадке дают ученые.

Трагедия Хазарии связана с Каспием. Это своенравное море то отступало, обнажая берега, то заливало низины. Сейчас уровень его вод ниже поверхности Мирового океана примерно на двадцать шесть метров. А, скажем, легендарный Ясон, отправившийся из Греции на поиски золотого руна в Колхиду — нынешнее побережье Черного моря, доплыл оттуда до Каспия. Следовательно, вполне допустимо, что Черное море и Каспий когда-то, в глубокой древности, сообщались между собой. А кто знает, каким было неспокойное, изменчивое Каспийское море в пору расцвета Хазарии, то есть в VI–X веках? Точных свидетельств нет, поэтому остается лишь предполагать, что уровень воды в Каспии был значительно ниже, чем сейчас, а следовательно, огромные территории, над которыми теперь плещутся волны, тогда были сушей. Но потом Каспий начал наступать на плодородные земли, и это предопределило гибель хазар.

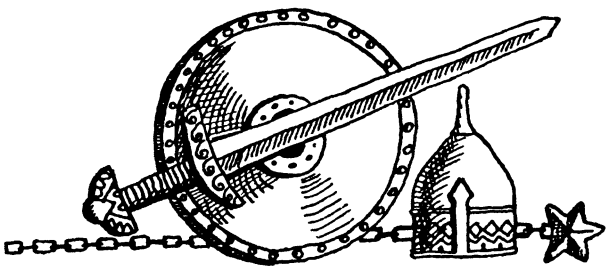
К X веку хазары оказались в осаде. С севера их обложили кочевники, с юга неуклонно наступало море. Вода медленно заливала плоский берег, губила сады и посевы,

разрушала города и деревни. К середине X века уже две трети территории Хазарского царства оказались под водой...

К концу X века относится известный уже из летописей поход на хазар русского князя Святослава. К этому времени хазары, видно, уже забыли о своем недавнем могуществе: Святослав легко завоевывает хазарские города, включая и столицу царства Итиль, тем самым выполняя Олегово намерение «отмстить неразумным хазарам». Только вот владеть хазарскими городами и их землей Святослав уже не может: они становятся добычей моря.

Так погибает «каспийская Атлантида», до сих пор хранящая на морском дне свои вековечные тайны.

А БЫЛИ ЛИ БРАТЬЯ У РЮРИКА?



История Древней Руси, да и вся русская история, полна тайн и загадок. «Преданья старины глубокой» так тесно переплетены с

реальными событиями, что порой бывает трудно, а то и невозможно, отделить истину от вымысла.

«Откуда есть пошла земля Русская?» — вопрошал древний летописец, и многие века самые светлые умы пытались разрешить эту неразрешимую загадку. Не возьмемся утверждать, что мы найдем ответ, представим лишь мнения современных ученых-историков по этому вопросу.

Итак, в **«Начальной летописи»** прямо говорится о том, что в 862 году славянские племена позвали из-за моря **варягов** (так на Руси называли скандинавов-норманнов), чтобы те правили ими. На зов явился варяжский князь-конунг из скандинавского племени русей по имени **Рюрик**...

Впрочем, давайте вспомним, как пишет об этом знаменательном событии в «Повести временных лет» сам летописец, чтобы ни у кого не возникло сомнений в достоверности пересказа.

«В год 862 изгнали варяг за море и не дали им дани, и начали сами собой владеть. И не было у них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать сами с собой. И сказали они себе: "Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву". И пошли за море, к варягам, к руси. Те варяги назывались русью подобно тому, как другие называются шведы, и иные норманны и англы, а еще иные лотландцы —

вот так и эти прозвались. Сказали руси чуди, славяне, кривичи и весь: "Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами". И избрались трое братьев со своими родами и взяли с собою всю русь, и пришли к славянам, и сел старший Рюрик в Новгороде, а другой — Синеус — на Белоозере, а третий — Трувор — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля».

Таковы древнейшие сведения. Однако приведенные летописцем факты сразу же вызывают вопросы, не правда ли?

Ну в самом деле, не странно ли, что в одном и том же году сначала **славяне** изгоняют варягов за море и дани им не дают, а потом приглашают тех же варягов править ими? Известно, что викинги, те же скандинавы-норманны, в средние века наводили ужас

на всю Европу своими внезапными морскими набегами. Нападали они и на Русь. Здесь этих разбойников называли «находниками». Иногда варяжским отрядам удавалось обложить данью племена славян и их соседей чуди на севере, но чаще на Руси они получали достойный отпор. В конце концов норманны предпочли мирное соседство с не менее воинственными племенами Руси и освоили торговый путь по Волге до Каспия и по порожистому Днепру к Черному морю, получивший название «из варяг в греки».

Так что понятно, почему славяне изгнали варягов, но совсем непонятно, зачем им понадобилось приглашать их к себе обратно?

Но еще большее сомнение вызывает то, что название нашей родины Русь произошло от имени какого-то варяжского племени, о существовании которого доподлинно ничего не известно. А вот страна Русь упоминается некоторыми восточными авторами задолго до IX века. Та же летопись говорит о существовании Руси со своим народом и определенным местоположением и до призвания Рюрика. Ученые подсчитали, что в «Повести временных лет» слова «русь», «русский» встречаются около трехсот раз, однако с варягами эти понятия никак не связаны.

Да что говорить: если Рюрик со своей русью пришел в Новгород в 862 году, то какая же Русь на два года раньше, то есть в 860 г., напала на сам Царьград (Константинополь)?

А ведь об этом нападении сохранились письменные свидетельства.

Теперь совершенно очевидно, что, считая Русь одним из варяжских племен, летописец допустил ошибку. Но вот что странно: вплоть до XX века многие ученые были убеждены в том, что летопись абсолютно достоверна. В европейской исторической науке даже сложилось течение, получившее название «норманнской теории»: ее приверженцы настаивали на том, что именно варяги основали Русское государство. Между прочим, решительным противником «норманнской теории» был великий русский ученый М.В. Ломоносов. Он считал, что государство на Руси возникло до пришельцев-варягов.

Так как же произошло, что летописец — а автором **«Начальной летописи»** считается легендарный доброчестнейший летописец **Нестор** — совершил такую непростительную ошибку? А никакой ошибки и не было! Нестор написал все честно и правильно, но вот потом кому-то понадобилось «переработать» труд летописца, причем так, чтобы в нем явственно прозвучала мысль о «призвании» варягов и о создании именно ими на Руси государства.

Кому же это могло понадобиться?

Сегодня ученые полагают, что летопись Не тора подверглась тщательной переработке монахами киевского Выдубицкого монастыря. А монастырь этот был построен одним из

сыновей **Владимира Мономаха — Мстиславом I Владимировичем** (1076–1132). Мать Мстислава была английской принцессой, дочерью знаменитого короля Гарольда, а первой женой Мстислава стала Христина — принцесса шведская. Более того, свою дочь Мстислав просватал за шведского короля. Такие обширные родственные «северные» связи, судя по всему, определили симпатии русского князя к Скандинавии. Видно, он решил «подправить» свою родословную, и подневольные, а потому услужливые писцы Выдубицкого монастыря внесли дополнения в летопись Нестора. Так появились в летописи явно искусственные вставки о «призвании» варягов, которые были по душе тщеславному

князю. Более ничем он, кажется, и не прославился...

А легенда о варягах, о Рюрике и его братьях накрепко утвердилась в историческом сознании и спутала наши представления о самих себе.

Да, кстати, а был ли Рюрик?

Рюрик, конечно, был! Но о нем сохранились очень скупые сведения. Известно лишь, что сначала жил он не в Новгороде, а в Ладоге. Несмотря на приглашение, отчего-то он опасался княжить в Новгороде. Затем доходит до нас глухой слух о том, что против Рюрика поднялся мятеж под предводительством некоего Вадима по прозвищу Храбрый, но Рюрик убил Вадима и одолел восставших. Недовольные его правлением бежали будто бы в Киев, где уже княжили тоже варяги Аскольд и Дир, оставившие дружину Рюрика... Но это опять же лишь «преданья старины глубокой» и очень трудно судить, насколько они верны.

Доподлинно известно, что умер Рюрик в 879 году, передав княжение то ли своему родственнику, то ли просто знатному дружиннику Олегу, потому что собственный сын Рюрика Игорь в ту пору был еще слишком мал...

Вот, собственно, как можно ответить на вопрос летописца: «Откуда есть пошла земля Русская?» Заметим при этом, что до сих пор среди исследователей идут нескончаемые споры.

Но ведь мы хотели выяснить, были ли у Рюрика братья — Синеус и Трувор?

И на этот счет никаких достоверных сведений не обнаружено. Вот, например, что пишет известный историк академик Б.А. Рыбаков: «Историки давно обратили внимание на анекдотичность "братьев" Рюрика, который сам, впрочем, являлся историческим лицом, а "братья" оказались русским переводом шведских слов. О Рюрике сказано, что он пришел "с роды своими" ("sineuse" — "своими родичами") и верной дружиной ("druwar" — "верной дружиной")»...

ЗАГАДКА СВЯТОСЛАВА: БЫЛИННЫЙ ВИТЯЗЬ ИЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЖ?

Князь Святослав прожил короткую, но необычайно яркую жизнь. Славные победы делают его одним из самых выдающихся,

если не гениальных полководцев Древней Руси. Родился Святослав в 941 году, умер в 972. Матерью его была легендарная княгиня Ольга, отцом — не менее легендарный князь Игорь.

В самых восторженных тонах описано в летописях княжение Святослава. Современников все восхищало в этом правителе: благородство, бесстрашие, воинская доблесть и мудрость. В летописях описан этакий былинный витязь, для которого главное — война и только война. «Когда Святослав вырос и возмужал, — пишет древний летописец, — стал он собирать много воинов храбрых, и легко ходил в походах, как пардус [барс, леопард], и много воевал...»

Столь однозначная оценка деятельности князя дала повод даже такому проницатель-

ному историку, каким был **Николай Михайлович Карамзин** (1766–1826), написать, что Святослав Игоревич «не есть пример государя великого, ибо он славу побед уважал более государственного блага, и характером своим пленяя стихотворца, заслуживает укоризну историка...»

До сих пор ученые по-разному оценивают Святослава. Одни считают его дальновидным государственным деятелем и дипломатом, который в дальних и бесконечных походах отстаивал интересы Русской земли. Другие же, напротив, отказывая ему в умении мыслить государственно, оставляют за ним славу воина. Кто же прав?

В 964 году молодой **Святослав** вокняжился на киевском престоле. Но спокойное «сидение на столе» было не по душе Святославу и, поручив управлять Киевским государством матери, княгине Ольге, к которой он относился с необыкновенным почтением, он отправился в свой первый поход. На вятичей. «На вятичей? — удивитесь вы. — Зачем же Святославу понадобилось покорять соплеменников?»

Не покорять, но освободить от власти хазар. Дело в том, что вятичи в то время подчинялись и платили дань хазарам. Это был лишь первый этап задуманного Святославом разгрома мощного государства кочевников-хазар на Нижней Волге, которое перекрывало Киеву пути торговли с Востоком. Стремясь обеспечить

надежный тыл в войне с Хазарией, Святослав и двинулся в верховья Оки и Волги к воинственным вятичам. Не только военные действия, но и немалые дипломатические усилия потребовались Святославу на то, чтобы заставить вятичей подчиниться Киеву. За походом в землю вятичей последовал поход в Волжскую Булгарию, затем Святослав заключил антихазарский союз с печенегами... Уже здесь отнюдь не удалым вожаком лихой дружины предстает перед нами князь, но дальновидным полководцем и искусным дипломатом.

Лишь после тщательной подготовки весной 965 года Святослав бросил хазарскому царю свой знаменитый вызов-предупреждение: «Иду на вы!»

Битва с многочисленным и хорошо вооруженным войском хазар произошла в низовьях Волги, недалеко от столицы Хазарии — города Итиль. Русские воины наступали клином, прикрываясь большими щитами, выставив вперед длинные копья. Все решил рукопашный бой. Хазары не выдержали натиска русской дружины. Никто не знает подробностей этого сражения, однако известно, что главная цель похода была достигнута: хазарский каганат пал. С победой и богатейшей добычей можно было вернуться назад, но не ради золота воевал Святослав. Цель всех его походов была одна — могущество и слава Руси!

От Итиля Святослав двинул свое войско на юг, к древней столице Хазарии — городу

Семендеру, что располагался на берегу Каспийского моря. Семендер пал. Далее путь Святослава лег через земли аланов и косогов, жителей кавказских предгорий. Дружина передвигалась стремительно. Пока одни воины отдыхали, другие расчищали путь мечами. Здесь уместно заметить, что вообще войско Святослава двигалось с необычайной для того времени скоростью. Это можно объяснить лишь отменной выучкой, сплоченностью и дисциплиной. Кроме того, как пишет летописец, Святослав не возил за собой шатров — спал на земле, на конской попоне, подложив под голову седло. Даже котлов не брал с собой Святослав, довольствуясь мясом, жаренным на углях.

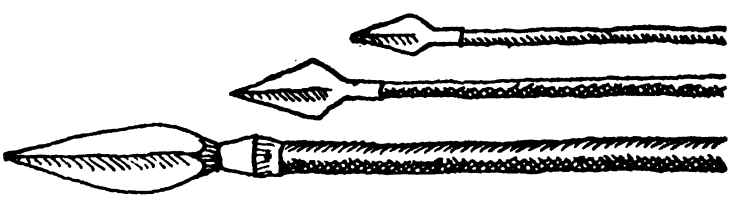
От Каспийского моря Святослав дошел до Азовского, с ходу взял сильные крепости Тмутаракань и Корчев, нынешнюю Керчь. Перед Святославом, практически незащищенные, лежали владения Византии — сказочно богатая Таврия, то есть Крым. Византийские правители были уверены в том, что опьяненный успехом победитель хазар, преодолев Керченский пролив, ворвется в Таврию и опустошит ее до того, как после зимних штормов из Константинополя прибудет на подмогу флот императора. Наверное, так бы и поступил на месте Святослава всякий военный предводитель того времени, но ...

Но, как мы уже говорили, в том-то и дело, что Святослава волновали лишь интересы

Руси. Он хотел окончательно закрепить результаты своей победы и от Тмутаракани двинулся на Дон, где последним оплотом хазарского царства стояла крепость Саркел, угрожая русским рубежам.

«Саркел» в переводе с хазарского означает «белый дом». По тем временам крепость эта считалась неприступной. Мыс, на котором стояла крепость, с трех сторон омывался волнами Дона, с четвертой стороны были прорыты два глубоких рва, заполненных водой. Святослав взял неприступную хазарскую твердыню штурмом. Так рухнули бытовавшие представления о русах как о «варварах», не способных брать укрепленные города.

Хазарский поход завершился. Войско Святослава прошло около шести тысяч километров! Длился он почти три года. В результате огромная Хазарская империя была разгромлена и навсегда исчезла с карты Европы. Зато Россия воссияла в лучах воинской доблести, добытой мечом Святослава, который, по словам академика Б.А. Рыбакова, «единым сабельным ударом прочертил по карте Европы широкий полукруг».



«ИДУ НА ВЫ!», ИЛИ КАК ПОГИБ СВЯТОСЛАВ

Об удивительном искусстве Святослава как полководца следует говорить особо. Но давайте попробуем ответить лишь на один вопрос: почему Святослав предупреждал противника о нападении? «Иду на вы!» — хлестко и коротко объявлял он врагам, прежде чем послать свое летучее войско вперед. Зачем? Не лучше ли было напасть внезапно? Ведь известно, что внезапное нападение — первый шаг к победе. Да и вообще, в войне

допустимы любые хитрости! Так что же побуждало Святослава объявлять о своем намерении напасть на противника? Благородство? Мальчишеская самоуверенность? Желание до боя запугать врага, сломить его волю?..

Все эти объяснения звучат крайне неразумительно, тем более, что Святослав, ценивший своих воинов, не стал бы рисковать их жизнью ради того лишь, чтобы прослыть благородным.

Да, немало копий сломали военные историки в спорах, но кажется так и не пришли к единому мнению.

Конечно, быстрота и решительность — вот главные отличительные черты военной стратегии Святослава. Его войско действовало быстрее, чем предупрежденный о нападении противник. Но, согласитесь, внезапность нападения все равно предпочтительнее: захваченный врасплох враг и вовсе не окажет сопротивления. Нет, стремительность стремительностью, быстрота быстротой, но что-то здесь не сходится. А может быть, в этом предупреждении-вызове заключалась какая-то военная хитрость?

Святослав побеждал хазар, печенегов, аланов, косогов в открытом бою. Прикрывшись большими, почти в рост человека, щитами, выставив вперед длинные копья, стеной двигались на врага воины Святослава. В этой несокрушимой стене было до двадцати шеренг, небольшие отряды прикрывали ее фланги и

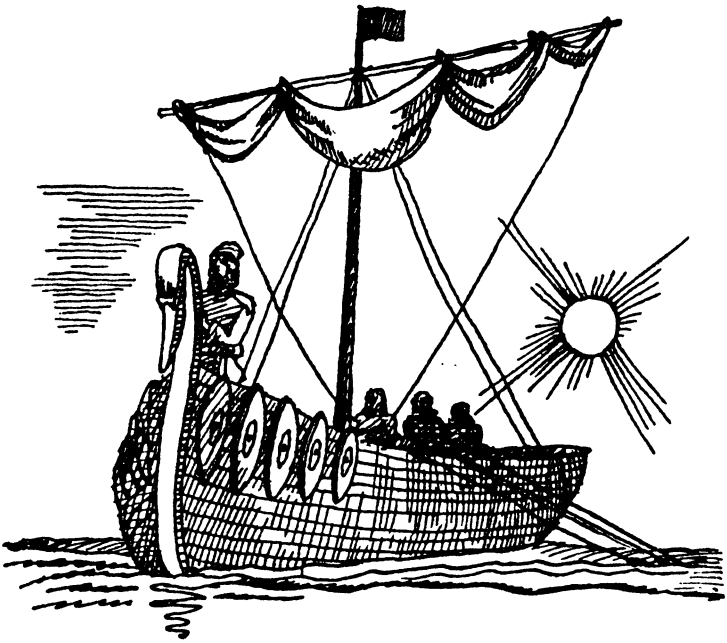
Стена–фаланга

тыл. Но имеющая множество преимуществ в бою «стена-фаланга» имела и свои недостатки. Само движение шеренг во время боя было крайне медленным, любые препятствия да и неровности почвы затрудняли наступление. Выгоднее всего было вступать в битву на открытом, достаточно широком пространстве, а значит, выманить противника, заставить его принять бой там, где преимущества строевого порядка были очевидны. Вот для того, чтобы не искать вражеское войско, не гоняться за ним, предусмотрительный Святослав предупреждал: «Иду на вы!» Краткий и дерзкий вызов уязвлял гордость и самолюбие противника, и он бросался навстречу Святославу, выполняя тем самым его желание.

Впрочем, это всего лишь предположение. Может быть, найдется более убедительное объяснение столь нестандартной тактики великого полководца, который в совершенстве владел и другими приемами ведения боя. Во время противостояния могущественной Византии, наследницы греческого и римского военного искусства, Святослав предпринимал внезапные, обескураживавшие противника наступления, устраивал засады, а из осажденного византийцами болгарского города Доростола совершал хитроумнейшие боевые вылазки... Гениальный военачальник Святослав сам устанавливал правила ведения войны, заставляя и противника следовать этим правилам.

Достаточно сказать, что в Болгарии с одной только русской дружиной Святослав на протяжении нескольких лет противостоял всей воинской мощи Византийской империи. Император Иоанн Цимисхий вынужден был пойти на переговоры о мире и предложил почетные условия. Святослав Игоревич соглашался сдать Доростол, который византийцы так и не смогли взять, несмотря на то, что во много раз превосходили по численности войско Святослава, и уйти из Болгарии, а Цимисхий обязался не только пропустить русскую дружину на родину с оружием и добычей, но и снабдить на дорогу хлебом.

Вот как описывает встречу двух полководцев византийский историк Лев Диакон:



«Император Цимисхий в позлащенном вооружении, на коне подъехал к берегу Дуная, сопровождаемый великим отрядом всадников, блестящих доспехами. Святослав приплыл по реке на скифской ладье и, сидя за веслом, греб наравне с прочими без всякого различия. Он был среднего роста, ни слишком высок, ни слишком мал, с густыми бровями, с голубыми глазами, с плоским носом, с бритою бородою и с длинными висячими усами. Голова у него была совсем голая, только на одной ее стороне висел локон волос, означавший знатность рода; шея толстая, плечи широкие и весь стан довольно стройный. Он

казался мрачным и свирепым. В одном ухе у него висела золотая серьга, украшенная карбункулом, а по обеим сторонам от него — двумя жемчужинами. Одежда на нем была простая, ничем, кроме чистоты, от прочих не отличная; поговорив немного с императором о мире, сидя на лавке, он отправился обратно. Таким образом закончилась война греков с русскими...» Война, в которой не было победителя. Возвращение домой оказалось долгим. Святослав заподозрил, и не без оснований, византийского императора в вероломстве. Он догадался, что Иоанн захочет расправиться с ним и с остатками его непобедимой дружины. Чтобы ввести в заблуждение византийцев, князь отправил в Киев своего воеводу Свенальда с частью войска, а сам остался зимовать в Белобережье, на одном из островов дунайской дельты. В голоде и больших лишениях провели зиму дружинники Святослава — вместо мяса в котлах варили ремни от щитов. Ждали воеводу Свенальда с новыми воинами и обозом, но так и не дождались. Весной 972 года ладьи Святослава направились к днепровскому устью. Близкой казалась Родина. Но на днепровских порогах встретили малочисленную и обессиленную дружину Святослава подкупленные византийцами печенеги. В том последнем бою принял смерть князь Святослав — гордость и слава русской воинской доблести. И было ему тогда тридцать два года.

КИЕВСКАЯ КНЯЖНА, РУССКАЯ КНИГА И ФРАНЦУЗСКИЕ КОРОЛИ, ИЛИ КЕМ БЫЛ ВОСХИЩЕН ПАПА РИМСКИЙ

Во Франции, к северу от Парижа, был старинный замок Санлис. Не знаю, существует ли он сейчас, но давным-давно, девятьсот с лишним лет назад, рядом с замком был основан женский монастырь и воздвигнута церковь. В XVII веке церковь перестроили, и на фронтоне появилось лепное изображение прелестной женщины в средневековом наряде. Краткая надпись на цоколе гласила: «Анна Русская, королева Франции, основала этот собор в 1060 году».

История **Анны Ярославны**, королевы Франции, достаточно известна и вроде бы не содержит никакой тайны — о судьбе королевы даже снят художественный фильм, однако, говоря о прошлом, уместно вспомнить и об этой удивительной женщине, вызывавшей восхищение всей Европы.

У киевского князя **Ярослава**, названного **Мудрым** (978–1054) детей было много.

Семерых сыновей и трех дочерей родила ему жена, шведская принцесса по имени Ингигерда, в крещении Ирина. Сыновей мы даже перечислять не станем, а дочерей Ярослава звали Анастасия, Елизавета и Анна.

Наиболее примечательна и романтична судьба последней княжны. Точная дата ее рождения не известна (около 1024 г.). К семнадцати годам она так расцвела, что слава о ее замечательной красоте достигла Франции. Говорят, король Генрих I был очарован рассказами о совершенстве киевской юной княжны. К тому же, уже в XI веке Русь слыла государством сильным, и многие европейские правители мечтали породниться с домом киевских князей.

Еще в 1044 году Генрих I прислал в Киев посольство, с тем чтобы получить согласие Ярослава на брак с его дочерью. Однако Ярослав Владимирович почему-то отказал французскому королю. Как говорится в сказках, король пригорюнился, но надежды не потерял и через четыре года вновь отправил в Киев посольство. На этот раз Ярослав, видимо тронутый настойчивостью французского монарха, не отказал Генриху I.

Так решилась судьба Анны.

В апреле 1049 года по улицам весеннего Парижа проследовал богатый свадебный кортеж. Если вы думаете, что Анна была обрадована супружеством с королем и переездом во Францию, то глубоко заблуждаетесь. Видно,

на Руси жизнь тогда была и веселее, и достойнее. Во всяком случае, вот что написала Анна отцу вскоре после прибытия в Париж: «В какую варварскую страну ты меня послал! Здесь жилища мрачны, церкви безобразны и нравы ужасны...»

Но как ни был убог средневековый Париж в сравнении со светлым Киевом, обратной дороги для дочери Ярослава Мудрого не было. Спустя год после свадьбы у Анны Ярославны и Генриха I родился сын **Филипп**, будущий король Франции.

Судя по всему, **Анна Ярославна** была натурой удивительно деятельной. Она принимала самое активное участие в управлении государством. Небезынтересно то, что ей было предоставлено право ставить свою подпись на документах государственного значения. Четко выписанные ее рукой латинские буквы стоят рядом с крестами неграмотных королевских чиновников и самого короля. Поражает образованность киевской княжны. Разумеется, она знала французский, но знала и латынь — официальный язык того времени. При этом, живя вдали от родины, Анна помнила и кириллическое правописание: иногда она подписывала документы на русском языке. Словом, Анна Ярославна пришлась, что называется, ко двору и заняла самое высокое положение не только во французском, но и в европейском высшем образованном обществе.

В 1060 году умер Генрих I. Сын Филипп, коронованный в Реймсе, по малолетству не был способен управлять государством, поэтому опекунские полномочия возложили на Анну Ярославну. Вот тогда она и поселилась в небольшом замке Санлис, который любила за царствовавший там благорастворенный воздух и за прекрасную охоту. Вот еще один штрих к портрету этой удивительной женщины: «она питала к охоте большое расположение».

А дальше судьба Анны совершенно неожиданно изменилась. Через два года после смерти мужа королеву Франции из Санлисского замка похитил потомок Карла Вели-

кого граф **Рауль де Крепи де Валуа**. В церкви замка Крепи похитителя и королеву обвенчал — не без угроз графа — местный священник. Судя по всему, потомок Карла Великого сумел завоевать любовь киевлянки. Во всяком случае, она вернулась ко двору короля-сына уже вместе со своим новым мужем и вновь приобщилась к делам управления страной. Сохранилось немало документов, на которых ее имя стоит рядом с именем сына: «Филипп и королева, мать его» или просто «Анна, мать короля Филиппа». Последняя грамота, подписанная Анной, датируется 1075 годом.

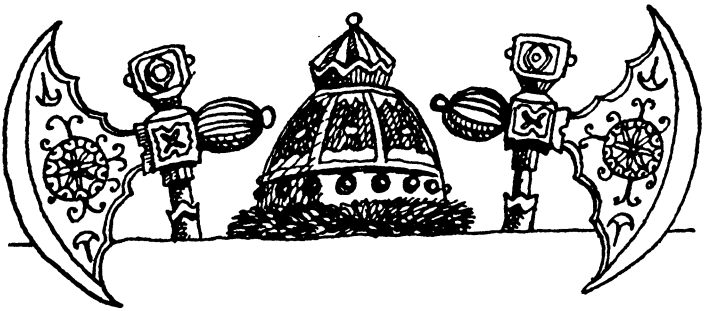
Некоторые историки склонны считать, что в конце жизни Анна Ярославна вернулась на родину. «Анна возвратилась на землю своих предков», — выбито на пьедестале ее статуи в Санлисе. Но вряд ли русские летописцы не упомянули бы о таком событии. А летописи об этом молчат.

Иные считают, что Анна ездила в Киев, но вернулась обратно во Францию и даже привезла с собой свою библиотеку. Но если такая библиотека и была, то сохранилась от нее одна-единственная книга, известная специалистам под названием «Реймсское Евангелие». Доказано, что эта рукописная книга действительно создана в первой половине XI века на Руси. Между прочим, на этом самом «Реймсском Евангелии» французские короли, вступая на престол, приносили присягу...

Да, видно действительно киевская княжна отличалась многими добродетелями, если сам Папа Римский написал ей в письме: «Слух о ваших добродетелях, восхитительная дева, дошел до наших ушей, и с великой радостью слышим мы, что вы выполняете свои королевские обязанности с похвальным рвением и замечательным умом...»

А другая дочь Ярослава, Елизавета, вышла замуж за знаменитого викинга Гарольда Смелого, ставшего впоследствии королем Норвегии, но это уже другая история...

ЗА ЧТО ИВАН ГРОЗНЫЙ УБИЛ СВОЕГО СЫНА?



Вы, конечно же, знаете картину замечательного русского художника **И.Е. Репина** «Иван Грозный убивает своего сына». Кто-то видел это полотно в Третьяковской галерее, кому-то оно знакомо по многочисленным репродукциям. Помните, царь Иван — лицо его перекошено от боли, страха и раска-

яния — поддерживает полулежащего, окровавленного царевича.

Рядом — посох, которым он только что ударил сына. Именно этот роковой удар обрек на исчезновение древнейшую русскую монархическую династию **Рюриковичей**.

Так за что же царь Иван убил сына? Неужели из-за нелепой, бессмысленной ссоры, случившейся в тот несчастный день в Александровой слободе? Давайте попробуем разобраться в истоках этой кровавой драмы, хотя, надо сознаться, сделать это чрезвычайно сложно. Ибо сложно понять душу человека, тем более такого, каким был царь Иван Грозный...

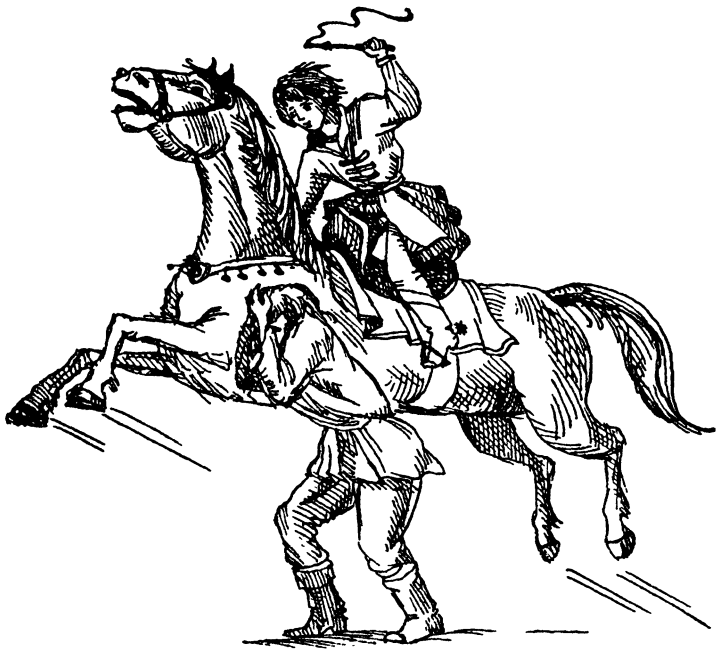
Царь **Иван IV Васильевич** (1533–1584), за необузданный нрав прозванный **Грозным**, — фигура в нашей истории сколь значительная, столь же и загадочная. Одни считают его выдающимся военачальником, другие — напрочь лишенным воинской доблести государем и даже трусом. Ведь дважды во время взятия Казани его умоляли двинуться со своим полком на помощь штурмующим, но он малодушно выжидал исхода сражения и появился у стен казанской крепости, лишь когда на них взвились русские стяги. Одни называют его образцом государственной мудрости, другие же — кровавым тираном и чуть ли не сумасшедшим.

Его отец, великий московский князь **Василий III**, умер, когда Ивану было всего три года.

До семи лет его воспитывала мать Елена Глинская. После ее смерти несколько боярских кланов развернули вокруг малолетнего Ивана борьбу за власть.

Воспитание царевича было поручено опекунскому совету, состоявшему из знатных бояр. Но что это было за воспитание? «Ласкающие пестуны» не слишком принуждали его к учению, хотя, считают историки, Иван обладал необыкновенными способностями.

Крутой нрав будущего царя проявился уже тогда. Он скоро избавился от всякой опеки и начал жить «в самовольстве». Подростком Иван предавался диким утехам. В ком-



пании боярчат он разъезжал по московским улицам, топтал конями, бил и грабил народ. Окружавших поражали буйство и неистовая ярость юного престолонаследника. Словом, Иван «готовился» к своему кровавому правлению. И никто над ним не был властен. Так и повелось...

В 1547 году Иван венчался на царство, первым из русских князей приняв титул **царя**. А вскоре после этого он женился на боярской дочке Анастасии Захарьиной. Анастасия родила Ивану шестерых детей, однако лишь двое выжили: старший сын Иван и младший Федор. К несчастью, Федор оказался ребенком не только хилым, но и слабоумным.

После смерти Анастасии Иван Васильевич женился еще шесть раз, но эти браки не принесли ему ни счастья, ни детей. Правда, последняя жена Грозного, Мария Нагая, родила **царевича Дмитрия**, но, во-первых, этот брак был заключен в нарушение церковных правил, и многие считали его незаконным, а во-вторых, царевич Дмитрий, родившийся в 1582 году, то есть в год смерти царевича Ивана, никак не мог претендовать на царский престол по своему малолетству.

Зачем мы так подробно останавливаемся на обстоятельствах семейной жизни Ивана Васильевича? Лишь для того, чтобы показать, как дорог должен был быть царю его единственный полноправный и достойный преемник

престола и государевой власти. Как же случилось, что царь и отец не смог сдержать гнев, вызванный пустячной причиной, и нанес тот смертельный удар?

К концу жизни Иван Грозный много болел, одряхлел, тогда как его двадцатисемилетний сын достиг «мужественной крепости» и, словно «инрог, злобно дышал огнем своей ярости на врагов». В ту пору в народе говорили, что царевич просил у отца войско, чтобы выступить против поляков, обложивших Псков. Передавали даже, что Иван заявил государю: «Я предпочитаю сокровищам доблесть. Я, мол, и без богатства могу мечом и огнем опустошить твои владения и отнять у тебя большую часть царства...» Говорил ли он так, не известно, однако у народа, уставшего от правления деспота, царевич пользовался большой популярностью. С его именем связывали будущие перемены к лучшему. Конечно же, крайне подозрительный Иван Васильевич не мог не знать об этом. Англичанин Горсей, служивший тогда в Москве и имевший много друзей при дворе, прямо заявляет: «Царь опасался за свою власть, полагая, что народ слишком хорошего мнения о его сыне».

Не правда ли, все это наталкивает на мысль, что убийство царевича не было трагической случайностью. К тому же повод, послуживший причиной ссоры, был столь ничтожен!..

А произошло это так. Иван Васильевич застал жену Ивана — царевну Елену — в жарко натопленной комнате в одной рубахе. А по тогдашним понятиям женщина считалась вполне одетой, если на ней было по крайней мере три рубахи. Царя столь легкомысленное одеяние невестки оскорбило, хотя никто его не звал к ней в комнату. Взбешенный Иван Васильевич ударил Елену. Царевич, разумеется, попытался защитить жену и схватил отца за руки. Тогда Грозный, оттолкнув его, неожиданно нанес Ивану удар в висок посохом. От этого удара и страшного нервного потрясения царевич впал в лихорадку и, промучившись одиннадцать дней, скончался.

Смерть сына потрясла царя. От горя он едва не лишился рассудка. Потеряв сына и престолонаследника, Иван Васильевич до самой смерти, наступившей через два года, в 1584 году, так и не вышел из глубокого душевного кризиса.

Вот и судите сами: случайным или преднамеренным было это роковое убийство?

УБИЛ ЛИ БОРИС ГОДУНОВ ЦАРЕВИЧА ДМИТРИЯ?

В истории каждой страны много кровавых тайн, связанных с борьбой за власть, и Россия — не исключение. Кровавое

правление Ивана Грозного повлекло за собой ряд трагических событий. Первым среди них стала загадочная смерть **царевича Дмитрия** (1582–1591).

Пятнадцатого мая 1591 года день был воскресный, солнечный, и, кажется, ничто не предвещало беды. В угличском дворце, где с девятилетним сыном Дмитрием жила овдовевшая и опальная последняя супруга Ивана IV Мария, из боярского рода Нагих, готовились к трапезе. Вдруг за окнами терема тревожно ударил колокол. Чуя худое, закусив зубами ладонь, чтобы не закричать до времени, Мария метнулась к дверям и, выскочив на крыльцо, застыла от ужаса. Сын Дмитрий, ее надежда и радость, недвижно лежал на руках у кормилицы. Кровь из перерезанного горла, стекая по атласной рубахе, капала на землю...

Так началась угличская трагедия, последствия которой сыграли роковую роль в исто-

рии нашей Родины. Трагедия, породившая массу вопросов, ответы на которые еще не найдены. Давайте и мы коснемся некоторых из них.

Как вы считаете: был ли убит царевич по приказу Бориса Годунова или же случайно заколол себя сам, как тогда говорили, «по воле Божией»? Или же мать-царица, предвидя покушение, каким-то чудесным образом все же уберегла царевича, и вместо него на угличском дворе был заколот кто-то другой?

Как мы уже знаем, после смерти Ивана Грозного царем стал его младший сын от первого брака Федор. Однако царь из Федора был никудышный — слишком кроткий, слишком добрый, а по иным свидетельствам просто-

напросто слабоумный. Более всего любил он беседовать с придворными на духовные темы, а также наблюдать за медвежьей травлей. Понимая свою слабость, Федор передал бразды правления государством в руки боярина Годунова — брата своей жены.

Борис Федорович Годунов (1552–1605), правитель умный и дальновидный, прежде всего отправил в негласную ссылку в Углич, подальше от Москвы, вдовую царицу Марию с полуторагодовалым наследником. Но ссылка не могла быть вечной и всех проблем не решала. Годунов прекрасно осознавал: он правит лишь до тех пор, пока царевич Дмитрий не достигнет зрелого возраста.

Однажды семилетний царевич вылепил несколько фигур из снега. Каждой дал боярское имя, а затем стал сшибать со снеговиков головы, протыкать насквозь сабелькой, приговаривая: «Когда стану царем, этого казню так, а этого — эдак...» Первой в ряду стояла фигура Годунова.

Да, у Бориса Годунова, кажется, были основания опасаться совершеннолетия Дмитрия, когда он предъявит свои претензии на престол.

Однако есть ли доказательства вины Годунова?

Вернемся во двор угличского дворца в то майское воскресенье. Одна из версий произошедшего звучит так: по возвращении из церкви мамка (воспитательница) царевича,

некая Василиса Волохова, позвала Дмитрия погулять перед обедом. На крыльце царевича встретили Осип Волохов, Данила Битяговский и Никита Качалов. Все люди дьяка Михаила Битяговского, которому Годунов якобы поручил совершить преступление. Волохов подошел к Дмитрию и спросил: «Государь, у тебя новое ожерелье?» «Нет, — ответил царевич, подняв голову, — старое». И в это время Волохов ударил его ножом в открытую шею.

Пономарь, ставший случайным свидетелем убийства, тут же ударил в набат. Сбежавшаяся на набатный звон толпа растерзала убийц...

Есть другая версия того же события.

Дмитрий играл во дворе в «тычки», то есть в ножички. Игра эта заключается в том, чтобы броском воткнуть нож в землю. И вот, когда подошел черед царевича, с ним внезапно случился припадок падучей болезни — эпилепсии. Царевич в самом деле страдал приступами этой мучительной болезни, во время которых человек корчится в судорогах и на короткое время теряет сознание. «И бросило его на землю, и тут царевич сам себя поколол в горло...» — так объясняла смерть Дмитрия Василиса Волохова, мамка. Ей, разумеется, было выгодно отвести от себя вину. Хотя, возможно, именно она и была главной виновницей смерти Дмитрия: зная о частых припадках, она дала царевичу в руки нож, которым он закололся.

Пономарь — обратите внимание на присутствие в обеих версиях этого странного свидетеля, которого потом никто почему-то не допросил, — ударил в колокол. Сбежавшаяся толпа растерзала убийц. Каких убийц? Да все тех же: Михаила Битяговского с сыном Данилой, сына Волоховой Осипа да Никиту Качалова. За что же толпа их растерзала, если Дмитрий сам закололся?

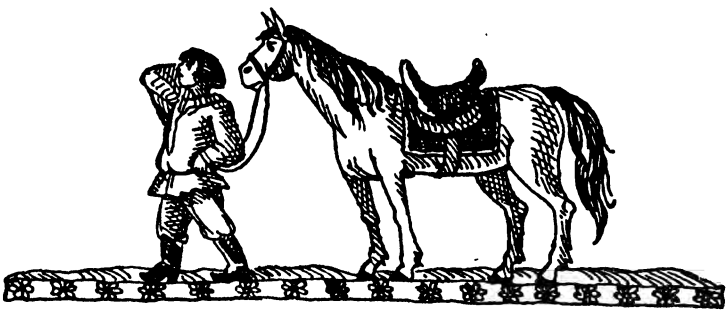
Существует и третья версия. Самая загадочная. Суть ее заключается в том, что царица Мария и ее братья бояре Нагие давно ждали покушения на царевича и сами каким-то тайным образом инсценировали убийство Дмитрия. По этой версии получается, что царевич был спасен и вместо него похоронили кого-то другого. Самое удивительное, что через несколько лет эту чудесную версию примет вся Россия. Да и не только Россия...

А тогда в Углич нагрянула следственная комиссия во главе с беспристрастным боярином **Василием Ивановичем Шуйским**. Следствие показало, что Дмитрий закололся сам в результате эпилептического припадка. Кажется, вопрос снят. Но тот же самый Василий Шуйский при вступлении на трон **Лжедмитрия** утверждал, что не видел в Угличе тело убитого царевича. А еще позже, когда сам Шуйский в неразберихе **Смутного времени** на краткий срок воцарился в Кремле, он торжественно объявил, что Дмитрий был убит по наущению Бориса Годунова.

Поди-ка разберись в этой детективной истории!

Даже показания председателя следственной комиссии оставляют нам от тех дней все те же версии: погиб в результате несчастного случая; убит агентами Годунова; пытались убить, но чудом был спасен. Так что был ли виновен в смерти царевича Дмитрия Борис Годунов, остается неизвестным. Однако сама смерть царевича в конце концов привела к падению Годунова и послужила поводом для кровавой смуты.

СКОЛЬКО БЫЛО САМОЗВАНЦЕВ?



«Клянусь, у меня не будет ни одного бедняка!» — венчаясь на царство, торжественно пообещал Борис Годунов, однако благие намерения редко совпадают с реальными возможностями. Вскоре после восшествия на трон Годунов тяжело заболел, а почти следом за этим из-за катастрофических неурожаев в стране возник сильнейший голод. По дорогам

бродили тысячи нищих, то тут то там вспыхивали бунты. Многим именно царь Борис казался виновником величайших несчастий, внезапно обрушившихся на Русь. Молва связала все эти беды с кровью царевича Дмитрия, якобы убитого Годуновым в Угличе. Нужна была, как говорится, лишь искра, для того чтобы полыхнул пожар. И, конечно же, искра нашлась! Да не искра, а настоящий факел, от которого Русь занялась огнем. В 1603 году в Польше объявился человек, назвавший себя спасенным от смерти и скрывшимся от Годунова царевичем Дмитрием!

Кто же он был, этот самозванец? И почему все ему поверили?

В 1601 году к польскому магнату, князю Адаму Вишневецкому поступил на службу молодой человек лет двадцати от роду. При княжеском дворе он сначала исполнял обязанности конюха, затем возвысился до лакея. Юноша был ловким, сообразительным, расторопным и вскоре стал в доме князя, что называется, своим человеком. Но однажды, в 1603 году, между князем и слугой произошла ссора, во время которой якобы и открылась тайна.

Итак, Вишневецкий, рассердившись на что-то, ударил слугу по лицу. Тот вспыхнул от ярости, однако, смирив эту ярость, с горечью произнес: «Эх, князь! Если бы ты знал, кто прислуживает тебе, ты бы не обращался со мной так». — И вдруг признался: — «Я — царевич Дмитрий! Последний сын царя Ивана!»

Можно представить состояние бедного князя Вишневецкого, поднявшего руку на наследника русского престола! Когда юношу стали расспрашивать, он заявил, что Годунов в Угличе действительно хотел избавиться от него, но мать будто бы заранее предупредили о покушении, и она сумела сделать так, что вместо Дмитрия был зарезан сын какого-то священника. Долгое время Дмитрия под чужими именами верные люди прятали то в одном, то в другом монастыре, потом он

пробрался в Польшу. В доказательство достоверности истории спасения молодой человек предъявил Вишневецкому большой нательный крест, усыпанный драгоценными камнями и данный ему на крещение.

Новость о том, что **царевич Дмитрий** жив, распространилась мгновенно, точно ее ждали. Тут же появились многочисленные «очевидны», подтверждавшие эту версию. Но самое удивительное заключалось в том, что не только возраст юноши совпадал с возрастом убитого царевича, но и внешность, при-

чем до мельчайших деталей. Он был невысокий, рыжеватый, имел широкое лицо с высокими скулами — многие признавали явное сходство с царем Иваном IV, то есть с отцом Дмитрия. Кроме того, руки у него были разной длины, и на правой руке родимое пятно, а это были известные приметы царевича! Так или иначе, но вскоре молодого человека представили польскому королю Сигизмунду III, и тот признал его царевичем Дмитрием. Последующие события показали, что первый Лжедмитрий был талантливым человеком, отлично вошедшим в роль.

Для Годунова известия из Польши об «ожившем» Дмитрии были куда страшнее, чем обвинения в убийстве настоящего царевича. Тут же нашли доказательства того, что так называемый «Дмитрий» — беглый монах из Чудова монастыря, но было уже поздно. Власть рушилась.

В 1604 году во главе небольшой армии Дмитрий двинулся на Москву. В первой схватке войско Годунова, превосходившее войско Дмитрия по численности, потерпело поражение. Солдаты неохотно сражались за царя, вера в законность которого была подорвана. И хотя в следующем сражении Дмитрий проиграл, судьба улыбнулась ему. В апреле 1605 года царь Борис внезапно умер. Вот еще неразгаданная загадка: умер Годунов собственной смертью, был отравлен, как о том

говорили, или же отравился сам, не вынеся тяжести вины за давнее убийство царевича?..

20 июня Дмитрий вошел в Москву. Сначала он отправился на могилу Ивана Грозного, затем призвал из дальнего монастыря бывшую царицу Марию Нагую. Дмитрий отправился ей навстречу. Встретились они в шатре при дороге. О чем говорила царица с человеком, выдававшим себя за ее покойного сына, мы никогда не узнаем. Однако, выйдя из шатра, они нежно расцеловались у всех на глазах. Толпа рыдала от умиления. Последние сомнения были отброшены. 30 июня 1604 года Дмитрий был возведен на престол.

Одиннадцать месяцев правления Лжедмитрия ознаменовались столь резкими переменами в государстве, что степенное русское общество, поначалу с восторгом встретившее самозванца, постаралось поскорее его убрать. Он был слишком ярок и необычен для тогдашней Руси. Да и нужен-то он был русской знати лишь для того, чтобы избавиться от власти Годунова. Не случайно с первых дней правления Дмитрия вокруг него плелись нити боярского заговора, во главе которого стоял, кстати, все тот же Василий Шуйский. Дмитрий же так поверил в свою звезду и собственное могущество, что не обращал внимания даже на прямые предостережения.

И напрасно. Поводом к свержению послужила женитьба Дмитрия на польской кня-

жне **Марине Мнишек**. Русские были оскорблены тем, что ими станет править католичка и иностранка.

17 мая 1606 года под утро в Москве ударили колокола — то бояре подняли народ на царя. Заговорщики вошли во дворец, обезвредили малочисленную охрану. Дмитрий до последнего момента не мог поверить в измену. Он попытался спастись, выпрыгнул из окна, но сломал ногу... Вчерашний кумир был убит. Труп его был выставлен на всеобщее обозрение, затем сожжен. А чтобы уж более никакой Дмитрий не мог восстать из мертвых, прах его смешали с порохом, всыпали в пушку и выстрелили в сторону Польши, откуда он пришел.

Вроде давно доказано, что первым самозванцем был действительно беглый монах **Григорий Отрепьев**, однако до сих пор историки не знают, кем был этот, между прочим, удивительно одаренный человек, заставивший народ целого государства поверить в свое царское происхождение? Разгадки пока нет, как нет сомнения в том, что первый самозванец был заранее и тщательно подготовлен к этой роли. Кем? Это уже совсем другая история...

Со смертью самозванного царя не закончилось **Смутное время**. Вскоре появился новый самозванец, также принявший имя Дмитрия. И он нашел многочисленных приверженцев. Потом появлялись другие, бравшие имена

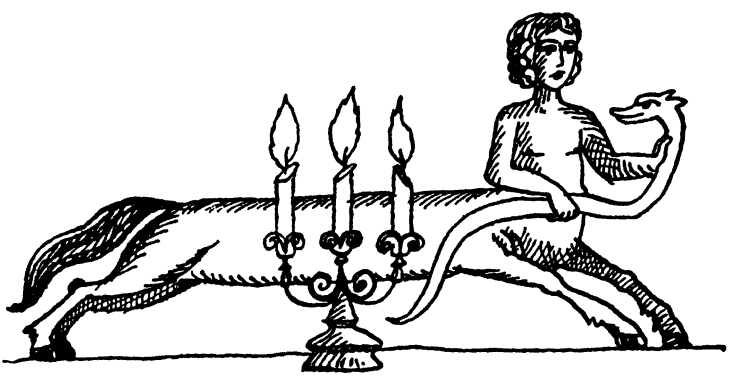
умерших или вовсе несуществовавших родственников царей из династии Рюриковичей. Всего же в последующие семь лет Смутного времени наследниками престола объявляли себя десять самозванцев.

Наконец в 1613 году Земским собором был избран на царский трон **Михаил Федорович Романов** (1596–1645).

И еще один любопытный факт: **Отрепьев Григорий**, или попросту Юшка, до пострижения в монахи был приближенным как раз в доме братьев Романовых.

А дальше уж думайте сами...

КАК ПРОЙТИ В БИБЛИОТЕКУ?



Библиотека, о которой пойдет речь, вовсе не та, о какой вы могли бы подумать. Не детская, не взрослая, не районная, не город-

ская... И книги, собранные в ней, сильно отличаются от привычных.

Тексты в них тщательно выведены переписчиками на листах плотного пергамента, который заменял прежде бумагу. Чаще всего писаны эти книги не на русском языке, а на греческом, латыни, церковно-славянском. Массивные переплеты из кожи украшены серебром, золотом, драгоценными камнями.

Среди этих книг — произведения великих греческих и римских философов, историков, поэтов. Некоторые из них существовали всего в нескольких экземплярах-копиях, давным-давно считались безвозвратно утраченными.

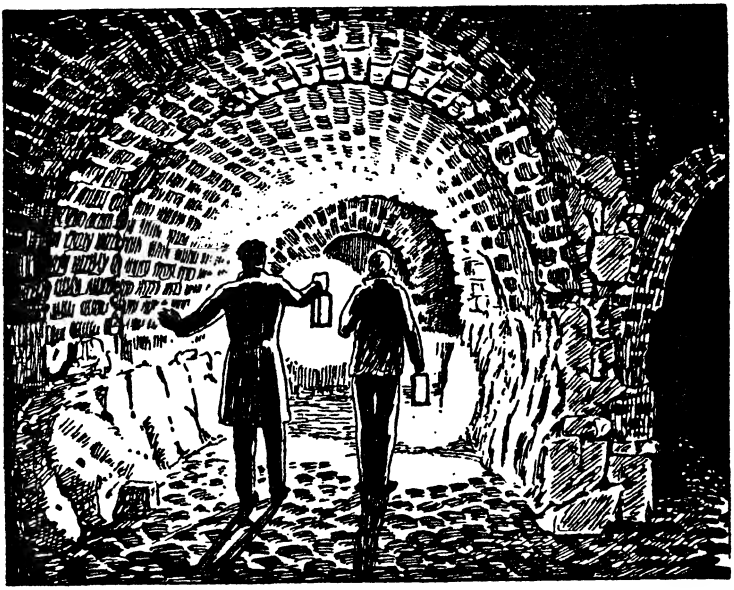
Так что не стоит говорить, с каким нетерпением историки ждут ответа на вынесенный в заголовок вопрос — как пройти в библиотеку, которая... принадлежала когда-то царю **Ивану Грозному**? И ответа пока никто не может дать.

Судьба **библиотеки Ивана Грозного** — одна из самых волнующих исторических загадок. Наверняка и вы хоть что-нибудь да слышали о ней.

Так что же стало с царской библиотекой? Погибла? Цела до сих пор? Где хранится?

Давайте перелистаем несколько увлекательных страниц «следственного дела» о книгах, пропавших без вести.

«...Мы спустились в неведомую мрачную пустоту с фонарем в руках. Ноги ступали по



зыбкому дну тайника... Налево чернело устье огромного сводчатого тоннеля, ведшего когда-то под Тайницкую башню, а ныне перегороженного на пятом метре устоем арсенала...»

Такую запись сделал в своем дневнике археолог Игнатий Яковлевич Стеллецкий, спустившись в подземелье Арсенальной башни Московского Кремля. Было это в 1914 году. Как можно понять, попытка была неудачной — древний подземный ход оказался перекрытым фундаментом более позднего строения.

Но ученый продолжал поиски чуть ли не полвека и не переставал верить, что старинные книги, так манившие его, где-то надежно спрятаны от врагов и пожаров.

Был этот ученый по складу характера прирожденным кладоискателем — упорным, настойчивым, никогда не терявшим надежды на удачу. И неисправимым романтиком с пылким воображением — смолоду его привлекали загадочные подземные ходы и тайники.

В древности, не говоря про Кремль, они существовали в Москве чуть ли не под каждым каменным домом, сооружались на случай войны, смуты, пожара... Неудивительно, что романтик и кладоискатель еще на студенческой скамье бесповоротно поверил, что найдет царскую библиотеку, и при первой возможности приступил к поискам.

А кабинетные споры о книгах Ивана Грозного начались чуть раньше, в конце XIX века, когда ученые открыли в архивах неизвестные прежде документы. С тех пор немало было

написано научных трудов, посвященных библиотеке московского государя.

В существовании библиотеки не сомневались такие видные ученые, как Н. П. Лихачев и И. Е. Забелин. Основывались они на том, что в старинном «Сказании о Максиме философе» прямо говорится: рукописные книги достались царю от его деда, великого князя **Ивана III**, занимавшего московский престол в конце XV века.

А Ивану III привезла их в Москву в качестве приданого невеста — племянница византийского императора **Софья Палеолог**. Иван III, образованный человек, бережно отнесся к книгам и некоторые из них с греческого и латыни повелел перевести на церковно-славянский язык.

«Сказание о Максиме философе» повествует о том, что князь Иван III, намеревавшийся составить подробный каталог доставшегося ему книжного собрания, обратился в Константинополь с просьбой прислать в Москву ученого человека, знающего иностранные языки, который и справился бы с этим делом.

В Константинополе, выполняя просьбу московского князя, выбрали сына албанского воеводы монаха **Максима Грека**, получившего прекрасное по тем временам образование в Париже и во Флоренции. Он и отправился в далекую Москву, где Иван III показал ему свои книжные сокровища.

«...По мале же времени, — повествует «Сказание», — великий государь, приснопамятный Василий Иоаннович, сего инока Максима призвав и вводит его во свою царскую книгохранительницу и показа ему бессчисленное множество греческих книг. Сей же инок во многоразмышленном удивлении бысть о толиком множестве бессчисленнаго трудолюбного собрания и с клятвою изрече перед благочестивым государем, яко ни в Грецах толикое множество книг сподобихся видети».

Старинная рукопись далее рассказывает о том, что высокообразованный Максим Грек с огромным и даже чрезмерным усердием взялся за порученный ему Иваном III труд. Он стал сличать тексты греческих

книг с уже сделанными в Москве переводами их на церковно-славянский язык, нашел в этих переводах немало неточностей и принялся их исправлять. Однако этим он вызвал неудовольствие московского митрополита Иоасафа...

Есть и еще одно подтверждение того, что московские государи в XVI веке владели большим книжным собранием: старинные книги, в огромных сундуках хранившиеся в двух сводчатых палатах под Кремлем, были показаны в свое время Иваном Грозным немецкому ученому Виттерману, побывавшему в Москве в шестидесятых годах XVI столетия, и об этом осталось письменное свидетельство.

Более того, был найден даже неполный список книг царской библиотеки, а в нем указано общее их число. Оказывается, имелось у Ивана Грозного около восьмисот книг. Немного, конечно, по нынешним временам, но стоит сравнить: у французского короля Карла IX, современника царя Ивана, в ту же пору книг было втрое меньше!

«Большая часть суть греческие; но также много и латинских», — указывал этот список. И давал некоторые конкретные названия.

Оказывается, составляли библиотеку царя Ивана III книги римских историков Тита Ливия, Гая Светония, Публия Тацита, комедии греческого драматурга Аристофана, стихи поэта Пиндара...

Если бы удалось их разыскать, находка стала бы поистине бесценной. Далеко не все труды этих авторов пережили века. В древности время было безжалостным к книгам — погибли многие великие библиотеки древности, книги уничтожались в пожарах, в войнах, истреблялись фанатиками веры. Наверняка в библиотеке Ивана Грозного нашлись бы книги, совсем не известные ученым.

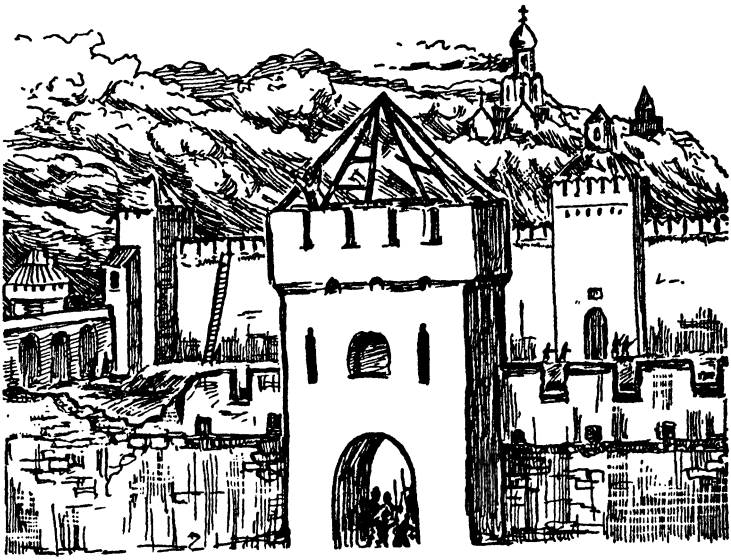
ЧТО НАШЕЛ ПОД КРЕМЛЕМ КНЯЗЬ ЩЕРБАТОВ?

Однако другие историки, и среди них видный исследователь С. А. Белокуров, усомнились в том, что царские книги можно разыскать.

Даже если библиотека Ивана Грозного и существовала, то уж сохраниться, считали они, никак не могла. Пожары в средневековой Москве случались едва ли не ежегодно, и при каждом город выгорал едва ли не дотла.

А самый страшный пожар случился в 1571 году, когда русскую столицу опустошил крымский хан Девлет-Гирей, воспользовавшись отсутствием самого великого государя Ивана IV Васильевича.

Впрочем, бытовали в ученом мире и иные мнения: книги разошлись за века по другим книжным собраниям, или библиотеку когда-то вывезли из столицы, но не известно куда.



Конец кабинетным спорам могли положить лишь практические поиски. И первым их начал в конце XIX века предприимчивый директор Исторического музея князь Щербатов. Тогда-то и были сделаны небезынтересные открытия.

Под Троицкой башней Кремля найдена была, например, большая и высокая подземная палата с прекрасно сохранившимися белокаменными сводами. Палата была пуста, но из нее ход вел в еще один тайник. Потом археологи проникли в третий, и даже в четвертый...

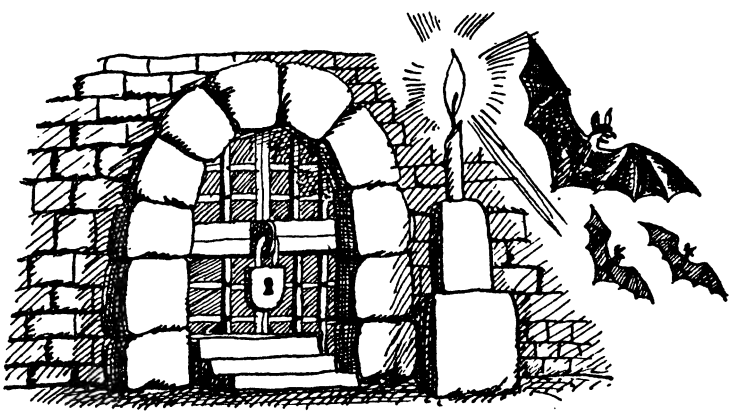
Но каменные своды над четвертой потайной палатой были настолько повреждены, что инженеры, наблюдавшие за раскопками,

запретили дальнейшие работы. Так и не выяснилось, сообщалась ли эта палата с какими-нибудь другими тайниками.

Под другой, Арсенальной, башней Кремля любознательный князь тоже нашел подземный ход, круто уходивший вниз и разветвлявшийся в двух направлениях. Правда, оба хода были перекрыты фундаментами более поздних строений.

Продолжение подземных ходов археологи надеялись «нащупать», начав работы за пределами поздних зданий. Однако как раз к этому времени средства, отпущенные на исследования, иссякли, и работы отложили на неопределенное время.

Хоть это и была неудача, однако кое-какие результаты поиски князя Щербатова все же, несомненно, принесли. Они показали, что книги, спрятанные в надежном подземном тайнике, наверняка уцелели бы даже в самый



сильный пожар. А ведь немецкий ученый Виттерман, которому, если помните, показывал свои книги сам Иван Грозный, видел их как раз под землей. Возможно, к «книжным палатам» и вели ходы из Арсенальной башни.

Так что стоит ли удивляться, что именно в ее подземелье и спустился первым делом Игнатий Яковлевич Стеллецкий, едва получив разрешение на «археологический осмотр».

Ученый был полон оптимизма, уверенности, что от него удача не отвернется. Но... В многочисленных «пиратских» романах повторяется одна и та же ситуация: клад все время как бы ускользает от тех, кто его ищет. Нечто похожее случилось и с книгами Ивана Грозного, которые искал Игнатий Стеллецкий. Словно бы само время постоянно противилось поискам...

В 1914 году началась Первая мировая война, и судьба забросила ученого на кавказский фронт. Но и здесь он занимался привычными ему делами: исследовал оказавшиеся во фронтовой полосе памятники древности.

Затем в стране грянула революция, вслед за ней — гражданская война. А после нее археологу непросто было не то что вести раскопки, но даже попасть на территорию Кремля.

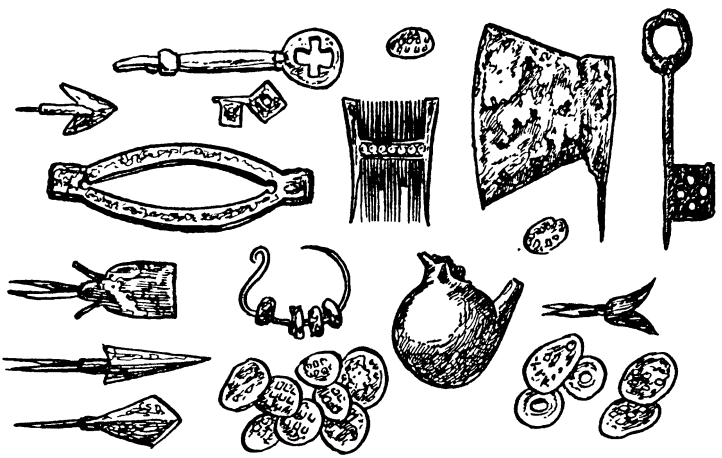
Когда в Кремле проводилась какая-либо реконструкция, Стеллецкому разрешали при-

сутствовать при работах. Вскоре начали строить Московское метро, и не терявший надежды ученый не упускал случая тщательно обследовать все шахты, расположенные близ Кремля, в надежде «нащупать» новые подземные ходы.

Ведь наверняка на случай долгой осады эти ходы должны были выходить далеко за пределы кремлевских стен...

Ученый отважно опускался на самое дно шахт, убеждал проходчиков немедленно докладывать ему, если обнаружится подземная пустота или ход.

Но драгоценный книжный клад все не давался в руки, хотя метростроевцы, привыкшие к археологу, постоянно бывшему с ними рядом, наперебой несли ему керамические черепки, старинные монеты, проржавевшие наконечники стрел.



Несмотря на все существовавшие строгости, Стеллецкому все же удалось добиться проведения работ на территории самого Кремля. В его «поисковом» дневнике, который он продолжал вести уже долгие годы, появляются все новые записи, как, например, эта, сделанная 1 декабря 1933 года:

«Мечта осуществляется после двадцатипятилетнего ожидания! Синяя птица поймана! Сегодня знаменательная дата — первый шаг большого дела: приступаю, впервые в веках, к розыску научным способом библиотеки Ивана Грозного в недрах Кремля! Уже 460 лет, как она спрятана под землей, начиная с приезда Софьи Палеолог, и за это время, почти в полтысячелетия, сегодня впервые начинаются поиски этого удивительного, принадлежащего всему человечеству сокровища».

Поиски Стеллецкий начал с Арсенальной башни, от которой шел подземный туннель, уже «нащупанный» в конце XIX века князем Щербатовым. Ученый, которому было уже немало лет, сам с огромной радостью брался за лопату рабочего. Вечерами он записывал в свой дневник:

«Лично начал раскопку продолжения хода за кирпичным сводом... Пока рабочие обедали, за час навернул гору песку. Они даже удивились.

Получил сапоги, рукавицы и комбинезон. Сегодня работаю лопатой целый день...»

И все-таки в конце концов неутомимого искателя библиотеки Ивана Грозного опять остановило время: началась Великая Отечественная война. А после нее здоровье Игнатия Стеллецкого уже не позволяло продолжать поиски с прежним энтузиазмом...

Но «следственное дело» о древних книгах, разумеется, не было на этом окончательно прекращено. Уже в шестидесятые годы XX века твердую уверенность, что царская библиотека пережила все пожары и войны, высказал известный историк, академик М. Н. Тихомиров.

Начали появляться и новые архивные исследования ученых, посвященные судьбе драгоценных книг, интерес к ним снова растет... Так что всё впереди. Правда, надо признать, что дальнейшие поиски будут более трудными, чем предполагалось.

Теперь уже нет сомнений, что под Московским Кремлем скрыто великое множество древних подземных ходов и тайников, относящихся к самым разным временам. Большей частью они засыпаны, разрушены временем или поздним строительством. И нетрудно представить, каких усилий, средств, техники потребует тщательное изучение этих лабиринтов.

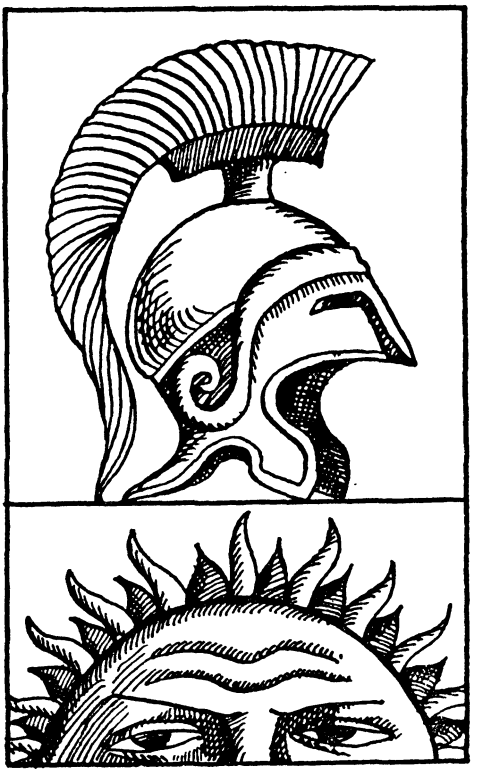
Быть может, когда появятся сверхчуткие «просвечивающие» приборы, задача

окажется разрешимой, и ответ на вопрос, как пройти в царскую библиотеку, наконец-то будет получен.

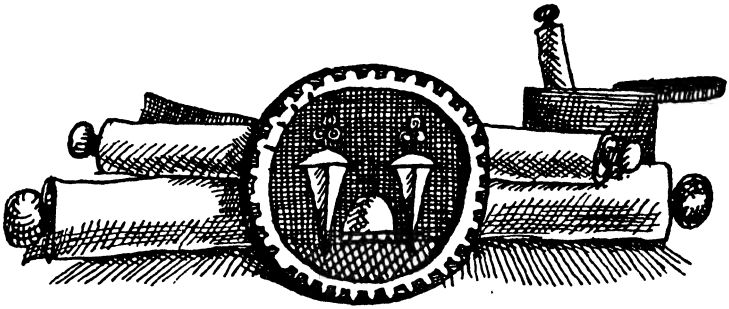
...А вот сообщение, промелькнувшее в одной из программ телевидения не так давно: библиотека Ивана Грозного... найдена в подземелье одного из соборов старинного города Александрова, что лежит между Москвой и Ярославлем.

Но, увы, хоть и в самом деле Иван Грозный жил там несколько лет и даже объявлял Александровскую Слободу столицей Русского государства, вскоре выяснилось — сообщение было ошибочным. Что ж, всякое бывает...

КАЛЕЙДОСКОП ЗАГАДОК, ИЛИ ИСТОРИЧЕСКАЯ МОЗАИКА



КАК ПОССОРИЛИСЬ ДВЕ БИБЛИОТЕКИ, И ЧТО ИЗ ЭТОГО ВЫШЛО



Мы уже говорили о том, что самой древней библиотекой в мире была библиотека ниневийского царя **Ашшурбанипала**. Но самой богатой и знаменитой во времена до нашей эры считалась библиотека в новой египетской столице, основанной **Александром Македонским**. Столица носила имя своего основателя, а библиотека, разумеется, называлась **Александрийской**. Слава об этой библиотеке шла по всему миру. Здесь хранилось более полумиллиона книг: поэмы, рукописи трагедий **Эсхила, Софокла, Еврипида**, исторические, медицинские, математические и философские труды...

Для того чтобы поработать в этой библиотеке, в Александрию приезжали ученые со всего мира. Здесь бывали и **Архимед**, и великий математик **Евклид**, которого можно назвать и философом. Рассказывают, что один из учеников спросил Евклида, что же он приобретет, когда освоит все знания? Учитель

в ответ кликнул раба и приказал дать ученику монету: это то, что ему нужно, если он учится лишь ради обогащения. А когда царь пожелал как можно скорее усвоить его науку, Евклид дерзко ответил, что к геометрии царская дорога не проложена.

Из астрономов в Александрии самым замечательным был **Аристарх Самосский**, который, представьте себе, во II веке до нашей эры доказывал, что Земля вращается вокруг своей оси, а вместе с другими планетами — вокруг Солнца. Правда никто с ним не соглашался. Да ведь это и понятно: только спустя более полутора тысяч лет его «безумная» идея нашла подтверждение в учении Николая Коперника.

Между прочим, к писателям и ученым в Александрии относились особо. Они получали бесплатное жилье, освобождались от всех налогов и повинностей, единственной их обязанностью было прославлять царя. Самых

известных назначали хранителями библиотеки и наставниками царских детей. Тогдашний поэт Тимон не без насмешки писал о коллегах-поэтах: «В многочисленном Египте многочисленные кропатели книг откармливаются в клетке муз». Так иронически называл он библиотеку.

Что делать, действительно в «клетке муз» приходилось иногда восхвалять и правителей. Когда царь Птолемей III ушел на войну в Сирию, его жена, царица Береника, поклялась возложить свои волосы на алтарь богини красоты и любви Афродиты, если муж вернется с войны невредимым. Птолемей вернулся, и волосы царицы были возложены на алтарь, но вскоре пропали оттуда. Тогда придворные астрономы назвали одно из созвездий Волосами Береники, а хранитель библиотеки поэт Каллимах в стихах прославил волосы царицы, взятые богами на небо.

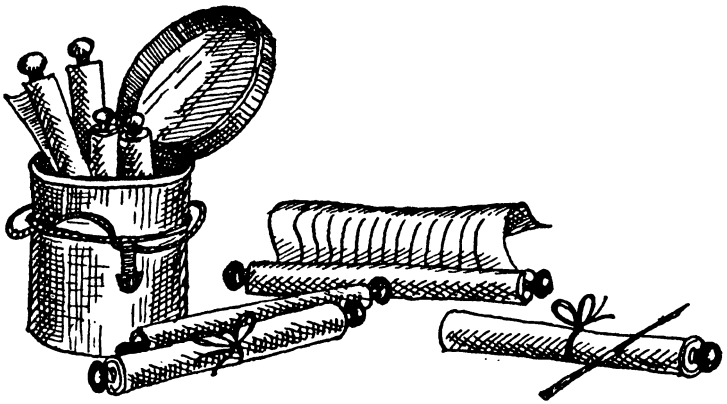
Афродита с волосами царицы Береники

Но дело, конечно, не в этом. Главное, Александрийская библиотека привлекала к себе всех образованных людей Ойкумены — населенных человеком частей Земли.

Кстати, если вы полагаете, что читать книгу из Александрийской библиотеки было так же просто, как, например, вот эту книжку, то вы заблуждаетесь. Древняя книга вовсе не походила на современную. Ведь в древности, до того как китайцы изобрели бумагу, писали на папирусе.

А что такое **папирус**? Это всего лишь болотная и речная трава, или, вернее, тростник, который в изобилии рос в устье Нила. Теперь папирус редок даже в Египте, а в древности он встречался даже в Крыму. Для изготовления папируса тростник резали вдоль и получали узкие длинные полосы, которые склеивали и прессовали специальными деревянными молотками, а затем высушивали на солнце. Получался гладкий светло-желтый лист, похожий на бумагу, однако такой хрупкий, что ломался при сгибе.

Чтобы записать большой текст, склеивали один лист с другим. Представьте, были книги в сто и более метров в длину. Потом всю эту книжную «простыню» с конца прикрепляли к стержню и сворачивали в свиток, который постоянно разматывал читавший... Древние люди, по понятным причинам, не читали и не писали за столом, и уж тем более не могли себе позволить повалятся с книжкой



на диване. Хранили такие книги в футляре из дерева.

А чего стоила переписка книг! Ведь на папирусе писали заостренной наподобие пера тростниковой палочкой. Палочку обмакивали в тушь — черную или цветную. В начале главы писец выводил букву красного цвета, оттого, кстати, и возникло выражение «писать с красной строки»...

Впрочем, вернемся к библиотеке в Александрии.

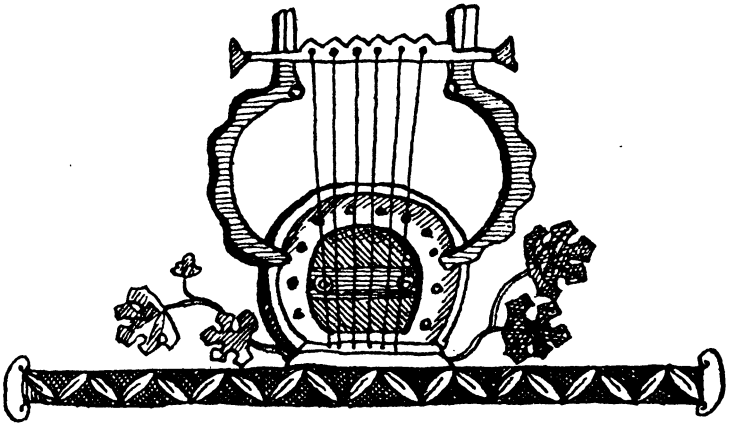
Началось все с того, что у нее появилась соперница — великолепная библиотека города Пергама, столицы римской провинции Азии. Разумеется, было уязвлено самолюбие египетского царя и, чтобы лишить Пергам писчего материала, он запретил вывозить из своей страны папирус. Эти меры возымели действие: пергамская библиотека лишилась поступлений новых книг. Однако скоро пергам-

ские мастера нашли выход. Они предложили использовать для письма шкуры животных. Как выяснилось, особенно подходила для этой цели мягкая, тонкая, отлично выделанная кожа молодого скота. Шкуры козлят, ягнят, ослят, верблюжат очищали, полировали, белили, растягивали и нарезали листами правильной формы. Получился новый материал, который по имени города Пергама и назвали **пергаментом**. Хороший пергамент напоминает плотный картон такой же толщины, как и почтовая открытка. Лист пергамента был гораздо прочнее папируса, к тому же его можно было сгибать и вдвое, и вчетверо. Так позднее и стали делать, получив, таким образом, тетрадь (от греческого слова «тетра» — четверть).

С появлением пергамента рукописи приобрели вид современных книг. Правда, пергамент был дорогим, поэтому большинство книг еще многие века оставались в папирусных свитках... Лишь в средние века пергамент окончательно победил папирус, но вскоре и его заменила бумага.

ОТЧЕГО У ЦАРЯ МИДАСА ДЛИННЫЕ УШИ?

А действительно, отчего у царя **Мидаса** длинные уши? Попробуем разобраться в этом вопросе, может быть, все не так просто, как может показаться на первый взгляд.



Всем известны легенды об этом загадочном царе, ставшем жертвой бесконечных насмешек. Но повторить их не помешает, ведь притчи о Мидасе не только забавны, но и поучительны. Существует двадцать восемь национальных версий этой истории. В Персии, Монголии, Ирландии, Армении — всюду рассказывают сказки о Мидасе.

Итак, фригийский царь Мидас, сын царя Гордия и богини Кибелы, был страстным поклонником бога вина Диониса. Не раз сиживал он с ним за одним столом и, разумеется, знал всех его спутников. Когда однажды крестьяне привели к Мидасу пьяненького старичка, Мидас узнал в нем Силена, воспитателя Диониса. Мидас радушно принял его, а потом лично привел к Дионису. Обрадованный бог вызвался выполнить любое желание Мидаса. Тогда царь, не долго думая, пожелал, чтобы всё, к чему он прикоснется,

превращалось в золото. Дионис посетовал, что ничего другого не пришло в голову его хорошего знакомца, однако слово сдержал.

Вначале Мидас был вне себя от восторга. Он отломил от дуба веточку, и она стала золотой; поднял с земли камень, и он стал золотым; сорвал с дерева яблоко, и оно стало золотым. Но когда Мидас сел за стол и взял кусок хлеба, то чуть не сломал зубы, так как хлеб превратился в золото. В золото превратились кусок мяса, вино! В отчаянии Мидас кинулся к Дионису, моля избавить его от этого наказания. Дионис был милосерден: он велел Мидасу прийти к реке Пактол и искупаться в ней, чтобы смыть с себя вину за неразумное пожелание. Мидас с радостью послушался — и от его злоключения осталось лишь это предание да золотой песок в речке, которая сегодня называется Гедир.

Это первая притча о Мидасе. Кажется, она не имеет никакого отношения к реальности, но давайте не будем спешить с выводами и вспомним вторую легенду.

Устав от тягот власти и богатства, Мидас полюбил одиночество и простоту. Однажды, гуляя на горе Тмол, он стал случайным свидетелем состязания между богом Паном и Аполлоном. Игру Пана на пастушьей свирели нельзя было сравнить с игрой Аполлона на золотой лире, и бог горы Тмол по праву присудил первенство богу искусств. Но тут злополучный Мидас, мнения кото-

рого, между прочим, никто не спрашивал, поднял крик, протестуя против такого решения. Мол, ему куда больше понравилась простая и незатейливая игра Пана. О вкусах не спорят, тем более с богами. Разгневанный Аполлон набросился на Мидаса, схватил его за уши и так потянул, что они стали длинными, как у осла.

Мидас прятал уши под длинными волосами, но слуга, который время от времени стриг царя, знал эту тайну. Открыть ее было опасно, но и хранить невыносимо. Поэтому как-то слуга ушел далеко за город, вырыл в земле ямку и прошептал в нее: «У царя Мидаса ослиные уши!»

В легендах о царе Мидасе столько неправдоподобного, что многие столетия его считали забавным мифологическим персонажем. А между тем древние историки упоминали о Мидасе как о реально существовавшем правителе. И вот в XIX столетии была найдена запись ассирийского царя Саргона II, относящаяся к 717–715 годам до нашей эры, в которой царь Мидас предстает реальной исторической личностью. Во Фригии сохранилась даже скальная гробница с богато украшенным фасадом, которую издавна называют могилой Мидаса. Археологи нашли и Гордион, столицу царства Мидаса. Итак, Мидас из Гордиона существовал. Тогда чем объяснить, что он стал героем сказочных преданий?

Ну, история с золотом, скорее всего, придумана потому, что царь был богат. Блеск драгоценного металла с давних пор возбуждал человеческую фантазию. Но найдено объяснение и ослиным ушам Мидаса. В развалинах Гордиона нашли монеты с именем и изображением царя: вместо короны у него на голове шапка из кожи — ослиная голова вместе с ушами! Таким образом, у него действительно были ослиные уши, правда не свои.

И вот здесь мы должны вновь вернуться к шумерам. Мы уже много говорили о них и убедились, насколько талантлив был этот народ. Так вот, шумеры более всего

чтили мудрость. А мудрость, по их мнению, сосредоточена у человека в ушах, так как уши всегда готовы воспринять новое знание. Поэтому многие знаменитые, выдающиеся люди изображены у шумеров с большими, оттопыренными ушами. Царь Мидас, вероятно, все же был незаурядным человеком. Не без слабостей, как всякий человек и всякий царь. Наверное, сам он считал себя очень умным, потому и приказал отчеканить монету с собственным изображением в шапке из ослиной кожи с длинноющими ушами.

Впрочем, по мнению Аристотеля, поводом к легендам о длинных ушах Мидаса послужило то, что царь имел множество шпионов, которые доносили ему каждое слово, сказанное его подданными. Так или иначе, а Аполлон здесь вовсе ни при чем.

Правил Мидас в конце VIII века до нашей эры, когда о шумерском царстве остались лишь предания. Они, видно, и подвигли Мидаса запечатлеть себя с длинными ушами, как очень умного человека.

Что касается происхождения, то отцом Мидаса вполне мог быть Гордий, который, по-видимому, тоже реально существовал, а вот о том, что его матерью была не богиня Кибела, можно не сомневаться. Просто в давние времена монархи любили подправлять свою родословную.

КОГО МОЖНО НАЗВАТЬ СЧАСТЛИВЫМ

Афинский правитель и законодатель **Солон**, живший в VI веке до нашей эры, почитался древними греками как один из «семи мудрецов». Можно перечислить имена остальных шести, но имена эти мало что нам скажут, поэтому поговорим лишь о Солоне.

Солон прославился как государственный деятель и поэт. Говорят, что будучи правителем Афин он убеждал горожан в своей правоте стихами, и афиняне ничего не могли возразить. Солон издал много справедливых законов, их записали на деревянных таблицах и установили на главной площади Афин. Это были первые во всей Греции писаные законы. При Солоне высшей властью стало

народное собрание с полноправным участием всех граждан.

Солон заставил афинян поклясться, что десять лет они не будут изменять законы, а сам отправился путешествовать.

И вот во время своих странствий он повстречался с Крезом, царем могущественного Лидийского государства, что располагалось в Малой Азии. Крез считался самым богатым правителем того времени. Имя этого царя стало нарицательным. До сих пор мы говорим о ком-либо: «Богат, как Крез», то есть, богаче уж быть не может.

Кичась своим богатством, Крез захотел удивить странствующего афинского философа и приказал открыть перед гостем все свои сокровищницы. К удивлению лидийского царя, Солон остался невозмутим.

Тогда Крез спросил афинянина: «А знал ли ты кого-либо счастливее меня?» Полагая, что счастье в богатстве, Крез, разумеется, самым счастливым человеком на свете считал себя. И изумился, услышав в ответ: «Да, конечно, знал». И Солон поведал царю о каком-то афиняне Телле, который был действительно счастлив, потому что воспитал хороших детей, прожил честную жизнь и умер на поле боя.

«Хорошо, — согласился Крез. — Ну а кто же, по-твоему, самый счастливый человек после Телла?» Крез был уверен, что уж второе место ему обеспечено.

Однако Солон назвал имена двух братьев Клеобиса и Битона, мать которых была жрицей богини Геры. Согласно обычаю, в праздник богини жрица должна была подъехать к храму Геры на колеснице, запряженной белыми волами. Но случилось так, что волов на месте не оказалось, и тогда юноши впряглись в тяжелую колесницу и вовремя привезли мать в храм. Все граждане прославили братьев. А гордая и счастливая мать попросила богиню даровать ее сыновьям счастливейшую участь. И богиня исполнила ее просьбу: в ту же ночь братья умерли во сне, без боли и страха. Разве не счастье умереть без страданий, выполнив свой долг?

«А разве меня ты не считаешь счастливым?» — воскликнул Крез, возмущенный тем, что Солон ставит его ниже обычных людей.

«Не знаю, — пожал плечами Солон. — Наш ум не позволяет предвидеть будущее.

Человек не знает, что ему готовит завтрашний день. А счастливым можно назвать лишь того, кто в этой жизни счастлив был до конца».

На том и закончилась встреча Солона с Крезом.

И вскоре Крез узнал, что такое изменчивость судьбы. Сначала во время охоты погиб его сын, а потом и он сам стал пленником персидского царя Кира.

Кстати, лидийский царь первым начал войну, но проиграл. Кир решил побежденного врага сжечь на костре. Взойдя на костер и почувствовав жар огня, Крез неожиданно закричал: «О Солон, Солон!..»

Присутствовавший при казни Кир удивился, велел погасить огонь и спросил у Креза: кто такой этот Солон, которого он призывает в последние мгновения своей жизни.

И Крез рассказал об афинском мудреце.

«Только сейчас, на костре, я понял, как глупо было хвастаться перед Солоном своим богатством...» — так закончил он свой рассказ.

Слова эти смутили Кира. Он велел освободить Креза, бывшего лидийского владыку, самого богатого человека на свете, сокровища которого не спасли его от несчастий.

А Солон вернулся в Афины и прожил там до глубокой старости среди всеобщего почета и уважения.

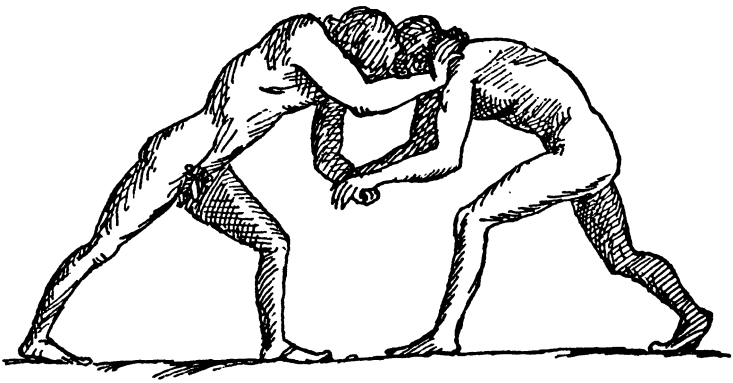
ЧЕГО СТОИЛА ПОБЕДА НА ОЛИМПИАДЕ

Олимпийские игры в жизни древних греков были столь значительным и грандиозным событием, что по ним даже вели свое летосчисление. Было это, наверное, не слишком удобно, но, представьте себе, как долго они помнили своих чемпионов! Олимпийскими игры называли потому, что проходили они всегда в одном и том же месте — на берегу реки Алфея в священной **Олимпии**, неподалеку от которой обитали и все греческие боги во главе с Зевсом. Самая-самая первая в мире **Олимпиада** состоялась в 776 году до нашей эры. Как и в наше время, Олимпийские игры проводились раз в четыре года. Это был общегреческий праздник всех городов государства. На время игр забывались раздоры и распри, прекращались войны и объявлялся всеобщий мир. Наверное, поэтому до сих пор олимпийских спортсменов называют посланцами мира.

За несколько месяцев до начала соревнований по всем греческим городам разъезжали послы, приглашая к участию в играх всех желающих. По древним правилам, принять участие в играх могли все свободные граждане, но отваживались вступить в борьбу лишь сильнейшие. Юноши и зрелые мужчины годами готовили себя к состязаниям, а вот женщинам принимать участие в играх и даже присутствовать на них не дозволялось ни под каким видом. Суеверные греки полагали, что присутствие женщин на состязаниях приносит спортсменам несчастье.

Согласно легенде, однажды представительница почитаемого рода олимпийских победителей решила нарушить этот запрет. Переодевшись в мужскую одежду, она проникла в Олимпию и руководила тренировками сына, который должен был принять участие в кулачном бою. Сын одержал победу! И вот тогда вне себя от радости мать кинулась его обнимать и выдала себя. Женщине грозило суровое наказание, но зрители заступились за нее. После этого случая не только спортсмены, но и их тренеры должны были присутствовать на состязаниях обнаженными.

Итак, раз в четыре года в середине лета — ведь в Греции не знали ни хоккея, ни лыж, ни других зимних видов спорта — в Олимпию стекались несметные толпы народа. И начиналось спортивное празднество в честь Зевса, гигантская золотая статуя которого украшала



Олимпийский храм. Игры открывали состязания в беге. Бегунов делили на группы по четыре человека. Победители в каждой из групп соревновались между собой. Так родилась **олимпийская система** отбора лучших. После бега следовали прыжки, метание копья и диска, борьба и кулачные бои. Особенной популярностью у зрителей пользовалось состязание колесниц, запряженных четверкой коней, но самым захватывающим зрелищем был, конечно, кулачный бой. Головы бойцов прикрывали бронзовыми колпаками, кулаки обматывали кожаными ремнями с металлическими шариками для увеличения силы удара. Представляете, как рисковали спортсмены?! Пожалуй, больше, чем сегодня. Ведь можно было не только получить увечья на всю жизнь, но и погибнуть в схватке с соперником. Правда, победа ценилась необычайно — величайшая слава сопро-

вождала победителя **Олимпийских игр** всю оставшуюся жизнь.

В родной город победитель въезжал в пурпурном одеянии, стоя на колеснице, под восторженный рев сограждан. А иногда земляки, готовясь к встрече чемпиона, даже разбирали часть городской стены. Тем самым соседям давали понять, что город, имеющий таких защитников, не нуждается в укреплениях.

Об олимпийских победителях слагали легенды. Так, некий **Диагор** с острова Родос был лучшим кулачным бойцом и семь раз — а это значит, на протяжении двадцати восьми лет! — становился победителем Олимпийских игр! Два его сына также однажды одержали на играх победу. Получив оливковые венки, они возложили их на голову своего отца, подняли его на плечи и под приветственные возгласы тысяч соотечественников понесли его по стадиону. Зрители осыпали Диагора цветами, а некоторые восклицали: «Умри, Диагор, тебе нечего больше желать!» И сияющий от счастья Диагор действительно умер на плечах своих сыновей — сердце не выдержало такого восторга.

СКОЛЬКО КИЛОМЕТРОВ ПРОБЕЖАЛ ФИЛИППИД?

В общем, понятно, почему не выдержало сердце старого бойца Диагора — слишком велика была честь, выпавшая на его долю. Но

вот почему умер **Филиппид** — первый человек, пробежавший **марафонскую дистанцию**? Известно, что длина марафонского бега равна сорока двум километрам и ста девяноста двум метрам. Не мало, конечно, однако современные бегуны-марафонцы преодолевают эту дистанцию без особых трудностей. Так в чем же дело? Неужели древний грек был настолько слаб и неподготовлен?

Давайте вспомним, что произошло в том далеком 490 году до нашей эры. Войско персов под начальством Ксеркса переправилось на пятистах кораблях через Эгейское море и высадилось у местечка **Марафон** на восточном побережье **Аттики**. Ровно — если не брать в расчет сто девяносто два метра — в сорока двух километрах от Афин.

Численность персов по крайней мере в два раза (на этот счет существуют разные мнения — некоторые историки считают, что персов было в десять раз больше!) превосходила численность греческих воинов. Но греческой армией руководил храбрый и опытный полководец Мильтиад, тогда как Ксеркс был лишен военных талантов. Кроме того, одиннадцать тысяч афинян так быстро выдвинулись навстречу персам, что, видимо, застали их в момент высадки на берег и те не успели как следует приготовиться к бою. Мильтиад расположил свои войска в узком выходе из Марафонской долины, перекрыв тем самым единственную дорогу на Афины. Воспользо-

вавшись тем, что Марафон окружен горами и морем, он поставил в центр слабые части, а по краям — сильные. Когда началась битва, персы легко опрокинули центр, но в это время греческие воины напали с флангов и обратили противника в бегство. Греки гнали врага к морю, не давая подойти к кораблю. Лишь малая часть персидского войска сумела спастись.

В марафонском бою погибло шесть тысяч четыреста персов и всего лишь сто девяносто три грека! Это была полная победа! И победа чрезвычайно важная для дальнейшей судьбы всей Греции.

Филиппид

Но вернемся к **Филиппиду**, герою этого рассказа. Это был молодой, сильный и выносливый юноша. Именно поэтому с радостной вестью о победе в Афины был послан он — лучший и самый быстрый среди бегунов. Конечно же, Филиппид был счастлив выполнить такое поручение. Стрелой домчался он от Марафона до Афин, преодолев те самые

километры. Прибежав в город, он достиг центральной площади и крикнул встревоженным, ожидающим худых вестей гражданам: «Радуйтесь, афиняне! Мы победили!» И упал мертвым. У Филиппида разорвалось сердце, но не от радости, как у Диагора, а от напряжения. Дело в том, что до этого Филиппид был отправлен в Спарту — за подмогой. Из Спарты он вернулся к афинскому войску, у Марафона принял участие в серьезной рукопашной схватке с персами и, только когда победа греков стала очевидной, побежал в Афины с радостной вестью. Подсчитано, что за сутки этот действительно необыкновенный юноша пробежал более двухсот километров! Удивительно не то, что он умер, выполнив поручение, а то, что он вообще это поручение выполнил!

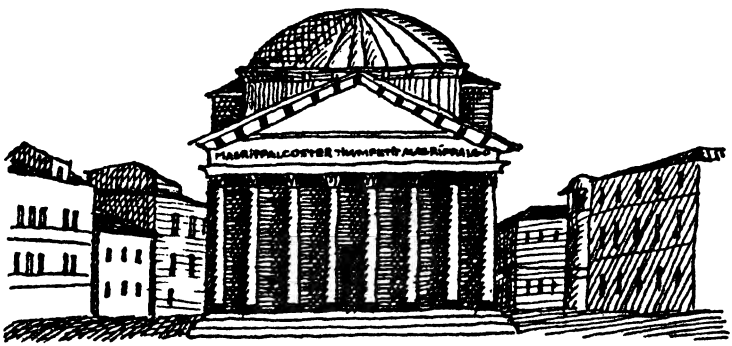
В древнегреческих **Олимпийских играх** соревнований по марафонскому бегу не было. Впервые они проводились в 1896 году — в память о победе эллинов при Марафоне и в память о славном афинском юноше Филиппиде, первым установившим недостижимый рекорд в этом виде спорта.

КТО БЫЛ ЛУЧШИМ ИЗ ВАНДАЛОВ?

Рим разрушили **вандалы**. Это знают все.

В 455 году корабли под предводительством короля Гейзериха подошли к берегам Италии, поднялись вверх по Тибру и вне-

запно для римлян оказались у стен вечного города. Гейзерих как обыкновенный разбойник грозил римлянам страшной резней, но, получив богатые дары, чуть смягчился. Он пообещал оставить в живых граждан, а Рим грабить «всего лишь» четырнадцать дней. Римляне были вынуждены согласиться, а вандалам вполне хватило двух недель, чтобы привести в ужас весь христианский мир и до основания разрушить прекрасный город.



Впрочем, великий Рим поднялся из пепла и руин и до сих пор считается одним из красивейших городов Земли, а вот вандалы оставили о себе недобрую память да слово «вандализм», означающее бессмысленное разрушение, уничтожение и осквернение не только культурных ценностей, но и всего, что дорого людям.

А все-таки кто были эти вандалы?

Это было германское племя, которое в начале прорвалось от берегов Рейна в

Испанию, а затем по приглашению римского наместника переправилось в Северную Африку, туда, где когда-то стоял величественный Карфаген. Там вандалы в качестве наемников должны были охранять покой и благополучие отдаленной римской провинции. Но они недолго выполняли свои обязанности. Слабость одряхлевшей Римской империи и собственные пиратские наклонности подвигла их захватить власть в богатейшей провинции, после чего было создано обширное государство с гордым названием Королевство вандалов.

Но неужели среди целого народа не было ни одной светлой личности, добрую память о которой хранила бы история?

К началу V века **Римская империя** пришла в полнейший упадок. Рабов в городах стало больше, чем свободных граждан. Варварские племена захватывали провинции, принося опустошение и смерть. Рухнули когда-то незыблемые границы. Императорский трон занимали ничтожные люди. Таким был император Гонорий, вступивший на престол

в одиннадцатилетнем возрасте. Советником и практически правителем при нем был **Флавий Стилихон**, не только прозорливый политик, но и замечательный полководец.

В то время над Римской империей нависла грозная опасность. Готы, жившие в восточной части империи, сплотились вокруг самого прославленного своего воина по имени **Аларих**. Став вождем, Аларих двинул войска сначала на Константинополь, затем на Македонию и Грецию. Константинополь он не тронул, взяв с города огромный выкуп.

В 401 году готские полчища вторглись в Италию. Ужас объял страну. Со времен Ганнибала, великого карфагенского полководца, никогда враг не был так близок к Риму. Те, кто мог позволить себе бежать, нанимали корабли, чтобы укрыться на Сицилии. Жалкий Гонорий собирался искать убежища в Галлии. Казалось, один лишь Стилихон сохранял мужество и уверенность. Он вызвал верные легионы из Галлии и Британии, заключил союз с племенем аланов.

А готы уже подошли к Милану, осадили город Асти, в котором спрятался император Гонорий. Аларих торжествовал победу, но в это время подоспел Стилихон с войсками. В кровопролитнейшей битве готы были разбиты, а Италия спасена. Рим отпраздновал блестящий триумф Стилихона. По улицам вели пленных готов, за триумфальной колесницей везли закованную в цепи статую

Алариха, так как сам он спасся бегством. В честь победы устроили большие гладиаторские бои.

Никто еще не знал, что это был последний триумф и последние гладиаторские бои в вечном городе.

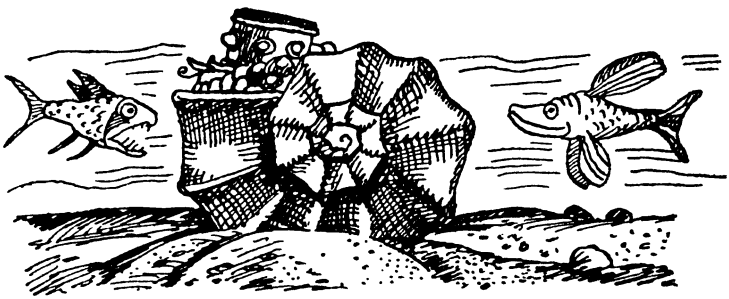
Дальновидный Стилихон понимал, что, несмотря на победу, положение империи крайне ненадежно, она истощена и армия ее слаба как никогда. Лишь поэтому он решил заключить союз с побежденным, однако все еще сильным Аларихом, который опять собирал войска. И тут обрушилось новое бедствие. Теснимые гуннами, в Италию вторглись северогерманские племена. Полчища их были огромны. Стилихону же удалось собрать армию всего лишь в тридцать тысяч человек. Но и с этими силами талантливый полководец разогнал неорганизованные войска варваров.

Однако, несмотря на заслуги Стилихона перед Римом, несмотря на его преданность Риму, советники императора и бездарные патриции ненавидели и плели вокруг него нескончаемые интриги. Дело в том, что по своему происхождению **Флавий Стилихон** был вандалом. Вынужденный союз с Аларихом, который мог если не спасти, то хотя бы отодвинуть на время падение Рима, ставился в вину Стилихону. Его обвиняли в измене, нашептывали императору, что Стилихон хочет его свергнуть. В конце концов ничтожный Гонорий прислушался к наветам

завистников и приказал убить лучшего полководца империи.

Так погиб Флавий Стилихон, единственный из вандалов, заслуживший признание потомков.

ТАЙНА МОГИЛ ПОКОРИТЕЛЕЙ РИМА



Вряд ли найдется человек, который в детстве не любил играть в прятки. А все потому, что это, наверное, самая древняя игра в мире. Игра в прятки, оказывается, имела смысл и для могущественных владык, никого не боявшихся при жизни. Они старались спрятаться так, чтобы никто не мог потревожить их вечный сон. И после смерти делали они это, надо сказать, отлично. Так, что и по сей день никто не может их отыскать.

Кого же боялись всесильные вожди? Конечно же, бесцеремонных охотников за сокровищами, которых хватало во все времена. Жадные до добычи при жизни, властелины

мира и после смерти старались унести с собой в могилу побольше золота.

Сколько таких могил на Земле, кто знает? Давайте и мы с вами коснемся тайн двух легендарных могил, несметные богатства которых до сих пор не дают покоя кладоискателям.

Итак, смерть Флавия Стилихона развязала руки **Алариху**. К тому же на его сторону перешли тридцать тысяч солдат-варваров из римской армии, возмущенных гнусной расправой над своим полководцем. Аларих возобновил войну, его войска снова вторглись в Италию, но на этот раз их некому было остановить. Вскоре готы Алариха оказались у стен Рима.

В тогдашнем Риме насчитывалось более сорока пяти тысяч жилых домов, около двух тысяч прекрасных дворцов и храмов. Увидев великолепные здания, лохматые дикие готы представляли себе несметные сокровища, которые должны были в них храниться.

Аларих захватил гавань Остию с хлебными запасами, и началась долгая осада. Вскоре миллионное римское население познало голод, к нему добавилась эпидемия чумы. Люди умирали тысячами. Отчаяние правило городом. Во всем видели римляне мрачные предзнаменования. Вспомнили легенду о том, как основателю Рима древнему Ромулу явилось двенадцать коршунов в знак того, что основанный им город простоит двенадцать веков, подсчитали, и оказалось,

что истекал двенадцатый век существования Рима. Уныние охватило осажденных римлян. Помощи ждать было неоткуда.

Тогда сенаторы отправились к Алариху на переговоры. Вождь готов затребовал небывалый выкуп: всех рабов-варваров и все имеющееся в городе золото и серебро. «Что же ты оставляешь нам?» — спросили изумленные послы. «Жизнь», — коротко ответил Аларих.

Послы попытались урезонить непреклонного гота, сославшись на многочисленность римских защитников.

«Что ж, — насмешливо сказал Аларих, — тем лучше. Чем гуще трава, тем легче косить».

Римлянам ничего не оставалось, как заплатить унизительный выкуп. Аларих получил две тысячи килограммов золота, десять тысяч килограммов серебра, четыре тысячи шелковых туник, три тысячи шерстяных тог, окрашенных в пурпур, для своих лучших воинов. А еще в придачу три тысячи фунтов заморского перца — очень дорогой в то время и любимой готами приправы. Для того чтобы собрать такое богатство, пришлось переплавить множество золотых и серебряных статуй, в том числе и скульптуру, изображавшую военную доблесть. Да, от римской доблести не осталось и следа...

Но никакие уступки не могли спасти Рим.

Спустя некоторое время Аларих снова осадил вечный город, и опять остановился у неприступных стен, а готы не умели штурмовать крепости. И тогда Аларих пошел на хитрость. После долгой и безуспешной осады он выбрал несколько самых сильных, молодых и отважных воинов и под видом рабов отправил их в подарок знатным римлянам, объявив, что, пораженный мужеством защитников города, снимает осаду. Римляне поверили коварному готу, тем более, что войска его

действительно стали отступать, а присланные рабы проявляли исключительную покорность. Попав в Рим, воины Алариха действительно покорно служили своим новым хозяевам, но до поры до времени. В заранее назначенный день, собравшись вместе, они перебили стражу и открыли Салариевые, Соляные, ворота в которые устремилась ждавшая этого момента конница готов. Существуют и другие легенды о том, кто открыл ворота Алариху. Но это уже не важно. Главное то, что темной августовской ночью 410 года Салариевы ворота действительно оказались открытыми, и при блеске молний, под раскаты грома разразившейся вдруг грозы готы ворвались в Рим.

Три дня и три ночи солдаты Алариха опустошали город. Множество римлян было убито, еще больше взято в плен и продано в рабство.

Аларих не хотел оставаться в Риме. Вскоре нагруженные огромной добычей готы двинулись на юг Италии — Аларих намеревался

переправиться в Сицилию, а затем в Африку, но подготовленный к переправе флот разбила буря, а сам вождь готов внезапно умер.

Согласно преданию, готы заставили римских пленных перегородить плотиной реку Бузент и отвести ее воды в сторону. Когда русло обнажилось, на дне реки вырыли глубокую могилу, в которой и похоронили Алариха в золотом гробу вместе с несметными римскими сокровищами. Потом плотину разрушили, и река, вернувшись в прежнее русло, надежно укрыла от грабителей богатейшее погребение. А чтобы надежнее сохранить тайну могилы Алариха, пленных, готовивших погребение, убили в ту же ночь.

В середине V века Европа пала под бешеным натиском диких **гуннов**, пришедших с востока. Предводительствовал ими свирепый **Аттила**, прозванный за свою кровожадность Бичом Божиим. По свидетельствам историков, даже внешность Аттилы внушала ужас: низкорослый кривоногий уродец с широкой грудью и огромной бычьей головой, с перебитым, приплюснутым носом и маленькими глазками.

Но дело, разумеется, не во внешности, а в том, что его полумиллионное войско прошло через Германию и Галлию, предавая все на своем пути огню и мечу. Лишь неимоверные совместные усилия всех европейских народов помогли остановить победоносное шествие гуннов. Решающая битва произошла в

451 году на Каталаунских полях и стала одной из самых знаменитых в истории. Встретились гигантские силы противников, поле сражения покрылось тысячами тел, и ни одна из сторон не смогла взять верх. Правда, в конце концов Аттиле пришлось отступить, но это вовсе не означало, что Бич Божий сломлен. Во всяком случае, уже через год он двинулся на Рим, и лишь огромный выкуп — несколько груженных золотом и драгоценными камнями возов — спас город от опустошения. Рим, между прочим, неоднократно посылал дань Аттиле, чтобы тот оставил в покое одряхлевшую столицу некогда великой империи. И дань эта была изрядной. Говорят, Аттила требовал за свое «милосердие» тысячу килограммов золота ежегодно.

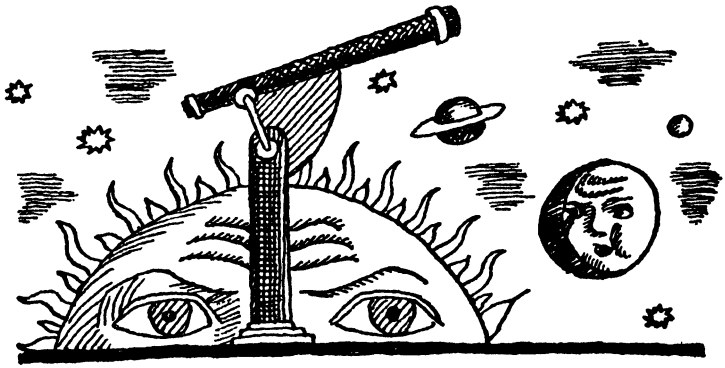
Не известно, как сложилась бы судьба вечного города и всей остальной Европы, если бы в 453 году Аттила внезапно не умер во время собственной свадьбы. Согласно легенде, царя гуннов убила красавица Ильдико, на которой он вздумал жениться. А убила она его, мстя за свой народ, который Аттила уничтожил во время одного из своих набегов.

Так вот Аттилу, как и Алариха, похоронили на дне реки. Тело вождя поместили в золотой гроб, который был поставлен в серебряный, а серебряный — в железный. Железный гроб вместе с огромными богатствами был упрятан в глубокой могиле на дне реки Тисса, где-то в окрестностях современного

Будапешта. Глубокие воды на века стали верными и неподкупными стражами царских сокровищ.

Давно уже нет на Земле ни готов, ни гуннов, а бесконечная игра в прятки мертвых с живыми, затеянная полторы тысячи лет назад жадными и хитрыми царями варваров, все еще продолжается.

ЧТО ТАКОЕ «ХАЛДЕЙСКАЯ МУДРОСТЬ»?



С древних времен люди поклонялись небесным светилам — человек не отделял себя от природы. Он считал, что является пусть малой, но частицей всего мироздания, а значит, ход небесных светил влияет на ход и его жизни, определяя судьбу. Люди верили, что всякому значительному земному событию предшествует небесное знамение, выраженное в необычайном расположении звезд, полете

комет, в затмениях Луны и Солнца. В этих знамениях наши далекие предки искали разгадки тайн будущего, судеб царств и народов. На протяжении сотен лет в Шумере, Египте, Китае и Индии люди пытались увязать расположение небесных тел с событиями, которые происходили на Земле. Исчислив положение звезд, можно было предсказать и то, что случится в будущем.

Так родилась древнейшая из наук — **астрология**, («астрон» — по-гречески означает «звезда», а «логос» — «знание»). Принято считать, что астрология впервые появилась в **Двуречье**, поэтому в Европе ее стали называть **«халдейской мудростью»**. Дело в том, что в VII–VI веках до нашей эры в Вавилоне царствовало племя **халдеев**, впоследствии слившееся с вавилонянами. Вавилонские цари не делали ни шага, не согласовав его с волей звезд. Впрочем, известно, что многие владыки других стран часто отказывались от походов, избегали сражений лишь потому, что, по мнению звездочетов, расположение небесных тел не сулило успеха.

А кто же были эти премудрые звездочеты? Кто владел ключами от тайн небесных? Да, разумеется, **жрецы**!

В Египте жрецов, например, называли не иначе как «зрячие». Не потому, что все остальные были слепыми, но потому, что верили — только жрецы способны увидеть более прочих смертных. И в этом была изрядная доля

Египетский жрец

истины — ведь наблюдения за звездами и последующие предсказания тех или иных явлений (паводков, засух, неурожаев) требовали точных математических расчетов. В сущности, жрецы были первыми учеными, правда учеными, свято оберегавшими свои тайные знания. Поэтому столь сильной была власть жрецов над умами и сердцами не только простых людей, но и владык.

Кстати, у древних славян был бог о двух лицах: одно лицо было подобно солнцу, дру-

гое — полумесяцу. Солнечное лицо «отмеряло» течение дня, а лицо, подобное полумесяцу, — время ночи. Бог этот считался покровителем времени, а жрецы его также владели тайными древними науками счета дней, месяцев, лет... Называли наши предки этого бога — **Числобог.**

С получением новых знаний отношение к астрологии менялось. То она была в почете, то высмеивалась, а то и преследовалась, но и по сей день миллионы людей на всем свете склонны верить в звездные предзнаменования. К магам, астрологам обращались многие известные правители — Юлий Цезарь, Красс, Помпей, Иван Грозный, Чингисхан, а в более поздние времена — Наполеон и даже Гитлер... А, например, чрезвычайно мнительный римский император **Тиберий** (I век до н. э.), не доверяя звездочетам, сам пытался постичь премудрости халдейской науки. Известно, что Тиберий, укрываясь на Капри, часто приглашал к себе астрологов, но, узнав предсказание, приказывал сбросить очередного прорицателя со скалы, чтобы никто не узнал, что его, Тиберия, ждет. Рассказывают, что один сообразительный астролог так провел подозрительного Тиберия: однажды, когда он, прогуливаясь с императором вдоль скал, с которых он в любое мгновение мог быть сброшен вслед за своими предшественниками, ученый муж вдруг остановился и неожиданно для Тиберия прокричал что-то о величайшей

опасности. Тиберий пришел в ужас, но астролог тут же успокоил императора, сказав, что опасность угрожает ему, а вовсе не Тиберию. Римский властитель оценил проницательность остроумного астролога и не только пощадил его, но и сделал своим советником.

Подобная история, не имеющая, скорее всего, никакого отношения к предсказанию будущего по звездам, произошла гораздо позднее с придворным астрологом французского короля Людовика XI. Однажды Людовик XI, крайне недовольный предсказаниями звездочета, спросил его: «Ты хорошо угадываешь судьбы других, а знаешь ли, сколько жить осталось тебе самому?»

Представьте, как должен был затрепетать бедный астролог, понявший намек короля на свою близкую смерть. Король не сомневался в том, что своим вопросом обескуражил незадачливого предсказателя. Однако в глазах астролога не было ни страха, ни растерянности.

«Ну, так как ты думаешь, сколько осталось тебе жить? — насмешливо переспросил король.

«Ваше величество, звезды сказали мне, что я умру за три дня до вашей смерти...» — почтительно, но спокойно ответил астролог.

Разумеется, после такого ответа Людовик не решился казнить ученого. Стоило ли рисковать собственной жизнью?

Конечно, и этот случай не имеет никакого отношения к астрологии. Лишь выдержка и

находчивость помогли звездочету найти выход из, казалось бы, безвыходного положения.

Так что же такое **астрология** — наука или ремесло шарлатанов, зарабатывающих на чужом невежестве и доверчивости?

Пусть на этот вопрос ответят ученые, тем более, что споры по астрологии, этой «ветреной дочке астрономии», как ее еще иногда называют, не утихают до сих пор. А тем временем миллионы людей во всем мире пытаются приоткрыть завесу времени и выведать свою судьбу у звезд.

КОМУ ДАНО ПРЕДВИДЕТЬ БУДУЩЕЕ?

Сохранилось немало свидетельств о **пророчествах и предсказаниях**. Многие из них, несмотря на неправдоподобность, абсолютно достоверны. Взять хотя бы невероятную смерть Олега, описанную А.С. Пушкиным в известной вам с детства «Песне о вещем Олеге». Об этом событии прямо говорится в

одной из древнерусских летописей. «Волхвы предсказали князю, — писал летописец, — что ему суждено умереть от любимого коня своего. С того времени он не хотел ездить на нем. Прошло четыре года. В осень пятого вспомнил Олег о предсказании и, слыша, что конь давно умер, посмеялся над волхвами. Захотел видеть его кости, стал ногою на череп и сказал: его ли мне бояться? Но в черепе таилась змея, и она ужалила князя, и герой скончался».

А вот еще пример из русской истории: Василий III решил насильно постричь в монахини свою супругу, Соломонию, чтобы взять в жены Елену Глинскую. Как в те времена и полагалось, он запросил благословения на новый брак патриархов Константинопольского, Александрийского и Иерусалимского. Все трое единодушно отказались освятить этот брак. Патриарх Иерусалимский пояснил Василию причину: «Если дерз-

нешь вступить в законопреступный брак, то будешь иметь сына, который удивит мир своею лютостью». Василий III не послушал Отцов Церкви. Как мы знаем, сыном Василия III стал **Иван IV**, действительно поразивший мир своей лютостью и вошедший в историю под именем **Грозного**.

Во времена Ивана Грозного славился своими пророчествами юродивый **Василий**, получивший прозвище **Блаженный**. Именно в честь этого юродивого назван замечательный по своему архитектурному воплощению, знаменитый на весь мир собор на Красной площади в Москве.

Как ему открылся божественный дар провидения — не известно. Как открывается в человеке способность предвидеть будущее? Непостижимо, равно как и этот человек, и его судьба. Однако сохранилось предание о том, как Василий впервые ощутил в себе этот дар.

В детстве родители отдали его в учение к сапожнику. Однажды к мастеру в присутствии Василия пришел какой-то купец заказать себе новые сапоги. Купцу очень хотелось, чтобы сапоги вышли прочными и красивыми. И так он объяснял мастеру, и эдак, какими хочет видеть новые сапоги. Когда купец наконец ушел, юноша сначала рассмеялся, а потом заплакал. Хозяин удивился и стал допытываться, что его так рассмешило и что затем огорчило? Василий долго не хотел говорить, но потом сказал, что не надо, мол,

было купцу так уж сильно заботиться о сапогах, потому что они ему не понадобятся. И, правда, купец так и не пришел за заказом, так как через несколько дней умер.

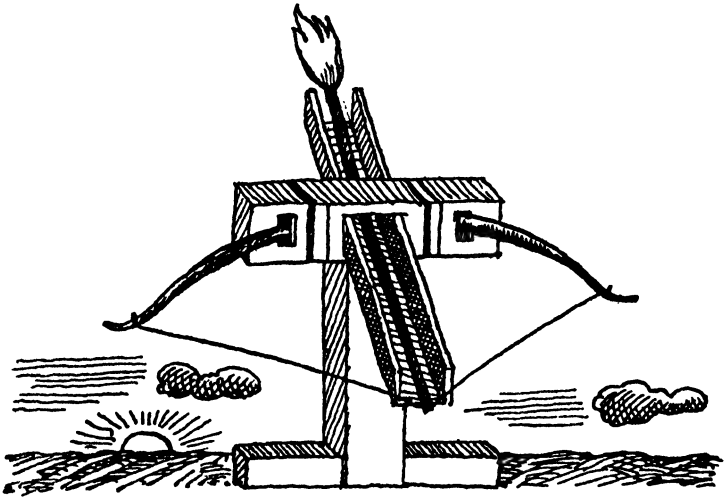
А когда Василий Блаженный, пользовавшийся в Москве большой славой, умирал, царь Иван Грозный вместе со своими сыновьями, старшим Иваном и младшим Федором, пришел проститься к юродивому. И здесь, на смертном одре, Василий Блаженный вдруг обратился к младшему сыну царя Федору и во всеуслышание предрек, что отнюдь не Ивану, а ему, Федору, предстоит занять царский трон после смерти отца. Как мы знаем, так оно и случилось, но удивительно, что это пророчество прозвучало задолго до ссоры царя Ивана со своим сыном.

Смерть самого **Ивана Грозного** тоже овеяна легендами. Согласно одной из них, Грозный в последний год своей жизни повелел привезти в Москву из Архангельска баб-ведуний, числом двенадцать. Поместили их под замок. Боярин Бельский, доверенное лицо царя, должен был посещать колдуний каждый день, передавая потом царю их предсказания. Но вот однажды, накануне 18 марта 1583 года, бабы-ведуньи объявили, что царь умрет завтра. Разумеется, такое предсказание Ивану Васильевичу понравиться не могло, и он «за вранье» приказал сжечь ведьм живьем. Когда рано утром 18 марта боярин Бельский явился, чтобы исполнить волю царя, предска-

зательницы запротестовали: день еще только начался, а потому не известно, соврали ли они. Что ж, казнь решили отсрочить...

Ничто в то день не предвещало беды. Грозный чувствовал себя превосходно и даже пел за обедом. Но потом, сев за шахматы, вдруг схватился за грудь, через некоторое время потерял сознание и умер. И снова сбылось пророчество.

Может быть, это всего лишь легенда. Но то, что некоторым людям действительно открыто будущее, факт почти бесспорный. А вот как и почему становятся они ясновидцами, остается вечной загадкой.



«Раздался приказ — всем начать бой, и сразу же греческий строй ощетинился копьями. Наглухо закрывшись большими кожаными щитами, варвары продолжали обстреливать спартанцев из луков, но те сомкнули ряды и ринулись вперед. Отталкивая в сторону щиты, они разили персов копьями в лицо и в грудь. Но и враги сражались с величайшим ожесточением. Голыми руками они изломали неприятельские копья, а когда греки обнажили мечи, принялись рубиться саблями и кинжалами...» — это описание древней битвы взято у знаменитого историка **Плутарха.** И никакой загадки в этом описании нет — воины выпускают из луков стрелы, колют друг друга копьями, рубят мечами... Не правда ли, именно так, или при-

мерно так, мы и представляем себе сражения прошлых веков. Однако упоминания во многих исторических хрониках о «греческом огне» — мощном и загадочном боевом оружии — напрочь разрушают «идиллическую» картину старинного боя.

Некоторые ученые полагают, что «греческий огонь» — это зажигательная смесь из смолы, нефти, серы и селитры. Горючую жидкость выбрасывали из особых метательных аппаратов и специальных медных труб, которые устанавливали на византийских судах или же на крепостных башнях городов.

Но каких-либо достоверных данных о составе и способе применения этого воистину тайного оружия Византии не сохранилось, и «греческий огонь» до сих пор остается для нас тайной за семью печатями.

Вместе с тем, он действительно существовал. Историки даже знают его изобретателя — греческого механика Каллиникоса. Еще в IV веке во времена правления императора Константина I Великого, Каллиникос передал византийскому правителю таинственный рецепт зажигательной смеси, названной позднее «греческим огнем».

«Адскую смесь» помещали в закрытый сосуд, который метательная машина выбрасывала в сторону неприятеля. Сосуд при падении разбивался, смесь разливалась и при соединении с воздухом мгновенно воспламенялась. Залить бешеное пламя было уже невозможно —

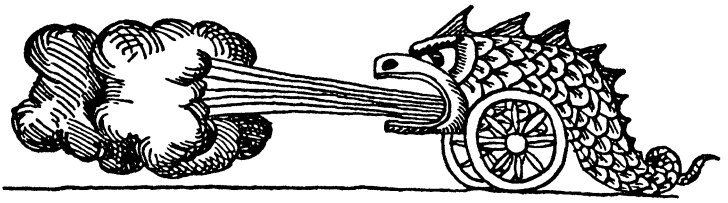
вода лишь усиливала горение. Говорят, погасить его можно было лишь уксусом...

Потом византийцы придумали более совершенные способы использования этого оружия. Емкости с «греческим огнем» выбрасывали из труб под давлением с помощью мощных мехов. Предполагают, что в ход шла даже энергия горящих газов, потому что в некоторых рукописях говорится о сильном грохоте, сопровождавшем извержение «греческого огня». Выходит, в древней Византии задолго до создания пороха появилось некое подобие пушек.

Подтверждение тому можно найти в «Тактике» византийского императора Льва VI, правившего в конце IX века. Вот что он писал: «Должно всегда иметь на носу корабля трубу, выложенную медью, для бросания этого огня в неприятеля...»

На суше применялись установки на колесах, имевшие форму диких животных, отчего их называли «боевыми драконами». Извергающие огонь «боевые драконы» наводили ужас на врагов. Одно лишь упоминание о «греческом огне» вселяло в людей смятение и страх. Между прочим, русичи испытали на себе мощь этого оружия во время похода князя Игоря на Царьград.

Византийские императоры очень хорошо понимали важность этого необыкновенного оружия. Все, что было связано с изготовлением и применением «греческого огня», хра-



нилось в строжайшей тайне. Константин VII Порфирородный предупреждал своего сына и наследника престола: «Ты должен более всего заботиться о греческом огне... и если кто осмелится просить его у тебя, то отвергай эти просьбы и отвечай, что огонь открыт был ангелом Константину, первому императору христиан. Великий император в предостережение для своих наследников приказал вырезать в храме на престоле проклятие на того, кто осмелится передать это открытие чужеземцам...»

Судя по всему, подобные наставления передавались византийскими правителями из поколения в поколение, что, разумеется, сыграло свою роль: на протяжении многих столетий непроницаемая завеса окутывала все, что было связано с «греческим огнем».

Но однажды случилась измена. В 1210 году лишенный трона византийский император Алексей III бежал к султану Иконийскому. Султан назначил его командующим армией. И вот после этого и произошла, как принято сейчас говорить, утечка информации, потому что спустя восемь лет при обороне города Дамиеты арабы уже использовали «греческий огонь».

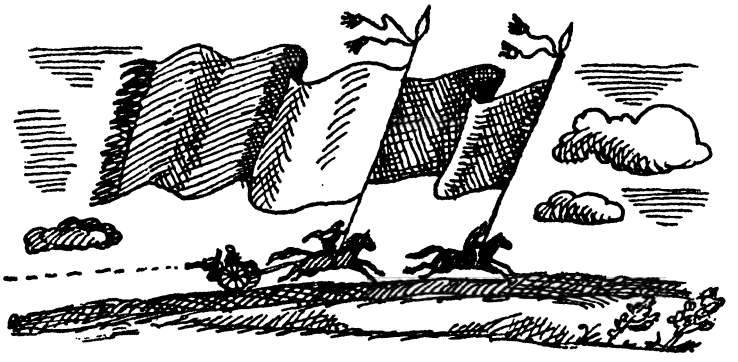
В последующие века, вплоть до проникновения в Европу пороха и изобретения огнестрельного оружия, «греческим огнем» овладели многие народы. Из исторических источников известно, что им пользовался Тамерлан (1336–1405), разгромивший Золотую Орду. Применяли это оружие и русские воины. Например, в летописях говорится, что в 1301 году новгородцы заняли шведскую крепость Ландскрону, употребив «огонь и пращи». Также известно, что в 1453 году при осаде Константинополя турками «греческий огонь» использовался как оборонявшимися, так и нападавшими...

Словом, секрет перестал быть секретом. Но вот что странно: впоследствии рецепт создания загадочного «греческого огня» был утрачен, а все попытки изобрести его заново оказались тщетными. Тайное вновь стало тайным!

Забывчивость свойственна отдельным людям, но как получилось, что из памяти народов «выветрился» рецепт столь мощного боевого средства. Вот в чем загадка...

КАК ПОЯВИЛИСЬ ТАНКИ, ИЛИ КТО ИЗОБРЕЛ ПУЛЕМЕТ

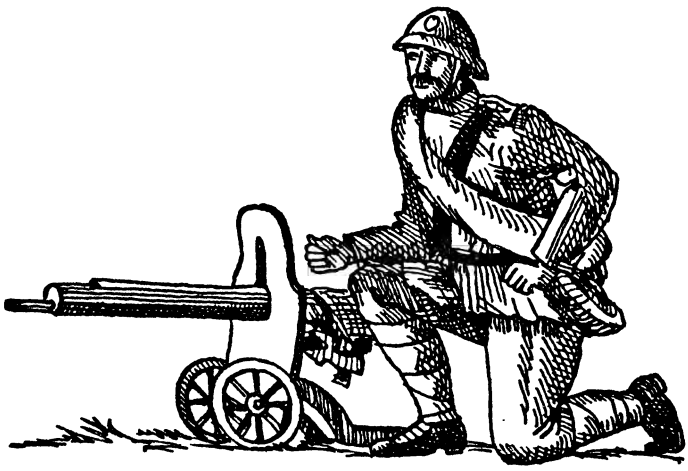
Какое отношение эти военные орудия имеют к давним векам? Из любого энциклопедического словаря можно узнать, что пулемёт был сконструирован в самом конце



XIX века, а широкое применение получил во время Первой мировой войны. Тогда же, в Первую мировую войну, появился и **танк**. Можно даже назвать день, когда еще допотопные, но устрашающие, изрыгающие снаряды и пули бронированные машины прошли первое боевое испытание. Это произошло 15 сентября 1916 года в сражении на реке Соме, а применили их англичане.

Однако давайте не будем спешить и разберемся во всем по порядку. Может быть, нам приоткроется удивительная и даже невероятная тайна, связанная с изобретением пулемета...

Итак, появление **пулемётов** в период Первой мировой войны совершенно изменило характер военных действий. Скорострельность нового оружия была столь высока, что прорвать оборону противника было просто невозможно. А так как пулемет оказался у армий разных стран практически одновременно, то ни у кого не было преимущества, и



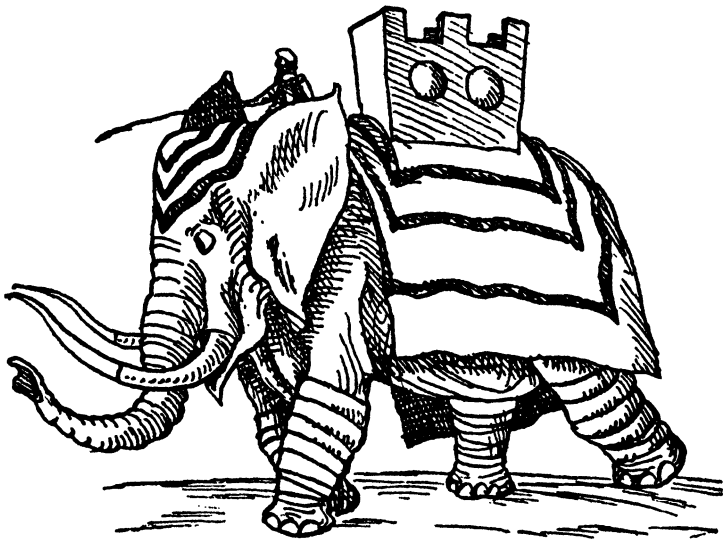
одна сторона не могла одолеть другую. Страшная, уничтожительная война шла своим чередом, но фронт оставался неподвижен: он превратился в сплошные линии окопов. Самые смелые, отчаянные атаки не приносили никаких результатов — пулеметы «косили» нападавших, заставляли их зарываться в землю. Выжившие, дождавшись темноты, отползали назад к спасительным окопам.

Конечно, можно возразить, что в той войне не менее заметную роль играла и дальнобойная артиллерия. Действительно, от артиллерии зависело многое. Ее огонь как раз и уничтожал пулеметные гнезда противника, расчищая дорогу пехоте. Но если оставалось хотя бы несколько пулеметов в глубине обороны, вся работа артиллерии шла насмарку — наступление пехоты вновь останавливалось, а фронт замирал на целые недели и месяцы.

Ученые, инженеры, генералы во всех странах ломали голову, пытаясь найти средство, которое смогло бы одолеть пулемет и вернуть пехоте господствующее положение на полях сражений. И вот тогда, обратившись к истории, вспомнили о... **боевых слонах!** Ведь именно слоны в давние века исполняли роль боевых машин! Они сминали неприятельскую конницу, рассеивали вражескую пехоту, врывались в укрепления, использовались даже при штурме городских стен, разрушенных подкопами. Если уместно такое сравнение, слоны в древних битвах играли роль танков.

Вот как в романе «Саламбо» описывает боевых слонов французский писатель Гюстав Флобер: «Клыки у них были позолочены, уши выкрашены в синий цвет и покрыты бронзой; на ярко-красных попонах раскачивались кожаные башни, и в каждой башне сидело по три стрелка с натянутыми луками... Грудь слонов была защищена рогатиной, спина — панцирем, клыки были удлинены железными клинками, кривыми, как сабля; чтобы сделать их более свирепыми, слонов поили смесью перца, чистого вина и ладана...»

На спине слона, ближе к шее, сидел погонщик, который управлял животным с помощью анка — длинного железного багра. Так же, как и танки, древние боевые слоны были опасны для войск, тем более для тех, что видели их впервые, не знали их слабых сторон и, конечно же, просто пугались



огромных животных, напоминавших мифологических чудовищ.

Однако как бессилен современный танк перед хорошо организованной противотанковой обороной, так же и боевой слон был не в состоянии противостоять воинам, умевшим бороться с ним. Да что говорить, как ни был страшен слон в бою, все же он был очень уязвим, а потому опасен и для тех, на чьей стороне воевал.

Первое упоминание об участии боевых слонов в сражении относится к 326 году до нашей эры. Тогда в битве при Гидаспе встретились войска Александра Македонского и индийского царя Пора. Пор выставил против македонян двести слонов, обученных военному делу.

Казалось, невозможно было выдержать натиск грозных животных, на которых в защищенных башенках сидели погонщики-вожаки. Используя свою могучую силу, огромные слоны топтали врагов, хоботом выхватывали людей из толпы, поднимали в воздух и швыряли на землю — воины умирали в страшных мучениях от рваных ран, полученных от бивней-ножей. Ужас охватил войско Македонского, впервые столкнувшегося с таким грозным и беспощадным противником. Как бороться со слонами, отважные македоняне не знали. Но с ними был Александр...

Македонский обратил внимание на то, что раненые слоны вели себя непредсказуемо. Они сбрасывали вожаков и, не разбирая ни своих, ни чужих в бешенстве кидались на людей. Причем, взбесившиеся от боли слоны для своих собственных войск оказывались даже опаснее, чем для неприятеля, потому что они поворачивали назад и в слепой ярости сокрушали все на своем пути. Тогда Александр отдал приказ подобраться к слонам и наносить им удары в самые уязвимые места. А такие места есть и у слонов. Так, например, опытные охотники — негры центральной Африки — могут одним лишь ударом копья снизу в живот умертвить слона.

Македоняне преодолели страх перед неведомым животным и выполнили приказ Александра. Они подбегали сзади, перерубали сухожилия на ногах слонов, кололи

их копьями, рубили мечами хоботы. Слоны пришли в бешенство и всю ярость направили против войск царя Пора, которые вынуждены были оставить поле боя под натиском своих же собственных неуправляемых «танков».

Позднее, уже после смерти Македонского, его бывшие соратники, разделившие его державу, стали создавать в своих армиях громадные отряды боевых слонов. Так, в битве при Ипсе (301 г. до н.э.), в которой столкнулись наследники Александра, только на стороне Селевка сражалось четыреста восемьдесят слонов.

Боевые слоны долгое время были в почете во многих армиях. Персы, индийцы, ливийцы, даже греки и римляне использовали их в боевых действиях. Правда, в конце концов полководцы предпочли отказаться от этого «оружия».

Но опыт древних натолкнул военных изобретателей на мысль о создании неуязвимого и послушного «боевого слона». Так появились **танки**. С появлением танков фронт ожил. Броня первых, допотопных танков была уже достаточно прочной, чтобы выдержать град пуль, их пулеметы могли разогнать вражескую пехоту, а пушка способна была уничтожить любое пулеметное «гнездо». Пехота смогла оставить окопы и, следуя за танками, как разгневанные слоны сминавшими все на своем пути, наступать вперед, преодолевая значительные расстояния.

Таким образом, сначала пулемет изменил характер войны, а затем танк определил новую тактику боевых действий, похожую, правда, на тактику древних полководцев, использовавших боевых слонов. «Ну хорошо, а где же обещанная удивительная и даже невероятная тайна?» — спросите вы.

Давайте вернемся к началу нашего рассказа и еще раз повторим вопрос, на который пока не ответили: кто же все-таки изобрел пулемёт?

В 1775 году французский изобретатель, некий **дю Перрон**, о котором, к сожалению,

Дю Перрон и Людовик XVI

не сохранилось почти никаких сведений, стал настойчиво добиваться аудиенции у короля. По его словам, от этой встречи зависело не только будущее государства, но и будущее мира. Дю Перрон убеждал придворных сановников, что может открыть свой секрет только самому королю. А правил тогда во Франции Людовик XVI (1754–1793), который в конце концов согласился принять изобретателя.

Неизвестно, о чем поведал дю Перрон королю, но, видимо, его рассказ произвел на Людовика впечатление, поскольку вскоре строго секретно было произведено испытание таинственного изобретения. По некоторым данным, помощники дю Перрона принесли в дворцовый сад несколько громоздких и тщательно упакованных ящиков. Что произошло потом — неведомо, но существует легенда — в которую, между прочим, верят многие серьезные люди, — что произошло нечто невероятное.

Оказывается, дю Перрон создал оружие удивительной для того времени уничтожительной мощи, способное без труда укротить любого противника. «Отныне Франция, — якобы провозгласил изобретатель, — может раздвинуть свои границы так далеко, как будет угодно Его величеству!»

Что же это было за оружие?

Говорят, что дю Перрон представил королю прообраз современного пулемёта. Ни доказать, ни опровергнуть эти сведения невозможно. Но вот что удивительно: сохранилась

даже боевая характеристика конструкции дю Перрона. Это удивительное боевое сооружение могло выпускать одновременно двадцать четыре пули!

Так отчего же французский король, в руках которого появилось такое мощное оружие, не стал властелином мира?

Легенда гласит, что король вовсе не обрадовался изобретению, но ужаснулся его убийственной силе. Людовик приказал остановить испытание, холодно простился с озадаченным изобретателем и удалился. Он не смог, не захотел воспользоваться пулеметом дю Перрона, этим зверским орудием уничтожения. Более того, дю Перрон был объявлен извергом и врагом всего человечества. Французский монарх приказал уничтожить не только орудие, но и все бумаги, содержавшие сведения об этом открытии. А вскоре и сам изобретатель погиб при невыясненных обстоятельствах. Надо полагать, что именно Людовик XVI принял меры к тому, чтобы ни сам дю Перрон, ни его изобретение не попали к какому-либо иному воинственному монарху.

Так ли это — никто нам теперь точно не скажет. Однако имя дю Перрона прочно связано с созданием пулемета.

А вот хоть на минуту попробуйте представить себе, как мог бы измениться наш мир, судьбы стран и народов, если бы тогда, триста с лишним лет назад, Людовик XVI не отказался бы от изобретения дю Перрона. Невообразимо, не правда ли?..

СУЩЕСТВОВАЛ ЛИ ДРАКУЛА?

Вообще-то, **вампиры** — это разновидность летучих мышей, обитающих в непроходимых джунглях Южной Америки да на Антильских островах. Вампирами их назвали потому, что они сосут кровь живых существ, подобно сказочным вампирам, оборотням или мертвецам, которые по ночам покидают свои могилы. Разумеется, персонажи это фантастические, навеянные древними поверьями.

Согласно этим поверьям, вампирами после смерти становятся ведьмы, колдуны или те, на ком лежит проклятие. Бороться с ними чрезвычайно опасно и сложно. Надо знать, что оборотни не выносят солнечного света, крика петуха, запаха чеснока и изображения креста, а убить вампира можно, лишь пронзив его сердце осиновым колом...

Легенды о вампирах существовали во многих странах, в том числе и в России — здесь их называли упырями или вурдалаками. Но особенно распространены эти жуткие легенды были в Румынии. Оказывается, не случайно. Живучесть страшной сказки о зловещем вампире по имени Дракула обусловлена тем, что вымысел украсил реальную историю жизни реального человека.

В XV веке на территории нынешней Румынии располагалось княжество Валахия, правителем которого был князь по имени Влад. Но так как на его фамильном гербе был изображен дракон (по-румынски — «дракул»), то и прозван был этот князь Дракулой.

В юности Влад попал в плен к туркам. Там он узнал об одном из самых мучительных способов казни: человека пронзают острием всаженного в землю деревянного кола, оставляя агонизировать на том колу.

В 1448 году Дракула, которому в то время, вероятно, было не более 18 лет, был возведен турками на валахский престол, однако через

два месяца сбежал в монастырь. В 1456 году, после того как оплот христианства Константинополь пал под ударами турок, Дракула вернулся на валахский трон. Его четырехлетнее правление ознаменовалось неслыханной и изощренной жестокостью. Однажды безо всяких причин Влад напал на свой же ни в чем неповинный город и умертвил под пытками десять тысяч подданных. Многие были посажены на кол — так правитель заслужил еще одно прозвище — «тепес», или «колосажатель». Во время самого дикого из устроенных им побоищ в 1460 году в день святого Варфоломея в одном из городов Трансильвании на кол было посажено тридцать тысяч человек!

Был ли Дракула просто садистом или же его жестокие действия имели какой-то политический смысл, сказать сложно. Когда турецкие посланники не сняли головной убор в его присутствии, он приказал приколотить тюрбаны к их головам гвоздями, что, безусловно, было смелой демонстрацией независимости. При всей своей жестокости Влад Дракула прославился после того, как отвоевал у турок придунайские крепости и почти вывел свою армию к Черному морю.

Но по возвращении домой его же собственные подданные с помощью подметных писем, предупреждавших о намерении их правителя перейти на сторону турок, добились того, что Дракула на двенадцать лет

был заключен в тюрьму венгерским королем Матиашем.

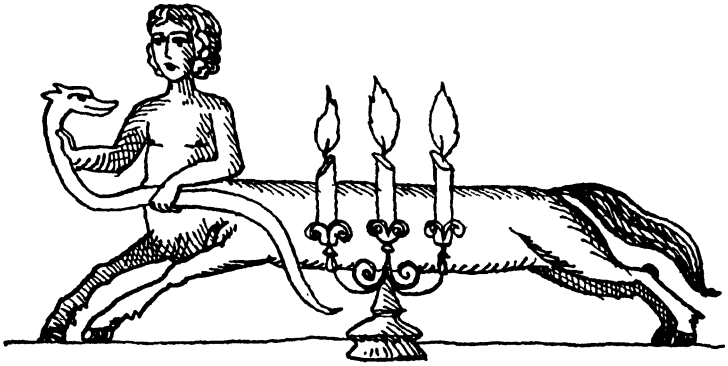
После того как Дракула вышел на свободу, он в третий раз попытался занять валахский престол, но вскоре был убит в сражении с турками в возрасте сорока пяти лет. Его отрубленную голову законсервировали в меду и доставили в качестве трофея султану.

Так закончилась земная жизнь Влада Дракулы.

В 1897 году в Лондоне вышел роман английского писателя Брэма Стокера «Дракула». В этом романе Брэм Стокер связал воедино имя реального исторического лица с мистическим понятием вампиризма. Помните, как главный герой романа граф Дракула хвастливо рассказывает о своем жестоком и воинственном предке, доблестно сражавшемся с турками? И в этом есть своя логика, ведь в переносном смысле вампир — это жестокий человек, кровопийца. А разве не сущим кровопийцей был Влад Колосажатель?

Судя по всему, Брэма Стокера поразила легенда о страшном валахском правителе, и он создал своего знаменитого персонажа. Книге Стокера сопутствовал оглушительный успех, а граф Дракула, всегда одетый в черное, высокий мертвенно-бледный человек с острыми, как ножи, окровавленными клыками на многие десятилетия стал воплощением зла в литературе и на киноэкране.

ЧЬЕ ЛИЦО СКРЫВАЛА ЧЕРНАЯ МАСКА?



Эта загадочная история на протяжении многих веков будоражит воображение романистов, а в XX веке на ее основе был снят замечательный фильм под названием «Железная маска», главную роль в котором сыграл великолепный французский актер Жан Марэ.

Но одно дело художественная литература и кино. А в действительности загадка **«Черной, или Железной, маски»** до сих пор не раскрыта, хотя объяснения историков кажутся вполне убедительными. Впрочем, судите сами...

Осенним днем 1698 года в **Бастилию** прибыл новый начальник, переведенный из крепости на юге Франции. Вместе с ним в главной Парижской тюрьме появился странный пленник. Судя по всему, до прибытия в Бастилию он уже провел в заключении немало лет. Несли его на носилках, лицо было скрыто под черной бархатной маской. В Бастилии

он провел еще пять лет, и за все эти годы никто так и не увидел узника. И не узнал его имени.

В 1703 году загадочный заключенный умер собственной смертью в возрасте сорока с лишним лет. В ту же ночь все, что имело к нему отношение, было сожжено в тюремном дворе.

Так кто же был этот человек, который на протяжении тридцати лет был окружен непроницаемой тайной?

По свидетельству кардинала **Ришелье**, 5 сентября 1638 года жена короля Франции Людовика XIII **Анна Австрийская** родила двоих сыновей. Первый младенец родился в полдень, и тут же был объявлен законным наследником. Но вечером у королевы вновь

начались схватки, и она родила второго мальчика. Так как первый младенец был уже назван будущим королем, рождение второго решили скрыть. Даже матери-королеве сказали, что ребенок умер. Непризнанный принц был отдан на воспитание повивальной бабке. Так и росли братья: один в королевской роскоши, другой в убогой нищете.

Одного не учли дворцовые интриганы: братья были близнецами и, по мере того как они росли, сходство их становилось все очевиднее. В конце концов непризнанного кронпринца пришлось отправить в Англию, где его приняла тетка со стороны отца, супруга короля Карла I, Генриетта Мария. Разумеется, столь резкие перепады судьбы не могли не навести молодого человека на размышления о своем происхождении, а спустя какое-то время он узнал правду.

В тридцатилетнем возрасте отлученный от власти и родины принц предпринял попытку вернуть корону, принадлежавшую ему по праву. Дело в том, что, согласно законам того времени, старшим считался, как ни странно, тот из близнецов, кто рождался вторым. Однако заговор с целью государственного переворота, в котором принимали участие протестантские партии Англии, Нидерландов и Швеции, потерпел фиаско. Секретная служба **Людовика XIV** сумела захватить тайного агента протестантского союза, намеревавшегося возвести на французский трон

брата-близнеца. Под пытками агент сознался, что человеком, претендующим на французский престол, является некто Эсташ Доже...

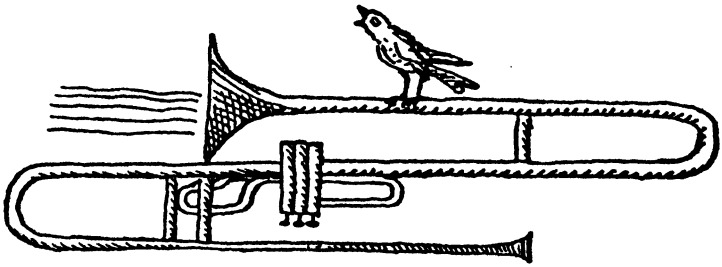
Ну а дальше все развивалось настолько стремительно, насколько четко сработали «ищейки» короля. В том же году Эсташ Доже был арестован в Дюнкерке и тайно препровожден в крепость-тюрьму Пиньероль, расположенную в области Пьемонт на юго-востоке Франции. С тех пор, до того самого осеннего дня, как его перевели в Бастилию, Эсташ Доже находился под усиленным надзором, хотя начальник тюрьмы, тот самый, что впоследствии привез таинственного узника в Бастилию, относился к нему с подчеркнутым уважением. Даже в заключении, насколько, разумеется, было возможно, этот человек ни в чем не нуждался. У него была отдельная камера, он носил дорогую одежду, читал книги, играл на гитаре и даже прибегал к помощи слуги... Однако ему было строжайше запрещено открывать свое лицо, и потому никто и никогда не видел его без черной бархатной маски. И имя его не было упомянуто нигде и никогда.

Вероятно, ничтожно мало людей, первым среди которых был сам Король Солнце Людовик XIV, знали, кого скрывала эта маска...

Правда, существует еще одна версия. Есть мнение, что некий Маттиоли, министр двора Карла IV, согласился продать Франции пограничную крепость, принадлежавшую Италии,

однако в последний момент нарушил тайну сделки, тем самым предав интересы Франции и Людовика. Людовик XIV был очень тщеславным, самолюбивым и гордым королем, именно ему принадлежит фраза: «Государство — это я». Вряд ли стоит сомневаться в том, что он не простил предательства. Маттиоли похитили, несколько десятилетий он пробыл в тюрьме и умер в Бастилии... Все так! Только сей факт ни для кого в то время не был секретом. Да и ради чего понадобилось королю скрывать лицо заключенного итальянца под черной маской?..

БЫЛ ЛИ ОТРАВЛЕН МОЦАРТ?



Божественная музыка **Вольфганга Амадея Моцарта** на все времена определила его место в ряду самых выдающихся композиторов мира. Моцарт родился в 1756 году, рано начал музицировать, а свои первые произведения написал в шесть лет. Со временем вундеркинд превратился в гения. Его перу

принадлежат десятки опер; около пятидесяти симфоний, концерты для фортепиано, струнные квартеты, сонаты, вариации, песни... созданы композитором за тридцать лет! Сколь стремительной была жизнь Моцарта, столь внезапной и преждевременной его смерть. Он умер 5 декабря 1791 года в возрасте тридцати пяти лет.

Эта смерть, настигшая гения в расцвете славы, не могла не вызвать подозрений у современников. По Вене поползли слухи, что Моцарт отравлен. Между прочим, за несколько недель до смерти Моцарт сказал своей жене Констанце, что его травят ядом: «Мне дали "аква-тофану" и рассчитали точное время моей смерти...» **«Аква-тофаной»** в то время называли медленнодействующий яд на основе мышьяка, который изобрела итальянская колдунья Джулия Тофина. Надо отметить, что как раз тогда Моцарт заканчивал свой знаменитый **«Реквием»**. Этот «Реквием» был заказан композитору странным незнакомцем при таинственных обстоятельствах, и Моцарт, изнуренный чрезмерной работой, считал, что пишет это произведение для собственных похорон.

Даже газеты, сообщая о смерти композитора, выдвигали версию об отравлении, основываясь на том, что тело умершего «слишком раздулось». Кстати, в конце XVIII века отравления знаменитых людей вовсе не были редкостью. Так, следом за Моцартом умер папа

Клемент XIV, а еще через несколько месяцев скончался император Священной Римской империи (так тогда называлось Австро-Венгерское государство), Леопольд II.

Однако кому мог мешать композитор?

Венская молва связывала его смерть с именем некоего Франца Хофдемеля. Дело в том, что Моцарт давал уроки фортепианной игры молодой жене этого человека. Ненависть Хофдемеля к Моцарту была вызвана ревностью. Доказательством этой ревности служило то, что спустя несколько дней после похорон композитора Хофдемель в ярости набросился на жену с бритвой в руках, изуродовал ей лицо, а затем покончил с собой. Впрочем, эта версия не получила дальнейшего развития, тем более что Моцарт был глубоко предан своей жене.

Главным же обвиняемым «по делу об отравлении Моцарта» на протяжении более двухсот лет является Антонио Сальери. Сальери был старше Моцарта всего на пять лет. В двадцать четыре года он был назначен при-

дворным композитором. Его музыку высоко ценили требовательные венские меломаны. Безусловно, это был одаренный музыкант. Достаточно перечислить имена его учеников, чтобы убедиться в этом: Шуберт, Лист, Бетховен... Моцарт приехал в Вену в 1781 году, и между композиторами сразу же началось соперничество. Все знали, что Сальери завидовал Моцарту, завидовал необыкновенной легкости, с какой тот создавал свои замечательные произведения.

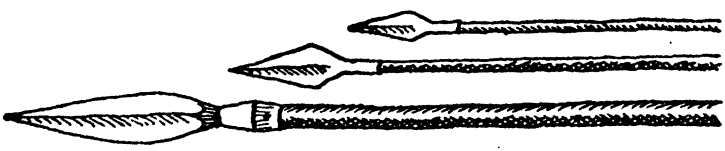
В Моцарте Сальери увидел гения, с которым никогда не смог бы сравниться, а Моцарт не скрывал своего презрения к благополучному придворному музыканту. Вот истоки слухов о причастности Антонио Сальери к смерти Моцарта. Впрочем, для возникновения слухов порой достаточно куда меньших оснований. В некоторых источниках говорится, что Сальери признался в своем преступлении во время исповеди перед смертью. Правда, упоминают и о другом высказывании Сальери, якобы в кругу друзей он сказал: жаль, мол, что Моцарт умер таким молодым, хотя для других композиторов это к лучшему, потому что если бы он прожил дольше, то ни одна живая душа не дала бы и корки хлеба за их работу...

Есть свидетельство и в пользу невиновности Сальери. В 1823 году, за год до смерти Сальери, один из учеников навестил его в клинике для душевнобольных. Сальери поклялся

этому человеку честью, что непричастен к смерти Моцарта. Через месяц он попытался покончить жизнь самоубийством. Что побудило его к этому: муки совести или желание освободиться от подозрений? Мы никогда этого не узнаем. Нет твердых доказательств вины Антонио Сальери, однако нет достаточных оснований и для его оправдания. Когда сына Моцарта спросили, верит ли он, что Сальери отравил его отца, тот ответил: «Сальери не убивал его, но, поистине, отравил ему жизнь интригами».

Так или иначе, две этих судьбы навеки переплетены в тугой узел неразрешимой тайны.

ДОН КАРЛОС: БОРЕЦ ЗА СВОБОДУ НИДЕРЛАНДОВ ИЛИ СЛАБОУМНЫЙ НАСЛЕДНИК?



Вам наверняка известна история взаимоотношений короля Испании **Филиппа II** (1527–1598) и его сына **Дона Карлоса** (1545–1568). Незавидная участь наследника, якобы преследуемого отцом, стала сюжетом многих художественных произведений, самым ярким из которых, бесспорно, является тра-

гедия немецкого поэта **Фридриха Шиллера** (1759–1805) «Дон Карлос». Шиллер нарисовал образ замечательного романтичного героя, взбунтовавшегося против отца-тирана. Он показал чистого, почти идеального юношу, к тому же страстно влюбленного в молодую красавицу мачеху. Эта любовь да еще симпатии к нидерландским бунтовщикам в конце концов и послужили поводом для свирепой мести со стороны жестокосердого короля.

Как было на самом деле?

Образ, созданный Шиллером, совершенно не соответствовал прототипу. По свидетельствам современников, наследник испанского трона внешность имел отталкивающую: тонконогий, тщедушный, с высоко поднятыми плечами, похожий из-за этого на горбуна, да к тому же шепелявый.

Трудно вообразить, что такой принц мог понравиться юной мачехе Елизавете Валуа. Кроме того, нет никаких доказательств неверности Елизаветы. Напротив, все говорит о том, что король в этом браке обрел настоящее счастье. Но оставим в стороне внешность принца и любовную интригу, которая доминирует в трагедии Шиллера.

Оказывается, сохранились свидетельства психической неуравновешенности, а если сказать точнее — очевидного слабоумия принца. Подумайте сами: в детстве он любил жарить зайцев живьем на огне, как-то в припадке гнева выколол глаза лошадям в конюшне. Когда ему было одиннадцать лет, выпорол кнутом девушку... Разве все это не говорит о ненормальности принца и его склонности к садизму? Однажды, когда Дон Карлос уже

учился в университете, он погнался за служанкой и упал с лестницы вниз головой. После этого падения не слишком искусным врачам того времени пришлось делать ему операцию на черепе. А уж после операции слова и действия принца вызывали у современников лишь недоумение. Он, например, с явным удовольствием выдавал секреты страны любому, кто соглашался его выслушать...

При испанском дворе ни для кого не было секретом, что принц идиот, хотя, конечно же, об этом старались помалкивать.

Важное место в пьесе Шиллера отведено противостоянию благородного принца и коварного герцога Альбы. Действительно, между сыном Филиппа и влиятельным придворным существовала неприязнь, но причина ее заключалась в том, что во время официального провозглашения Дона Карлоса наследником трона герцог, принося ему клятву верности, не встал перед принцем на колени.

Когда в Нидерландах вспыхнуло антииспанское восстание, Альба возглавил армию, отправленную на подавление мятежников. Это уязвило самолюбие принца, он потребовал передать командование ему. Дошло до того, что испанский парламент обратился к королю с предложением непременно оставить Дона Карлоса дома. А когда герцог Альба пришел к принцу попрощаться, Дон Карлос набросился на него с кинжалом. Вряд ли

можно всерьез говорить о том, что принц сочувствовал восставшим.

При встрече с Доном Хуаном Австрийским Дон Карлос признался ему, что вопреки воле отца собирается отправиться в Нидерланды. Это было последней каплей, переполнившей чашу терпения Филиппа. В январе 1568 года Дона Карлоса взяли под стражу. В присутствии членов королевского совета Филипп вынужден был предъявить сыну обвинение, но не как отец, а как государь огромной державы, мощь которой необходимо было сохранить. Со дня ареста король и неудавшийся наследник больше никогда не встречались.

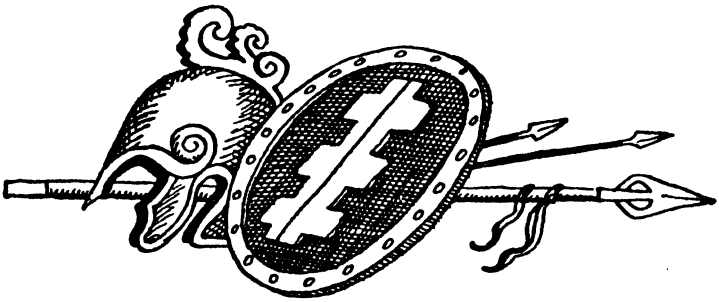
Позже Филипп написал своей сестре Марии, жене австрийского императора: «Я хотел бы со всей откровенностью рассказать о жизни и поведении принца, о глубине его беспутства и неблагоразумия, равно как и о тех мерах, которые мной принимались, чтобы заставить его измениться...» Как оказалось, меры были недостаточными, и все попытки перевоспитать или излечить принца были безуспешными.

Шиллер рисует Филиппа сознательным убийцей собственного сына, но король во имя государства сделал лишь то, что должен был сделать.

Принц, находясь в заключении, то приходил в дикую ярость, то впадал в отчаяние, то объявлял голодовку, то предавался чрево-

угодию. Организм немощного инфанта не мог долго выдерживать такие испытания. Летом 1568 года после трехдневного голодания Дон Карлос объелся пирога с куропаткой и умер.

СОКРОВИЩА ПРИАМА, ИЛИ СЧАСТЛИВАЯ ОШИБКА ГЕНРИХА ШЛИМАНА



Жизнь Генриха Шлимана (1822–1890) больше похожа на невероятное приключение. Он родился в немецкой деревушке в семье бедного пастора. Казалось, судьба его была предопределена, но благодаря редчайшей трудоспособности и потрясающей жажде знаний Генрих Шлиман добился такого успеха, о котором не мог и мечтать.

В восемнадцать лет, бросив тяжелую работу в бакалейной лавке, продав единственную ценность — часы, Шлиман отправился в Америку. Корабль, на котором он плыл, попал в сильнейший шторм и пошел ко дну. Шлиман оказался в числе тринадцати

счастливчиков спасшихся после кораблекрушения. Попав вместо Америки в Голландию, он устроился на скромное место бухгалтера, но все свободное время отдавал учению и тренировке своей незаурядной памяти. Менее чем за год он овладел голландским, английским, испанским, итальянским и даже русским языками. В двадцать пять лет ему была предложена должность представителя Голландской компании в Санкт-Петербурге. Шлиман брался за самые рискованные дела, спекулировал чаем, лесом, каменным углем и уже через четыре года нажил огромное состояние.

Но этого человека явно не покидала «охота к перемене мест». В 1850 году он оказался в Америке, охваченной «золотой лихорадкой». В Сан-Франциско Шлиман открыл фирму по продаже золотого песка. Он едва не погиб в жутком пожаре, с трудом выкарабкался после желтой лихорадки — и все-таки заработал четыреста тысяч долларов.

После этого он вновь решил вернуться в Россию. Причем возвращение это чуть не стало для него роковым. При переходе через Панамский перешеек Шлимана и его спутников бросили проводники, оставив без съестных припасов. Им пришлось ловить ящериц-игуан и есть их живыми. Многие из спутников Шлимана умерли от дизентерии и лихорадки, но он выжил и даже сохранил свои золотые слитки.

В России начинается новый период его жизни. Он вернулся к давнему увлечению: великому Гомеру, его бессмертным творениям «Илиаде» и «Одиссее», в которые был влюблен еще с детства. Теперь, имея время, Шлиман выучил древнегреческий и новогреческий языки. И, наконец, в 1868 году он отправляется в Грецию, чтобы выполнить главное дело своей жизни — найти Трою (Илион) — древний город, известный ему по гомеровскому эпосу.

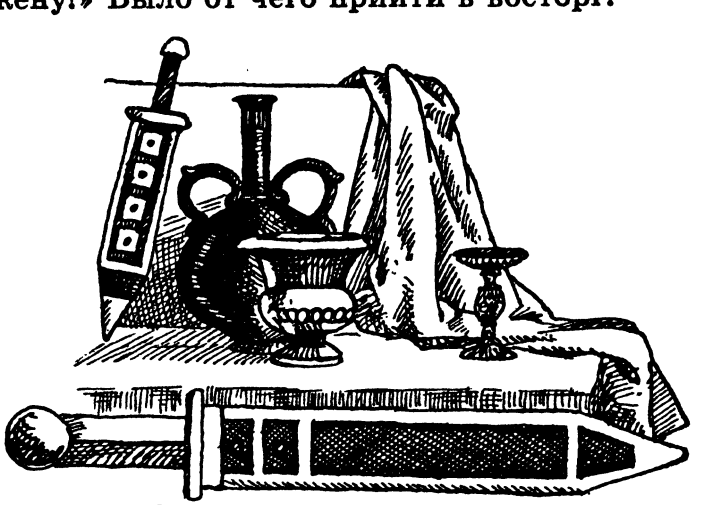
Возглавив небольшую археологическую экспедицию, Шлиман начал поиски легендарной Трои. Ясно, что в это совершенно безнадежное, по мнению многих, предприятие он вложил всю энергию своей незаурядной натуры.

Дело осложнилось тем, что местность у холма Гиссарлык, где, судя по гомеровскому описанию, когда-то находилась Троя, теперь принадлежала уже не Греции, а Турции. Однако, уступив настойчивым просьбам Шлимана, турецкие власти позволили начать раскопки.

Работы продолжались несколько лет. За время раскопок Шлиман переворотил более двухсотпятидесяти тысяч кубометров земли. И вот, на глубине семнадцати метров были обнаружены остатки крепостной стены. Шлиман был уверен: это и есть долгожданная Троя. К сожалению, у неопытного археолога не хватило терпения на профессиональные раскопки. Шлиману хотелось увидеть Трою немедленно — и в спешке он снес город. Об этом Шлиман сожалел до самой смерти. И все-таки он добился главного: доказал скептикам, что легендарная Троя Гомера существовала! Это был триумф!

Но воистину невероятную, фантастическую удачу принес археологу последний день раскопок. В жаркий июньский день 1873 года лопата рабочего натолкнулась на какой-то предмет. По счастью, Шлиман ока-

зался рядом. Он тотчас отпустил землекопов на отдых под предлогом своего дня рождения, а сам с женой продолжил раскопки. Спустя несколько минут они отрыли большой медный сундук. Приоткрыв тяжелую крышку, Генрих Шлиман увидел блеск золота. Золота, ставшего величайшей археологической находкой XIX века. В сундуке были золотой кубок в форме ладьи, флакон из золота, чаша и кубок из серебра, медные топоры и кинжалы, диадемы, серьги, браслеты!.. Жена Шлимана расстелила шаль, постепенно складывая на нее величайшие сокровища. Наконец Шлиман водрузил на ее голову золотую диадему, воскликнув при этом: «Драгоценность, которая украшала Елену Троянскую, теперь украшает мою жену!» Было от чего прийти в восторг!



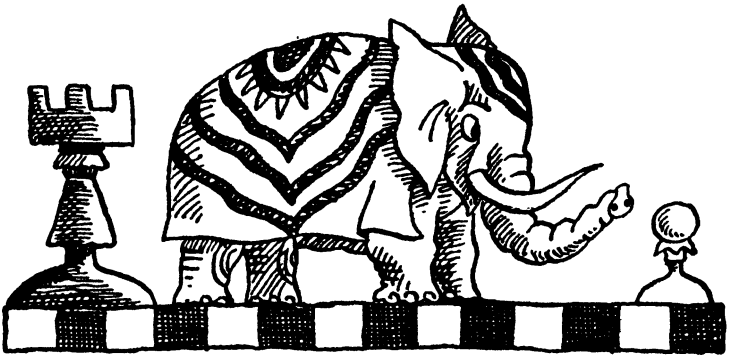
Золото Шлимана

Шлиман ни на секунду не сомневался, что нашел сокровища троянского царя Приама. Хотя позже, уже после смерти археолога, было доказано, что этот клад никакого отношения к Приаму не имеет. Сокровища принадлежали другому царю, жившему чуть ли не на тысячу лет раньше Приама. Шлиман ошибся, но человечество заново обрело погибшую Трою!

Свою бесценную находку Шлиман подарил Берлину. До Второй мировой войны сокровища спрятали в специальном бункере на территории Берлинского зоопарка. После войны они бесследно исчезли, и истина открылась совсем недавно. Оказывается, в 1945 году директор берлинского музея передал драгоценные экспонаты советским властям, и с тех пор шлимановское «золото Трои» хранилось в Москве, в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Гриф «секретно» был снят с коллекции Генриха Шлимана лишь в 1992 году, а в апреле 1996 года многочисленные посетители музея наконец воочию увидели легендарные сокровища, найденные удивительно удачливым и упорным человеком по имени Генрих Шлиман.

КТО ЗАМЕНИЛ СЛОНА НА ЛАДЬЮ?

Трудно сказать, когда появились шахматы. Пожалуй, это самая древняя из игр, дошедших до наших дней. Известно лишь,

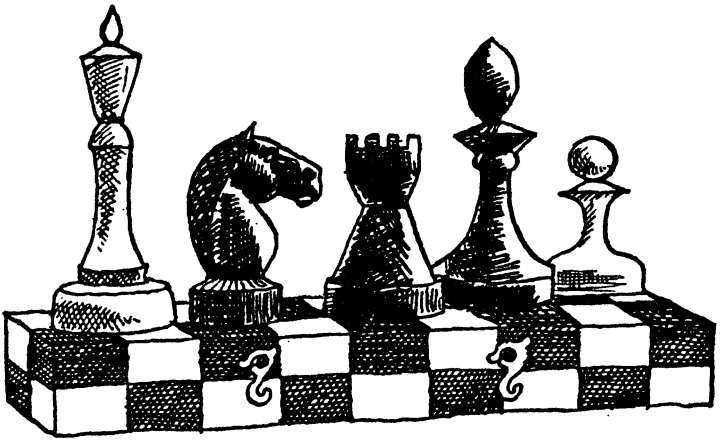


что придумали ее в Индии, а первые сведения об индийских шахматах относятся к 570 году.

Нам никогда не узнать, кто первым догадался вырезать из дерева или выточить из камня «боевые» фигуры и расставить их в пешем строю на заветном поле, где с тех пор происходят яростные сражения, в которых есть победители и побежденные, но не бывает ни раненых, ни убитых.

Согласно одной из легенд, шахматы придумал мудрец Сета для царя Шерама. В других легендах имя создателя не упоминается, а рассказывается о могущественном радже, у которого были и власть, и богатство. Однако ни власть, ни богатство не приносили ему счастья. Он жаждал радости, но всякая радость омрачалась тоской. Он жаждал покоя, а находил тревогу. Он искал в мире нового, но все под луной было привычно и скучно.

И вот однажды пришел к нему странник и сказал:



«О всемогущий, послушай меня! Я принес тебе новую царскую игру. Посмотри!» — и показал заскучавшему радже шахматы.

И раджа нашел в них и радость, и покой, а главное, интересное занятие для ума.

Конечно, это только легенда. Вряд ли шахматы придумал какой-либо конкретный человек. Если бы это было так, он заслуживал бы величайшего из всех памятников на Земле, не правда ли?

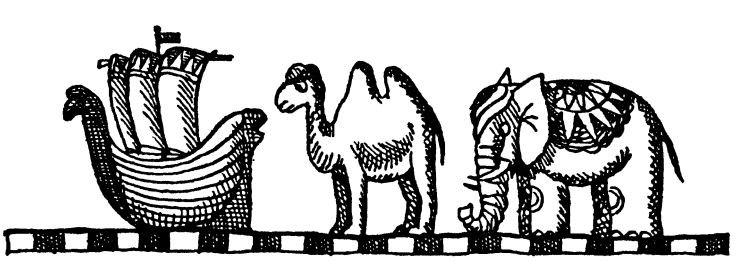
Шахматы, видоизменяясь и совершенствуясь, проникли из Индии в другие страны. Сначала на восток — в Китай, Тибет, на Малайские острова, а после через Иран на запад. Здесь их узнали арабы и по торговым путям разнесли «золотые» фигурки во все уголки Земного шара. С индо-персидского Востока шахматы пришли и в русские земли.

На Руси игра сразу же прижилась и получила широкое распространение, хотя пона-

чалу, была, конечно же, игрой избранных. Но уже в Киевской Руси в XI–XII веках шахматы стали неотъемлемой частью русской культуры и приобрели некоторые самобытные, русские черты. Это дает основание предположить, что появились они на Руси гораздо раньше. При археологических раскопках на территории нашей страны обнаружено большое количество шахматных фигур.

Со временем разные народы по-своему меняли правила игры, меняли названия фигур. Между прочим, в самой Индии первоначально в шахматы играли не два, а четыре игрока. Игра эта называлась «чатуранга» и копировала состав и строй тогдашнего индийского войска. В распоряжении каждого играющего было четыре пехотинца, один всадник, одна боевая колесница, один боевой слон и один полководец.

В Персии в шахматы, **шатрандж**, играли уже два человека. Ну а потом в зависимости от национальных условий и состава армий разных стран менялись правила, число фигур и клеток на доске и, конечно же, названия самих фигур. Например, в Европе индийский



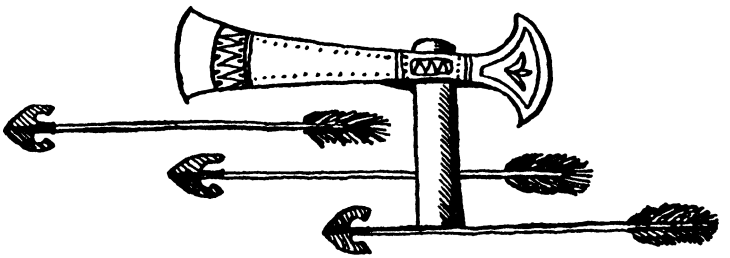
полководец-раджа стал королем, но королю, разумеется, скучно без королевы — так появилась фигура под названием ферзь. А в монгольских шахматах слонов заменяли верблюды... Единственное, что оставалось неизменным, — суть шахмат. Везде эта мудрая и философская игра отражала движение боевых единиц древних войск на поле битвы.

Ну а кто же все-таки заменил слона на ладью?

Ну конечно же, наши предки славяне! Ни боевых слонов, ни колесниц, ни «кораблей пустыни» верблюдов у них, разумеется, не было. Но у них были быстроходные ладьи, на которых они отправлялись в боевые походы. Помните поход Олега к стенам Царьграда? Пройдя Черное море и Босфор, русские вытащили свои ладьи на берег, поставили их на колеса, натянули паруса и, когда подул попутный ветер, двинулись к городу на своих ладьях по суше! Ладья для русских была главным боевым средством, позволявшим покрывать в короткий срок огромные пространства. А на Руси с ее полноводными реками это было чрезвычайно важно. Поэтому и появилась в наших шахматах вместо фигуры слона ладья.

А название этой древней самой «военной», но и самой мирной игры в переводе с персидского «шах мат» означает «властитель умер».

А БЫЛ ЛИ РОБИН ГУД?



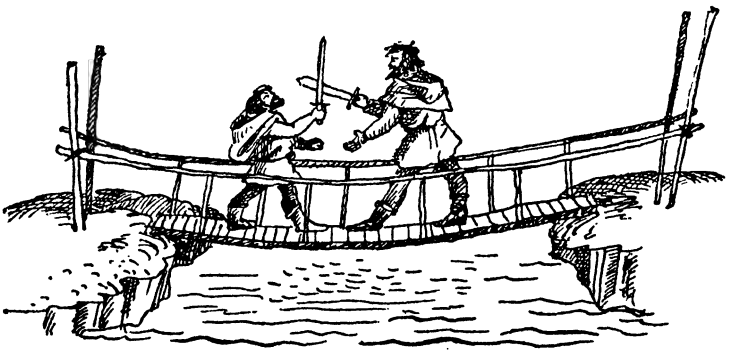
Вряд ли кто станет спорить, что **Робин Гуд** — один из самых знаменитых, благородных и популярных разбойников, когда-либо живших на Земле. Вопрос лишь в том, действительно ли жил такой удивительный человек, а если жил, то когда?

На вопрос, где жил Робин Гуд, каждый без запинки ответит, что Робин Гуд жил, благородно разбойничал и честно умер в Англии и только в Англии. И даже укажет место — **Шервудский лес**. До сих пор любой англичанин расскажет вам за кружкой пива не одну, а с десяток **баллад** о вольном стрелке Робине Гуде и его верной дружине. Однако далеко не каждый англичанин назовет имя человека, который стал прототипом легендарного разбойника. Английские ученые мужи, между прочим, давно уже задаются этим вопросом, да только никак не могут прийти к единому мнению. Следы пресловутого Робина Гуда обнаруживаются то здесь, то там, то в X веке,

то в XII веке, то в XI, а то и в XIV... Будто Робин Гуд подшутил над незадачливыми историками! Что ж, это вполне в его характере — он был веселым малым!

Робин Гуд, каким он предстает перед нами в балладах — острый на язык, отважный и дерзкий, находчивый английский крестьянин, — йомен. Авторы бесчисленных баллад — а зачастую это были народные баллады — наделили его замечательными качествами: смелостью, добрым сердцем, щедростью. Воистину, он благородный разбойник!

По одной из легенд, сначала Робин Гуд был обыкновенным йоменом. Но слишком много у него было обидчиков, как, впрочем, и у всех простых йоменов. Тут и спесивые нормандские рыцари, завоевавшие Англию; и королевские лесничие — шныряют по лесам, как гончие псы, выслеживают вольных охотников, потому что запретил король охоту в угодьях; тут и шерифы, и стражники, и лживые судьи, и толстопузые монахи, и управляющие поместий, и доносчики, и кровопийцы-ростовщики... Нет, всех не перечислишь. Словом, терпел Робин Гуд всякие притеснения, терпел, но однажды не выдержал и ушел в лес. А леса, надо сказать, в те времена в Англии были преотличные — густые и полные дичи. Но и там не оставляли его в покое, и тогда он объявил войну притеснителям. А уж как прослышали о нем в окре-



стностях Ноттингема — ближнего к Шервудскому лесу города, — один за другим потянулись к Робину смелые люди. Кто бежал от неволи, кто от голода, кто хотел посчитаться с обидчиками. Так понемногу «сбилась» дружина вольных стрелков, отряд «веселых разбойников» — таких же, как Робин, отчаявшихся, но не утративших мужества и достоинства йоменов.

Первый помощник Робина Гуда — **Маленький Джон**, силач огромного роста. А познакомился Робин с ним так. Встретились они как-то на узком мосту через ручей, и ни один не хотел уступить дорогу другому. Ну и завязалась между ними схватка, так и замелькали тяжелые дубинки в воздухе. А кончился бой — засмеялись оба и стали с тех пор друзьями. Не последний в дружине Робина и беглый монах отец Тук, обжора, пьяница и лентяй. Но в рукопашном бою нет ему равных... Впрочем, не перечислить всех молодцов из славной дружины, да и рассказы о подвигах

Робина Гуда можно не повторять — вы их прекрасно помните.

Речь у нас о том, существовал ли на самом деле благородный разбойник по имени Робин Гуд? И вот это установить труднее всего.

Некоторые древние хроники говорят, что он жил в XII веке, когда в Англии правил отважный король-воин Ричард Львиное Сердце. А в других балладах упоминается король Эдуард. Но королей, носивших это

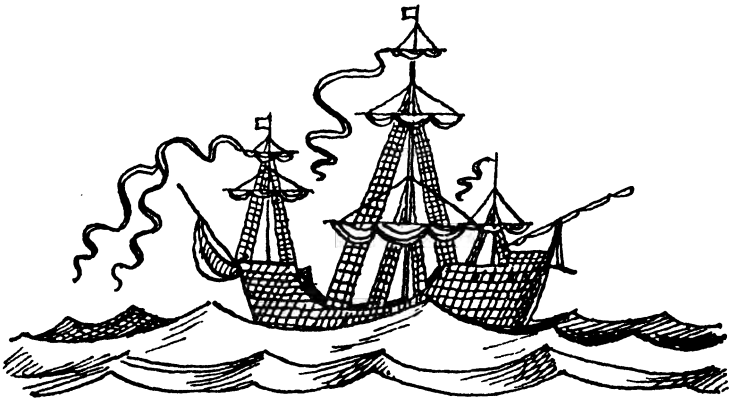
Робин Гуд

имя, было несколько, а первые из Эдуардов правили в XIII–XIV веках. При этом вполне возможно, что песни о Робине Гуде существовали и много ранее.

Дотошные англичане в реестре переписи населения за 1228 год обнаружили имя Роберта Гуда по прозвищу Домовой. О нем сказано, что он скрывался от правосудия. Но имя Роберт Гуд в то время было довольно распространенным. Поэтому большая часть ученых склоняется к версии, что знаменитый разбойник — это Роберт Фитцут, претендент на графский титул. Этот мятежный аристократ, родившись в 1160 году, прожил восемьдесят семь лет. Нам эта версия кажется спорной хотя бы потому, что трудно представить молодого, сильного и веселого Робина столь глубоким старцем. А некоторые склонны считать легендарным Робином Гудом благородного разбойника Роберта Гуда, арендатора из Уайкфилда, уже в 1322 году участвовавшего в восстании под предводительством графа Ланкастерского... Есть в английской истории и иные претенденты на столь почетную роль.

Но главное, что благородный образ Робина Гуда из Шервудского леса стал близок миллионам людей во всем мире, как и сама легенда о бескорыстном разбойнике, больше всего на свете ценившем верность и справедливость.

КУДА ПЛЫВЕТ «ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ»?



Давным-давно, в эпоху великих географических открытий, когда отважные мореходы в поисках новых земель бесстрашно пересекали на утлых парусниках морские пространства, родилась и пошла гулять по всем морям-океанам зловещая легенда о **корабле-призраке**. Встреча с таким кораблем-призраком, по убеждению моряков, предвещала если не кораблекрушение, то по крайней мере несчастье. И ведь такие встречи случались не раз! Корабль-призрак внезапно появлялся из тумана, бесшумно двигался к встречному судну, а затем столь же внезапно и необъяснимо исчезал. И если после подобной встречи на судне кто-то умирал, начинался жестокий шторм или же действительно происходило кораблекрушение, моряки были твердо убеждены: виной тому была встреча с кораблем-призраком.

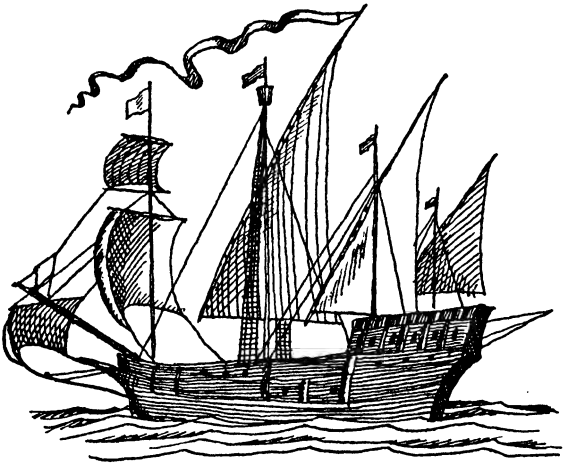
Но что такое эти корабли-призраки? Оптический мираж, плод воображения суеверных мореплавателей?

В конце XV века, а если быть точным, в 1487 году замечательному португальскому капитану-первопроходцу **Бартолюмеу Диашу** в поисках морского пути в Индию первому из европейцев удалось обогнуть мыс Доброй Надежды. Между прочим, он назвал его мысом Бурь. И вот, спустя тринадцать лет, как раз возле мыса Бурь корабль смелого капитана пропал без вести. Что с ним произошло, никто не знает, только португальские моряки придумали, будто бы Диашу суждено вечно скитаться по морям со своим экипажем на корабле-призраке.

А уж затем появилось множество других — испанских, английских, немецких — легенд о корабле мертвецов. Самой знаменитой и стала легенда о **«Летучем голландце»**, появившаяся в XVII веке в Нидерландах. Вот как она звучит, конечно же, в кратком пересказе.

Было это лет триста пятьдесят назад. Теперь уже никто вам не скажет, как звали капитана того злополучного корабля. Одни говорят, что это был капитан Ван Страатен, другие клянутся, что звали его Ван дер Декен. Но дело в конце концов не в имени, а в том, что капитан этот был самым злым и самым свирепым человеком на свете.

Корабль его плавал по всем морям. Он казался заговоренным, и все ему было нипо-



чем: ни бури, ни водовороты, ни рифы. Там, где разбивались другие суда, корабль этого капитана оставался совершенно невредим. И всюду сопутствовала капитану удача. Он был любимчиком моря! И море было послушно ему! Говорили, что проклятый капитан молится дьяволу, и за то дьявол во всем ему помогает. Был он тщеславен и горд, как сам дьявол, любил деньги, но слава была для него дороже золота. Да и экипаж был под стать капитану: все, как один, отпетые мерзавцы и висельники...

Говорят, при случае этот капитан поднимал черный пиратский флаг и нападал на торговые корабли. Но кто мог обвинить его в этом, ведь свидетелей не оставалось! Перевозил он на своем корабле и рабов. В трюме рабы умирали десятками от болезней и голода, не беда — мертвых за борт! Акулы жирели, следуя за его кораблем.

Но вот однажды капитан должен был совершить плавание из Атлантического океана в Тихий океан, обогнув мыс Горн, который находится на одном из островов архипелага Огненная Земля. Из-за частых туманов и сильных бурь это очень опасное место, особенно для парусников. Не всякий решится плыть в марте мимо проклятого мыса, возвышающегося над морем отвесной стеной на сто пятьдесят метров. Однако капитан и на сей раз не сомневался в своей удаче.

Но перед тем как корабль поднял паруса, принял капитан на борт молодого испанца и его невесту. Отец невесты тяжело заболел, а жил он на одном из островов, через который лежал путь корабля. В пути капитан узнал у одного из слуг испанца, что юноша богат и везет с собой много золота. Тогда по приказу капитана молодого испанца бросили в море.

«А ты, красотка, выбирай что хочешь! — предложил капитан девушке. — Либо будешь моей служанкой, либо ступай вслед за своим женихом».

«Будь ты проклят, убийца! Пусть ты больше никогда не увидишь берега!» — воскликнула девушка и бросилась в морскую пучину.

Капитан засмеялся, но словно в ответ раздался рев внезапно налетевшего урагана. Он пришел с запада, корабль как раз подплыл к мысу Горн.

«Беда! Мы пропали!» — завопили испуганные моряки, но капитан и не думал поворачивать назад. Он направил корабль навстречу урагану... Долго боролось судно с встречным ветром — все безуспешно! Две недели псом на привязи крутился корабль на одном месте.

А ослепленный яростью капитан совсем потерял голову. Он не хотел сдаваться! Как? Повернуть назад, а потом матросы будут рассказывать, что он уступил, струсил! Нет, не бывать тому!

«Сто чертей и тысяча ведьм! — закричал капитан. — Пусть дьявол заберет мою душу! Я обогну этот проклятый мыс Горн, даже если мне придется плавать вечно!»

Молнии метили в корабль, ветер рвал канаты и ломал мачты. Дьявол поймал тебя на слове, капитан! Ты проклят! Ты будешь плавать вечно! Тебе никогда не обогнуть этот мыс!..

Сколько времени прошло с тех пор, никто не знает. На корабле больше никто не ведет счет времени, и никто никогда не сойдет с

него на берег. Несется по волнам корабль мертвецов, корабль-призрак. Даже имя у него стало другим. «Летучий голландец» — так теперь называют его люди.

Вечно вперед и только вперед! Вот корабль поворачивается и идет к берегу, но едва покажется вдали узкая полоска земли, невидимая сила отбрасывает его назад. Беду предвещает встреча с призраком. У того, кто его увидел, кровь стынет в жилах. Сломаны мачты, перепутаны канаты, но до предела надуты ветром рваные паруса. Нет, это не матросы сгрудились на палубе, это призраки. А вот и проклятый капитан. Он стоит на носу корабля, ветер вздыбил дырявый плащ за спиной.

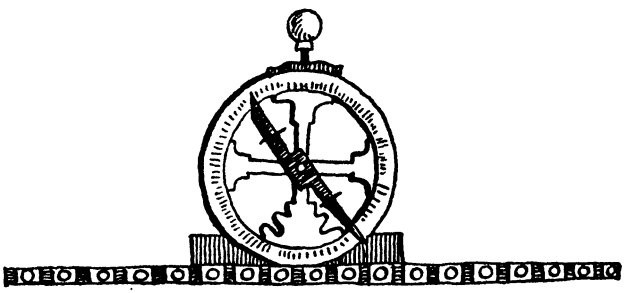
«Будь проклят, убийца! Больше ты никогда не увидишь берега!» — и продолжает «Летучий голландец» свой бесконечный путь!

Так гласит легенда...

Не правда ли, красивый и страшноватый рассказ, но он имеет вполне прозаическое и реальное обоснование. Из-за перемены температур в верхнем воздушном слое создается так называемое атмосферное зеркало, способное отражать дальние берега или корабли, находящиеся за горизонтом. Зачастую встречавшие корабль-призрак морякй на самом деле видели мираж. Обыкновенный мираж. Но куда чаще их глазам представал настоящий корабль мертвецов. Конечно, не тот фантастический «Летучий голландец», а один из многочисленных беспризорных парусников,

экипажи которых либо по каким-то причинам покинули судно, либо умерли вследствие эпидемии какой-нибудь заразной болезни. И в наше время такие суда еще встречаются, и их называют «летучими голландцами» или «бродягами океана». Без опознавательных огней, никем не управляемые, носятся они по волнам и в самом деле представляют смертельную опасность для других кораблей, тем более в туман или в бурю. В начале XX века «летучим голландцам» была даже объявлена война. На борьбу с беспризорными кораблями по решению специальной международной конференции отправились эскадры военных кораблей разных стран. Правда, никто не знает, сколько «бродяг океана» потопили они тогда и сколько их еще скитается по морям.

ПОЧЕМУ В АМЕРИКЕ ПОЧИТАЮТ ЛЕЙВА ЭЙРИКСОНА?



Мы с вами уже говорили о том, что честь открытия Нового Света, безусловно, принадлежит Христофору Колумбу. Однако в Аме-

рике кроме традиционного «Дня Колумба» с недавних пор существует еще один праздник — **День Лейва Эйриксона.**

Чем же прославился этот самый **Лейв Эйриксон?**

Многие знают ответ, но давайте обратим свой взгляд в далекий X век.

Если годы меняют человека, то века меняют народы. Взгляните на современную географическую карту, найдите Скандинавский полуостров и убедитесь, что страны, расположенные там, во-первых, чрезвычайно благополучны, а во-вторых, удивительно миролюбивы. Лишь на хоккейных площадках да футбольных полях шведы, датчане, норвежцы проявляют воинственный пыл, когда-то отличавший их предков. Ведь для Европы раннего Средневековья не было никого страшнее северных людей — норманнов, которых мы еще называем **варягами**, или **викингами**. «Боже, избавь нас от неистовства норманнов!» — просили тогда люди у Господа. Но, видно, и Господь был бессилен перед их яростью.

Отличные мореходы, викинги были хозяевами всех морей, омывавших европейское побережье. Они воевали с самой Византией, им подчинялись Италия и Франция... Между прочим, историческое название Нормандия, закрепившееся за обширной территорией на севере Франции, осталось в память о владычестве норманнов.

В своем стремлении постичь и покорить мир викинги были неудержимы. Зловещие буро-красные и полосатые паруса бесстрашно летели над морскими волнами, увлекая викингов в неизведанные дали. Компаса викинги, конечно, не знали, однако они очень хорошо ориентировались по звездам и, презирая риск, отваживались на невероятные для того времени дальние путешествия.

Так, в самом начале X века викинг Гуннбьёрн направился в Северную Атлантику. Достигнув Исландии, он двинулся дальше на

запад и здесь встретил скалистые острова и землю, покрытую льдом. Но Исландия была открыта, и следом за экспедицией Гуннбьёрна туда поплыли корабли с первыми переселенцами. Началось заселение Оркнейских, Фарерских, Шетландских островов...

В 982 году исландец **Эйрик**, прозванный **Рыжим** из-за огненно-красных волос, с немногочисленной командой отправился на поиски новых земель. Правда, стоит заметить, что на это путешествие Эйрик решился вовсе не добровольно. У себя на родине, в Исландии, в ссоре он убил двух свободных людей, и за это был выслан из страны на три года. Не нужно забывать, что в Скандинавских странах вплоть до XIII века сохранялась кровная месть. Не сумевший отомстить обидчику покрывал позором не только себя, но и весь свой род. Так что Рыжему Эйрику ничего другого не оставалось, как подобрать команду таких же отчаянных головорезов и двинуться через Атлантику на поиск новой земли.

Вероятно, Эйрик прошел путем Гуннбьёрна, достиг тех же скалистых берегов, которые видел тот, но не испугался земли, покрытой вечными льдами, обогнул южную оконечность острова и на его западном берегу основал первую колонию поселенцев. Землю эту Эйрик Рыжий назвал **Гренландией** — Зеленой страной. Такое название не могло не привлечь новых переселенцев, и уже через несколько лет в Гренландии было не менее

трех тысяч жителей. Но ведь географически Гренландия относится к Северной Америке! А значит, викинг **Эйрик Рыжий** открыл Новый Свет за пятьсот лет до **Христофора Колумба**!

Страсть к путешествиям унаследовал от Эйрика и его сын Лейв, впоследствии прозванный Счастливым. Около 1000 года, продолжая путь отца, он с командой всего в тридцать пять человек двинулся дальше на запад. После долгого плавания Лейв с товарищами достиг Баффиновой Земли, названной ими Хеллюланд. Потом взяли курс на юг, к полуострову Лабрадор, потрясшему «северных людей» ласковыми берегами с песчаными отмелями. Трудно себе представить, как велико было изумление викингов перед этой сказочно богатой землей: чистые реки бурлили от плеска лососей, луга зеленели пышными травами, холмы покрывали леса, изобилующие дичью. Но, судя по названию, которое Лейв дал найденной им земле, более всего викингов поразил виноград, росший повсюду сам по себе. Он назвал эту землю Винланд — Виноградная Страна.

Давно уже все пришли к единому мнению, что Винланд — это побережье Северной Америки. Неизвестно лишь, как далеко продвинулся Лейв вдоль ее берегов. Одни говорят: мореходы добрались до места, где стоит современный Нью-Йорк, другие утверждают, что далее. Во всяком случае очевидно, что

уже тогда европейцы начали обживать остров Ньюфаундленд.

Правда, попытка викингов создать поселение на благодатных берегах в то давнее время успехом не увенчалась. Вероятно, под натиском индейцев они вынуждены были отступить и возвратиться домой. Потом, как часто случается, об этом удивительном путешествии люди забыли. И только в середине XX века справедливость восторжествовала. Археологам удалось раскопать древнее поселение викингов на острове Ньюфаундленд.

Конечно, честь открытия Нового Света принадлежит Колумбу, но сам факт, что викинги задолго до него уже добирались до берегов Америки, не может не вызывать восхищения перед отвагой Эйрика Рыжего и его сына Лейва, прозванного Счастливым.

А имя его для потомков сохранили «Исландские саги».

ОН ХОТЕЛ СТАТЬ ЗНАМЕНИТЫМ, ИЛИ КАК НОВЫЙ СВЕТ СТАЛ НАЗЫВАТЬСЯ АМЕРИКОЙ

Конечно же, земля, найденная Колумбом, должна была носить его имя. Но этого не случилось. Давайте попробуем разобраться, почему так произошло.

В 1451 году — в один год с Колумбом! — во Флоренции родился мальчик. Назвали его

Америго. Мальчик родился в семье небедной, получил очень хорошее для того времени образование, долгое время жил во Флоренции, работая в торговом доме семейства Медичи. Уже в зрелом возрасте Америго переехал в Севилью и там познакомился с Колумбом, возвратившимся из своего первого триумфального путешествия. **Америго Веспуччи** снаряжал в плавание вторую экспедицию Колумба.

Видно, дух странствий не был чужд и флорентийцу. В дальнейшем он принял участие в нескольких походах, предпринятых с целью исследования открытых земель. Несмотря на то, что в этих походах Америго Веспуччи занимал второстепенные посты, в конце своей жизни он стал правительственным советником по вопросам мореплавания.

В чем же причина успеха удачливого флорентийца? Дело в том, что Веспуччи написал ряд писем, точнее, подробных посланий о походах, в которых он принимал участие, и разослал эти послания высокопоставленным людям.

Ни телевизора, ни радио, ни даже газет в то время не было, и подобные письма часто выполняли роль средства массовой информации. Такие письма переписывались любителями сенсаций — а их хватает во все времена — и даже перепечатывались в типографиях предприимчивыми издателями.

В письмах Веспуччи описывал свои путешествия к берегам Южной Америки, которая тогда, разумеется, еще не называлась Америкой. Так вот, в одном из писем он объявил об «открытии нового мира». Но, как убеждают последующие исследования, в сообщениях Веспуччи много географических ошибок, даже при описании мест, где он якобы побывал. Главная же загадка: что же мог открыть Америго Веспуччи, ступая по следам Христофора Колумба? Поражает и то, что ни

в одном из своих писем, во всяком случае тех, что сохранились до наших дней, Веспуччи не упоминает имени Колумба. Что это, случайность или же умышленное молчание?

Так или иначе, но введенный в заблуждение лотарингский географ Мартин Вальдзеемюллер в изданной в 1507 году книге назвал открытые земли Америкой, «так как Америго открыл их». Вот так и вышло, что имя первооткрывателя осталось в тени, а имя ловкого флорентийца — в названии континента.

Обратите внимание на год издания книги лотарингского географа: следующий год после смерти Колумба! Вряд ли можно предъявить претензии к серьезному географу, сделавшему свои выводы на основании тех сведений, которыми он располагал к тому времени. Но в дополнение ко всему сразу же после смерти Колумба в Италии анонимно была издана книга с описанием Нового Света,

«открытого Америго Веспуччи, флорентийцем». И это не может не показаться подозрительным.

Неужели честолюбивому флорентийцу до такой степени хотелось стать знаменитым, что он пошел на сознательный обман и подлог? Похоже, что так. И если это так, то он своего добился — на протяжении последних столетий имя его не сходит с уст всех народов.

«Америка!» — говорим мы.

Однако знаменитейший при жизни путешественник Америго Веспуччи вскоре после смерти оказался забыт. Ведь никто из нас, произнося это имя, на самом деле не вспоминает о величайшем географическом открытии.

КОГО ИСПУГАЛИСЬ ИНДЕЙЦЫ

Открытие Нового Света подарило человечеству удивительный, неповторимый и во многом загадочный мир древних индейских

цивилизаций. История майя, ацтеков и инков до сих пор таит в себе непознанные, неподвластные пониманию современного человека тайны.

В шестидесятых годах XX века в Андах были обнаружены так называемые «дороги инков». Аэрофотосъемка показала, что это не столько дороги, сколько система огромных, правильно образованных геометрических фигур, видимых только с определенной высоты. Стороны треугольников, линии безупречной точности, тянутся на десять-пятнадцать километров! Некоторые фигуры повторяются в четкой последовательности. Все это дает основание предполагать, что в Андах находится величайший астрономический календарь мира, где направление и длина линий выражают астрономические закономерности и пути движения звезд.

Существует множество гипотез о том, когда и откуда пришли люди на американский континент. Среди первых жителей Америки называют древних греков и римлян, евреев, испанцев, вавилонян, египтян, китайцев, даже татар и скифов. Нет сомнений в том, что Западное полушарие освоили представители других континентов. Но каких? Большинство исследователей считают, что заселение Америки началось из Азии, через Берингов пролив. Однако каким же образом человек мог преодолеть такое расстояние в глубокой древности?

Рисунки древних майя

Ученые считают, что кочевым племенам помогли великие оледенения, в эпоху которых Берингов пролив замерзал, превращаясь в огромный естественный мост. Но великие оледенения закончились, и племена, успевшие проникнуть на огромный и неведомый материк, оказались отрезанными от всего остального мира. На протяжении тысячелетий в совершеннейшей изоляции развивались, расцветали и угасали великие и загадочные **индейские цивилизации**. Эта изоляция создала условия для необычной, ни на что не похожей культуры **индейцев**, но она же предопределила трагический исход борьбы индейцев против безжалостных **испанских конкистадоров**. Копья и дубинки не могли противостоять огнестрельному оружию, а по сравнению с коварными и жестокими испанцами индейцы были простодушными, доверчивыми детьми. Да что говорить, если, несмотря на определенные достижения во всех областях, они не знали колеса! А когда

индейцы впервые увидели лошадь, она вызвала у них ужас!

Когда жители американского континента встретились с европейцами, они были напуганы и поражены не только их необыкновенным внешним видом — одеждой, железными латами, белой кожей, не только оружием, с грохотом изрыгающим пламя и убивающим на расстоянии, но и лошадьми. Человек на лошади воспринимался как единое двухголовое существо, способное разъединяться.

Священный конь майя

Сохранилось письмо **Эрнана Кортеса** — испанского конкистадора — к королю Карлу V. В нем он рассказывает о том, с каким страхом и трепетом индейцы относились к коням.

Итак, во время одного из походов любимый конь Кортеса повредил ногу. Кортес оставил его в городе **майя** — так называлось могущественное племя тайясале — на попечении правителя города. Индейцы поклялись Кортесу, что будут заботиться о коне. Они поместили животное в роскошный храм, так как

почитали лошадей чуть ли не божествами. Храм засыпали благоухающими цветами, а лошадь стали кормить лучшим из яств, то есть парным мясом. В результате такой заботы бедный конь в конце концов, к величайшему огорчению индейцев, сдох от голода.

Испуганный правитель приказал изготовить из камня копию лошади, чтобы вымаливать у нее прощение. Каменному изваянию стали истово поклоняться...

Спустя много лет два католических монаха, надеясь обратить индейцев в христианство, проникли вглубь страны и достигли этого города. Гостеприимные туземцы провели их в свой храм. Каково же было изумление монахов, когда в центре храма они увидели каменное изваяние лошади, которой туземцы приносили дары как верховному богу грома, молнии и огня!

Давно уж забыта история появления этого божества, но в некоторых индейских племенах до сих пор почитают лошадь.

ГДЕ НАЙТИ ЭЛЬДОРАДО

Миф о сказочно богатой золотой стране Эльдорадо родился в жуткую эпоху конкисты (завоеваний), когда на землю индейцев нагрянули беспощадные и алчные испанцы-завоеватели (XV–XVI вв). Для индейцев владение золотом обернулось трагедией. Они не

могли понять, чем заморских пришельцев так привлекает этот желтый металл. Ведь он не защищает от холода, не утоляет голода или жажды... Но европейцам нужно было именно золото, может быть, потому они с такой готовностью поверили в легенду об Эльдорадо. Вера в Эльдорадо была столь велика, что на протяжении целых столетий тысячи искателей приключений отправлялись на поиски этой загадочной страны. Время от времени появлялись счастливцы, якобы побывавшие в этой стране, однако легенда оставалась легендой.

Как же возникла эта легенда о золотой стране?

«...Племя проделало долгий путь к берегу темного глубокого озера, образовавшегося в кратере вулкана на высоте трех тысяч метров над уровнем моря. Как только началось торжество, многосотенная толпа умолкла. Помощники раздели своего правителя, обмазали глиной его нагое тело и осыпали его золотым песком до тех пор, пока правитель не превратился в "золотого человека". Затем

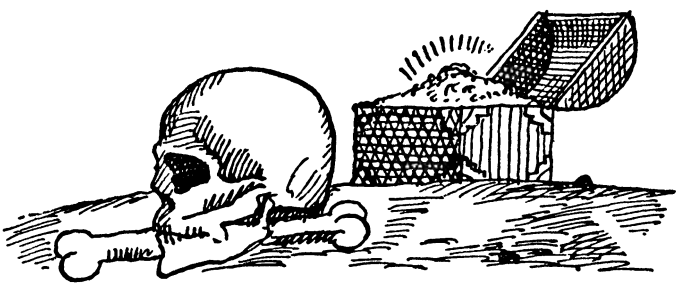
его повели на плот, нагруженный золотом и изумрудами. Плот оттолкнули от берега. На середине озера вождь бросил в воду жертвенные дары, прыгнул следом и вынырнул из глубины уже без покрывавшего его золота...» — примерно так в XVI веке описывал испанец по имени Хуан Родригес Фрейле торжественную церемонию посвящения в правители неведомой страны, названной Эльдорадо, что по-испански означает «позолоченный». Разумеется, сам Хуан Фрейле не присутствовал на этой церемонии. К тому времени ритуал Эльдорадо, если он вообще когда-нибудь существовал, остался в прошлом. Почти за сто лет до этого испанские конкистадоры устремились в высокогорные области страны, ныне известной как Колумбия, в поисках легендарных сокровищ, но

преуспели лишь в том, что разрушили культуру местного народа чибча.

Относительная легкость, с которой **Эрнан Кортес** покорил империю **ацтеков**, а **Франциско Писарро** империю **инков**, вызвала у многих жажду завоеваний. В 1536 году отряд под командованием Гонсало Кесада после одиннадцатимесячного похода вступил на землю индейцев-чибча. Их взору предстали ухоженные поля, богатые селения, где над дверью в каждый дом висели тонкие золотые пластины. Индейцы приняли гостей как богов, спустившихся с неба, предложили им все, чем владели. Однако испанцам было мало того, что предлагали им аборигены из дружеских побуждений. Гордый конкистадор Гонсало Кесада, который привел с собой отряд всего в двести человек, покорил миллионный народ чибча. Сказочных богатств, на которые рассчитывал Кесада, обнаружить не удалось, но, вероятно, под пыткой кто-то из стариков раскрыл испанцам секрет «золотого человека». Несметные сокровища, сказал он, нужно искать на востоке, где за горными кручами прячется озеро Гуатавита... Было ли рассказанное стариком правдой или хитрой уловкой, которая помогла выпроводить захватчиков из страны, не известно, но европейцы ему охотно поверили.

В течение целого столетия в районах Гвианы и Колумбии велись поиски озера с сокровищами Эльдорадо. Они привлекли к себе не

только испанцев, но и немцев, и англичан. В конце концов озеро Гуатавита, на котором якобы совершался ритуал посвящения в правители, было найдено, однако его глубина — сто двадцать метров — оказалась непреодолимым препятствием для искателей золота. В 1540 году брат Гонсало Кесады Эрнан Перес Кесада предпринял попытку вычерпать воду из озера при помощи сосудов из тыквы. После трех месяцев работы удалось понизить уровень воды в озере на три метра. На оголившихся берегах люди Эрнана Кесады обнаружили до четырех тысяч золотых крошек. Через сорок лет была предпринята еще одна попытка осушить озеро. Богатый купец из Боготы нанял тысячи индейцев, чтобы прокопать ров в прибрежном холме. Когда работа была закончена, вода хлынула из озера. Уровень его на этот раз понизился почти на двадцать метров. Были найдены многочисленные золотые безделушки и изумруд размером с куриное яйцо. Однако находки вряд ли окупили затраченные усилия. Еще один кладоискатель попытался прорыть в скале туннель



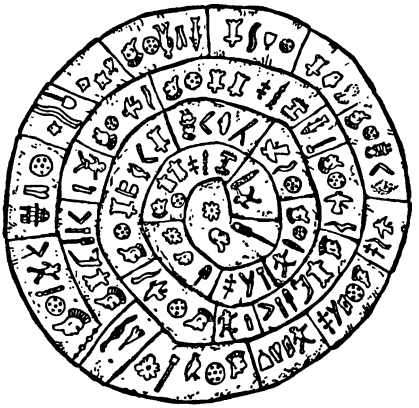
для отвода воды, но своды туннеля рухнули и погребли под собой большинство рабочих...

Последняя попытка осушить озеро была предпринята в 1912 году английскими кладоискателями, которые использовали для этой цели мощные насосы. Им почти удалось отвести из озера воду, однако жидкий ил на дне засасывал каждого, кто осмеливался на него ступить. К тому же на следующий день ил высох и затвердел, как прочнейший цемент. Впрочем, затратив на это предприятие сто шестьдесят тысяч долларов, англичане все же извлекли со дна золотые предметы на сумму десять тысяч долларов...

Со временем география поисков золотой страны расширилась до берегов Амазонки и Ориноко. На смену одной бесследно исчезавшей экспедиции шли другие. С упорством и верой они отправлялись на поиски призрака — Эльдорадо, чтобы никогда не вернуться...

С КАКОЙ СТОРОНЫ ДИСК ЧИТАТЬ?

В 1908 году, ведя раскопки древнего дворца на средиземноморском острове Крит, археологи сделали одну любопытную находку. Это был диск из терракоты — обожженной глины. Размеры находки невелики — сантиметров 15 в диаметре, однако оказалось, что ученые столкнулись с одной из величайших загадок истории.



Все дело в том, что на лицевой и обратной сторонах диска нанесены непонятные значки, спиралью расходящиеся от центра к краю, и лишь видны среди них хорошо различимая фигурка человека, птицы, растения, рыбы.

Значки, очевидно, выдавлены на глине с помощью специальных штампов. Как предполагают исследователи, диску больше трех с половиной тысяч лет. И значки на нем — это иероглифы какого-то древнего языка. Только какого? И какому народу этот диск принадлежит?

...От древних времен ученым досталось немало таинственных письмен. И как заманчиво было бы их разгадать! Ведь это значит — многое узнать о давным-давно исчезнувшем народе, «поговорить» с ним на его собственном языке.

Вы, наверное, не раз читали в приключенческих романах о расшифровках тайнописи? Ну хотя бы о том, как знаменитый Шерлок

Холмс разгадал тайну «пляшущих человечков»... Вот и ученым нередко приходится выступать в роли своеобразных «дешифровщиков».

Многие из древних письмен уже прочитаны. И, быть может, самая знаменитая история связана с разгадкой египетских **иероглифов.** Стоит ее припомнить...

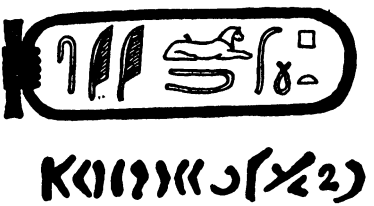
Об одной из загадок древних египтян — пирамидах — вы уже прочитали в этой книжке. Другая загадка — иероглифы древнего народа — была разгадана благодаря французскому ученому **Жану Франсуа Шампольону** еще в XIX веке.

Правда, ему сопутствовало определенное везение. Дело в том, что в Египте нашли

древний камень с выбитыми на нем надписями на разных языках. На известном — греческом — было написано одно из постановлений египетских жрецов.

А рядом с греческой надписью шел совершенно непонятный текст из рисованных значков-иероглифов. Вот и можно было предположить, что греческий текст был переводом того, что написано по-древнеегипетски.

Казалось бы, все просто: надо сопоставить надписи. В греческой надписи встречается имя царя Птолемея Эпифания. Значит, надо найти соответствующее место среди иероглифов и сопоставить, узнав, как «звучат» египетские буквы, а потом переходить к словам, определяя, что они значат, и составляя таким образом древнеегипетский «словарь».



На деле же оказалось, что значков в алфавите египтян было... в несколько раз больше, чем в греческом. Больше десятка лет Шампольон бился над разгадкой, пока не пришел к верному выводу. В различных случаях иероглифы могли обозначать и буквы, и целые слова.

Однако как определить значение каждого знака? Какой из них слово, а какой — буква? И если буква, то какой звук она обозначает?

Некоторые иероглифы были обведены овальными рамками, так называемыми

картушами. В конце концов Шампольон догадался, что так из особого уважения к царю Птолемею подчеркивалось его имя. Разгадка была найдена: первый значок внутри картуша обозначал звук «п», второй «т»...

Однако все было не так просто: египтяне, оказывается, «украшали» свои надписи и дополнительными значками, подчеркивающими, например, женский или мужской род слова или имеющими иной вспомогательный смысл.

Сумев прочитать первое слово, Шампольон уже кое-что знал о значении и звучании иероглифов. Вскоре он прочитал слово «письмена», потом «памятник»...

Известных ему слов становилось все больше, и к сентябрю 1822 года исследователь окончательно убедился в том, что может прочитать и перевести любой древнеегипетский текст.

Великое открытие! По сути, именно оно и положило начало особой науки — **египтологии**. И тому, что мы знаем сегодня о египетских фараонах, династиях, событиях, городах, во многом обязаны именно **Жану Франсуа Шампольону**.

Это благодаря ему удалось прочитать многочисленные надписи, оставленные древним народом, литературные памятники, а среди них есть исторические сочинения, научные, религиозные тексты, наставления и поучения для молодежи и многие другие бесценные сведения.

Схожим путем шел в шестидесятые годы XX века и наш соотечественник В. В. Шеворошкин, приоткрывший тайну языка карийцев — народа, жившего на территории современной Турции. Известно было, что карийские имена часто встречались в греческих текстах, и поэтому, опять-таки сопоставляя, нужно было искать разгадку тайны отдельных карийских букв, а потом переходить к словам.

Количество букв в разных алфавитах опять не совпадало, однако Шеворошкин определил, что карийцы отдельным значком могли обозначать и букву, и целый слог.

Обо всех хитростях, конечно, в нашей книге никак не расскажешь, но самый главный принцип дешифровки вы уже наверняка поняли: ученые ищут разгадку тайны неизвестного языка в другом языке, который уже знаком им.

А в последнее время на помощь исследователям приходят и специальные математические методы, и, конечно, компьютеры. Сейчас с их помощью приоткрываются тайны языка еще одного древнего народа — **этрусков**.

Нельзя сказать, что в наше время все древние надписи читаются легко и просто, многое и по сей день непонятно. Вот и диск, найденный на Крите...

Надписи его пока остаются одной из самых больших тайн во всей истории дешифровки древних языков. Никому из ученых пока не

удалось проникнуть в нее. А ведь десятки лет над этой загадкой бьются выдающиеся ученые всего мира. Пока неясно даже, как подступиться к решению.

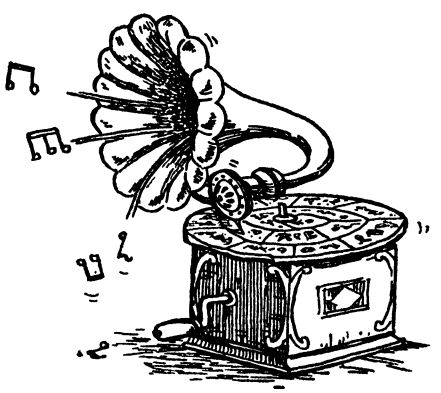
Порой приходят известия, что надпись наконец-то прочли. Так, один немецкий исследователь объявил, что с помощью особых математических методов он установил, что на диске записан текст древнего гимна.

Взволнованные сенсационным сообщением, ученые бросились проверять. Увы! Оказалось, это был плод богатого воображения.

Другой же ученый предположил, что на диске записаны названия неизвестных доселе городов древности. Но снова сенсация не состоялась.

Наконец некий француз предположил, что диск содержит рассказ о гибели Атлантиды!

Если допустить эту фантастическую гипотезу — тем более надо во что бы то ни стало прочитать надпись. Кто сумеет?



КАК ПРОЧИТАТЬ... КАРТИНКИ?

Есть на свете и такая загадка. Представьте себе яркие пестрые картинки-прямоугольнички, больше всего похожие на упражнения какого-нибудь юного художника, пробующего свои силы в несложном орнаменте. Однако история этих картинок гораздо примечательнее.

Оставлены они древним индейским народом — **инками**, создавшими мощное государство, называвшееся **Тауантинсуйу**. Занимало оно территорию современных Перу, Эквадора, Боливии и было завоевано в тридцатых годах XVI века испанскими конкистадорами под предводительством **Франсиско Писарро**.

Такие картинки-прямоугольники украшали большие глиняные сосуды, ткани. Долгое время их и считали обыкновенным

орнаментом. Однако теперь исследователи предполагают, что это не что иное, как... письменность инков.

Понятно, как заманчиво было бы научиться читать эти картинки, постичь их смысл. Ведь инки и сами по себе — один из самых загадочных народов мира.

...Многое поражало испанских конкистадоров, добравшихся в 1532 году до страны инков. Индейцы этого народа обладали совершенными по тем временам астрономическими знаниями, имели представление о солнечном и лунном годе. В одном только **Куско**, главном городе государства **Тауантинсуйу**, высились четыре башни-обсерватории для наблюдений за положением Солнца и звезд.

Владели **инки** отменной строительной техникой — их каменные дома были красивы и удобны. Умело возделывали землю, искусно проводили оросительные каналы, были хорошими врачевателями. Народ жил в довольстве и достатке и, с точки зрения пришельцев, был сказочно богат: дворцы и храмы наполняли множество искусных ювелирных изделий из золота и серебра, а на каждом индейце, не говоря уж о правителях, красовались драгоценные украшения.

А золото и драгоценности и были тем главным, ради чего добрался до далекой страны небольшой испанский отряд, преодолев немало невзгод на своем пути. Ведь основная часть государства инков располагалась

высоко в горах, в Андах, самой большой горной системе Америки.

Испанцы покорили инков с помощью обмана и хитрости. Они остановились в маленьком городе Кахамарка, где решили дожидаться Великого Инку — императора Атуальпе, пожелавшего увидеть неведомых белых пришельцев, слух о появлении которых быстро дошел до столицы.

Для безопасности Атуальпе взял с собой шесть тысяч воинов. Испанцев было в сорок раз меньше! Однако Писарро уже установил на главной городской площади, где должна была состояться встреча, пушки, на высокой башне расставил солдат, вооруженных аркебузами, наготове были и всадники.

Писарро протянул Великому Инке Библию, предлагая через индейца-переводчика перейти в христианскую веру. Когда же

Атуальпе ответил, что эта книга ни о чем ему не говорит, главный конкистадор дал знак атаковать «еретиков, осквернивших Библию».

Взятый под стражу Атуальпе обещал за свое освобождение наполнить сокровищами комнату, где находился во время заключения, «до высоты поднятой руки». Со всех концов страны в Кахамарку стало стекаться золото и серебро из храмов Солнца, которому поклонялись инки, и из дворцов крупнейших городов — Куско, Уамачуко, Уайласа, Пуиту, Сиплапамы.

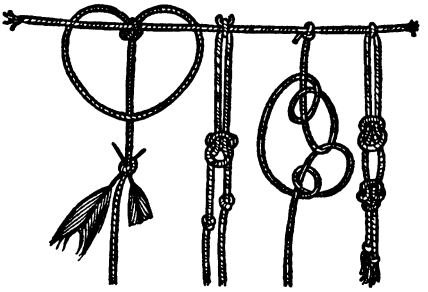
Комната и в самом деле была доверху наполнена драгоценностями. Добыча оказалась баснословной, пожалуй, ни в одном из покоренных индейских государств испанцы не собирали столько сокровищ.

Однако Великий Инка так и не был освобожден и вскоре погиб, а горстка белых пришельцев быстро покорила страну, лишенную правителя. И постепенно оказалась забытой созданная народом инков великая культура, ушли в прошлое их знания по астрономии, медицине, земледелию...

Но осталось немало загадок, на которые не могли не обратить внимания даже завоеватели.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ ОРНАМЕНТЫ?

В самом деле, искусные строители, оказывается, не знали... колеса. Однако самым поразительным было то, что у инков, создав-



ших великое государство, не существовало... письменности.

Это было невероятно. Как же передавались знания инков из поколения в поколение, где и как записывали они законы, по которым жили, как помнили свою историю?

Первые испанские хронисты рассказывали, что инки пользовались для передачи информации так называемым «кипу» — своеобразным «узелковым письмом», представлявшим собой шнурок с нитями-подвесками разных цветов и оттенков.

Быстроногие гонцы, по свидетельствам испанцев, разносили по дальним уголкам государства эти «письма», содержащие повеления самого Великого Инки или других правителей. Но те же свидетели отмечали, что «записать» такими узелками можно было лишь немногое...

Лишь в шестидесятые годы XX века тайна письменности инков слегка приоткрылась. Перуанская исследовательница **Виктория де ла Хара** выступила с гипотезой, которая

произвела в научном мире сенсацию. Она предположила: письменностью инкам служили многочисленные пестрые картинки на сосудах и тканях, которые долгое время считались лишь затейливым орнаментом.

В поисках наживы испанцы не придали им никакого значения и многое уничтожили. Между тем стены храмов украшали, судя по воспоминаниям, пестрые разрисованные ткани. И не была ли «написана» на них вся история государства инков?

Долгое время Виктория де ла Хара изучала старинные испанские хроники, одежды инков, хранящиеся в музеях, образцы рисунков на глиняных сосудах и деревянных кубках. Многие из них, увы, не пощадило время — краски стерлись, а то и вовсе исчезли.

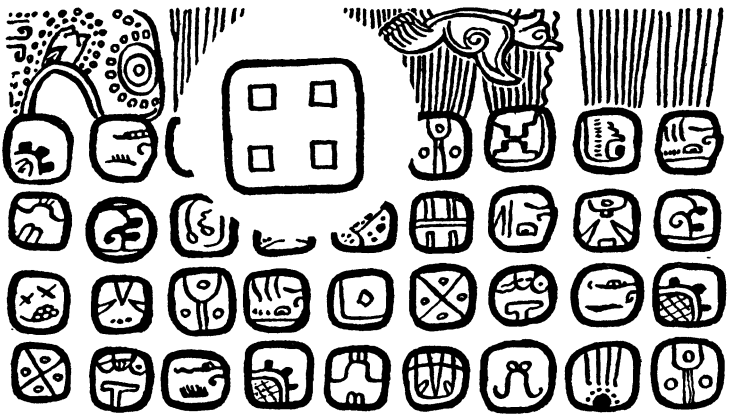
Но в каталоге, составлявшемся исследовательницей, собиралось все больше и больше сведений. И некоторые из картинок начали... «говорить». Как, каким образом?

Обычно историкам-дешифровщикам приходит на помощь математика: подсчитывают, как часто встречаются те или иные знаки или их сочетания, потом сравнивают данные с наиболее часто встречающимися в языке словами.

Виктории де ла Хара приходилось опираться и на логику, и на интуицию. Ясно, что обо всех этапах ее кропотливой работы здесь не расскажешь, но вот, например, как «прочитала» она рисунок, обозначавший название столицы инков **Куско**.

В древних испанских хрониках утверждалось, что красный цвет инки считали священным. Магическим считалось и число «четыре». Главные дороги в Куско вели к четырем основным городским пунктам.

А среди знаков-картинок часто встречается красный прямоугольник с четырьмя белыми квадратами по сторонам. Отсюда



можно было предположить, что такие прямоугольнички обозначают имя столицы инков.

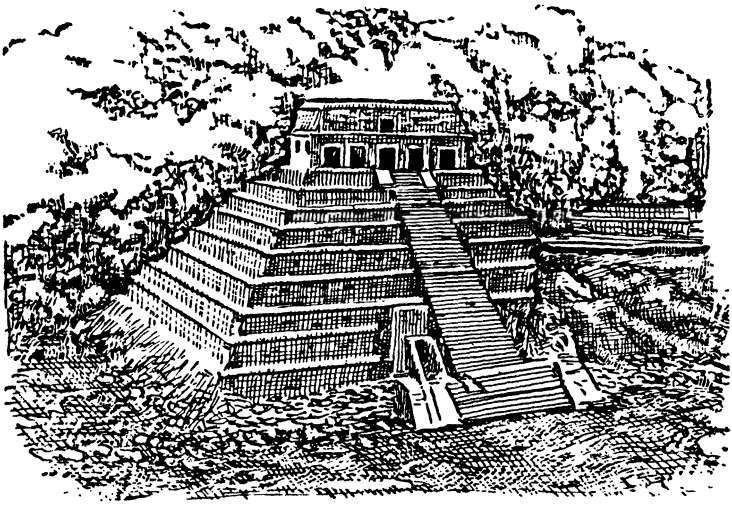
Похожим образом был «прочитан» прямоугольник, обозначающий слово «инка» и некоторые другие. На одном из археологических конгрессов Виктория де ла Хара рассказала, что ей удалось прочесть даже текст одной из молитв древних инков, записанный такими же пестрыми значками...

Но пока сделаны только самые первые шаги в освоении «азбуки» инков. Кроме того, справедливости ради надо отметить, что далеко не всем ученым рассуждения Виктории де ла Хары показались убедительными. Многие до сих пор продолжают считать затейливые «прямоугольники» лишь пестрым орнаментом, и только...

ИСЧЕЗНУВШИЕ В ДЖУНГЛЯХ

В начале XVI века испанский завоеватель **Кортес** разрушил государство **ацтеков.** Остатки ацтекских построек сохранились на территории современной Мексики. Историкам было известно об ацтеках, их вещи хранились в музеях, о них писались книги. Но до XIX века никто не знал, что другой народ, живший неподалеку на полуострове Юкатан, создал свое государство задолго до них. Этот народ назывался **майя.**

Только в XIX столетии ученые обнаружили в непроходимых джунглях, среди запу-



ПИРАМИДА МАЙЯ

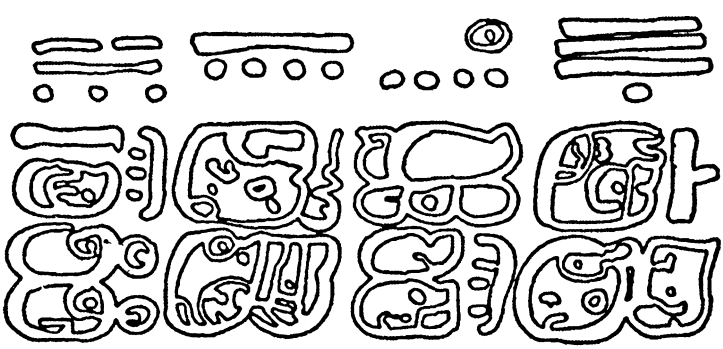
танных лиан и густой высокой травы, остатки государства майя. Никто не ожидал, что в дебрях Юкатана могут открыться такие чудеса — огромные ступенчатые пирамиды, дворцы и храмы, покрытые причудливыми украшениями, странные изваяния священных змей...

Что же произошло с этим государством? Ведь когда Кортес вторгся в Центральную Америку, оно уже раздробилось на множество маленьких и незначительных княжеств. Когда ученые попытались найти ответ на этот вопрос, они столкнулись с еще более удивительной загадкой. Дело в том, что все государство майя в какой-то момент переместилось на другое место. Древнейшие города находились в одной части полуострова Юкатан, а

более поздние — совершенно в другой. Получалось, что все жители государства — правители, воины, жрецы, крестьяне — в какой-то момент поднялись, покинули свои дома и отправились на север, чтобы там начать строить новые города, храмы, дворцы. Что же произошло?

Судя по всему, правители майя не знали, как им справиться с одной большой проблемой. Они никогда и нигде не использовали колеса и плуги. У них не было повозок, которые могли бы везти домашние животные, да и домашнего скота они почти не держали. Майя разводили для еды только индюков и собак, а в основном питались тем, что рождала земля. Но и землю без плуга хорошо не обработаешь. Поля вокруг их городов истощились — правителям пришлось искать другое место для жизни.

Какое примитивное существование! — подумаете вы. Ничуть не бывало. На самом



КАЛЕНДАРЬ МАЙЯ

деле цивилизация майя удивительно интересная и сложная. Огромную власть здесь имели жрецы, обладавшие глубокими познаниями. Календарь, составленный ими, удивительно точен — точнее нашего. Правда, он намного сложнее современного календаря: в нем несколько циклов — от 365 дней до 52 лет.

Этот календарь определял дни многочисленных праздников. В эти дни майя совершали сложные обряды. Некоторые из них выглядели как священная игра в мяч и были похожи на баскетбол. Другие оказывались куда более жестокими. В огромный колодец бросали девушек, принося их в жертву богам, и вода окрашивалась в цвет крови.

Жрецы внимательно следили за правильным соблюдением всех обрядов, а главное, за тем, чтобы все они совершались в нужное время. Поэтому они беспрестанно наблюдали за звездами. Рабы строили огромные пирамиды, было воздвигнуто специальное здание с множеством окон, причем из каждого окна можно было наблюдать за какой-то одной определенной звездой.

Одним словом, в государстве майя наряду с жестокостью и несвободой процветали искусство и наука. Но долго существовать, не интересуясь ничем, кроме звезд и календаря, конечно, невозможно. Когда на Юкатан вторглись племена тольтеков, майя не сумели им противостоять, и их владычество

рухнуло. Тольтеки смешались с майя и создали свою культуру, свои храмы. Позже и это государство ослабело и разделилось на множество мелких. Поэтому, когда испанцы пришли в Америку, уже никто не помнил о великой цивилизации майя. Их города пришли в упадок, вода в священном колодце заросла тиной, джунгли поглотили храмы и пирамиды.

Если бы не ученые, сумевшие пробраться сквозь непроходимые дебри Юкатана, не побоявшиеся удушающей жары и жутких ливней, малярии и болот, никто бы и не знал, что когда-то существовало великое государство майя.

Сегодня в мексиканской провинции Чиапас живут потомки древних майя. Это бедные и необразованные индейцы. Но в последнее время они все чаще вспоминают своих предков и даже начинают возрождать язык майя. Кто знает, быть может, когда-нибудь они снова создадут свое государство?

КОПИ ЦАРЯ СОЛОМОНА

Если про Атлантиду мы не можем сказать с уверенностью, существовала ли она на самом деле, то государство царицы Савской, судя по всему, действительно существовало, но где — этого никто не знает.

Сохранилось только множество легенд о том, как эта удивительная красавица прибыла

в гости к еврейскому царю Соломону.

Соломон был великим и могучим правителем. Бог предложил ему выбрать один из даров — власть, богатство или мудрость. Не каждый царь поступил бы так, как Соломон, выбравший мудрость и поэтому обеспечивший себе и власть, и богатство. Библейские и мусульманские легенды называют его великим мудрецом и могучим волшебником. Ему были открыты многие тайны мира, а драгоценный перстень с волшебной печатью давал царю власть над всеми живыми существами. Люди и духи, звери и птицы служили ему.

Царь Соломон

Главное дело, которое совершил Соломон, — строительство величественного храма в Иерусалиме. Говорили, что его возводили десятки тысяч людей в течение семи лет, и при этом работа велась без всякого шума, так как камни для строителей обтесывал волшебный червь, принесенный Соломону из земного рая — Эдема. На постройку храма ушло очень много

сил и денег: ведь он был огромен и украшен золотом и серебром.

Впрочем, Соломона это не пугало. Во-первых, он хотел построить дом, достойный Бога. А во-вторых, богатство царя было так велико, что расходов он не боялся. В его мастерских делали драгоценный бальзам, сохранявший молодость и красоту женщин многих стран. В Иудею отовсюду съезжались купцы и платили огромные деньги за чудодейственную мазь. А главное — в копях далекой заморской страны Офир слуги царя добывали для него горы золота и серебра.

Считалось, что Соломон — самый богатый правитель мира. Люди думали, что духи специально спускаются по его приказанию на дно глубочайшего моря и приносят ему оттуда невиданные жемчуга. Богатство его никто не мог сосчитать.

Когда слава Соломона и его царства разнеслась по всему свету, в один прекрасный день с далекого юга в Иерусалим прибыла великая Балкис, **царица Савская**. Она была прославлена своей красотой и мудростью. Долгое время они с Соломоном писали друг другу письма, которые переносила из одного царства в другое волшебная птица. В конце концов царица Савская захотела сама убедиться, справедливы ли рассказы о мудрости царя, и отправилась в дальний путь, чтобы посмотреть на него.

Балкис была необычайно хороша собой. Ее сопровождала свита в причудливых оде-

ждах. Драгоценных тканей, украшений, золота, серебра и драгоценных камней у людей из ее свиты было столько, что даже Соломон, купавшийся в несметной роскоши, был потрясен. Он не знал, чему больше дивиться — красоте царицы или ее богатству.

Говорят, правда, что у прекрасной царицы существовал один изъян: ее ноги были покрыты козлиной шерстью. Когда эти слухи дошли до Соломона, он решил проверить, правда ли это, и приказал сделать в одном из залов своего дворца хрустальный пол. Когда Балкис вошла туда, то ей показалось, что перед ней раскинулось настоящее озеро. Что ж, могущество царя было так велико, что в его покоях вполне могло оказаться не только озеро, но даже море. И Балкис, не желая замочить свою одежду, приподняла подол своего платья. Когда она прошла по хрустальному полу, в нем отразились ее ноги, и все увидели, что они действительно волосатые.

Этот изъян не мог повредить царице, так как ее красота и мудрость заставляли каждого забыть о некрасивых ногах.

Много времени провела прекрасная Балкис в гостях у царя Соломона. Легенда утверждает, что они полюбили друг друга, и царь поделился с красавицей своими великими познаниями и научил ее творить чудеса.

В течение многих веков люди мечтали найти государство царицы Савской и страну

Офир. Некоторые даже считали, что это одна и та же страна.

Увы, все, что мы знаем об этих государствах из Библии, — это то, что они находились где-то на юге. Многие путешественники мечтали найти следы дворца царицы Савской, ее несметные богатства и конечно же **копи царя Соломона**. Одни считали, что Балкис правила на Аравийском полуострове — в Йемене. Другие вспоминали абиссинскую легенду о том, что сын царицы и Соломона по имени Менелик стал первым царем Абиссинии — нынешней Эфиопии. В начале XX века английский писатель Райдер Хаггард написал роман «Копи царя Соломона». В этой книге страна царицы Савской была помещена в южной части Африки — там, где сейчас живет народ зулусов.

Увы... никто пока не нашел ни богатств Соломона, ни государства прекрасной царицы. Быть может, где-то в африканских джунглях руины ее дворца все еще хранят воспоминания о своей удивительной хозяйке...

ПРЕДСКАЗАТЕЛИ БУДУЩЕГО

Какое государство существовало в древности в Италии? Ну конечно же **Рим**... Это знают все. Но далеко не всем известно, что в то время, когда Рима еще не было, в Италии процветало другое государство, населен-

ЭТРУССКОЕ НАДГРОБИЕ

Археологи нашли множество удивительных вещей, сделанных этрусками. Они жили в богатых городах, от них осталось много изысканных украшений, прекрасно сделанное оружие, красивая керамика. Но и здесь есть свои загадки. Во всем мире люди делали глиняные горшки, чаши, вазы. Иногда их потом покрывали краской или лаком, часто черного цвета. Так же поступали и в Этрурии. Но если взять греческую или римскую вазу, покрытую черным лаком, то сразу видно, что черная она только снаружи, а там, где верхний слой отлетел, глина обычного красновато-коричневого цвета. А вот этрусские вазы так пропитывались черной краской, что глина была черной и в наружном слое, и внутри. Зачем и как они это делали — не понятно.

До сих пор ученые не могут выяснить, откуда пришел народ, населявший государство этрусков. Древние историки считали, что они приплыли в Италию из Азии.

Может быть, это и так, тем более что этруски были знаменитыми мореходами, купцами и пиратами, — значит, мореплавание было им хорошо знакомо. Но откуда именно они пришли, пока не знает никто. Разные историки называют разные места и к окончательному решению пока не приходят. Язык этрусков похож на языки самых разных народов — и ни на один. Фрески, которыми они украшали стены своих гробниц, похожи на восточные росписи. Их цари, если верить описаниям римлян и греков, имели очень большую власть и напоминали восточных правителей.

Быть может, когда ученые поймут этрусский язык, они смогут объяснить, как возникло это богатое государство, кто строил могучие крепости, бороздил Средиземное море на своих кораблях, предсказывал судьбу...

ЭТРУССКАЯ ФРЕСКА

МИФИЧЕСКИЙ ИОАНН

В XII веке, когда средневековые рыцари отправлялись в крестовые походы, надеясь отвоевать у мусульман священный город Иерусалим, была известна легенда о загадочном государстве **пресвитера Иоанна.**

Слово «пресвитер» означает «священник». Но Иоанн был не просто священником — он управлял целым царством. Царство пресвитера Иоанна находилось где-то далеко на востоке, в глубине Азии, а жили там христиане.

Крестоносцы мечтали найти государство благочестивого пресвитера. Но добраться до него было нелегко: на пути лежали владения турок, персов и других восточных народов. В Европе много слышали о богатствах правителей восточных стран. Если государи, не верившие в Христа, жили в такой роскоши, то каким же должно быть царство, которым управляет священник? Конечно же Бог должен был послать этому государю все, что только есть хорошего на Земле.

Хороша жизнь в царстве пресвитера Иоанна. Только как его найти?

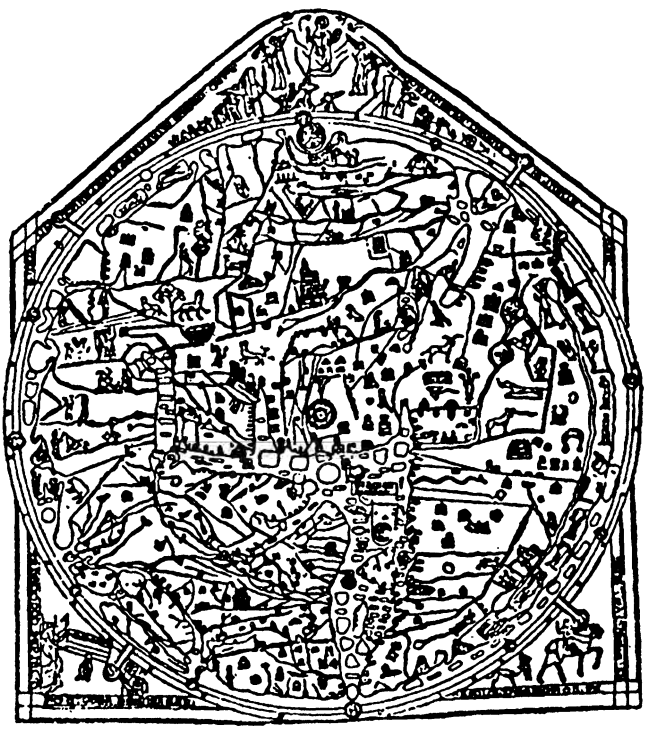
Время от времени он давал о себе знать. Папа Римский получил письмо от Иоанна, а однажды в Рим явились даже послы от таинственного правителя.

Когда монгольские завоеватели во главе с Чингисханом отправились в поход на Запад,

ПРЕСВИТЕР ИОАНН

в Европе многие решили, что это идет благочестивое войско Иоанна. Когда же оказалось, что монголы вовсе не христиане и совсем не благочестивы, то и этому нашлось объяснение. Наверное, Чингисхан захватил царство пресвитера. Значит, его надо искать где-то в монгольских владениях.

Путешественники, проезжавшие по Азии, священники, пытавшиеся обратить монголов в христианство, — все они, как когда-то крестоносцы, мечтали найти волшебное государство. Один из них утверждал, что оно находится в Индии, другой — в Китае. Знаменитый путешественник Марко Поло считал, что нашел потомков пресвитера Иоанна: ведь он видел правителей нескольких монгольских княжеств, исповедовавших христианство...



СРЕДНЕВЕКОВАЯ КАРТА МИРА

Время шло, розыски были тщетными. Прошло еще несколько веков, и испанские и португальские короли начали отправлять своих моряков в дальние страны на поиски пряностей и золота.

В конце XV века португальский король отправил специальную экспедицию на поиски царства пресвитера Иоанна. На этот раз их путь лежал в Африку. Каково же было удивление путешественников, когда в Абиссинии — стране, которую сегодня называют Эфиопией, — они обнаружили христиан. Вернувшись в Португалию, моряки доложили королю, что волшебное государство найдено!

Его находили в Китае, на Тибете, в Персии, в Грузии...

Жаль только, что ни самого пресвитера, ни его благодатной земли так никто и не увидел.

ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

«Аква-тофана» 291
Аларих 249, 252
Александрийская библиотека 225, 228
Александр Македонский 89, 95, 105, 108, 120, 225, 276
Америка 328, 330
Анна Австрийская 287
Анна Ярославна 185, 187
Апис, бог-бык 40
Ариадна 58
Аристарх Самосский 226
археолог 8, 28, 38
Архимед 110, 113, 117, 225
Асклепий, *см.* Эскулап
астрология 259, 263
Атлантида 71, 75
Аттика 70, 244
Аттила 256
ахалтекинец 95
ацтеки 330, 336, 352
Ашшурбанипал 17, 225

Б

баллады 309
Бастилия 286

библиотека Ивана Грозного 209
Библия 19
Брут Марк Юний 130
бумага 79
Буцефал 92

В

вампиры 282
вандалы 246, 247
варвары 149
варяги (викинги) 167, 321
Василий Блаженный 265
Василий III 191
Великая Китайская стена 79, 80, 84
Великий шёлковый путь 77
Веспуччи Америго 326
Виктория де ла Хара 349, 351
волхвы 264
всемирный потоп 19, 21

Г

Генрих I 186
географические открытия 329
Геродот 152
Герострат 90
Гильгамеш 20, 22
Гиссарлык, холм 302
глобус 79
Годунов Борис Федорович 198
Гренландия 323

«греческий огонь», 269
гунны 256

Д

Дарий I 52
Дарий III 96, 97
Двуречье 9, 11, 259
Дедал 62
День Лэйва Эйриксона 321
Диагор 243
Диаш Бартоломеу 315
Диоген 99
Дмитрий, царевич 193, 196, 204
Долина Царей 33, 34
Доже Эсташ 289
Дон Карлос 294
«дороги инков» 330
Дракула 283
дю Перрон 279

Е

Евклид 225
Еврипид 225
Европа, мифологический персонаж 54, 56
Египет 11, 24, 40, 44
египтология 9, 342

Ж

«Железная маска» 286
жрецы 259

З

Зевс 51, 55
Змиевы валы 159, 161
«Золото трои» 304

И

Иван III 211
Иван IV Васильевич Грозный 191, 209, 265, 266
Изабелла, королева 135
Икар 63
индейские цивилизации 329–331
индейцы 139, 331, 333
инки 330, 336, 345, 346, 349
испанские конкистадоры 140, 331, 335
иероглифы 9, 339, 340

Й

йомен 310

К

Карамзин Николай Михайлович 175
Картер Говард 33, 35
Китай 76
Клавдий Марцелл 115, 117
клинописные таблички 17, 20
клинопись 12
Клеопатра 120
Колумб Христофор 130–132, 134, 136, 324
компас 79

конкиста 233
корабль-призрак 314
Кортес Эрнан 332, 352
кошачье кладбище 44
Крез 237
Крит 52, 66, 67, 73, 338
копи царя Соломона 359, 360
Куско 346, 351
Куюнджик, холм 17, 23

Л

Лабиринт, дворец 58
ладья, шахматная фигура 308
«Летучий голландец» 315, 319
Лжедмитрий 200, 206
Людовик XIV 288
Людовик XVI 280

М

майя 330, 332, 352
Максим Грек 212
Маленький Джон 311
Марафон 244
марафонская дистанция 244
Мариет Огюст 38, 41
Маттиоли 289
Месопотамия (Двуречье) 12, 18
Мидас 230, 234
минойская цивилизация 66, 75
Минос 56, 66
Минотавр 58

Мнишек Марина 206
Мономах Владимир 171
Моцарт Вольфганг Амадей 290
Мстислав I Владимирович 171
мыс Горн 317

Н

«Начальная летопись» 167, 170
Нестор 170
Ниневия 16
Ной 19, 24
Нострадамус Мишель 140, 142, 144

О

Олег 172, 263, 308
Олимпиада 240
олимпийская система 242
Олимпийские игры 96, 240, 243, 246
Олимпия 240
Отрепьев Григорий 207,208

П

Палеолог Софья 212
папирус 228
пергамент 230
пирамида 24, 25, 27, 47
— Хеопса (Хуфу) 48
Писарро Франсиско 336, 345
Питри Уильям 28

Плутарх 111, 114, 118, 268
пресвитер Иоанн 364
«проклятие фараонов» 32, 35
пророчества, предсказания 263
пулемёт 272, 273, 279

Р

Рауль де Крепи де Валуа 189
«Реквием» 291
Репин Илья Ефимович 190
Рим 360
Римская империя 160, 248
Ришелье 287
Робин Гуд 309
Романов Михаил Федорович 208
Рубикон 123
Румыния 283
Русь 169
Рюрик 167, 169, 172
Рюриковичи 191

С

Сальери Антонио 292
самозванец 202, 207
Святослав 166, 173, 175, 178, 182
священный бык Апис
сейсмограф 79
скарабей 42
скифы 149, 152
славяне 150, 168, 260, 308
слоны боевые 275, 276, 278

Смутное время 200, 207
Соломон 356
Солон 71, 236
Софокл 225
Стилихон Флавий 249, 250
Сфинкс, мифологический персонаж 37
сфинкс 38, 41

Т

танк 273, 278
Тауантинсуйу 345, 346
Тесей 58, 70
Тиберий 261
Троя 301
Тутанхамон 32, 34

У

узелковое письмо 349
Утнапиштим 21, 24

Ф

фараон 25, 26, 33
ферзь 308
Филипп, король Франции 187
Филипп II, царь Македонский 92, 96
Филипп II Испанский 294
Филиппид 244, 245

Х

хазары 163, 175
халдеи 259
«халдейская мудрость» 259
Хофдемель Франц 292
храм Артемиды 90

Ц

царица Савская 356, 358
царь 125, 193
Цезарь Гай Юлий 120, 125, 126
Цимисхий Иоанн 182

Ч

Чатал-Гаюк 10
чатуранга 307
Числобог 261

Ш

Шампольон Жан Франсуа 340, 342
шатрандж 307
шахматы 304
Шервудский лес 309
Шиллер Фридрих 295
Шлиман Генрих 299
Шуйский Василий Иванович (Василий IV) 200
Шумерская цивилизация 9
шумеры 12, 13, 15, 234

Э

Эванс Артур Джон 60, 70, 75
Эгей 58
Эйрик Рыжий 323, 324
Эйриксон Лейв 321
Эльдорадо 333–336
Эскулап 47
Эсхил 225
этруски 343, 361

Ю

Южная Месопотамия 11
юлианский календарь 125

Я

Ярослав Мудрый 185

СОДЕРЖАНИЕ

Приглашение к путешествию 3

Мир древний — мир таинственный

Кто на свете всех древнее? 7
Откуда пришли шумеры? 11
Как заговорили шумеры, или кто основал первую в мире библиотеку 15
Кто первым спасся от потопа? 19
Зачем фараону нужна гробница 24
Кто ограбил фараонов? 28
Существовало ли «проклятие фараонов»? 32
Кого охраняли сфинксы 37
За что лошадь лишили почестей? 41
Все ли тайны пирамид раскрыты? . . . 46
Где родился Зевс? 51
Загадка лабиринта Минотавра 56
Жил ли на свете архитектор Дедал? . . 62
Как погибла минойская цивилизация . 66
Затонула ли Атлантида? 71
Что придумали китайцы и какую тайну они берегли пуще глаза 76
А было ли восьмое чудо света? 80

Загадки великих

Царь, чья жизнь — загадка 89
Как Александр укротил коня, или откуда родом Буцефал 92

Кем хотел стать Александр Македонский? 95
Был ли отравлен Македонский? 101
Где могила Александра? 105
Что нашел Архимед 109
Сжег ли Архимед римский флот? 113
Почему мы никогда не забудем Цезаря? 119
Почему Цезарь пренебрегал опасностями 126
Что мы знаем о Колумбе, или был ли Колумб пиратом? 130
В чем заслуга Христофора Колумба? . . 136
Кто такой Мишель Нострадамус 140

Русь потаенная

Были ли скифы предками славян, или откуда к нам пришло слово «собака» 149
Что подарили скифы персидскому царю 151
Что такое Змиевы валы? 157
Что мы знаем о хазарах 162
А были ли братья у Рюрика? 166
Загадка Святослава: былинный витязь или государственный муж? 172
«Иду на вы!», или как погиб Святослав 178
Киевская княжна, русская книга и французские короли, или кем был восхищен Папа Римский 185
За что Иван Грозный убил своего сына? 190
Убил ли Борис Годунов царевича Дмитрия? 195
Сколько было самозванцев? 201

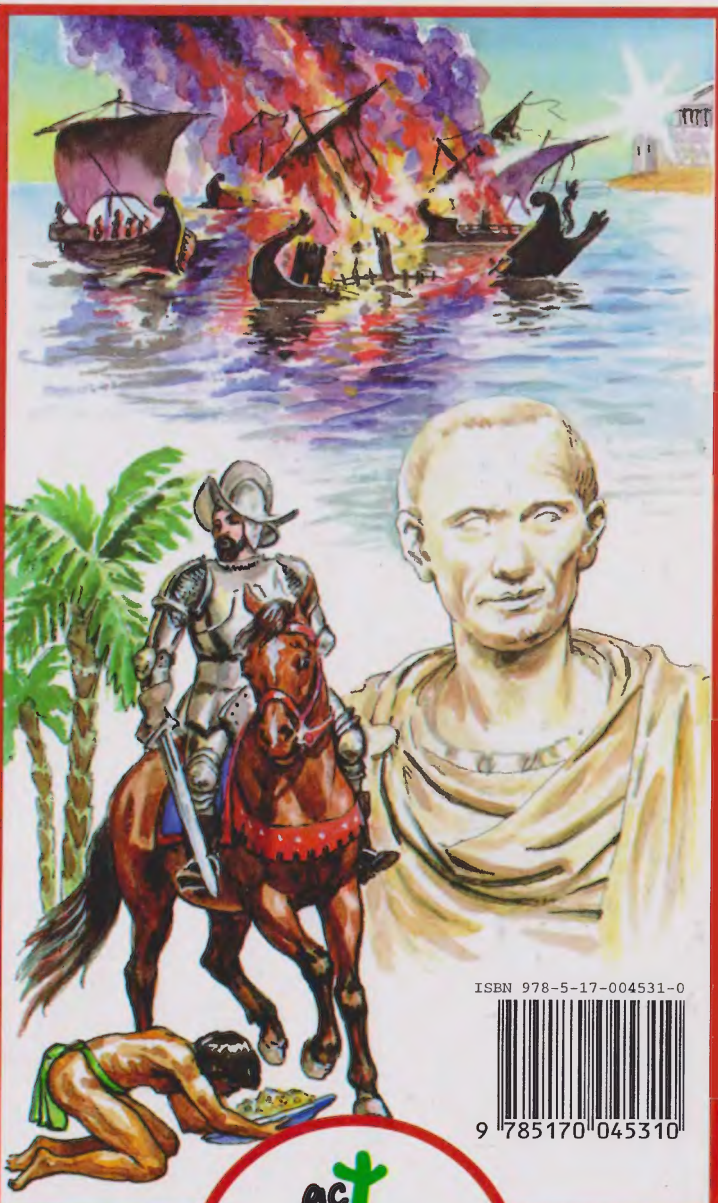
Как пройти в библиотеку 208
Что нашел под Кремлем князь Щербатов? 215

**Калейдоскоп загадок,
или историческая мозаика**

Как поссорились две библиотеки, и что из этого вышло 225
Отчего у царя Мидаса длинные уши? . 230
Кого можно назвать счастливым 236
Чего стоила победа на Олимпиаде 240
Сколько километров пробежал Филиппид? 243
Кто был лучшим из вандалов? 246
Тайна могил покорителей Рима 251
Что такое «халдейская мудрость»? . . . 258
Кому дано предвидеть будущее? 263
Тайное оружие Византии 268
Как появились танки, или кто изобрел пулемет 272
Существовал ли Дракула? 282
Чье лицо скрывала черная маска? . . . 286
Был ли отравлен Моцарт? 290
Дон Карлос: борец за свободу Нидерландов или слабоумный наследник? 294
Сокровища Приама, или счастливая ошибка Генриха Шлимана 299
Кто заменил слона на ладью? 304
А был ли Робин Гуд? 309
Куда плывет «Летучий голландец»? . . 314
Почему в Америке почитают Лейва Эриксона? 320

Он хотел стать знаменитым, или как Новый Свет стал называться Америкой 325
Кого испугались индейцы 329
Где найти Эльдорадо 333
С какой стороны диск читать? 338
Как прочитать... картинки? 345
О чем говорят орнаменты? 348
Исчезнувшие в джунглиях 352
Копи царя Соломона 356
Предсказатели будущего 360
Мифический Иоанн 364

Предметно-именной указатель 368



ISBN 978-5-17-004531-0

9 785170 045310

АСТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО